

Анна Мария Грей

ЖЕЛАНИЙ

ИНКВИЗИТОРА

Annotation

Каждый год в канун Проклятой ночи в месте, где никогда не ступала нога человека, распускается волшебный цветок. Он исполняет семь заветных желаний, и заполучить его мечтают все, хоть и не все верят в существование этого чуда. Верховный инквизитор королевства - верит. Он даже нашел его! Вот только прикоснуться не может, для этого ему нужна избранная ведьма. Ему нужна я.

И пока у него моя семья, я буду играть в эту игру.

-
- [Семь желаний инквизитора](#)
-

Семь желаний инквизитора

Рай Альмира

Глава 1

- Ложитесь спать, жабки! Завтра много работы.

- Нет! Расскажи, Ксин!

- Пожалуйста-пожалуйста!

Ну почему так сложно отказать этим умоляющим зеленым глазкам? Каждый раз попадаюсь на этом! Хмыкнула, задула свечу, села на край кровати и нащупала маленькую ножку.

- Ой, Клеора, да ты еще больше подросла. Ну-ка, а ты, Аина?

Сестренки захихикали, когда я нащупала их пятки и начала щекотать. Точно. Время летит так быстро... Я с грустью подумала о том, что очень скоро нам опять придется переехать. Вроде недавно здесь осели, а девочкам уже по пять. Да и мне девятнадцать, местные девицы в этом возрасте уже имеют по второму ребенку. А выделяться нельзя, иначе жди беды.

- Расскажи! – еще раз потребовала Клеора, и я окончательно сдалась.

- Ох! Вы слышали эту историю миллион раз. Семь сотен лет назад на Мориусе невесть откуда появились три ведьмы. Женщины владели магией, а еще были страшно красивы! Одна влюбилась в министра, вторая покорила верховного воина королевства, а третья позарилась на самого короля. Все трое родили детей, но их избранники, узнав о том, что женщины обладают силой, которую никто не знает и не может контролировать, отказались от ведьм и их детей. Женщины были в ужасе от жестокости и бессердечности мужчин. Они заколдовали их. И с тех пор раз в году – в Проклятую ночь - все мужчины королевства в невыносимых муках обращаются в огромных злых монстров – дракусов. Их кожа покрывается чешуей, руки и ноги превращаются в когтистые лапы, растут хвост и огромные крылья, а лицо становится злой клыкастой... мордой!

Я схватила Аину за ногу, и она завизжала от неожиданности. Мы с Клеорой захихикали и зашикали на нее.

- Тише! Мама с папой уже спят. И вам пора.

Я поцеловала каждую из своих малышей в лоб и пожелала им сладких снов.

- Ксин? – позвала Аина. Я уже знала, что она спросит. – И целую ночь дракусы летают в горах, дерутся друг с другом и издают жуткие звуки?

- Да-да! Именно так.

А вот вопрос Клеоры заставил меня напрячься.

- А что стало с детьми тех ведьм? Они выросли?

Остановившись у двери, я нехотя ответила:

- Выросли. И у них тоже появились магические способности. Но так как все боятся магии, дети тех ведьм решили прятаться и никому не говорить, какой силой они обладают. А со временем они и сами о ней забыли. Смешались с толпой, чтобы не привлекать внимания.

- Глупая сказка, - заключила Клеора. – Конец совсем не счастливый какой-то.

Я хмыкнула и медленно открыла скрипучую дверь. Да, глупая. Жаль только, что не сказка, а правда. И еще больше жаль, что девочкам придется выживать в этом мире.

- Заснули? – шепнула мама сонно. – Ложись и ты.

Папа закинул на нее руку и громко захрапел. Мы обе улыбнулись. В доме было душно. Жара доканывала. К тому же, это только у мамы сверхспособность - спать при таком звуке. Я еще спасалась от него, когда у меня была своя комната. Но теперь ее оккупировали жабки, так что меня ждал уютный сеновал и любимая старушка кобыла.

Скрипнув дверь в самый последний раз, я вышла на улицу и побрела к сараю. Ночь стояла тихая. Я любила тишину, она приносила мне покой, умиротворение. Подумала, что еще семь дней будет тихо, а потом... Потом наступит та самая Проклятая ночь, и мой папа будет страдать.

Мне снились дракусы, их жуткий рев, наводящий ужас, клыкастые морды и обезумевшие глаза. Лишь однажды я видела папу таким, и зрелища мне хватило на всю жизнь. Он едва не убил нас с мамой. Она была беременна, а он даже не понимал, кто мы. Нас спасла клетка, в которой мы заперлись. Так и просидели в ней полночи, рыдая и умоляя папу узнать нас. А он все рычал, ревел и пытался хотя бы расцарапать нас когтями. У мамы остался огромный шрам на спине.

Он пришел в себя с рассветом. Снова стал человеком, обрел ясность рассудка, понял, что натворил. Упал на колени и долго-долго плакал. Я никогда не видела его таким. Прошло много лет, прежде чем его плач и крики мамы перестали меня преследовать во снах. Но сегодня... Сегодня они были такими громкими, как никогда.

- Где еще одна дочь? Говори!

- Не надо, прошу! Больше никого нет.

- Не трогайте их!

Папа?

Тревога вырвала меня из сна и хорошенько встряхнула. Я вскочила с сена и подбежала к двери. Сердце колотилось как ненормальное, когда худшая из догадок подтвердилась.

Инквизиторы! Нет! Нет! Нет!

Святая Земля, только не сейчас. Мама десятки раз говорила, что делать, если они нагрянут, готовила к этому дню и взяла с меня клятву, что я сделаю все, чтобы спастись. Но прямо сейчас я приросла к двери, подглядывала через толстую щель и не дышала. Там было так много огня. Трое инквизиторов в форме королевства с мечами выволокли всю мою семью во двор и поставили их на колени. Мама обнимала девочек и плакала. А к папиному горлу приставили лезвие и требовали сказать, где я. А еще там было так много наших односельчан, все они смотрели на мою семью с ужасом и отвращением, держа в руках факелы. Только дай им команду, и они сожгут здесь все дотла.

Я должна была бежать. Не попасть в руки инквизиторов – цель номер один. Любой ценой. Не сомневаться, не думать ни о ком, только о себе, ведь жалеть они не будут никого. Никогда.

По моим щекам покатались слезы. Они убьют их без суда. Раз уж пришли, значит, нашли.

- Выходи, маленькая ведьма! – заорал один из них, освещая факелом дом. – Если не выйдешь, я убью их всех.

- Здесь никого нет! – заорал отец. И его тут же ударили с такой силой, что он упал и больше не встал.

Я затряслась в немых рыданиях. Ведь дала слово. Надо бежать. Надо сделать хоть что-то, а не стоять, как статуя.

Я проглотила слезы, задышала быстро и часто и бегло осмотрелась. Мне было плохо видно, но я знала, что инквизиторы всегда путешествуют на повозках с клеткой, в которую они сажают

пойманных ведьм. Вот если бы украсть их лошадью... Моя старушка совсем не справится с погоней.

Безумный план созрел сам собой. Шанс – один на миллион, что мне удастся спасти хотя бы девочек. Разве я могла иначе? К дракусам обещания! Я в любом случае мертва, если они истребят всю мою семью.

Метнувшись к ящику с инструментами, достала кресало и подожгла сено в нескольких местах. Лошадь заржала, опасаясь огня. Я открыла для нее дверь и хорошенько шлепнула.

- Беги, девочка. Теперь ты сама по себе.

- Эй, кто там? – заорал один из палачей.

- Девка в сарае! Иди туда!

Я быстро вылезла через узкое окошко с другой стороны и побежала вдоль густых кустов сонной ягоды, которые служили нам ограждением. Крики мужчин, плач мамы и сестренки остались за ширмой, я отгородилась от них на мгновение, думая только о деле. Повозка была так близко. Охотники оставили ее на улице, подальше от нашего дома, а селяне были слишком увлечены представлением, чтобы заметить меня. В упряжке были четыре лошади, и я знала, что уйдет целая вечность, чтобы освободить всех, так что взялась за первую, ведущую.

- Пожар! – заорал кто-то. – Сарай горит. Ее здесь нет!

Я отвлеклась лишь на секунду. На коротенькое мгновение повернула голову, чтобы поверить в ночной кошмар. И это меня погубило.

Стальная хватка на руке и злой взгляд черных, как угольки, глаз. Я и охнуть не успела, как оказалась придавленной огромным телом к повозке. Инквизитор. Еще один, четвертый, которого я не заметила. И хуже всего, что его форма отличалась. Не синяя, как у остальных, а черная, с накидкой, как у палача.

- Верховный, - в ужасе прошептала я, точно узнав того, кто меня поймал.

Его глаза зловеще сузились, а губы изогнулись в полуулыбке, когда он внимательно осмотрел мое лицо. Он был так доволен собой, что поймал жертву. Но не подумал, что мне хватит смелости занести свое колено и врезать ему между ног.

Глаза-щелки мгновенно округлились в удивлении, а губы разомкнулись, издав протяжный шипящий звук. Я инстинктивно толкнула его, пытаюсь сбежать, но он оказался сильнее, чем я предполагала. Один сплошной комок мышц навалился на меня и теперь держал не за руку, а за горло.

- Еще раз так сделаешь, и я разведу твои колени очень широко. У тебя просто не будет возможности ими двигать. Усекла?

Теперь мои глаза округлились. Я поверила его угрозе, потому что все в его жестах и голосе так и вопило: «Опасность!» А каким еще мог быть верховный инквизитор королевства? Мне оставалось одно единственное. Последнее.

- Прошу, не убивайте их. Я сделаю все, что прикажете. Только не убивайте мою семью. Мои сестры еще совсем дети. Умоляю! Я сделаю все!

Он шикнул на меня, мгновенно прекратив мои рыдания. Я ждала вердикта с замирением сердца и страхом в глазах. Молилась всем святым, чтобы он помиловал хотя бы девочек. А он тяжело выдохнул и, не отрывая от меня жесткого взгляда, заорала через плечо остальным:

- Семейку в клетку. Дом сжечь! – От моего хриплого стога ужаса верховный поморщился и сделал кое-что совершенно удивительное. Стянул с себя накидку и быстро надел ее на меня, закрыв мою голову до того, как меня бы увидели все остальные. – Девка поедет со мной.

- Жгите хибару ведьмы! – заорал кто-то из толпы.

Эти обезумевшие от страха дикари бросили факелы в наш дом, и он вспыхнул, как соломинка от искры. Всю нашу жизнь поглотило пламя.

- НЕТ! – заорала я, дернувшись в ту сторону. Забыла, что держали меня очень крепко.

- Идем, - приказал мой палач и потащил в обратную сторону.

Я рыдала, вырвалась, царапалась, умоляла и снова рыдала. Ему было плевать, он упрямым бараном тащил меня к своей карете. Карета, не клетка. Он затолкал меня внутрь, и последнее, что я увидела, маленькие ручонки, тянущиеся ко мне сквозь толстые прутья клетки.

НЕНАВИЖУ! НЕНАВИЖУ ИНКВИЗИТОРОВ.

- Успокойся! – прикрикнул он, как только мы тронулись. Я была готова расцарапать ему лицо. Клянусь, я бы так и сделала, но

верховный знал, за какие ниточки тянуть, чтобы добиться желаемого. – Успокойся, и мы поговорим о твоей семье.

Поддействовало мгновенно. Я забилась в противоположный угол кареты, сделала несколько глубоких вдохов, утерла ладонью влажные от слез щеки и сняла дурацкий капюшон с головы.

Мои черные волосы длиной до талии липли к лицу и шее, жутко раздражая. Когда я попыталась убрать их, заметила, что пряди измазались в чем-то ярко-розовом. Провела рукой раз, другой, пытаюсь почистить их, но в итоге бросила это бесполезное занятие.

- Говорите, что от меня нужно, - затребовала я, только голос дрожал от страха. Возможно, стоило быть повежливее с палачом, но в ситуации, как эта, мало кому удастся держать лицо. Это для бездушного сухаря привычное дело – сажать в клетки беззащитных детей и сжигать их дома. Но точно не для меня.

Он молчал, рассматривая мои щеки и испачканные спутанные волосы с недовольством. Не представляю, о чем он думал. Не сказала бы, что я была ему омерзительна. Скорее, его не устраивал мой неопрятный вид, как будто сейчас это имело хоть какую-то важность. Вспомнив о вопросе, он отмер и подался вперед.

- Слушай сюда, ведьма. Из нас двоих только я один решаю, когда и что тебе говорить. Твоя первоочередная задача – молча следовать за мной, слушать и выполнять приказы. Сбежишь – твоя семья погибнет. Ослушаешься – твоя семья погибнет. Попробуешь как-то навредить мне... - Он хмыкнул. – Ну, с этим я разберусь быстро.

Его цепкий взгляд бесстыжей змеей пополз по моим голым ногам. Я плотнее укуталась в плащ и прикрыла им колени. Хотя, конечно, понимала, что бесполезно. Если этот изверг захочет меня, то возьмет силой. Верховному инквизитору все дозволено. Еще бы... Он правая рука самого короля. Тень Его Величества – так его называют за глаза. В лицо боятся. Думаю, его вообще мало кто видел вживую. А мне вот несказанно повезло...

Сидя напротив, я могла очень хорошо разглядеть черты его лица даже несмотря на темное время суток. Луна сегодня светила ярко.

Мне не хотелось думать, что мужчина красив. Я разозлилась на себя за эту мысль и на него за то, что не имел права обладать такой внешностью. Душонка-то у него уродливая. А по лицу так и не скажешь. Челюсть мощная, губы полноваты, нос ровный и лоб

высокий. Только глаза выдают весь тот мрак, что хозяйствует внутри него. Ну и крепкое телосложение как бы намекает, что лучше в бой с таким противником не вступать.

- Куда вы нас везете? – рискнула спросить, хоть и помнила о его наставлениях. Послав мне предупреждающий взгляд, палач на удивление снизошел до пояснений.

- В Дракстоун. Ближайший город с достойными темницами. В этом захолустье вообще слышали о металле? Или у вас только дерево и камни в обиходе?

Так и хотелось скорчить ему рожицу. Не оценил баловень судьбы простой сельской жизни. Ну и дракус с ним!

Жутко радоваться темницам, но я была рада. По крайней мере он не отдал приказ казнить родных на месте. Значит, не все потеряно. Будет суд? Может, я смогу как-то на него повлиять?

- Послушайте, господин, я не знаю, кто сказал вам, что в моей семье есть ведьмы, но это ложь!

- Значит, ты ни разу не ведьма? - с насмешкой переспросил он тут же.

Распахнув глаза, я положила руку на сердце и замотала головой.

- Нет, что вы!

- И волшебство ты никогда даже в глаза не видела? – все больше издеваясь спросил он.

Развела руками.

- Ну и где бы я его увидела? Я просто неотесанная грязная селянка.

Инквизитор хмыкнул и продолжил разглядывать мои волосы. Так упрямо вцепился в них взглядом, что меня вновь охватило раздражение. Я взяла испачканную прядку, поднесла на свет к окошку и застыла. Пощупала, провела пальцами и лишь тогда поверила глазам. Это ведь не грязь вовсе. Да и не бывает она розовой, и не светится вот так... странно. Это мои собственные родненькие волосы каким-то чудом окрасились в розовый. Именно что чудом! Легенда о том, что магией я не владею, рассыралась в прах. Я и не владела! Понятия не имела, как ею управлять, и со мной в жизни ничего подобного не происходило. Я ведь была простой девушкой, такой, как все... Видимо, самообману пришел конец.

Метнула острожный взгляд на верховного. Его ухмылка превратилась в оскал. Поймал с поличным, и опять был собой доволен. С огромной радостью врезала бы ему опять, но могла себе позволить только яркий мыслеобраз.

- Почти на месте, - вмиг посуровел он, заметив в окне ворота города. – Накидку на голову. Никто не должен этого увидеть. Ты поняла меня?

Ясного ясней. Если увидят, тогда уж точно моей семье не жить. О себе я и не думала. Моя судьба уже определена палачом.

Глава 2

Глава 2*

Дракстоун – город крепость. Он на все королевство славится своими подземельями. Самые богатые и знатные мужчины выкупают себе камеры и приезжают сюда в ту самую ночь, чтобы их надежно заковали и закрыли в клетке. Некоторые особо извращенные даже обустривают временное убежище – мягкое ложе, музыка, вино и таз полусырого мяса. Жаль, клеток на всех мужчин королевства не хватает. Потому остальным приходится просто уходить подальше от селений. В горы. Возвращаются не все, многие гибнут еще ночью в облике дракуса, когда дерутся друг с другом. Они не могут иначе, их звериная сущность берет верх над разумом.

Я думала о том, что папе наверняка выделят камеру. Раз уж привезли сюда, не позволят же они ему разгуливать по городу в облике монстра. Если очень постараться мыслить позитивно, то так даже лучше. Лучше здесь пересидеть ночь, чем в горах. Может быть, с ним по соседству окажется какой-нибудь министр, угостит его вином...

- Останови, - вдруг приказал верховный, постучав по стенке кареты. Кучер тут же сбавил ход, а я вынырнула из своих наивных мыслей.

- Мы не едем в город? – робко спросила я, пытаюсь понять, что он задумал. В Дракстоун пускали лишь по пропускам. Но Тень Его Величества, конечно, бы пустили. Тогда почему мы встали у ворот?

- Нет, - ответил он и, придвинувшись ко мне, поставил локти на колени. – Даже неотесанные глупые селяне знают закон о колдовстве, правда?

Я не смогла ответить, страх сковал горло, потому просто кивнула.

- Инквизиторы имеют полное право казнить ведьм без суда, если имеются доказательства их вины, - произнес он и потянулся ко мне рукой. Я сильно сжала пальцами лавку, на которой сидела и уперлась спиной в стенку, но он все равно дотянулся. Взял торчащую из-под капюшона светящуюся прядку и заправил за ухо, чтобы совсем не было видно. Да, доказательства у него имелись.

- Убейте меня, - шепотом попросила я, усердно не обращая внимания на жжение в глазах от подкатывающих слез. Не время плакать. Время бороться, ведь есть за что. – Но сохраните им жизни. Они никогда никого не трогали, жили тихо и мирно. Растили пшеницу и овощи, собирали урожай, часть продавали, часть раздавали нуждающимся, платили налоги. Они не заслужили смерти.

- А ты? – спросил верховный, и я опять не могла распознать его тон. Палач ведь не сочувствовал мне? В это я бы не поверила. У него была какая-то своя игра, правила которой я не понимала.

Я не знала, что ему ответить. Кто вообще заслуживает смерти? Тот, кто убивал, насиловал, творил зло – я ничего из этого не делала.

- Вот что, хрюшка, мы сделаем. Инквизиторы узнали, что в твоём селе живет ведьма. Они схватили твою семью и везут в темницы для допроса. А там, уж поверь, любой признается в колдовстве, лишь бы прекратить пытки.

- Нет! Прошу...

Гадкие слезы все же потекли по моим щекам. А этот издеватель плавно их стер и продолжил.

- Одно мое слово, и их не станут трогать.

Я уставилась на мужчину во все глаза.

- Я же сказала, что сделаю все.

- Просто хочу убедиться, что ты в полной мере понимаешь ситуацию, в которой оказалась.

Дождавшись моего кивка, он наконец объявил требование. Признаться, я ждала совсем другое. А то, что он сказал, даже не сразу переварила.

- Я хочу, чтобы ты пошла со мной в Нахати. Там ты должна кое-что найти для меня. И у тебя есть только семь дней до наступления Проклятой ночи. Ты ведь не хочешь оказаться со мной в ту ночь, верно?

О ночи я и не думала. Только о том, как дожить до нее.

- В Нахати? – переспросила. – В тот самый лес разбойников?

Инквизитор медленно кивнул, опять прищурился глазами. Думал, откажусь? Нет, пути назад у меня не было.

- Хорошо! – быстро ответила я. – Я пойду, но что мне там искать? Какое-то украденное сокровище?

- Сокровище, но не украденное. Расскажу, когда доберемся, - сказав это, он толкнул дверцу кареты и жестом указал мне оставаться на месте. А сам спрыгнул, и мимо него проехала повозка с клеткой. Моя семья!

- И ведьма, - предупреждая позвал верховный. – Даже не думай бежать. Если мы не вернемся к этим воротам до наступления Проклятой ночи, твоя семья погибнет. А пока их поместят в мою камеру.

- Я все поняла, - уверенно произнесла. Он пристально смотрел мне в глаза, выискивая подвох, но его не было. Мне дали один единственный шанс, и я не собиралась от него отказываться.

- Хорошо, - заключил палач. Поддавшись порыву, я схватила его руку и посмотрела с мольбой.

- Пожалуйста, можно мне с ними попрощаться?

- Ты ведь не собираешься сбежать, - напомнил он и резко отдернул свою руку. А после с грохотом закрыл дверцу. Значит, нельзя.

Я нервничала, кусала ногти и прерывисто дышала, уткнувшись лбом в окошко кареты. Я видела только часть повозки и клетки. Верховный обращался к одному из инквизиторов, что-то усердно тому объясняя. Мне оставалось лишь молиться, что он не обманул, и действительно прикажет поместить моих родных в свою камеру. Думаю, там целые хоромы.

Тень закончил, инквизитор кивнул, и повозка тронулась с места. Я даже мельком не увидела родных, и от этого реветь хотелось еще больше. Но к моменту, как верховный подошел к карете, я все же нашла в себе силы просто дышать и сидеть неподвижно.

- Надо же, не сбежала, - издевательски заявил этот деспот, открыв дверцу и протянув мне руку. Это что, приглашение? – А могла бы, я ведь не запираю тебя.

Проигнорировав помощь, я самостоятельно спрыгнула на землю и осмотрелась – с одной стороны высокая каменная стена и закрытые

ворота Дракстоуна, с другой – тихое беззаботное поле.

- Я прикована к вам невидимыми цепями, господин, - ответила я, не отдавая себе отчет, что слишком дерзко. – Это тоже своего рода магия, не так ли?

Перестав крутить головой, посмотрела на мужчину и поймала неодобрительный взгляд.

- Ты умеешь ездить верхом? - спросил он строже, без всяких издевок.

- Конечно, - ответила я, вспомнив о старушке кобыле. Надеюсь, ее кто-то приютит и будет заботиться, а не пустит на мясо.

- Выдвигаемся прямо сейчас, - скомандовал верхонный и указал на тропу. Невысокий парнишка держал за поводья двух герецких скакунов – самых быстрых. У каждой было по огромному мягкому седлу, я таких и не видела. А по бокам свисали набитые чем-то кожаные сумки. Надеюсь, едой, потому что не представляю, где ее раздобыть в том лесу.

- Готова? – спросил меня Тень. Вопрос риторический. Я-то готова не была. А вот он явно подготовился заранее.

- А можно узнать, кто сдал нас инквизиторам? – спросила я, следуя за мужчиной по пятам.

Он с завидной легкостью запрыгнул в седло более крупной лошади и посмотрел на меня свысока.

- Я.

Отлично. Просто замечательно!

Жаль, я не умела слать проклятья, он был бы первым в списке. По крайней мере, никто не мог запретить мне фантазировать об этом!

- А вы как узнали? – спросила я, когда все же залезла на лошадь с третьей попытки. Я немного соврала про езду. Наша кобыла помогала вспахивать поле, и никто особо ее не объезжал. Да и между ног страшно натирало от длительной езды – кому такое может нравиться?

- Самое время напомнить тебе, что я верхонный инквизитор королевства. И свою должность получил не за красивые глазки.

Он шутит? Точно не за его жуткие прожигающие душу черные глазки.

С допросом было покончено, я видела, что палач больше не собирался отвечать на мои вопросы.

- Слева вода, - проинструктировал он. – Справа – вяленое мясо и хлебцы. Ехать всю ночь и все утро, останавливаться не будем, потому перекус на ходу. Поняла?

- Да.

- И если попробуешь сбежать...

- Даже не буду пытаться, - заверила на полном серьезе.

Он кивнул, дернул поводья и рванул вперед слишком быстро. Я с жалобным стоном повторила за ним, предвкушая «веселенькую» ночь, а после и весь оставшийся день с невыносимой болью в спине и ногах.

Я устала еще до того, как мы объехали Дракстоун и выехали на Тихую дорогу. Она тянулась вдоль всего королевства, соединяя самые крупные города в цепочку. Но почему ее назвали Тихой – загадка. Ведь сплошь и рядом встречаются разбои, а ближе к Нахати и подавно. Именно в ту сторону мы и скакали.

К рассвету я уже не чувствовала нижней части тела, и даже была этому рада. Палач не лукавил, когда говорил, что остановки не будет, ни единой. Скакуны выдерживали и не такой ритм. А у юных неопытных девушек никто состоянием и не интересовался.

- Еще немного, - прокричал мне верховный. Ему приходилось сбавлять ход и постоянно оглядываться, не потерялась ли я. А у меня просто не осталось сил держать поводья. Я практически валилась из седла, когда на горизонте наконец показалось селение. Намного меньше Дракстоуна, вместо каменной стены – деревянный забор с кольями. Ветхие ворота были распахнуты, а у входа, подпирая стену, лениво сидел страж.

- Накидка, - напомнил инквизитор, и я кое-как поправила ее, а заодно и спрятала волосы поглубже.

Когда мы подъехали ближе, страж города заметил форму верховного и оживился. Подорвался, выпрямился, отдал честь и вообще казался крайне взволнованным приездом столь важной персоны в такое... захолустье. Так и есть. Самый отшиб королевства, последний город на севере. Дальше только густой лес, а за ним бесконечные убийцы – горы.

- Добро пожаловать в Кальт, верховный инквизитор, - поприветствовал он. – Никто не предупредил...

- Я с неофициальным визитом, - ответил тот, даже не взглянув на парнишку. И проехал мимо, взяв мои поводья. Честно? Я и этому была рада. Бессонная ночь и перенапряжение высосали из меня все соки. Следить за дорогой казалось непосильной задачей, потому я просто доверила мужчине это дело. Веки невольно опускались.

- Не спи! – шикнул он. Я заставила себя открыть глаза и наткнулась взглядом на вывеску таверны. К скакунам тут же подбежал конюх, забрал у господина поводья. Тот спрыгнул легко, словно проехать ночь и половину дня верхом ничего ему не стоило. Я же на сто процентов была уверена, что свалюсь при любой попытке пошевелиться ногой.

- Давай сюда, - этот уже до почек надоевший приказной тон и протянутые ко мне ладони. Вздохнула. Упала на верховного.

Не знаю, как ему удалось устоять на ногах, но я все же каким-то чудом без единой царапины и ушиба оказалась на твердой земле.

Инквизитор осмотрел меня с большим сомнением.

- Ты вообще жива?

- Я не знаю, - честно призналась я. – Но умереть очень хочется.

- У тебя обязательно будет такая возможность, - бодро ответил мой палач. Действительно! – Позже. У нас всего три часа на сон, обед и снова в путь.

Слово «обед» обладало живительной силой, не иначе. А я уже и не надеялась, что во мне откроется второе дыхание.

В трактире было тихо, темно, пусто. Лишь за одним столом обедал полный мужичок, но заметив верховного, он поперхнулся и зашелся в кашле. Знаю! Прекрасно знаю, какое впечатление производит мой палач.

Он пугал, и, наверное, поэтому все стремились ему угодить. Полноватая хозяйка трактира в затертом переднике быстро накормила нас вкусной ухой и провела в лучшую комнату, заверив, что о лошадях позаботятся лучшим образом.

В таких местах мне быть не доводилось. Казалось, я была настолько измотана физически и эмоционально, что у меня просто не должно было остаться сил и мыслей на восторг. Но я, как оказалось, видела в своей жизни очень мало. Только старую родительскую избу,

да ветхие стены сарая. А здесь тебе и обои с витиеватым структурным узором, и массивная кровать с резными столбиками и красным балдахинном. А еще столик у окна с симпатичными баночками. Зеркало на половину стены прямо напротив кровати, потрясающий камин. Но что больше впечатлило, так это ванна! Огромная ванна, куда запросто могла бы вместиться вся я. С ногами! Да к дракусам меня, там даже туалет в виде трона стоял. И все это в отдельной комнате. Мой вопрос был вполне адекватным:

- Это только наше, или остальные постояльцы тоже будут сюда ходить?

Верховный посмотрел на меня как на сумасшедшую и захлопнул дверь. А после и ключ провернул изнутри. Вот и ответ – зайти никто не сможет.

И выйти тоже.

Я ощутила себя мышкой, попавшей в нору кота. Пока что он был сыт, хотя кто его знает.

- Что прикажете делать? – спросила я, когда молчание и назойливая игра в гляделки затянулись. Он все еще испытывал меня, изучал, пытался подловить на чем-то. Я честно старалась быть милой и послушной, ни на секунду не забывала, что стою на кону.

- Тебя нужно инициировать, - выдал инквизитор и прошел вперед. Снял с пояса кожаную сумку, бросил ее на кровать. Звон монет на секунду заполнил комнату. Неожиданно все звуки стали казаться слишком резкими, а воздух тяжелым для легких. А уж когда верховный снял мундир и вытащил из пояса рубашку, мое сердце вновь заколотилось. Казалось, после стольких потрясений я могла немного расслабиться... И вот опять.

Глава 3

Глава 3*

Он пытал меня взглядом, медленно стягивая рубаху по широким плечам. Я понимала, чего он хотел. И уже догадалась, как именно происходит «инициация». Не зря ведь ходит молва, что ведьмы – создания коварные, распутные и на уме у них только разврат. У меня на уме было только данное обещание.

«Должна сделать все», - мысленно себе напоминала, отмечая, насколько сильный и опасный мужчина передо мной. Его тело без преувеличения идеально. За исключением рваного шрама на левом боку, который телесной полосой тянулся вниз, скрываясь за поясом штанов. Я засмотрелась на украшения на тонкой цепочке вокруг его шеи, когда мои руки потянулись к накидке. Серебряный треугольный кулон и кольцо с очень ярким синим камнем.

С моим вздохом накидка упала к ногам. Я оказалась перед ним в одной только крохотной старенькой сорочке, в которой заснула вчера. Она была ужасной: перепачканной, залатанной и местами протертой. Но меня не волновало, насколько привлекательно или нет я выглядела. Страшно было сделать следующий шаг, а еще страшнее смотреть в черные глаза. Потому я как замороженная смотрела на кольцо и голубой камень.

- Ве... Ты что делаешь? – прозвучал оглушительный вопрос, едва мои пальцы коснулись бретелей на плечах. Я так и застыла с поднятыми руками и все же поймала взгляд палача. Это удивление?

- Ну... Инициация же, - несмело ответила я. Что же, мне ему объяснять?

- И ты знаешь, как она проходит? – вопрос со знакомой насмешкой. Я инстинктивно отшагнула, когда он без предупреждения направился ко мне. Заметив мой страх, верховный хмыкнул и все равно продолжил идти.

- Ты ведь совершенно ничего не знаешь о том, кто ты. Почему мать тебе не рассказала? Или отец? Кто из них передал тебе дар?

Я не собиралась их сдавать. Сказала, как учили родители.

- Они не колдуют. И ничего о магии не знают. Мы живем простой жизнью, такие же, как и все.

К моему счастью, мужчина не стал допытываться и насмеяться надо мной тоже не стал. Неодобрение читалось в его смеющихся глазах, когда он потянулся к своей цепочке. А пока снимал, я не могла дышать. Поняла, что с ним в принципе сложно дышать, только когда он задает вопросы, я отвлекаюсь от мысли, что рядом со мной огромный обнаженный мужчина.

- Руку, - потребовал он. Я подчинилась не задумываясь. Протянула ладонь и он быстро перевернул ее тыльной стороной вверх. И в

который раз удивил меня, надев на палец кольцо. Он даже не снял его с цепочки.

- Я заметил, ты на него смотрела, - произнес инквизитор, пристально за мной наблюдая. – Оно тебя звало, верно?

Я покачала головой.

- Мне не нужны ваши украшения. Я не воровка, - заверила я.

- У тебя даже не будет шанса, - ответил он самоуверенно. – Но я хочу знать, почувствовала ли ты что-то необычное? В любом случае должны пройти считанные минуты, и мы уз...

Он не успел договорить, и камень на кольце загорелся ярче. Инквизитор довольно улыбнулся, а я в ужасе округлила глаза и отскочила. Хотя куда деваться, если кольцо на мне?

- Оно жжет! – воскликнула я.

- Не смей снимать! – приказал он и сам отошел от меня на пару шагов, будто опасался чего-то. – Потерпи всего минуту.

Легко ему говорить! Жжение стало невыносимым, и я замычала, прикусив губу. А потом запрыгала, сильнее сжав кулак, чтобы кольцо не соскочило. Да я была готова на стенку лезть от невыносимой боли. Но каким-то чудом все же выдержала эту проклятую минуту. Действительно, жжение прекратилось так же резко, как и началось. Я остановилась, с надеждой посмотрела на Тень, ожидая следующих оказаний. Он все так же с опаской чего-то ждал. И ничего не объяснял. Как я должна была найти для него сокровище, если ничего не понимала? Раздражение затопило меня, заменив боль и страх.

- Ну! – не выдержала и развела руками.

И тут же вазочка, стоявшая на прикроватной тумбе, разлетелась на осколки. Сама по себе! Сразу после того, как я махнула в ее сторону.

Послала шокированный взгляд верховному и убедилась, что он ничуть не удивлен. Значит, так и должно быть? Это самое настоящее волшебство!

- И это все?! Я теперь инициированная? – спросила с ликованием, которого быть никак не должно.

- А ты ждала чего-то большего? – с вызовом и коварным прищуром спросил инквизитор.

Стыдливо потупив взгляд, покачала головой. Сейчас вспомнились мудрые слова мамы, что как бы люди не пытались достать меня, им никогда не залезть в мою голову. И правда ведь. Пока я не скажу, он не может знать наверняка, о чем я на самом деле думала.

- Я просто мало что понимаю, - прикинулась дурочкой, хотя по правде даже не соврала. – И на что я теперь способна?

- С этим кольцом – на многое, - заверил поразительно осведомленный инквизитор. - Но ты не торопись. Нужна практика и терпение.

Не делая резких шагов, он приблизился ко мне вновь, зашел за спину и, обхватив пальцами мои кисти, направил их на пустую стену.

- Ты устала, не думаю, что у тебя сейчас что-то получится.

В его словах был намек, что пора снять кольцо. Но еще в его словах был вызов, который я, только что инициированная ведьма, просто не могла не принять. Я сделала совершенно безобидную вещь – представила, что балдахин кровати не ярко-красного цвета, напоминающего кровь, а нежно-голубого.

И это сработало! Дракусам в пасть, сработало!

- Боги! Это в самом деле делаю я? – не веря, воскликнула, позабыв на какое-то мгновение и о слабости, и о всех бедах.

- Кольцо, - поправил инквизитор. – Только пока оно на тебе. Хм... А ты справляешься даже лучше, чем я думал. Сможешь пошевелить занавески, не касаясь их?

Я сделала, как он сказал. Представила легкий ветерок, вьюном разгулявшийся по комнате. Он задел балдахин, покачал его, скользнул к шторам на окнах, поднимая те выше. Я сжимала кулак, очень хорошо чувствуя ветер, как будто держала его за ниточку. Казалось, что сила кольца неиссякаема, и мне никогда ее не постичь, не подчинить, но я могла ее выпускать понемногу, тоненькой струйкой. И чем больше выпускала, тем бодрее себя чувствовала. Оно исцеляло меня. Усталость как рукой смахнуло, на меня накатила эйфория, и неподконтрольный азарт взял вверх. Ветер стал сильнее. Подул мне в лицо, развивая волосы, перепрыгнул на инквизитора и слегка встрепал его шевелюру. Ну а что?! Он ведь хотел демонстрации. Нет?

Верховный сильно сжимал челюсти, испепеляя меня недовольным взглядом. Хорошо, вот теперь точно пора с этим заканчивать. Я так и хотела сделать, но поняла, что ветер приструнить не получается. Он

становился все сильнее, а «ниточка», за которую я его держала, все тоньше.

- Достаточно, - произнес инквизитор, как будто я сама не понимала. Стоило мне запаниковать, и все... Нить разорвалась. Ветер уже не вьюном, а настоящим ядром врезалось в зеркало, и то с грохотом полетело вниз.

Я охнула, прислонив ладони к лицу, и глянула на мужчину. Да, все как я предполагала – он был в бешенстве. И он горой надвигался на меня. Но и на шаг не приблизился, как его атаковали подушки. Клянусь, я не представляла, как в его надменное и злое лицо летит сначала одна, затем вторая...

- Это не я! - жалобно заскулила, выставляя вперед руки. Схватила за кольцо и попыталась снять, а оно и не думало поддаваться. Вся сила, что разбушевалась в комнате, закружила надо мной, выстроив своего рода защитный купол. Это текло по моим венам, развивалось в волосах и покалывало на кончиках пальцев. Ноги оторвались от земли, а в груди образовалась такая волнительная и в то же время приятная легкость, что хотелось смеяться. Я боялась думать, что со мной сделает магия, она могла бы разорвать меня на кусочки, но вместо этого ласкала, наполняла и защищала. Теперь не только подушки, но и все, что попадалось ветру, летело в инквизитора. Ох, он будет мстить за это!

Наши взгляды пересеклись - его полон обещания уничтожить меня и мой, как бы говорящий: "И кто у нас здесь глупая селянка, а?"

Все закончилось, когда в Тень Его Величества полетела тумба, вот тогда его терпению окончательно пришел конец. С ревом отшвырнув ту к стене, он бросился на меня и повалил на кровать. Летели перья, о стены бились баночки, зловеще шуршал балдахин над нашими головами. Инквизитор пригвоздил меня собой, прижал руки к кровати и рывком снял сапфировое кольцо. Но покалывание в пальцах никуда не делось, теперь оно стало ощущаться и во всем теле. Он дышал тяжело и зло, раздувая крылья носа и сжимая челюсти до желваков. Я же застыла и зажмурилась, ожидая от него чего угодно. Спустя секунд десять решила открыть один глаз.

- Вы же сами сказали, что нужна практика.

- Лучше молчи, - предложил он. И я подумала, что действительно лучше.

Но и быть полностью бесшумной не могла. От тяжести мужского тела на мне дышать ровно никак не получалось.

Его это коробило, я видела. Он с силой сжимал мои запястья и пенился от злости, но все равно ничегошеньки мне не делал целую вечность. Возможно, сам себя упрасивал успокоиться и не убивать глупую ведьму раньше времени. Решила ему помочь и напомнить:

- Я нужна вам.

Он фыркнул так, будто я сморозила полнейшую чушь. Но взгляд постепенно смягчился, в любом случае я не могла его долго вынести и посмотрела на его губы. Просто чтобы отметить, что он больше не сжимал их так сильно и перестал кусать щеки.

- Вот почему никто не любит ведьм, - заключил инквизитор. Я сразу охотно кивнула.

- Понятненько!

И мы оба повернули головы, осматривая комнату. Нда... Пожалуй, только кровать и устояла.

Я рассматривала осколки зеркала, в которое даже не успела заглянуть, и прикидывала, какой ущерб придется возместить хозяйке трактира. И придется ли вообще? И кому? Мысли стали напряженней, когда я вновь ощутила на себе взгляд. Уже могла бы и привыкнуть к грохоту в груди и ушах, когда верховный смотрел так, будто ковырял мне душу, а нет. Все страшнее и труднее. Наверное, потому что я с каждой минутой нравилась ему все меньше.

- Хоть что-то ты сделала правильно, - нарушил гнетущее молчание мужчина. Я все еще упрямо рассматривала осколки.

- Что?

- Разделась.

Руки, державшие мои, отпустили. Поползли ниже, добрались до плеч. Я не дышала, и уже не знала, какой угол комнаты разглядывать, а мой палач прибег к особо изощренным методам пыток, наслаждаясь моей беспомощностью. Поддел пальцем бретельку ночнушки и потянул, пока она с треском не порвалась.

- А вы мне еще раз кольцо дадите? – спросила чисто, чтобы отвлечь его, без всякого злого умысла. Но он раскусил меня сразу же.

- Даже и не думай об этом. Тебе меня не одолеть, ведьма. Какой бы силой ты ни обладала.

Нда...

- О чем тогда прикажете думать?

- Посмотри на меня, - безапелляционный приказ. Пришлось повиноваться. – Ты слушаешься меня, а не делаешь вид, что слушаешься. Мы оба прекрасно знаем, что я не могу контролировать твои мысли. Но слова - могу. А поступки - буду.

И с этими словами, не разрывая зрительного контакта, он сполз на край кровати и так резко дернул меня за ноги, что я едва успела придержать край сорочки.

- Куда? – не поняла я, когда Тень упрямо потянул меня за локоть.

- Мыться, хрюшка!

Ох, как мило! Он дал прозвище своей ручной ведьме. Верховный инквизитор и его хрюшка...

Я и сама бы с радостью напросилась на банные процедуры. Последняя в дороге нам двоим это было жизненно необходимо. Чего я никак не могла вообразить в своей отнюдь неизвращенной голове, так это совместное времяпрепровождение в одной ванной комнате.

- На ванну времени нет, становись под душ, - немного устало, но все еще командным тоном проговорил он и подпер дверь. Изнутри. Стоя напротив меня со сложенными на груди руками и глядя при этом нетерпеливым взглядом.

Серьезно?

- А вы не выйдете? – спросила так, что это вовсе не звучало вопросом.

- Очевидно, что нет.

Господин «Очевидность» кивнул на вентиль, подгоняя меня. Ну дракусам в пасть!

- Я понимаю, что должна выполнять все ваши прихоти, но вы не могли хотя бы отвернуться? – начала давить на совесть. Заодно и проверю, есть ли она у него вообще. – Мы же уже договорились, что я не сбегу. Просто никто никогда не смотрел на меня так. Я же приличная девушка.

- Ты не девушка, - огорошили меня, выдержав при этом волнительную паузу. – Ты ведьма.

Совести нет. Отсутствует напрочь.

Зло стукну по рычагу кулаком, я пустила воду и встала под теплые струи вот прямо так. И хоть ночнушка намокла мгновенно, я не почувствовала себя окончательно голой. Пришлось опять призывать свое бурное воображение. Первым делом представила, что никакого инквизитора в комнате нет. Вторым, что даже если и есть, то на мне три жилета и пять юбок. А потом я отвернулась к палачу спиной, увидела напротив душевой зеркало, и смущение как водой смыло. Теперь стало ясно, почему он так смотрел на меня еще вчера, и обидным прозвищем по большому счету наградил заслуженно. Лоб, нос и щеки были перепачканы сажей и землей и почти сливались с цветом волос. От этого мои синие глаза казались еще ярче, чем обычно. Я саму себя с трудом узнавала. Ни привычных веснушек, ни розовых губ – одна только грязь. Я не думала о ней, были проблемы и покрупнее. Но теперь жуть как захотелось отмыться и почувствовать себя человеком. Торопливо налив мыльного раствора в ладонь, я начала растирать его по лицу, шее, плечам. Одно благодаря стараниям некоторых было полностью оголено. И так повидавшая виды сорочка теперь лохмотьями свисала на груди, едва ее прикрывая. Волей-неволей я все же вспомнила об инквизиторе. Наши с ним взгляды встретились в отражении.

Если бы уже сегодня настала Проклятая ночь, он бы сожрал меня с превеликим удовольствием. Ни единой косточки бы не осталось. Но у меня было еще шесть дней. Шесть дней пыток.

Впервые на моей памяти он первым разорвал зрительный контакт. Но не отвернулся. Все стоял там, подпирал дверь, рассматривал меня в отражении зеркала и опять кусал щеки.

Не видеть бы его! Закрывает глаза, подняла подбородок и встала под душ с головой, чтобы смыть пену с волос. Теперь-то у него язык не повернется сравнить меня со свиньей.

Резкий шипящий звук, приправленный грязным бесстыдным ругательством, заставил меня удивленно распахнуть глаза и отшагнуть. К моей несказанной радости, в ванной уже никого не было. И дверь

была почти закрытой, лишь маленькая щель осталась. Я и тому была рада. Быстро сняла сорочку, наспех вымылась и замоталась в одно из полотенец, стопочкой лежавших на тумбе. И раз никто не торопился вторгаться, решила еще и сорочку застирать.

- Можешь смело ее выбросить, - прозвучало из комнаты раздраженное. И еще едва слышно: - Все равно никакого толку.

Недовольно покосившись на мусорное ведро, швырнула в него огрызки старой ночнушки. Он прав, спасти там было нечего. И все же, мне нужна была хоть какая-то одежда.

Взяв второе полотенце, я встала у зеркала и начала вытирать им волосы. Розовая прядь теперь стала даже ярче. Просто диво дивное, что она сияла, словно светлячки в темную ночь, переливаясь игривым блеском. Но, конечно, еще более удивительно то, что она вообще появилась и именно в ту ночь, когда нас нашли инквизиторы. От страха ли? От пережитого ужаса? Или было в этом что-то еще? Ответ знал только верховный.

Набравшись смелости, я все же пошла к нему. Он сидел на краю кровати в центре совершенно угробленной спальни трактира. Поигрывал кинжалом, ловко перекатывая его между пальцами, и выглядел действительно уставшим. Злым, конечно. Но и уставшим тоже. В целом к разговору он готов не был, потому время для вопросов я решила выбрать другое.

- Теперь спать, - скомандовал мужчина, отстраненно глядя на мои босые ноги. Выше глаз не поднимал. – Тебе должен присниться сон. Запомни его в малейших деталях. Я хочу, чтобы ты рассказал мне все, ясно?

- Ясного ясней, - ответила я и обошла кровать с другой стороны. Подушки не было, но я особа непритязательная. Все удобней, чем на сене.

Глава 4

Глава 4

Его просьба мне ничуть не показалась странной. Сны мне снились всегда. Очень красочные, обычно беззаботные, даже приятные и крайне редко кошмарные. Стоило голове упасть на подушку - я попадала в сказку. Другое дело, что верховный явно будет разочарован,

услышав истории о том, как я бегу по лесу, гоняюсь за бабочками, собираю цветочки или брожу по заброшенному замку. Обычно только это мне и снится. А на заказ я, увы, не умею.

И как бы я ни старалась угодить палачу, в этот раз даже магическое кольцо ни на что не повлияло. Настырное клацанье вырвало меня из грез, и я сразу вспомнила, где заснула, с кем и в чем. Распахнула глаза, подтянула на себе полотенце и убедилась, что верховный все еще здесь – сидит и все пилит меня своими глазищами.

- Ну!

- Ничего необычного. – Развела руками. – Ни волшебства, ни магии, ни каких либо сокровищ.

Мужчину это явно не удовлетворило, и он явно хотел услышать все в малейших деталях. Нехотя начала делиться. Ну засмеет ведь.

- Я бродила по лесу, как всегда. – Закатила глаза. - Ко мне прицепился какой-то печальный и голодный волк. Я его гнала прочь, объясняла, что мяса у меня нет, только ягоды, а оно ж ему не надо. Он качал мордой, мол, вообще не надо, и все равно шел за мной. В конце концов, я махнула на него рукой и продолжила свой путь. Потом мимо пробежали агрессивные олени, волк их от меня отогнал. Ну, я пожалела его и угостила своими ягодами. Он долго плевался, но все равно все сожрал. И тогда печальными и голодными стали уже мы оба. Так и добрались до огромного дуба, внутри которого можно было жить. За ним – обрыв, что даже дна не видать. Я волку предложила остаться там и перестать ходить за мной, все равно мяса мне взять негде. Но он только рычал и рычал...

- К сути, - предложил Тень раздраженно.

- Ну это все! – ответила я в тон ему. – Он все равно пополз за мной по лестнице. А потом я проснулась.

- По какой, к дракусам, лестнице? – зарычал на меня инквизитор. Вот прямо точно, как тот драный волк.

- Говорю же, за дубом обрыв. Дальше дороги не было. Только канатная лестница вниз. Какого червя я туда полезла – ума не приложу, жуть как высоты боюсь.

Инквизитор о чем-то думал, смотря сквозь меня. Застывшая прекрасная статуя. Жаль, что он превращается в того еще оленя, когда открывает свой рот.

- Ты узнала место, которое тебе снилось? – спросил он, вновь сфокусировавшись на моем лице. – Хоть что-то? Может быть, там были какие-то строения? Указатели?

- В лесу? – ответила вопросом. – Господин верховный инквизитор, говорю же, ничего необычного мне не снилось, я бы поняла. И волка этого я уже раз сто видела, и огромный дуб, и лестницу, и поляну с цветами. Честное слово, как будто я не могла нарвать цветов на каком-нибудь поле. Нет, надо было в самую бездну за букетиком спу...

Он схватил мою руку и притянул на свою половину кровати.

- А теперь еще раз, - медленно проговорил он каждое слово. – Расскажи все, что запомнила о цветах.

4/2

А вот это удивило. Кажется, он воспринимает мои сны всерьез. А значит, сокровище, которое он ищет, должно мне присниться? Затем я ему и нужна? Вопросы так и не слетели с языка. В конце концов, я сама все пойму. Но будет ли это иметь хоть какое-то значение, если я даже не знаю, выживу ли.

- В этом сне в ущелье была цветочная поляна, - проговорила я. – Сверху она смотрелась, как огромный пушистый голубой ковер. И запах стоял потрясающий. Странно чуют запахи во сне, но у меня всегда получается. Что-то медово-сладкое, манящее, очень вкусное. И еще из этого ущелья исходили приятные звуки - словно ветер, отесывая скалу, пел песню. Было высоко, и я не могла разглядеть, как именно выглядели те цветы. Но мне очень хотелось спуститься и собрать их. Желание сильнее чувства самосохранения.

Верховный нахмурился. Густые брови почти сошлись на переносице. Плавно отпустив мою руку, он слез с кровати и начал торопливо одеваться.

- Это не то, - буркнул он себе под нос. Разговаривал явно не со мной, просто размышлял вслух. – Явно не то, дракусу в щель.

Мои щеки запылали от столь грубого ругательства. Кто-то был настолько разочарован, что даже не контролировал свой язык. Я почувствовала, что самое время задать вопрос.

- А что мне должно было присниться?

- Цветок, - ответил он сразу же. – Ты должна была его видеть. Он избрал тебя, и только ты можешь найти его, пока он распущен.

Осталось шесть дней, а у меня есть только исходная точка, ни на что негодная ведьма и ни единой догадки, в каком направлении двигаться.

- Да... - посочувствовала я. А ведь он только что рассказал мне больше, чем за все время нашего прेमилрого общения с ним. – А у этого цветка такие огромные розовые лепестки, мерцающие в темноте?

- Да, он большой, розовый и... - Инквизитор резко обернулся, прищурился и начал надвигаться на меня, как кот, загоняющий мышку в ловушку. Мышка не боялась. У мышки было кое-что нужное коту, потому она довольно улыбнулась.

- Он снился мне раньше. В других снах.

- Рассказывай!

- Непременно. Сразу после того, как вы дадите слово и поклянетесь королем, что отпустите меня и мою семью.

Верховный зло оскалился. И приближаться не прекратил, хотя казалось бы, куда уже – я ведь не сбегую. Все сижу на краю постели, крепко сжимая на груди полотенечко.

- И что не тронете меня, - добавила, как только почувствовала холодок по спине от его плотоядного взгляда.

Его колени уперлись в мои, и рука потянулась к подбородку. Я боялась ужасно, сердце выпрыгивало из груди, но все равно упрямо смотрела ему в глаза, ожидая ответа. На кону слишком ценное, чтобы трусить сейчас. Отдернула подбородок, когда его прикосновение обожгло. Но он упрямее, чем я, потому все равно обхватил мое лицо ладонями и наклонился, почти упираясь своим лбом в мой. Ох, эти глаза леденили душу, сдавливали легкие и не давали нормально дышать.

- Не ты здесь ставишь условия, а я. И я его уже поставил. Если ты не найдешь мне этот цветок, погибнет твоя семья. И ты.

- Да, - шепнула я. Хотела сказать уверенно, а на деле оказалось, что голос дрожит. – И я согласилась на это. Но теперь я хочу уточнения. Что будет со мной и с ними, когда я дам вам то, что нужно? Я просто хочу жить.

4/3

Умозаключение ударило молнией. А ведь, действительно, хочу. Я еще столько в жизни не видела, столько хотела бы узнать, ощутить, почувствовать, попробовать на вкус... Мои дни начинались и

заканчивались в старом сарае в окружении сена и паутины. Мне этого мало. Я всегда хотела большего.

Но теперь все решал он. А я покорно ждала, принимая весь мрак его бездонных глаз, позволяя им выжигать свою метку в моей душе.

- Хочешь жить? – с вызовом спросил он. – Веди меня к цветку. Он где-то в Нахати. Это я знаю так же точно, как и то, что ты – ведьма.

Я поморщилась, все еще не желая думать о себе так. Родители учили меня, что ведьма – худшее из слов, которым только могут обозвать девушку. То что у меня в крови действительно была магия – это другой вопрос. Я ведь не собиралась ее пробуждать. А пока она спала, я была безобидной простой селянкой. Но теперь уж бесполезно притворяться тем, кем я не являюсь.

- Ведьма, - повторила это слово, распробовала его и поморщилась еще больше. – Ладно, пускай. Я вот только сейчас поняла, что прядь на моих волосах точно под цвет того цветка.

Инквизитор удовлетворенно кивнул, отпустил меня и продолжил собираться, застегивая ремешки на широком поясе. Форму королевства он не надел, лишь длинную рубаху поверх кожаных штанов.

- Он снился мне трижды. Я не искала его специально, но всегда находила, следуя за полной луной.

- Хоть что-то, - заворчал мужчина. – Выдвигаемся сейчас же, скоро стемнеет. Очень сомневаюсь, что ты найдешь его за один день. Он должен расти в очень отдаленном месте, где никто не смог бы его увидеть. Значит, минимум в трех дня ходьбы отсюда. Передвигаться будем ночью, следуя за луной, днем отдыхать. Если нападут местные, ты прячешься под кустом или лезешь на дерево, я с ними разбираюсь. Ясно?

Кивнула. Он закончил с ремнем, взял с подоконника стопку и протянул мне.

- Хозяйка трактира нашла для тебя одежду и обувь. Искать другую нет времени.

Он так сказал, будто я собиралась привередничать. Нет! Ну, по крайней мере, пока не взяла платье за лямки.

- В нем можно три меня поместить, - озвучила очевидное.

- Зато ботинки почти что твоего размера.

Это его «почти что» насторожило еще больше.

- Да вы оптимист, господин верховный инквизитор.

- Ты еще больше, раз позволяешь себе дерзить.

Наши взгляды опять пересеклись и на мгновение зависли. Я все гадала, когда он догадается оставить меня разбираться с платьем наедине. Не догадался. С усталым вздохом я встала и поплелась в ванную. Там хотя бы имелось зеркало, так что кое-как я все же разобралась с этим мешком. Просто оборвала слишком длинный подол и обвязала им талию. Остатки ткани подложила в ботинки, чтобы не спадали.

- Вот теперь я выгляжу как ведьма, - заворчала я, выходя в комнату.

Инквизитор молча, но со смешинками в глазах протянул мне свою накидку и открыл дверь, издевательским жестом пропуская меня вперед. Что же, в недобрый путь!

4/4

Здесь было прохладнее, не так жарко, как в том селе. Все лес, который наступал на город зловещей колючей стеной. Он начинался прямо напротив трактира, только широкую дорогу перейти. Густой, дикий, непроходимый. Известен на все королевство тем, что в нем обитают совершенно дикие твари, изгнанники, беглецы и бандиты. Идти им некуда, потому они кочуют по лесу, иногда группируются и охотятся на дичь кланами.

- А вы точно туда хотите? – спросила хозяйка трактира, упаковывая еду и воду в обе сумки. Под пристальным взглядом верховного женщина смутилась и потупила взгляд. – Знаю, что не мое дело, господин. Но молва о Нахати не зря такая ходит. Многие туда пошли, но вернулись единицы. А вы еще и в ночь идете. Сюда иногда долетают крики помощи и вопли ужаса. Злачное то место.

- Спасибо, - оборвал он резко, забирая запасы. – Я не говорил, что собираюсь в Нахати.

- А куда еще, если за скакунами вы приказали присмотреть дней шесть, и еды взяли на столько же.

Инквизитор пригвоздил мадам взглядом, и она нервно улыбнулась.

- Но я рада, что ошиблась. Если кто спросит, вы и юная особа просили вас не беспокоить и приказали носить еду в комнату трижды в день.

Доходчивая женщина. Правда, от ее намеков хотелось скривиться. Чтобы я и этот сухарь... Да никогда! Ну, если только вынудит.

- Все верно, - проговорил он с нотками угрозы. - Мы с юной особой прогуляемся по вашему славному городку и вернемся.

- Если выйдете через заднюю дверь, вас никто и не заметит, - добавила женщина, указывая на эту самую дверь.

Меня мягко подтолкнули в спину. На улице действительно никого не было. Только пустая дорога и лес, поющий свою зловещую песню. Почему этот цветок растет именно там? Ну почему не в каком-нибудь милом саду?

- Подожди меня здесь, - приказал верховный, и его голос мне совсем не понравился. Я не должна была ни на секунду забывать, кто он – палач, убийца, который ломает жизни. А почему-то забыла.

- Не убивайте ее, - попросила я, взяв его за руку. – Она все поняла и ничего не скажет. К тому же, у нас нет времени, вы же сами говорили.

Резко отдернув руку, он приставил палец к моему носу.

- Никогда больше не трогай без моего разрешения. Если вернусь, и тебя не будет, считай себя сиротой.

Он развернулся и пошел обратно в трактир. А я смотрела ему вслед, качала головой и тихо ненавидела. Бедную женщину было жаль, но что я могла? Только попросить его – не подействовало.

- Эй, красотка! Работаешь? – послышалось из-за угла.

- А может и не красотка, раз лицо скрывает, - понеслось вслед и сразу после залиvistый пьяный хохот.

Обернулась на звук. Их было двое, они были пьяны. И они вышли из леса. Этого с лихвой хватило, чтобы мои руки затряслись от страха. Инквизитор ведь скоро вернется, правда? Сколько ему там понадобится времени?

Отступила на всякий случай к двери, подперла ее.

- Я к тебе обращаюсь, девка, - уже намного грубее произнес первый. - Слышишь? Сегодня ты наша. Пошли.

Ну все! Пора сматываться. Прежде, чем я успела схватить ручку двери, один из них подбежал и дернул меня на себя. От них за десять ярдов несло потом и алкоголем. Явно не жители города – изгнанники, подобравшиеся слишком близко. Нет, ну мне определенно «везет» в последние сутки.

- Отпусти меня, - зашипела я, вырывая руку. Второй подкрался сзади, и запах стал еще тошнотворней.

- Я Тень, а тебя как звать, малышка? Милое личико. Батюшки, да ты красавица! Ты только посмотри, Сен. Такая красotka, что в жизни не видал.

- О да! Забираем, однозначно.

- Да что вы... - раздраженно вырвалась, отошла на два шага, отдышалась. Правда, поняла, что выпустили эти злыдни меня не в том направлении и начали наступать, загоняя в сторону леса. И на лицах такое коварство, удовлетворение и явно отсутствие интеллекта, что прямо... тьфу.

- Это ты-то Тень? – уточнила я, осмотрев первого и нервно засмеялась.

- Ну да, а че? Погоняло у меня такое.

- А про верховного инквизитора слышал? – спросила и чуть не споткнулась о корень дерева. Ой, а дорого уже и закончилась. Спасаться надо было срочно. – Он здесь, в городе. В трактире. Лучше бегите прямо сейчас. А то закончит хозяйку трактира страшными пытками пытать и за ваши шкуры возьмется. Вот тогда и увидите, кто здесь настоящая Тень. Темнее во всем королевстве не сыскать.

Неотесанные дикари заржали как кони. Второй, который Сен, успокоился раньше и ослабился. Если разговоры не подействовали, то только одно – бежать с криками. Я заорала и бросилась в сторону, но как же ловко эти гады меня перехватили. Закрыли рот грязной ладонью и даже подняли ноги, приговаривая, что мне понравится. Да конечно!

Я страшно боялась и была просто в ужасе. Но еще больше этого я была просто невыносимо, неопишимо, просто жуть как зла! То есть, казалось бы, ну куда уже хуже? А нет!

4/5

- Ай! – Тот, который держал меня за талию и закрывал рот, выкрикнул, и резко отпустил. Но у второго все еще были мои ноги, так что я, естественно, упала, хорошенько приложившись головой.

- Ты что творишь, Тень? – зашипел Сен.

- Да она меня ужалила, - завопил тот. – Ах ты, дрянь!

Этот олень... даже мужчиной его назвать язык не поворачивался... наклонился надо мной, замахнулся, и я уже

мысленно приготовилась к жгучей боли, но ее почему-то не последовало.

- Ай! Ай! Вот опять! Ты посмотри, что эта девка творит!

- Ты совсем в дрова? – озадачился Сен, все еще держа мои ноги. – Она даже не прикоснулась к тебе.

Они оба переглянулись и посмотрели на меня так, словно призрака увидели.

- Ведьма! – проговорили в унисон. Надо же! Быстро догадались.

- Ведьма, - подтвердила я и брыкнулась ногами. Второй упал. Нет, даже больше! Он отлетел, врезался в ствол дерева, стукнулся башкой и вот тогда упал. Я возликовала.

- Самая настоящая ведьма! – с гордостью, которой быть никак не должно, добавила я и поднялась на ноги. Жалкий подражатель Тени вздумал ударить меня снова, и на этот раз у него даже получилось. Но и я успела прикоснуться к его лицу, а там, не знаю точно, что произошло, но он заревел, как раненный зверь, и упал на колени, закрывая лицо ладонями.

- Ты обожгла меня. Обожгла! Проклятая ведьма! Вот же дрянь!

Удивленно посмотрела на ладони. Они дымились, но я не чувствовала ничего, кроме... знакомого покалывать. Это невозможно! Без кольца невозможно, он же сказал...

Дверь трактира с другой стороны дороги распахнулась и ударилась о стену. Верховный не нашел меня сразу, и на его лице отразилась ярость, какую мне еще не доводилось видеть. Но только неудавшийся похититель у дерева издал жалобный стон, инквизитор безошибочно нашел нас всех взглядом. Быстро оценил ситуацию, и его ярость стала еще заметней. Глаза буквально запылали праведным гневом. Я на всякий случай отошла на шаг. Сен увидел надвигающийся ужас и бросился бежать, даже не позвав друга. Хотя сомневаюсь, что им ведома дружба. А второй, перестав ругаться и шипеть, отнял руки от лица и начал подниматься, всем видом обещая самую жестокую расправу. Инквизитора за спиной он и не заметил. А зря. Впрочем, наверное, у него все равно не было шансов. Изгнанник даже не успел подняться с колен, как вновь застыл и упал. С кинжалом в спине.

Я сдержала крик. Зажмурилась, отвернулась, сжала кулаки.

- Я ничего не делала, просто стояла, как вы и велели, - решила сразу оправдаться. Услышала его шаги и лязганье метала. Кожей ощутила зловещее присутствие. Ждала худшего. И вздрогнула от совершенно мягкого, ничем не угрожающего прикосновения к скуле.

- У тебя кровь.

Глава 5

Глава 5

- Зеленая? – зачем-то спросила я. Рискнула открыть один глаз, хотела убедиться, что не так все страшно, и убивать меня прямо сейчас не будут. Кажется, мой вопрос заставил верховного врасплох. – Говорят же, что у ведьм кровь зеленая. Вы что, не слышали такого?

- Почему ты не позвала меня? – спросил он недовольно.

- Я звала! Но они закрыли мне рот, - быстро затараторила, пытаюсь все доходчиво объяснить. – Сначала попыталась запугать их, предупредила, что с вами лучше не шутить, но они только посмеялись. А потом... не знаю как, но магия сработала. Я одного обожгла, а второго откинула к дереву. Он, сбежал, кстати.

Рука на моей скуле сместилась к капюшону, и Тень сжал ткань вместе с моими волосами в кулаке.

- Ты сказала им про меня, а потом начала колдовать? С ума сошла? – процедил он. Сцепил зубы, задышал быстрее и на три секунду закрыл глаза. Я считала и вообще не дышала, ожидая, когда он перебудуствует.

- Магия проснулась без кольца? – спустя мгновение задал главный вопрос, резко распахнув глаза. Дошло, наконец!

Развела руками и вылупила глаза.

- Хотите, могу на вас показать. Если разрешите, конечно, к себе прикоснуться.

Он хмурился вечность. Потом отпустил меня и с тяжелым вздохом обошел, направляясь вглубь леса. Я поморщилась от вида бездыханного тела на земле уже без кинжала и пошла за палачом.

- Если в тебе и осталась магия, то ты должна направить ее на поиски, а не тратить на всякий сброд, - услышала грозное наставление.

- Если бы вы не оставили меня, как я просила, мне бы не пришлось ее тратить.

Мужчина резко остановился. Я врезалась в его спину.

- Ты опять дерзишь, ведьма? – спросил Тень с вызовом. К дракусам, он только что на моих глазах казнил человека. Возможно, двоих, если считать с хозяйкой трактира, а я все равно не трепетала, как должна была. Я определенно неправильная ведьма.

- Просто...

Запнулась, когда он обернулся. Бесполезно! И не докажешь ведь ему, что у меня обостренное чутье, к которому очень даже полезно прислушиваться.

- Поняла. Тратить силу только на поиски.

И мы пошли. Пока не совсем стемнело, можно было разобрать путь. Но очень скоро солнце село за горизонт, лес сгустился, и густые кроны деревьев совсем не пропускали свет. Я даже луну не всегда могла увидеть, но каким-то образом чувствовала, где она, и шла на нее, точно как во сне. А ведь я даже не допускала, что мои сны могут что-то значить. Без инквизитора я бы о своей силе, да и о магии в целом ничего никогда не узнала бы. Родители лишь раз завели этот разговор, в день моего совершеннолетия, в пятнадцать.

Сказали, что у нас в роду, когда-то давно-давно были ведьмы, но никто об это знать не должен. Никого из наших ближайших потомков в колдовстве не уличали, ведь сила спала крепким сном, и пробуждать ее не стремились - опасно. Так что, если со мной вдруг и случится что-то немислимое, то я должна немедленно скрыть это от чужого взора, уехать, если потребуется, и жить простой человеческой жизнью. Как все. И обязательно предупредить об этом своих детей. Вот и все, что я знала.

И что же теперь? Я должна сказать инквизитору спасибо, что показал мне истинную силу ведьмы? Подловила себя на страшной мысли, что мне хотелось бы попробовать еще, и кольцо надеть снова. Пока шла даже позволила себе пофантазировать, что как только инквизитор получит свое и отпустит родных, я сбегу далеко-далеко, в какую-то глухомань, где людей уже и нет. Только я и моя магия. Вот тогда бы я наколдовалась вдоволь! Глупо... Но заманчиво.

Так размечталась, что споткнулась о пень и упала.

- Огонь зажигать опасно, - произнес верховный, помогая мне встать. – Нас могут заметить изгнанники. А они обычно кочуют группами.

- Я понимаю, - заверила я. И нить совершенно не собиралась, потому что еще одной встречи с местными оленями вовсе не жаждала. Только удивлялась, как это верховному удавалась спокойно передвигаться по совершенно темной неизвестной местности и ни разу даже не споткнуться.

- Ступай за мной и говори, если нужно будет сменить направление, - распорядился он и крепко сжал мою ладонь.

Странное дело – я все еще чувствовала покалывание в пальцах и инквизитора в целом боялась и презирала. Но ему хоть бы хны. Ни единого признака, что больно или жжет от моих прикосновений. А жаль! Ох, как жаль.

5/2

Я остановила его, когда почувствовала, что мы движемся в неправильном направлении. Мы шли в гнетущем молчании, прислушиваясь к каждому зловещему шороху уже часа три. И все это время пребывали в жутком напряжении. Я устала, мне было страшно и зябко, но хуже всего, что я перестала чувствовать зов.

- Что не так? – спросил верховный, когда я отпустила его руку и начала вертеть головой.

- Ничего, - раздосадовано произнесла я. – Не чувствую, куда надо идти.

Подняла голову вверх и раздраженно топнула ногой. Неба совершенно не было видно.

- Может, мне залезть на дерево? Повыше?

- А ты умеешь? – с сомнением спросил Тень. Я на это могла только насмешливо фыркнуть. А спустя секунду уже висла на самой низкой ветке ближайшего дерева.

- Я же одичалая селянка, помните? – да, я опять дерзила, пока лезла все выше и выше по веткам относительно молодого дуба. - У нас в крови лазать по деревьям, копошиться в земле и делать все то, чем вы, знать, брезгуете.

- У тебя в крови колдовство, - донеслось совсем рядом. Не ожидала, что он поползет следом, да еще и окажется таким бесшумным. Нога соскользнула, и от рывка я чуть не свалилась, но инквизитор меня поддержал. Он оказался за спиной, поймал мою руку и положил ее на ветку.

- Спасибо, - с выдохом прошептала я, пытаясь утихомирить сердцебиение.

- Не останавливайся, ведьма, - проговорил он с нотками веселья. Весело ему! И он никогда не упускает возможности оскорбить меня злым слово. Он прямо таки ежесекундно наслаждается тем фактом, что поймал ведьму.

- Как скажете, господин верховный инквизитор, - огрызнулась я и схватилась за следующую ветку. Но твердый кулак схватил мою накидку и потянул вниз. И я опять оказалась зажатой между стволом и инквизитором.

- Ты что, еще не поняла, что никто не должен знать, кто я? - процедил он каждое слово мне в ухо. – Если на нас нападут, не смей им говорить.

- А как тогда мне к вам обращаться? Господин Мрак вам по нраву?

- Нет.

- Ваше Темнейшиство? Или просто Палач? У тех парней были прозвища, вам тоже надо.

Он молчал. Дышал тяжело и ничуть не отпускал.

- Вы размышляете над прозвищем или над тем, какими пытками меня пытатель?

- Второе, - ответил не раздумывая ни секунды.

- Сделайте скидку на то, что я ведьма, - с пониманием посоветовала я. - Говорят, мы страшно вредные.

- Я сделал тебе уже сотню скидок, а ты все равно дерзишь, - пожаловался мужчина раздраженно, отпустил и имел наглость шлепнуть меня по мягкому месту. Я с возмущенным охом поползла вверх как можно быстрее.

Ну какой гад ведь!

5/3

Остановились мы на самой верхушке. Дерево было высоким, и отсюда проглядывалось небо – усыпанное мириадами звезд с космической пылью и яркой полной луной, освещающей верхушку бесконечного леса. Я закрыла глаза на мгновение, вдохнула полную грудь воздуха и почувствовала направление. Можно было уже спускаться и идти, но как же хорошо просто прислониться к стволу на мгновение, расслабиться и дать уставшим ногам отдохнуть.

- Роуранд Шейдан Мигмар Тагар-Сакта, - произнес верховный. Открыв глаза, я увидела его напротив, сидящего на соседней ветке. Взгляд нечитабельный, черты лица – застывшая маска.

- Это что, заклинание?

- Мое имя, дурында.

Я улыбнулась, потому что злить его, оказалось, моя единственная радость сейчас.

- Хорошо! Тогда и я представляюсь, - собралась и с особо важным видом назвала полное имя. - Никсин Сапфеир Аристомарх Акаро-Нехо.

А что! Не только у знати имена такие, что с первого раза не запомнить. Одна только разница. Его фамилия заканчивалась на «а», что и говорило о благородном происхождении. А моя на «о», что говорило об обратном.

Он фыркнул. Отвернулся, смотря на лес.

- Роу, - произнес намного тише. Как будто надеялся, что не услышу.

- Ксин, - нехотя выдала я. Вот и познакомились.

- Наши родители ненормальные, - добавил он, и на этот раз усмехнулась я. С грустью.

- Как по мне, пускай будут ненормальными, но, главное, живыми.

Он услышал меня, но предпочел сделать вид, что нет. И начал спускаться. Небольшой перерыв пошел на пользу не только ногам, но и нервам. Сжимая руку инквизитора, я все еще спотыкалась о каждый корень и кочку, но уже не тряслась от каждого шороха.

- Может быть, я буду получать более конкретные сны, если ты немного расскажешь об этом цветке, - предположила я, разбавляя молчание. И рискнула обратиться на «ты». Он не отреагировал, но и я сдаваться не собиралась, ведь это для пользы дела. – К примеру, что он может? Он ведь явно волшебный, так?

- Так, - ответил Роу скупно. Все приходилось вытягивать у него по ниточке.

- Как ты о нем узнал? Почему другие не знают?

- Некоторые слышали о нем, но не все верят, что он существует.

- А он существует? – спросила я. Ох и не понравилась мне минутная задержка в ответе.

- Никто никогда не видел его, - огорошил верховный.

- Уф! Ну замечательно! Жизнь моей семьи стоит на кону, а мы даже не знаем, существует ли этот поганый цветок.

Инквизитор резко дернул меня, выводя перед собой. Достал из-под шивороты цепь и показал на ней кольцо.

- Оно показало мне его. Цветок существует. И ты его найдешь, другие варианты я отказываюсь принимать.

Хорошо, он меня убедил, потому что немножко звучал как одержимый. Я кивнула, и мы возобновили ход. Новая информация заставила меня поразмышлять. Значит, он тоже надевал кольцо. Почему тогда сам не пошел за цветком? И что значит, что тот выбрал меня? Почему я?

- А меня тебе тоже кольцо показало? Так ты меня нашел?

Роу так и не ответил. И я приняла это за согласие. Ясности стало больше, на одну загадку меньше. И все же это совершенно не упрощало мне задачу.

- А что...

- Тс! – резко оборвал он, обернувшись и закрыв мне рот ладонью.

Мы оба застыли, и я начала прислушиваться. Звуки... Голоса. Они доносились именно с той стороны, куда вела меня луна. Посмотрев на Роу, я жестом показала ему, что нужно идти туда. И он нехотя кивнул.

- Ни звука, - шепнул он. – Мы обойдем их. И без глупостей, Ксин. Кто бы там ни был, они не спасут тебя от меня.

- Знаю, - заверила я.

5/4

Гул голосов усиливался с нашим приближением, стал разборчивей. А вскоре сквозь ветки кустов можно было разглядеть поляну и толпу мужчин, собравшихся вокруг костра. Они пили и что-то бурно обсуждали. Роу притормозил и снова жестом напомнил мне молчать.

- Говорю же, точно это была ведьма. Такой силой ни одна баба не обладает.

Знакомый голос. Я посмотрела на верховного и скривила рожицу, чтобы он понял, что говорил один из нападавших. Естественно, тот, который сбежал.

- Ведьма, говоришь? Да что ей делать в наших краях? Думаете, она сюда пойдет? – предположил кто-то.

- А пускай идет! – с предвкушением воскликнул кто-то еще. – Мы ей сразу покажем, как у нас тут весело. Поколдуем вместе.

Не знаю, что такого смешного он сказал, но остальные заржали.

- Ну точно олени, - шепнула я брезгливо, и Роу тут же шикнул на меня.

Мы были слишком далеко, а они смеялись очень громко, чтобы нас услышать. Да к тому же, оказались увлечеными новостями.

- А еще ведьма сказала, что с ней инквизитор! – устрашающе добавил Сен. – Да еще и верховный!

- И ты поверил, болван? Она бы тебе что угодно наплела. Ведьма же!

- Ты это Тени скажи! Был там мужик какой-то. Не разобрал, верховный или нет. Но Тень так и не вернулся.

Роу поморщился, не понимая, о ком речь. Пришлось наклониться к нему поближе и шепнуть на ухо:

- Ну, тот, которого ты приделал. Я ему сказала перед кончиной, что с прозвищем он прогадал.

И на меня опять шикнули.

- А может ведьма и не врала, - задумчиво пробасил кто-то. Все остальные вмиг стихли. И теперь уж я понимала, что лучше ни звука, ведь говорил вожак. Вожак оленей. – Где ведьма, там и инквизитор. Слыхали о таком?

- Точно!

- Да-да!

- Не к добру это.

- Нет, отчего же, - растягивая слова продолжил рассуждать главарь. – Верховный собственной персоной с какой-то ведьмой? Нечисто дело. Что-то он знает. Что-то у него на уме.

Новый гул поддержки и волнительный вопрос из толпы:

- А что?

- Слушайте сюда, - ответил главный, и все столпились вокруг огня плотным кольцом. – Давно ходит молва, что в этих лесах скрыты ведьмовские сокровища.

- Да то все сказки.

- А что если нет? – возразил тот, с грубым голосом. – Сами призадумайтесь, чего инквизиторы бы тут шастали? Давно знают, что

земли наши прокляты, и к нам только армией идти. А по одиночке они сюда и не суются – выловим же всех!

Очередной восторженный гул. В разговор вмешался Сен.

- А дело Дед говорит. Верховный, должно быть, пытал ведьму, а та ему рассказала, где искать сокровища. Вот он ее сюда и привел. И никому не сказал!

- А сказал бы, делиться пришлось бы! – сделал потрясающее умозаключение кто-то. – Все найденные сокровища ведь в казну сразу надо отдавать – достояние королевства.

- Да как бы ни так! – огрызнулся главарь. – А мы-то верховного хитрей оказались! Выследим его, заберем ведьму и допытаем.

5/5

- А с верховным че? – спросил пугливо Сен. – Тень так и не вернулся.

- Плюнь на него! – посоветовал главарь. – И на верховного плюнь. Были Тени и нет. Кто его здесь искать-то будет, если он никому не сказал, куда и за чем поехал, а? А?!

Дед был счастлив, что он такой умный. А остальные-то как радовались... Единственные, кого этот план совершенно не впечатлил – мы с Роу. Переглянувшись, поняли друг друга без слов и решили двигаться. Очень тихо, не ступая ни на одну сухую ветку, чтобы, не доведи дракус, не раздался хруст.

Лишь когда отошли на приличное расстояние, и голоса опять превратились в неразборчивый гул, я спросила:

- Это правда?

- Что здесь сокровища?

- Да плевать на них, - отмахнулась я. – Что ты никому не сказал?

Он шел вперед, тянул меня и хмурился.

- Правда?

- Правда, - раздраженно ответил он. – Кому такое расскажешь, Ксин? Я тебя по закону на месте казнить должен был.

Вздыхнула. Да, должен был. Указом короля. Но тогда выходит, что мы в большей опасности, чем я думала. Если с инквизитором что-то сделают эти гады, мне уж точно не жить. Они меня замучают.

- Тогда надеюсь, что ты знаешь, как заметать следы. Очень не хотелось бы, чтобы они нас выследили.

Нехорошая, даже зловещая улыбка на его лице мне вовсе не понравилась.

- Они всегда могут рискнуть.

Может он, правда, что-то знал, и магическое кольцо у него было. И даже ведьма на много чего способная. Но страх ко мне все равно вернулся.

- Я опять перестала чувствовать направление, - промямлила устало. – Прости.

Глянула в небо, и луна была отчетливо видна с нашего места, а все равно... ничего.

- Скоро рассвет, - отметил Роу. – Ты устала и нужно подкрепиться.

Я на все с блаженством кивнула. Очень скоро действительно начало светать.

Мрак потихоньку отступал, ветки деревьев больше не казались лесными чудищами, и к моему удивлению на горизонте открылся красивый вид. Зразу за ягодной поляной журчал ручеек, и к нему на утренний водопой сбежалось семейство лис.

- Остановимся здесь, - обрадовал Роу, кидая сумку со своим пайком у дерева. Я с радостью подошла к воде, непроизвольно отогнала всех зверюшек и вдоволь напилась. Как мало, оказывается, надо для счастья.

- Хорошо, а теперь есть и спать. – Этот командный тон будет преследовать меня до конца моих дней. Клянусь!

Обернувшись, я угрюмо посмотрела на палача, но со свертком еды в одной руке и кольцом в другой он не казался таким уже гадким человеком. А когда снял с меня накидку и постелил ее у дерева, кивком показывая, что вот оно, мое ложе, то я даже поймала себя на мысли, что благодарна ему. Ха! Ну совсем разум потеряла, да? Это ведь он меня сюда и притащил!

- А что если олени? – сонно промямлила, уже надев кольцо, но так и не дожевав бутерброд. И даже жжение на пальце не казалось таким уж страшным – усталость была страшнее.

- У них было пять бочек хмеля, - ответил Роу. – Если и пойдут за нами, то ночью. Спи. Ты должна увидеть сон.

Да... Все тот же.

Глава 6

Глава 6

Волк в этом сне был другим. То есть, таким же злым и рычащим, но уже не драным. Густая серая шерсть развивалась от малейшего дуновения ветерка, и вообще животное казалось величественным и благородным. Не заблудшая дикая псина, а гордый защитник. Он зорко осматривался по сторонам, вынюхивая посторонние запахи и постоянно фыркая. В эти моменты он особенно меня веселил. И мы с ним опять оказались на том же месте, где закончился мой прошлый сон.

- Ты точно не хочешь остаться у этого дуба? Ну зачем тебе лезть вниз?

- Гррр!

- Видишь тот край обрыва? Когда-то туда вел канатный мост. Но он оборвался где-то посередине, и я даже не уверена, что веревка доходит до дна этой пропасти. Вот чего тебе туда лезть?

- Гррр!

- Ну как скажешь, - недовольно заключила я и поползла, причитая о том, какой все же упрямый этот волк зверь.

И ведь действительно, спуск оказался опасным, тернистым. Сегодня туман закрывал обзор, но я точно знала, что внизу нас ждали замечательные голубые цветы. Их сладкий манящий запах доносился даже наверх.

Не представляю, каким образом справился волк, но все же оказался вместе со мной на пушистой цветочной поляне. Я опять попала в сказку прямо на дне ущелья под густым слоем тумана, скрывающего это место от посторонних взоров. Цветочки, бабочки, маленький водопад и радуга – и это мне придется рассказывать инквизитору? Он будет в ярости!

- Как хочешь, а мы должны найти волшебный цветок. Ищи! – отдала приказ я, на что волк раздраженно рыкнул.

Я сама искать не могла, тело так расслабилось, обмякло, и каждую клеточку полностью и беспощадно захватила лень. Так и упала с блаженным смехом на мягкое цветочное покрывало, словно оказалась в облачке.

И к моему удивлению волк сделал то же самое.

- Он прибьет нас, если мы найдем ему цветок! – захохотала я, не понимая, отчего столько радости, и откуда эта сладкая легкость. –

Огромный розовый, должен выделяться среди этих голубых. Ты видишь его?

- Вижу, - ответил волк. Натурально ответил – низким сиплым волчьим голосом. Но смотрел при этом на меня, как на кусок мяса.

- Говорила же тебе сотню раз, нет у меня еды. Последние ягоды тебе отдала. Сама проголодалась.

А он долго-долго что-то высматривал в моих глазах, пока я не почувствовала, что не могу выдержать этот взгляд. Закрыла глаза и услышала свое имя. Вроде все тем же рычащим голосом, но нежнее. Так нежно меня называла только мама.

- Ксин.

- Хм...

- Ксин.

Он позвал еще раз, и я посмотрела. Никакого волка больше не было. Вместо него надо мной склонился Роу. И что удивительно, я не испугалась его. Словно он был частью моего сна, и все здесь ему были рады.

- Пробрался в мою голову, верховный? – спросила я недовольно. Он улыбнулся. Даже засмеялся. Да... Такое только присниться могло. Хотя то, что он сделал дальше, вообще не поддавалось объяснению.

Нависнув надо мной, мужчина застыл в крохотном дюйме, наслаждаясь растерянностью юной ведьмы. Он опять упивался тем, что я угодила в его капкан – по глазам видела. И по красивым губам, изогнутым в полуулыбке. Я не должна была так думать о его губах. Я ведь ненавидела его всем сердцем. Даже там, во сне. А вот он... Ошеломил, шокировал, напугал до жути и мурашек по коже. Поцеловал.

Верховный инквизитор меня поцеловал!

И если бы только это. Руки поползли по телу, касаясь плавно и нагло. Исследуя, затрагивая чувственные точки на шее, ключицах, животе и бедрах. Все это время я не дышала, не смела ему и слова сказать. Боялась и прислушивалась к каждому новому яркому ощущению. Слишком уж яркими они оказались, непозволительными. Роу заставил меня задыхаться.

- Ксин.

Я не могла смотреть, сколько бы он ни звал. Точно знала, что как только загляну в его тьму, мужчина точно пойдет до конца. А я... В

этом проклятом сне сама себе не принадлежала.

- Ксин! Да проснись ты, ведьма!

Распахнув глаза от мягкого толчка, я увидела перед собой все того же инквизитора. Все в тех же позорных дюймах от моего лица. Слишком близко! И как же свежи были ощущения, словно я вот-вот их испытала здесь, наяву.

Если бы не знала, что ему нужен только цветок, подумала, что это безумие случилось взаправду. Клятый поцелуй, от которого до сих пор жгло губы.

- Ну! – требовательно спросил он. – Ты весь день проспала. Нам пора в путь. Рассказывай!

Я в ужасе округлила глаза, не представляя, под каким соусом подать ему ТАКОЕ! Да, дракусу в пасть, ни за что в жизни я не признаюсь своему злейшему врагу, что отвечала ему на тот злосчастный поцелуй.

6/2

- В этот раз ничего, - соврала я и начала торопливо собираться. Встала, отряхнула от веток и листьев накидку, завязала на шее и, не глядя на подозрительно затихшего инквизитора, потопала к воде.

Он остановил меня, резко дернув за руку и развернув к себе.

- Отпустите! Я только воды попить хотела.

С прищуром меня осмотрев, Роу медленно снял кольцо с пальца и лишь тогда отпустил.

- А я думал, ты достаточно осмелела, чтобы обращаться ко мне на «ты», - проговорил он насмешливо, встав надо мной со сложенными на груди руками. Я умылась и напилась, но все равно не знала, как посмотреть ему в глаза и начать говорить. Я ведь могла сказать лишь часть правды, но он так требовательно смотрел, что мысли просто разлетались.

- Что тебе снилось, Ксин? – спросил он уже строже.

- Цветка не было! – охотно сообщила я. – Только волк, я, ущелье, волк, бабочки...

Прикусив язык, я захлопнула рот и отругала себя за нервный лепет. Нужно врать убедительнее!

Он раскусил меня сразу же. Шагнул ближе, только я выпрямилась, и заявил:

- Ты дважды сказала «волк». И твои щеки горят прямо сейчас.

- Не-е-ет! – ужаснулась я и глянула в свое отражение. Жаль, вода не передавала красок. Но, конечно, я и так чувствовала, что они горели. Не подумала только, что верховный заметит.

- Ты же понимаешь, что волк в твоих снах – это я? – задал он совершенно страшный вопрос, от которого теперь пылали и мои уши.

Я мотнула головой.

- Что? Нет. Глупости какие! Почему это? Мне этот волк ой как давно снится.

- Как и ты мне, - ошаршил Роу, и взгляд его при этом стал настолько понимающим, глубоким, проникновенным, будто он точно-точно знал, что именно было в том жутком кошмаре. Хуже того, он, кажется, намекал, что ему снилось все то же.

Небеса! Нет, ну это уже слишком. Теперь запылала и шея.

- Мне надо туда, - ответила я, показывая себе за спину. – По делам.

- Да что ты, - издевательский протянул он, и эти его губы изогнулись в усмешке.

Я упрямо кивнула и попятилась к кустам – единственное место, где хоть ненадолго можно было спастись от пронзительных глаз.

- В другую сторону, - со вздохом подсказал инквизитор,. Действительно, кусты были в другой.

И оказавшись за ними, я смогла облегченно выдохнуть. А после еще долго ходило взад-перед, встряхивая руками. Мама так делала, когда нервничала, но мне ничуть не помогало. Если провести аналогию, то олени – разбойники. Тогда приставший ко мне злой волк – действительно Роу. Но что тогда значило то ущелье и все, что было на дне? Безобразие – вот что! В ущелье не спускаться – ни за что! Это единственный логический вывод, который напрашивался.

Я мысленно обдумала каждую фразу, а также вопросы, которые могли из этого последовать, и как раз собиралась вернуться к инквизитору, как на мой рот легла огромная грязная ручища. Ну вот опять!

6/3

- Я все равно узнаю, что было в том сне, - звучащий неподалеку голос инквизитора давал надежду, что он вот-вот пойдет за мной или хотя бы услышит крик о помощи. Только дотянуться зубами до ладони

никак не получалось – губы плотно держали закрытыми. Я замычала и начала пинаться, пока огромный мужик утаскивал меня в обратную сторону от инквизитора.

- Ксин?

Его голос становился дальше. И еще появился как-то шуршащий звук, который привлек Роу.

- Оставайся там, - услышала я уже совсем тихое и уже далеко.

- Тише, ведьма, - зашептал на ухо грубый голос. Я подумала, что это главарь меня схватил. – Тебе с нами будет лучше, чем с ним. А если будешь себя хорошо вести, то останешься живой.

Вот теперь я испугалась и запаниковала по-настоящему. Они придумали хитрый план – окружили нас и отвлекли Роу, заставив его отойти от меня подальше. Он направлялся прямо к ним в лапы, в ловушку. Ну нет! Я стала рабыней инквизитора, но какой-то шайки грязных изгнанников точно не стану!

Перестав пытаться топтать мужику ноги, я как можно больнее зарядила пяткой ему под коленом. И только почувствовала, что хватка на лице ослабла, вырвалась и закричала, что было мочи:

- РОУ! ЭТО ЛО...

Рот мне снова закрыли, но верховному и этого было достаточно.

Его злое шипение и ругань разнеслись, наверное, над половиной леса. А тот, который держал меня, сразу понял, что дела плохи, и ускорился.

- Вот дура, - уже не таясь, процедил он, и голос я узнала – точно главарь бандитов. – Мы его живым хотели оставить. Нам проблемы с королевской гвардией не нужны. Но теперь-то придется его убить. И все твоя вина. Могла бы просто по-тихому со мной пойти. Ну, дура же.

Сам олень!

Роу нагнал нас быстро, выпрыгнул из-за кустов и повалил главаря бандитов по прозвищу Дед на землю. Вместе со мной, конечно, ведь тот и не думал отпускать.

- Ксин, в сторону! - Приказал верховный, и теперь даже мысли не возникло послушаться. Я отползла, а мужчины начали драться. Ни один не уступал другому в росте, широте плеч и мощи. Одна беда – Дед был не один. Спрятавшись за ствол ближайшего дуба, я осмотрелась и охнула от ужаса. Они, другие разбойники, наступали, появляясь со всех сторон.

Солнце как раз садилось за горизонт, и в лесу становилось все темнее, но их злые кровожадные лица я видела очень хорошо. Такими рожами только детишек пугать. И они направлялись ко мне, не обращая никакого внимания на дерущихся. Будто на все сто были уверены, что их главарь справится с Роу. Я за не имением большого выбора болела, конечно, за верховного. Да и не сомневалась в нем ничуть. Но как быть с остальными? Пять, семь... Одиннадцать!

- Попалась! – вскрикнул кто-то за моей спиной, заставив меня визжать. И все повторилось вновь. Руки обвились вокруг моей шеи и талии, меня подняли, как куклу, и понесли, не обращая ни малейшего внимания на попытки царапаться и брыкаться. Казалось, похитителю хоть бы хны, тогда как я билась в истерике, тратя все силы.

- Роу! – позвала жалобно, понимая, что все. Они победили, ведь реально уже далеко меня от него унесли. И звуки битвы становились все тише. Но чей-то хриплый стон, наполненный муками и болью, заставил меня на секундочку застыть. Я смотрела в то место, где дрались мужчины, и видела теперь только контуры. Один лежал повергнутый, второй стоял над телом. И раз не спешил бежать за мной, то это был не Роу.

А это значило... Конец всему. Конец моей семье.

- НЕТ! – заорала я неистово и подумала о магии. Кольцо было на мне весь день, значит, должно было остаться немного силы. Я начала собирать ее, призывая к рукам.

- Ведьма колдует! – заорал олень, бегущий рядом. – Глазища светятся как, видали? А волосы!

Мне давно было плевать на спавшую накидку. И про глаза я ничего не знала. Думала только о боли, желая ее вот буквально всем им и посильнее.

- Выруби ее! – предложил кто-то деятельный.

- А на кой она нам тогда, если она нас заколдует? – спросил на ходу третий.

- Молодец! – воскликнула я зло, ткнув на изгнанника пальцем. – Ты здесь самый умный из всех!

- Голодом ее морить надо, руки связать и тогда она как шелковая будет. Я вас научу, как ведьму заарканить, - похвастался тот, который нес меня.

- А с Дедом что?

- Он нас выпивкой из своих припасов угостит. Обещал же! Ох, сегодня ночь шальная будет!

Но точно не для меня. Лучше смерть, чем так. Но даже этого я позволить себе не могла, иначе умрут и мама, и папа, и сестренки.

Боль! Я призвала всю магию, и она, наконец, сработала как надо. Державший меня мужик взревел, резко остановился и отпустил, буквально отшвырнув на землю.

Я упала, но встала и бросилась бежать. И тут же наткнулась на лезвие ножа. Гады окружили меня плотным кольцом. Куда ни глянь – злые ехидные морды.

- Не подходите, - заорала я, выставив вперед руки. Да только бесполезно. Тупая боль неожиданно врезалась в затылок, и глаза мгновенно застелила темнота.

Нет. Нет. Он не мог меня так оставить...

Глава 7

Глава 7*

- Проснись, Ксин.

Я подняла веки и увидела пару черных глаз напротив. Таких уже хорошо знакомых - строгих, но с хитринкой, с огоньком.

- Роу, - прошептала с несказанным облегчением. И застыла, округлив глаза от удивления. Прямо над его головой пролетела стая ярко-синих бабочек. А еще этот запах, и так мягко лежать... Голубые цветы, та самая поляна и тихое журчание водопада.

- О нет! – сокрушенно простонала. - Ты опять мне снишься.

- Только не ври, что тебе не понравилось в прошлый раз, - произнес он, мгновенно вгоняя меня в краску. Ох, и он все еще был на мне, как тогда в комнате трактира, прижав к кровати и сковав руки. Только вместо кровати – цветы, а вместо моей порванной сорочки – одна только его накидка. Я очень хорошо чувствовала, что под ней на мне ничего нет. И от этого пылать начала еще больше.

- Слезь с меня! – потребовала я. – Слезь сейчас же и вернись в реальность! И мне туда надо. Где тебя вообще дракусы носят? Ты хотя бы выжил после битвы с Дедом?

Он насмешливо фыркнул, словно я смолола какую-то глупость. И на вопрос не ответил. Но встал и подал мне руку.

- Ты должна сосредоточиться на поиске цветка, - твердо заявил верховный, будто это даже сейчас было важнее всего.

- Но...

- Нет! Ничего просто так не происходит. Почему мы здесь? Почему эта поляна? Что для тебя значит это место?

Я осмотрелась по сторонам и пожала плечами.

- Оно сказочное и милое. Но я понятия не имею, зачем было спускаться сюда. И как теперь выбираться?

Мы оба посмотрели вверх, но там был только туман, сквозь который очень плохо просматривалось звездное небо.

- Странно, что там ночь, а здесь, внизу, светло как днем, - задумчиво произнесла я и посмотрела на Роу.

Он рассматривал меня со странной улыбкой. В общем-то, он вообще никогда еще не улыбался вне этого диковатого сна. Но даже здесь видеть его таким... игривым и беззаботным было непривычно.

- Вот и подумай об этом, пока я буду тебя спасать, - предложил он и щелкнул пальцем по моему носу. Я плотнее закуталась в его накидку и насупилась, когда он начал пятиться от меня в сторону темной пещеры. А я ее здесь раньше и не видела.

- Проснись, Ксин, - повторил он. И это был последний приятный звук, который я услышала. А вот где-то вдалеке звучал совсем другой – мерзкий, отвратительный рычащий голос.

- Ведьма-а-а!

И другой, ничем не лучше:

- Ну же, буди ее уже! Полночи прошло, а эта куколка все строит из себя недотрогу.

- Ты ее долбанул палкой по голове, кретин!

- Так она же колдовала!

- Но теперь-то будет шелковой, да, ведьма?

Мерзкие запахи, звуки, холод и боль вырвали в меня реальность. Здесь было ужасно. Даже глаз открывать не надо было, чтобы это понять. Но когда я все же отважилась и подсмотрела, поняла, что все даже хуже. Эти изверги привязали меня к столбу и порвали мое платье, оставив одни только лохмотья, едва прикрывающее тело. Но даже больше этого поразило, что у одно из четверых окруживших меня уродцев в руках была прядь моих волос. Та самая... Розовенькая.

- Ну все! – воинственно заключила я. – Об этом вы точно пожалеете.

- Ты еще не поняла, что с нами шутки плохи, ведьма? – спросил мерзко улыбающийся гад, стоявший напротив. У него в руке был нож, и он поддел одну из десятков веревок, которыми я была обмотана вокруг ствола. Посмотрел мне в глаза, обещая самый страшный ужас, который я могла себе представить, и только тогда перерезал.

- Я первый! – зловеще прохрипел тот, который тащил меня в лесу. Он, видимо, меня палкой и стукнул.

- Первый Дед, - поправил его другой, совсем уродливый на вид с огромными бородавками по всему лицу.

- А Дед так и не вернулся, - огрызнулся ему самый буйный. – Так что, она моя!

Я зажмурилась и начала молиться высшим силам, когда ко мне потянулись сразу все эти жуткие руки. Я и древних богов вспомнила, которым король давно запретил молиться, и святую землю призвала помочь, и небеса, и колдовство. Даже дракусов! Даже их.

Ведь знала же, куда иду, и какая опасность здесь ждет. А все равно не могла поверить, что со мной происходят эти ужасы. Я всхлипнула. Взвыла, разрыдалась, когда веревки полностью ослабли, и меня за волосы рванули вперед, заставляя упасть на сырую промерзшую землю. Ночь стояла глубокая, и луна светила так ярко как никогда. Но зова я не чувствовала. Совершенно ничего. Только страх.

- Не надо, прошу, - со слезами начала умолять и закричала, когда они начали приближаться.

Страшный животный рев разнесся по лесу, пугая птиц и летучих мышей. Они с визгом сорвались с веток и заполнили небо черным облаком. Мы все застыли. Все эти жуткие личности, окружившие меня, и остальные, которые напивались у костра неподалеку. И, конечно, я. Все как один посмотрели вверх, в небо, откуда доносился рев, как раскат грома, как гневный крик богов. Черное птичье облако рассеялось, и над верхушками деревьев очень быстро мелькнула огромная тень.

- Вашу ж бабушку, - прошептал кто-то испуганно и схватился за свой клинок. Сразу за этим отовсюду послышался лязг металла.

Я была напугана до этого, но теперь буквально оторопела от охватившего ужаса и вместе с тем неверия.

- Дракус, - прошептала я, продолжая смотреть на небо. Эту огромную тень могли оставить только его крылья. Других настолько больших монстров на Мориусе нет. И этот рев...

Когда он раздался вновь, я завизжала и начала ползти к дереву. Руки дрожали так, что даже не держали вес моего тела. Что уж говорить о ногах, которые и вовсе парализовало от страха.

- Не может быть! – заорал тот, самый буйный, крепко сжимая меч двумя руками. - Какой к дракусам дракус? Сейчас? До Проклятой ночи еще трое суток. Это просто тучи. И старый медведь, на которого мы вот уже третью неделю охотимся. Сейчас его и добьем!

Казалось, он сам себя в этом убедил и даже осмелел. Опустил меч и двинулся ко мне с особо жестоким видом. Но даже на шаг не подступил, как его ноги оторвались от земли. Жуткий звук теперь раздался прямо над моей головой, и я с визгом накрыла голову руками. Земля дрожала, словно горы содрогались. Отовсюду то и дело доносились крики от страха и боли, звон металла, тупые удары и рев. Такой оглушающий рев, что хотелось провалиться под землю.

Что-то грохнуло рядом, и я, пребывая в полном ужасе и ступоре, подняла голову. ДРАКУС! Он был прямо передо мной. Огромный! Не меньше десяти медведей и намного-много больше папы. И он был совершенно другим. У папы кожа серела, покрывалась тонкими чешуйками, а крылья и хвост были не очень большими. Но этот сверкал в свете огня, как будто его чешуя сделана из алмазов! Крылья даже в сложенном виде казались невероятно мощными, на краях имелись когти, которыми дракус умело раздирал противников. А на кончике хвоста виднелись шипы. И этот самый кончик размером со всю меня сейчас нервно подрагивал у моих ног, заставляя землю трястись от каждого удара. А я, вместо того, чтобы бежать, пока дракус меня не заметил, сидела так, как онемевшая статуя, и рассматривала чудовище во все глаза. Вот так выглядит моя смерть. Красивая и жуткая.

- Бегите! – заорал кто-то из разбойников, и это меня встряхнуло. Бежать! Спасаться! Ради семьи. Хотя нет! Что это я. Бежать никак нельзя, это ведь только раздражит зверя. Прятаться нужно. Единственное, что пришло в голову – лезть на дерево. Он многие

разрушил, буквально вырвал с корнями, но я попятилась к самому толстому дубу поближе к костру. Огня дракусы очень боялись. Значит, у меня был шанс, что он не станет подходить. И он действительно был увлечен беглецами. Ревел, догонял их, царапал когтями и рвал зубами. Жестокая смерть для таких уродов, как эти олени. Мне их жаль не было, я думала, лишь как свою шкуру спасти. Ползла по дереву, соскальзывала, царапала ладони и ступни до крови, но не на мгновение не позволяла себя сдаваться и раскисать.

Я долезла до верхних веток и слилась со стволом дуба, подглядывая за поляной одним глазом. Да, теперь здесь, посреди густого леса, будет поляна. А заодно и кладбище.

Зажмурилась от очередного вопля дракона и смерти Сена, когда в него врезался шипованный хвост, пригвоздив к дереву. Дракус двигался, как ящерица, быстро маневрируя между деревьями, не особо заботясь об их сохранности. Мужчины пытались бежать, разбегались в разные стороны, но как бы ни старались, монстр догонял каждого и злился все сильнее. Последний бежать не стал, он стоял под моим деревом и держал меч в одной руке, а факел в другой. Рычал сам и дрожал от страха, понимая, что ему не выжить. Но все равно собирался драться.

- Давай сюда, тварь! – процедил олень, махая факелом.

Дракус попытался затушить огонь лапой, но разбойник увернулся и вонзил меч монстру в грудь чуть ниже шеи. Там, где у них билось сердце. Чешуйчатый взревел на этот раз от боли. И снес напавшего на него мужчину лапой, расплющив его весом своего тела. Но реветь не перестал. Пронзительный оглушающий звук звенел у меня в голове еще долго, даже когда зверь успокоился. Крик превратился в шипение, а после и вовсе стих. Я застыла, смотря на него сверху. Он был прямо под моим деревом. Шатаясь в стороны, словно охмелел, дракус завалился набок и начал сипло дышать.

Жаль? Ну нет, мне не было его жаль. Он ведь кровожадный монстр, в конце концов. И если бы его не ранили, точно напал бы на меня. Просто... Он ведь не контролирует себя. Он просто мужчина. Чей-то сын, возможно, чей-то отец. Кто он?

Я не могла отвести глаз. Мертвой хваткой вцепилась в дерево и запоминала малейшую деталь этого диковинного чудовища. Об

алмазных дракусах я еще не слышала. Черные есть, серый, синие, но чтобы такие...

Стало жутко тихо, было слышно даже треск поленьев в костре. И, конечно, его тяжелое дыхание.

В какой-то момент он резко повернул голову и посмотрел мне прямо в глаза, словно все это время знал, что я наблюдаю за ним. Его глаза были такими огромными и черными, как целая бездна. Как у верховного.

Я закрыла рот рукой, боясь что снова закричу от этой сумасшедшей мысли. Но самое ошеломляющее меня ждало впереди. Когда блеск на чешуе начала тускнеть. Когда шипы на крыльях и хвосте плавно втянулись под шкуру. Когда мощные лапы, туловище и шея стали уменьшаться на глазах. Когда раздался треск и хруст костей. Дракус обращался, шипел от боли, скулил, кричал, уже по-человечески, не по-звериному, сжимая челюсти и кусая губы. По моим щекам катились слезы.

- Это ты, - шепнула я, когда трансформация наконец завершилась. Для меня она тянулась вечность. – Роу.

Все, что я видела свысока – кровь. Ее было так много на нем – на руках, ногах, шее и больше всего груди. Та рана от меча была глубокой. Но раз он все еще держался, то не смертельной. Я начала спускаться, задыхаясь от нервозности. Уже все прошло, все закончилось, и я не пострадала. Можно было вздохнуть с облегчением, но я его не испытывала. Спрыгнув с самой нижней ветки, на мгновение застыла, проверяя реакцию Роу. Его глаза уже были закрыты, но он все еще сильно сжимал челюсти, значит, был в сознании. У костра, который почти догорел, валялись какие-то тряпки. Среди них я разглядела и свою накидку. Схватив ее и горящую ветку, чтобы подсветить, медленно подошла к мужчине.

Глупо, наверное, было думать, что он и сейчас не в себе и попытается напасть на меня. Звериная сущность ведь отпустила его, а значит, это просто он. Мой палач.

Присев рядом, я аккуратно накрыла его накидкой до раны на груди. Роу резко распахнул глаза, чем напугал меня до нервного вдоха. Долго удержав на мне тяжелый взгляд, он враждебно

покосился на горящую ветку. И я убрала ее подальше, вспомнив о страхе дракусов.

- Нет, - проговорил он. Слова сейчас давались ему тяжело. – Прижги.

Я запаниковала, когда только поняла, что он от меня требует. Мне даже смотреть на кровоточащую рану было сложно, но чтобы еще и прижигать!

- Лучше магией, - предложила я, но поняла, что цепочки с кольцом на его шее нет. – Где твои вещи? Ты оставил их на том месте, где мы спали? Мне нужно кольцо, Роу! Где оно?

Он вяло мотнул головой, поморщился и сжал кулак, привлекая к нему мое внимание. Вокруг запястья была обмотана веревка, а на ней висла цепочка с кулоном, кольцом, и клинок. Я вздохнула с облегчением и потянулась к кольцу, но инквизитор сильнее сжал веревку, не пуская, и уже совсем слабо повторил:

- Прижги.

Ох, я была так зла на него за упрямство. Как он не понимал – это могло только навредить ему. Не было никакой гарантии, что огонь поможет. В конце концов я не могла заставить себя сделать это.

- Если ты умрешь, я не знаю, что тебе сделаю! – процедила я яростно. – У тебя моя семья. Ты нужен мне живым!

Не подействовало. Он и не думал поддаваться. Такого упрямца ищи-ищи и не сыщешь во всем королевстве.

- Роуранд! – прикрикнула я, когда его веки начали безвольно опускаться.

- Никто не сбежал? – спросил он, будто это было важно сейчас. – Тебе оттуда было виднее.

- Никто, - заверила я. – Ты всех... Дракус всех убил.

- Хорошо, - прошептал он и все же начал сдаваться. – Я не оставляю свидетелей.

Ну, об этом нетрудно догадаться. Если до короля дойдут слухи, что его Тень может обращаться, когда ему вздумается... Ох, ну просто поразительно, что он смог так приблизиться к Его Величеству, оставляя это втайне. Ему ведь не жить, если кто-то узнает.

- Да, - шепнула я и все же забрала кольцо из обмякшей ладони. – Не оставляешь.

Синий камень засветился ярче, призывая меня. А верховный уже почти и не подавал признаков жизни – веки плотно закрылись, черты лица расслабились и взмахи грудной клетки стали едва различимы. Жизнь покидала его. А в моих руках было это магическое кольцо с неиссякаемой силой. Что оно могло? Освободить мою семью могло бы? Перенести их в хорошее место, спрятать подальше от всех инквизиторов Мориуса? Ведь могло же...

Глава 8

Глава 8*

РОУ

Примесь сирени, розового мыла и специй. Ведьма всегда пахла так, что голова ходила ходуном. Хотелось вдыхать ее, как наркотик, бесконечно.

Почувствовав лезвие у горла, улыбнулся и распахнул веки. Синие как самое чистое и глубокое озеро глаза смеялись, бросали вызов. Она опять дразнила, хотя уже прекрасно понимала, как это действует на меня.

- Ты снова рылась в моих вещах, ведьма? – спросил я, прищурив глаза в недовольстве. Прежде чем она успела бы бросить очередную колкость в ответ, я вырвал свой клинок из ее рук, перекатил на спину и навис сверху, как и должно быть.

Она звонко рассмеялась, когда наши носы соприкоснулись. Я не мог не улыбнуться в ответ.

- Ты такой вредный, Роу. Мог хотя бы раз поддаться. Ну хоть разочек! Я ведь уже оседлала тебя однажды, помнишь?

- Хитрая! Я был в другой личине, это не считается.

Ничего не мог с собой поделаться. Ведь с первой встречи знал, что так будет. Чарам ведьмы трудно противостоять, но с Ксин особый случай. Ее чары сильнее всех, кого я встречал. С каждым днем я становился одержим ею все сильнее. С каждым прикосновением желал поцелуя. А с каждым поцелуем она все глубже проникала мне под кожу.

Никсин засмеялась опять, когда я игриво прикусил ее шею, поднимая подол рубашки по ее бедру. Смех оборвался стоном, и наши губы нашли друг друга. Такая сладкая. Мой персональный яд и противоядие в одном флаконе. Моя одержимость.

- Моя ведьма, - прошептал я.

- Еще раз назовешь меня так, и заколдую, - пригрозила она. А в глазах мольба продолжать.

- Уже, - заверил я между упоительными поцелуями. Уже, к дракусам! Мы зашли слишком далеко и подпустили друг к другу слишком близко. Она словно была частью меня, без которой я уже не представлял свое бытие.

Не знаю, откуда в Ксин взялось столько силы, но ей все же каким-то непостижимым образом удалось перекатить меня на спину и усесться верхом. Больше того, она переплела наши пальцы и прижала мои ладони к кровати, распластав меня на ней. Рубаха на ней распахнулась, показывая мне больше сливочной кожи, а рукав обольстительно сполз по плечу. Я хотел ее сейчас же! Нервно хмыкнул, пытаюсь победить, но она лишь дерзкой ухмылялась. Я слабел, а она, напротив, набирала силы.

- Это я должен быть твоим защитником, - начал злиться, отчаянно пытаюсь поднять руки. Но Ксин удавалось меня держать уже даже без особых усилий. А после она уткнулась своим носом в мой, как я делал всегда, и без шуток приказала:

- Проснись.

- Что?

- Проснись, Роу. Ты должен найти меня. Я ведь сбегу.

Совсем другие запахи – крови и костра – ударили в нос, заставляя сознание переметнуться. Грезы, как всегда, поражали своей реалистичностью, выбивая из колеи. Вот и сейчас мне понадобилось несколько долгих секунд, чтобы наконец осознать, что это был лишь сон. Очередной из тех издевательских, что я видел каждую ночь с ней вот уже на протяжении трех месяцев, не меньше.

Ненавижу их! Мое худшее проклятие! Они уж слишком далеки от действительности, и безумно отвлекают от главной цели. А ведь подсознание подкинуло мне подсказку.

«Я ведь сбегу».

Дракусу в щель! События вчерашней ночи пролетели в голове за доли секунды. Точно ведь сбежит. С кольцом! Я резко распахнул глаза и поднял голову, пытаюсь оценить нанесенный урон и... наткнулся на пару синих глаз. Точно как во сне. Ксин склонилась надо мной, и я

едва не врезался в нее. Но выглядела она при этом зловеще. Ну... так же зловеще, как может выглядеть рассерженный котенок.

- Моя семья у тебя! – проговорила она, даже не дав мне шанса выказать свое удивление. Я сам себе не верил. Она здесь? Ведьма действительно не сбежала от меня? К дракуса-а-ам! Я бы сбежал.

- Дай свое инквизиторское слово, что они выживут, что ты позаботишься о них, спрячешь их в хорошем тихом месте, где они смогут спокойно дожить свои дни.

- Что...

- Дай слово, Роу! – проорала она, положив ладони на мои плечи и толкнув на землю. А после еще и схватила клинок и все с тем же «грозным» видом приставила лезвие к моему горлу. Вашу ж... Это было слишком близко к моим больным фантазиям. Но как? Как устоять?

Вырвав клинок, я поменялся с ней позами и придавил собой. Жаль, что под нами была твердая земля, а не мягкая постель с синими простынями. Ее молочная кожа и разбросанные по подушке черные волосы выглядели убийственно на шелке. Я гнал этот образ ко всем проклятым, но физиология взяла свое. Тело отреагировало на нее так, как и должно было на самую красивую девушку в этом проклятом мире.

И дерзкую!

- Дай слово, – приказала она, даже находясь подо мной обездвиженная. В конце концов у нее был впечатляющий довод. – Я спасла твою шкуру.

Сузив глаза, я опустил голову, чтобы посмотреть на свою рану. Да. Действительно, спасла. И кольцо сняла, оставив его на шнурке вместе с остальными артефактами. К ним я бросил и клинок. Он был не нужен, она и так меня боялась. Те ублюдки порвали ее платье, а то, что осталось – просто чистое издевательство над моей выдержкой. Но главное, они не тронули ее. На сливочной коже проступили синяки от веревок, но не от чьих-то мерзких рук. Если кто и будет касаться этого роскошного тела, то... только я. Только я.

Моя ладонь оторвалась от ее талии и соскользнула вверх по ребрам. Я смотрел в ее глазах и чувствовал, как озноб пробирает кожу и по телу поднимается волна мурашек. Очередной вызов для моей

выдержки. Пальцем поддел клочок ткани и поднял его выше, прикрывая открытый участок груди.

- Роу! – позвала она обвинительно. Но, клянусь, в глазах все та же мольба. Дыхание сбилось у нас двоих. Но лишь я один понимал, что происходит с нашими телами, и потому должен был остановиться.

Я заставил себя отпрянуть и сесть возле нее. Прогнал дурман и похоть из головы и вспомнил о главном. Сволочи вынудили меня раскрыть свой секрет. А потом еще и ранили. Я был слишком близок к провалу. И если бы мне попалась ведьма с чувством самосохранения, всему бы пришел конец. Но небеса послали мне Ксин. И сейчас я взглянул на нее по-новому. Она тоже села, сложила руки на груди с самым угрюмым видом. Теперь уже не сердитый, а обиженный котенок. О-о-очень страшно!

Рука сама потянулась к ее волосам. Она напряглась, сжалась, с опаской косясь на мою ладонь, но не стала отталкивать. Срезали, твари. Эта прядь была нужна ей для поисков. А теперь... Теперь мы в полной заднице.

- Даю слово, - пообещал я, как только она открыла рот, собираясь опять требовать. Я посмотрел ей в глаза без доли хитрости. – Даю тебе слово, Никсин, что я сделаю все от меня возможное, чтобы твоя семья не пострадала, когда вернусь в Дракстоун до Проклятой ночи с цветком.

Последнее слово я процедил сквозь зубы, закрепляя сказанное красноречивым взглядом. Не ее вина, что она больше не чувствует пути, но Ксин должна помнить, что не все зависит от меня. Она умная девочка, сама все знает.

Сцепив зубы, ведьма зло выдохнула, но мой взгляд все равно не смогла удержать. Не думаю, что она контролировала себя, когда смотрела на мое тело. Но быстро поняв, чем занимается, стыдливо опустила голову.

- Полагаю, твоя одежда порвалась во время трансформации. – Она кивнула на аккуратно сложенную стопку, на которую я прежде не обратил внимания. – Я нашла ботинки твоего размера и самую чистую одежду.

Чистую – означало не полностью забрызганную кровью. В любом случае выбора у меня не было. Я начал одеваться, а Ксин встала и отвернулась.

- А себе ты одежду нашла? – едва не зарычал от безысходности. Нет, ну она просто измывается надо мной!

- Я надеялась, что ты вернешь мне накидку, - проговорила несносная девчонка робко.

Подняв накидку с земли, я оттряхнул ее и набросил ей на плечи. Развернул, возможно, слишком резко, зато завязал потуже, так что никаких голых плеч не было видно.

- Ах, да, ведьма, - предупреждаясь позвал и приподнял ее лицо за подбородок, чтобы смотрела в глаза. – Еще раз наставишь на меня оружие, и я перестану быть таким милым.

Ее глаза шокировано округлились.

- Ты был милым? – воскликнула она. – Когда именно? Когда приказал сжечь мой дом, или когда посадил моих девочек в клетку?

Рука сама потянулась к ее шее, крепче сжав. Видеть вызов в ее глазах было даже лучше, чем чувствовать власть над ней и понимать, что она только моя. Никто не запретит мне воплотить свои самые распущенные фантазии с ее участием, никто не отберет ее. Никаких лимитов для моей звериной жажды. Ну, почти...

- Все это время, - ответил я. – Пока держал свои руки при себе и не делал того, что тебе снилось.

Да, она поняла, о чем я. Злость сменил стыд, и с горящими щеками она опять отвела взгляд.

- Кстати, об этом. Ты спала?

- Нет, - буркнула Ксин и сразу отскочила от меня, стоило отпустить. – Я боялась, что еще бандиты придут.

- И что бы ты сделала? – спросил насмешливо, перерывая мешки у костра. – Отогнала бы их палкой?

Жутко хотелось есть и пить. Бурдюк с водой нашел, а вот мешок с едой оказался пуст. Эти звери все сожрали.

- У меня было кольцо, - обиженно ответила ведьма.

Я лишь покачал головой.

- То, что ты не расчленила меня на ленточки – самое большое везенье в твоей и моей жизни. Я уже говорил, и буду повторять еще: магию кольца контролировать крайне сложно. А свеженьким

иницированным ведьмам – вообще невозможно. Если ты попытаешься колдовать снова, будет то же, что и в комнате трактира. Ураган! Где, дракусам в пасть, здесь еда?

- Я нашла только ягоды, - тихо произнесла Ксин и кивнула на пустой бочонок из-под хмеля, наполовину набитый земляникой.

Она залечила мою рану, стерегла весь день, нашла мне одежду и собрала еду. Я должен был испытывать хоть немного благодарности, но вместо этого чувствовал, как к горлу подкатывает рык. Я был крайне раздражен. Не на нее, на ситуацию. Это я! Я должен был следить за такими вещами, чтобы обеспечить ей спокойный сон и отдых. И я должен был защитить, а не держать в бесконечном напряжении, что поискам вовсе не способствует. Кретин!

- Ну чего ты злишься? – бросила она мне в спину недоуменно, когда я сильно сжал свой клинок и направился к уцелевшему после моего налета дубу.

- До Проклятой ночи три дня, - заорал я, не выдержал. – Без метки избранной ты не будешь чувствовать зов, теперь мы не знаем дороги. Все, что нам осталось – твои сны. Ты должна вспомнить, куда идти. Думай, Ксин! Думай! Какая-то деталь? Подсказка.

- Только драный мерзкий противный волк и ущелье! - заорала она в ответ и, схватив бочонок с земляникой, села на пенек. Отвернулась от меня и начала загребать последние ягоды ладонями.

Я все же зарычал. Но зов клинка помог мне сосредоточиться, так что я метнул его в столб дуба. Ксин вздрогнула и обернулась ко мне, и это тоже раздражало. До сих пор боится? Разве неясно, что я не могу ничего ей сделать, даже когда очень хочется?!

- Сиди и думай! – раздраженно приказал я.

Она отвернулась, и я был уверен, что скривила рожицу.

Неподалеку от дуба валялась лопата. Схватив ее, я начал копать.

- Что ты делаешь? – спросила девчонка, но лучше бы ей меня не трогать прямо сейчас.

- А что, не видно? Копаю.

Так и не дождавшись пояснений, она отбросила уже пустой бочонок и повисла на ветке дуба. А после еще и начала карабкаться вверх.

- А ты что, дракус тебя пожри, делаешь? – процедил я.

- А что, не видно? Лезу!

- Ксин! – Со всей силы вогнал лопату в землю и посмотрел на мерзавку.

- Роу! – Она издевательски округлила глаза и полезла выше, не думая о том, какой вид мне открывался снизу. И нет, накидка ее не особо спасала.

Она сущий кошмар.

- Здесь точно зарыта еда, - процедил сквозь зубы и продолжил копать, вымещая всю злость на яме. - Чую.

- А сверху точно будет виден лес, - крикнула она. - Пока еще солнце не село, я осмотрюсь. Это точно лучше, чем просто сидеть и вспоминать тот сон.

Я покачал головой и хмыкнул. В этом я с ней согласен. Вспоминать - полнейшее мучение.

Когда лопата ударилась о что-то твердое, я издал победный клич. И очень скоро, раздолбив полотною деревянную крышку, достал консервы.

- Нашел! Ящик с припасами.

- И я нашла! – крикнула ведьма радостно. – Небеса, Роу! Это же то самое ущелье! Точно тебе говорю! Нам туда! Нам точно туда! Ура! Да-да, вижу еще тот огромный дуб, внутри которого огромное дупло. Думаю, там мог бы спать медведь.

Когда она спустилась и уселась на нижней ветке, я уже приговорил банку отменной тушенки и как раз открывал вторую. Правда, вместо приборов приходилось импровизировать палочками. Протянув ведьме кусок мяса, сыто улыбнулся.

- Если он там и жил, то его давно сожрали олени.

Она засмеялась, но затем осмотрела поляну и поморщилась.

- Ну, теперь они уже никого не сожрут.

- Лес огромный, - не согласился я. – Оленей много. И лучше бы нам с тобой на новых не попадать.

Она лишь развела руками и произнесла:

- А другие мне и не снились.

И открыла рот, чтобы я кормил ее снова.

Глава 9

Глава 9*

КСИН

Я кусала губы, изредка поглядывая на инквизитора. Кажется, он наелся, и рычать не собирался. Хотя был деспотичным, как всегда. Только мы доели и упаковали запасы в путь, он погнал меня в сторону ущелья.

На севере начинались бесконечные горы, так что лес плавно перетекал в холмы и каменистые плато, которые частенько обрывались на ровном месте. Как и эта расщелина, на самом краю которой стоял дуб и, казалось, вот-вот был готов свалиться. Но это только казалось. Судя по всему, он стоит так уже очень давно.

Когда мы увидели его сквозь редяющие стволы деревьев, погода резко усугубилась. Солнце уже полностью село за горизонт, Роу взял мою руку, чтобы не упала. Небо затянуло темно-серыми тучами, ветер разгулялся не на шутку, и я даже покосилась на сапфировое кольцо. Оно было на цепочке, как всегда скрыто от посторонних глаз под рубахой инквизитора.

Странно! Поймала себя на мысли, что его прозвища – Тень Его Величества, самый опасный и жестокий палач королевства – отошли на задний план. Несомненно, он таким и был, и сгубил немало ведьмовских душ. Может быть, и мою погубит... А я почему-то забыла, кто он. Он создал для меня такую атмосферу. Будто бы все хорошо, и я важная персона для него. А на самом деле он вел меня на верную смерть, заманивал, как хитрый зверь в свой капкан.

- Тебе все же стоило найти себе одежду, - ополчился он, когда ветер поднял подол накидки. – Ты вся дрожишь. зуб на зуб не попадает.

Ах, его это раздражало!

- Кажется, начинается гроза, - занервничала я. Только этого не хватало. Мы ведь так близко у цели.

Стоило произнести это, и вдали над вершушками гор разнесся раскатистый гром. Вскоре уже ближе блеснула молния, а за ней новый грохот.

Верховный выругался. Мы дошли до дуба, и полило как из ведра. Он выругался еще хуже, и на этот раз я была с ним солидарна.

- О нет! – взволновано вскрикнула, пройдясь вдоль обрыва. – Здесь нет канатного моста. Сам глянь, он был точно здесь в моем сне. Прямо возле этого валуна.

Вокруг валуна действительно были обмотаны огрызки каната, а до дна ущелья так же далеко, как я помнила. И не видать никакой цветочной поляны из-за густого тумана.

- Нам надо как-то попасть на ту сторону, - проговорила я угрюмо, перебирая варианты решения проблемы. И что? Ничегошеньки не пришло в голову. Тот край настолько далеко, что его только... Ну нет!

- Нам надо вниз, - заявил Роу на полном серьезе, внимательно осматривая край скалы. Даже подошел так близко, что у меня заколотилось сердце. Если бы я сильно жалела, что осталась и спасла его, то это был как раз второй легкий шанс избавиться от него. Но, конечно, я бы не посмела. У меня есть его слово, и этого пока достаточно.

Так, стоп! А что это он только что сказал?

- Какой еще низ? – возмутилась я, не на шутку запаниковав. – Ты спятил? На дно этой бездны? И спрашивается зачем? Чтобы обнюхать каких-то наркотических цветов и... и... Ни за что! Нам туда!

У веренно показала пальцем вперед.

- В моем сне акцент был на том, что я очень хотела попасть туда, но никак не могла, ведь веревка обрвалась. А я хотела спуститься, чтобы дотянуться до каната с другого края. Вот и все!

Он смотрел на меня с подозрением. Изучал, щурился, кусал щеки. И в итоге выдал:

- Вниз.

- ЧТО?!

Мой ор перебил новый раскат грома, на этот раз так близко, что я завизжала от испуга.

А Роу просто прошел мимо меня, захватил в кулак капюшон от моего плаща и потащил в дупло. То самое, которое у корней гигантского дуба.

- Зачем вниз? – все не унималась я. – Это бессмысленно! Неразумно! Полнейший бред! Я страшно боюсь высоты! - последнее заныла.

- Сейчас в любом случае мы никуда не пойдём. Молния скоро будет здесь, - «успокоил» верховный, насильно втягивая меня внутрь дерева.

Да, места прилично для одного маленького медведя. А вот для огромного мужчины и маленькой девушки – тесновато. Роу уледся на сухое сено, опершись о стенку. А вот мне деваться уже было некуда. Он буквально усадил меня себе на колени, игнорируя полнейшее негодование. Это он умел мастерски.

9/2

- Ты разве не слышал, что молния бьет в деревья? – все ворчала я, действительно стуча зубами от холода.

- Слышал, что она бьет в самое высокое место. Этот дуб огромный, но рядом стоят несколько кленов намного выше. Больше шансов, что она ударит в них. Но еще больше шансов, что мы с тобой простудимся под ледяным дождем, если срочно не согреемся. Будешь спорить дальше или все же, наконец, начнешь меня слушаться, как и обещала?

Я на этот вопрос могла лишь сложить руки на груди и деловито задрать нос. Тоже мне умник.

- Что ты делаешь? – не удержалась и с любопытством спросила, когда он начал снимать с себя цепочку. А, может быть, и с надеждой. – Опять хочешь, чтобы я поколдовала?

- О не-е-ет! – протянул Роуранд со смешком, будто мое предположение было невероятно забавным. – Тогда молния точно в нас ударит. А еще ты призовешь ураган, и от дуба останутся одни щепки.

- Слушай, это было всего один раз! Во второй, когда надо было тебя спасать, у меня было все под контролем, - заверила я, а сама прикусила губу, вспоминая, как сразу после исцеления магия опять сорвалась с цепи, закружила вихрем по поляне и раскидала несколько бездыханных тел. Если бы я не стащила вовремя кольцо, вероятно, Роу проснулся бы в кратере. Если бы вообще проснулся. Но этого ему знать, конечно, не нужно. – И зачем тогда ты его достаешь?

Он посмотрел на меня серьезно и строго, прямо как тогда, при обращении – до мурашек. Словно вот-вот снова собирался меня шокировать. И так и сделал.

- Вот зачем, - произнес инквизитор и надел кольцо на мизинец, на котором у имелся маленький шрам.

Догадка поражала своим безумием, и все же... Верховный инквизитор Мориуса начал колдовать! Воздух вокруг нас сгустился, потеплел, из кольца вырвался ветерок, но не такой беспощадный, как у

меня, а плавный, щадящий и, главное, теплый. Как будто мы сидели у костра в жаркую ночь, и одежда от этого моментально сохла.

- Как... - я была поражена, даже челюсть не сразу подобрала. – Но... Ты ведь... Ох, небеса и земли, это ведь совсем нечестно, Роу! Да ты сам ведьмак!

И он мог запросто контролировать силу кольца. Как только наша одежда была сухой, ветерок маленьким вьюном вернулся к синему камню и испарился.

- Зачем я вообще тебе сдалась? – пораженно задала очередной вопрос, так как на те он отвечать не торопился.

- Вот зачем, - повторил он, резко снял кольцо и зашипел. Кожа на пальце буквально обуглилась, почернела, оставляя ожог в виде кольца. Очевидно, долго он носить его не мог.

Я охнула и взяла его руку, думая, что можно сделать. Пожалуй, только охладить. Оторвав от своего и так видавшего виды платя ленточку, я высунула руку из дупла, подождала, пока ткань намокнет и быстро соорудила мужчине повязку. Он лишь хмыкнул, пристально следя за моей реакцией.

- Это не поможет. Жжет, как в чистилище.

- Значит, ты все-таки не ведьмак? – уточнила я, опять нервно кусая губы. – Хотя погоди! Раз можешь обращаться, когда тебе вздумается, значит, какая-то сила в тебе все же есть.

Он смотрел тем своим инквизиторским взглядом, испытывал меня, изучал, но не кололся!

- Тебе не кажется, что я в любом случае уже слишком много знаю? - воскликнула я. - У меня нет иллюзий насчет того, что ты со мной сделаешь в конце нашего, так сказать, путешествия.

- Почему ты тогда не сбежала? – спросил он в упор, да еще и придвинул ближе, положив руки на талию. Я застыла, поняв, что поза стала совершенно невыносимая. Мои колени уже врезались в стенку дуба, о которую Роу опирался, а гадская накидка распахнулась слишком сильно. И горячие ладони обжигали кожу талии, кажется, так же сильно, как и то кольцо. Только больно не было. Жарко, но не больно.

- Знала, что ты дашь мне слово, - ответила на вопрос, хоть и не сразу. А пока отвечала, отшвырнула его руки и запахнулась так, что ткань даже на нос налезла.

Он опять хмыкнул.

- Ты не могла этого знать.

- Ну, как оказалось, я много чего не могла знать. Даже в голову не приходило. Так что, Ваше Темнейшество, вы на досуге колдуете?

А теперь он улыбнулся по-настоящему. Как-то совершенно беззлобно, как мне еще видеть не доводилось. Отвел взгляд, покачала головой и посерьезнел.

- Ты ведь понимаешь, что все, кто знали об этом, сейчас мертвы.

Казалось бы, жуткие слова, но в глазах почему-то ни капли жести. А, может быть, просто мне после всего пережитого и увиденного стало уже все равно. Нет, жить, конечно, хотелось. Но сейчас я предпочитала просто ну думать о плохом. Этот мужчина мог очень удивить меня, показать что-то захватывающее, чего в моей жизни никогда не было. И наверное это подкупало.

- Ты слышала легенду трех ведьм? – удивил вопросом. То ли менял тему, то ли собирался продолжить? Я кивнула.

- Кто же ее не слышал? Я рассказываю ее сестрам перед сном. Это история нашего королевства!

- Верно. Только то, чему в школах учат детей, – неправда. Искаженная история, версия королевской семьи, так сказать. Настоящую знают только ведьмы.

- И ты? – спросила, вздернув бровь.

- И я. Рассказать? – вопрос с вызовом, с подвохом. Мол, я тебе расскажу, а ты мне что? Ну, я опять кивнула. А он потянулся к моей накидке, забрался под нее руками и начал водить пальцами вдоль талии.

- Эй!

- Никто не знает, откуда появились первые ведьмы на Мориусе, - начал сразу говорить этот хитрец, игнорируя мой протест. И смотрел задумчиво сквозь меня, словно уже с головой погрузился в историю. Вот только руки вытворяли непозволительные вещи, касаясь слишком развязно. – Их было трое сестер – Шаида, Мирона и Сафира. Говорят, они были обычными старухами, одна даже болела и собиралась умирать. Но сестры повели ее в горы, веря в существование целебного источника. Как бы там ни было, ни старухи в селение так и не вернулись. А вот молодые, очень красивые и обладающие невиданной магической силой ведьмы появились. Они быстро поняли, что могут

многое, и решили использовать свою силу с умом. Младшая из сестер, Сафира, влюбила в себя главного командора королевской армии, и он забрал всех сестер в свое поместье в столице.

Я кивнула.

- Средняя околдовала министра, а старшая – короля. К чему это, Роу?

- Ох, ты нетерпеливая, - он недовольно цокнул языком, ущипнув меня под накидкой за бок. Я подпрыгнула на нем, и хватка стала намного сильнее. Ладони обхватили талию, вжали обратно в мужские бедра. Даже сильнее, чем следовало бы. Ведь мы и так были слишком... близко.

- Хорошо, продолжай, - попросила я, когда он все смотрел и смотрел, словно голодный волк.

9/3

Дождь барабанил по дереву, гром грохотал где-то неподалеку, но голос Роу казался гипнотическим, невероятно умиротворяющим.

- Двое мужчин были влюблены в ведьм без памяти, потому что их сердца не были заняты. Но королю с детства была обещана дочь советника, и его сердце принадлежало ей. Что, впрочем, не остановило старшую ведьму. Ведь она хотела власти. Стать королевой и сделать короля марионеткой – было ее целью. А он оказался не так безволен, как она думала. В постель к себе пригласил, но замуж не позвал. Тогда ведьма рискнула и решила открыть ему все карты. Шаида показала, что обладает силой, и пообещала показать королю источник, если только он возьмет ее в жены. А он мгновенно раскусил план коварной женщины и понял, что разделить с ней трон – означает попрощаться с короной. Он собирался казнить ее. Но ведьме все же удалось его переубедить. Казнь сменилась изгнанием. В Нахати, в самый бедный, нелюдимый и жестокий край. Сюда сослали всех троих, запретив видеться с мужьями. Сестры жили в небольшом замке под стражей, которая ежедневно отсылала отчеты Его Величеству о деяниях ведьм. Здесь женщины родили и вырастили своих детей. И были еще дети. От стражей, которые их стерегли. Много детей за долгие годы изгнания! И всех их, особенно, бастарда короля, скорее всего, убил бы принц – законный наследник престола, который вырос и вник в тонкости дворцовых игр. Если бы те слова ведьмы не засели в голове правителя. Он захотел отыскать источник и получить магию. Ведьма согласилась

показать ему, при условии, что он позволит ей, ее сестрам и их детям жить где им захочется. Не как пленные, а как мирные люди. Король пошел на эту сделку. Но когда Шаида повела его к источнику, они не вернулись.

- Погибли? – спросила я, выныривая из некоего транса, когда Роу сделал паузу.

- Вероятно, - он кивнул и стал говорить еще тише. Так тихо, что мне приходилось смотреть на его губы, чтобы улавливать слова. - Принц стал королем, и первым делом приказал истребить всех ведьм, которые к тому времени рабежались по всем уголкам Мориуса и уже завели свои семьи. Колдовство с тех пор стало чем-то зловещим, губительным, непростительным. Оно стало клеймом. И все, кто им обладал, оказались мишенью. Дочери и сыновья ведьм прятались. У девочек магия проявлялась сильнее, мальчики же часто рождались без дара. Потому о ведьмаках известно мало. Ведьмы – вот бич всего человечества!

- Все лучшее женщинам, - горько хмыкнула. И пухлые губы Роу изогнулись в соблазнительной улыбке. Нет. Не соблазнительной. Всего лишь насмешливой, как и всегда.

- Ведьмы пострадали больше всего. Их легче было найти: самая красивая девушка на селе – точно ведьма.

Эти губы даже не собирались прекращать меня дразнить!

- Но это же чушь! – возмутилась я. – Разве можно отбирать по такому принципу? Вот взять наше село. Там полно красивых девиц.

Инквизитор несогласно мотнул головой и опять цокнул.

- Нет, вообще-то. Я рассмотрел нескольких той ночью. И с уверенностью могу сказать, что ты там точно единственная ведьма.

Только он так мог... Вроде бы и комплимент сделал, а опять обозвал самым поганым словом. Этот мужчина ночной кошмар!

- Продолжай, - в который раз попросила я, попробовав хоть капельку отодвинуться. Но это только раздражило его, и Роу рванул меня на себя, так что мне пришлось упереться руками в его грудь, чтобы не распластаться на мужском теле полностью. Безобразие, конечно, но только после этого он продолжил, опять скатившись до шепота.

- Средняя из трех сестер была в ярости от приказа нового короля сжигать всех ведьм живьем - худше смерти не придумать. Именно

Мирона наложила проклятие на королевство. Она собрала всю силу, что была в ней, чтобы обречь слугителей короля на страшные муки, превращая их в монстров каждую ночь. Она была переполнена ненавистью, а ее силы оказались настолько неподконтрольны, что проклятие исполнилось не так, как она хотела. Не только слугители короля стали обращаться каждую ночь, но и все остальные мужчины Мориуса. Все, даже дети ведьм. Мирона погибла в ту же ночь – магия осушила ее. Осталась последняя из сестер. Сафира.

То, как он посмотрел на меня, упомянув это имя, заставило напрячься.

- Мое второе имя Сапфейр, - сорвалось с губ. – Мама сказала, что это наше родовое имя. Его передают из поколения в поколение старшим детям в семье.

Роу медленно кивнул.

- Ты на верном пути. Сафира была другой. Власть ее не волновала, она искренне любила своего первого мужа и чахла от разлуки с ним. Но более того, от него у Сафиры родилось двое сыновей близнецов. Ее дети страдали от проклятия. Она пожертвовала собой ради них. И, следуя примеру сестры, ведьма ушла в горы, собрала всю свою магию и загадала желание, чтобы проклятие с мужчин спало. Жаль, и оно не сбылось так, как она хотела. Не каждую ночь, но один раз в году мужчины Мориуса все же обращаются в драконов. В день смерти Сафиры. И всем ее потомкам приснился сон о том, как на ее могиле распустился цветок. Такой же сон, как приснился тебе.

Глава 10

Глава 10*

Только что я узнала из уст незнакомца о себе больше, чем мне за всю жизнь рассказывали родители. Уверена, у них на то была своя причина, по большому счету, они и сами могли не знать, если их родители не посвятили. Прямо сейчас это было не так уж важно. Мысли были только о том, что я потомок той самой Сафиры. Без сомнений, раз ее имя считается нашим родовым, и раз я вижу тот сон.

Впервые я смотрела Роу в глаза без опаски, не чувствуя неловкости. Просто не могла насмотреться, будто бы впитывала больше и больше этих знаний, с которыми он со мной поделился. Пропускала их через себя, насыщала свой внутренний стержень. И

верховный думал о чем-то своем. Похоже, обо мне - уж очень осознанным был его взгляд. Мол, «Да-да, ты все так поняла, ведьма».

- К слову, о снах! – Он прервал затяжное молчание и увел безумно интересную тему в совершенно неприятную для меня. – Ты так и не рассказала в подробностях, что тебе снилось прошлой ночью. А подробности ведь очень важны.

Коварный взгляд, хитрая полуулыбка, томный шепот – и вот, я уже горю от стыда. Вспоминаю тот бессовестный поцелуй и горю еще больше.

И сразу слишком ощутимой стала близость мужчины, его вновь ожившие руки на моем животе, его тело под моим и эта повисшая между нами недосказанность.

- Ну! – потребовал он, наслаждаясь тем, в какой ступор меня ввел. Кем бы он ни был, а профессию себе точно выбрал по вкусу. Пытать и наслаждаться – прям его.

- Там был я?

Вопрос прозвучал грохотом в полной тишине. Хотя гроза, кажется, уже отступила. Я мотнула головой, испуганно застыв оттого, что его губы становились все ближе. У меня ведь были сотни вопросов, которыми я бы могла его отвлечь, почему все разлетелись сейчас?

- Гроза, - шепнула, не веря, что голос настолько охрип.

Роу прищурился, застыл в дюйме от моего лица и выдохнул. Даже этот звук был слишком громким сейчас.

- Остановилась, - добавила я прислушиваясь. Действительно, слишком тихо. Мое спасение! Улыбнувшись едва ли не до ушей, я все же оттолкнулась руками от груди Роу и начала медленно выползать. Разрывать с ним зрительный контакт побоялась, просто вид у него был такой, что одно резкой движение, и все – мне конец! А так я хотя бы следила за его реакцией. Он вздрогнул и захрипел, когда я поставила ладонь на его бедро чуть выше колена. Видимо, там была гематома после вчерашнего, но я ведь не могла этого знать. Я его не рассматривала!

Убрав руку, я ускорила и все же выползла наружу. Если он и хотел втащить меня обратно себе на колени, то у него на это попросту не было причин.

- Точно, Роу! – крикнула я ему. – Даже дождя нет. Выходи, серый волк.

Когда он вылез, вид у него был зверским, и мы оба посмотрели на ущелье.

- На этом месте по традиции я должна спросить тебя, не хочешь ли ты остаться в дупле?

- В дупле останемся мы все, если не продолжим поиски, - заворчал он и завопил со шнуровкой на рубахе. – Ты уже догадалась, как мы спустимся в ущелье.

- Мы? – поразила я. В полной мере осознала, что он предлагает и даже заорала на весь лес. - МЫ?! Ладно ты, но я-то как? Нам нужно найти веревку. Может быть, вернуться в лагерь бандитов и поискать там? Или пройти дальше вдоль обрыва, наверняка где-то будет спуск вниз, раз тебе уж так хочется в ту бездну. Я бы вообще этого не делала. Разве не для этого я тебе нужна, чтобы вести, а?

В ответ на мои прекрасные идеи и разумные вопросы несносный Роу снял ботинок и бросил его себе через плечо прямо в ущелье. Я поражено охнула, в недовольстве сложа руки. А он выбросил туда и второй. Затем снял рубаху, скомкал ее и метнул туда же.

- Не делай этого, - попросила я в последний раз. – Тебе придется опять терпеть боль, а ты даже не знаешь, стоит ли оно того.

- Я готов рискнуть, - упрямо произнес он и снял с шеи цепочку. На его запястье был кожаный браслет, сложенный в несколько колец. Стянув его и распустив, Роу прицепил к ней цепочку и повесил на свое запястье. На лапе дракуса буде впритык.

- А как же я? – развела руками. – Опять лезть на дерево?

Оставив руки на поясе штанов, он сначала удивленно, а после с насмешкой меня осмотрел.

- Нет, Ксин. Мне на спину!

- ТЫ ШУТИШЬ! – мой крик, наверное, донесся до гор. Плевать, если его услышали другие бандиты, ведь мне все равно не выжить. – Да ты просто разорвешь меня на части! Я к тебе и пальцем не прикоснусь.

- Прикоснешься, как миленькая! – заверил он издевательски, будто бы моя истерика его даже забавляла. Ах, да...

- Ты спятил! – аргументировала я.

- Нет, это, ведьма, спятила, раз думаешь, что я оставлю тебя здесь одну. Ты со мной, куда бы я ни пошел и в какой бы личине ни был. Это ясно?

Он не стал упоминать о родителях вслух, я прочитала это по его взгляду. Обреченно выдохнула, нервно всплеснула в ладони и с самым злобным видом огрызнулась.

- Ясного ясней, Ваше Темнейшество.

- Хотел бы тебя убить, сделал бы это в ночь нашего знакомства.

- Угу.

- И я не такой дракус, как остальные, если ты еще не поняла. – Он подкинул в руке свой клинок и послал мне выразительный взгляд. Я не стала огрызаться на этот раз. Вместо этого подошла ближе на шаг. Вот, о чем надо было спрашивать вместо того, чтобы пялиться на его губы.

- Кстати, да. Почему ты не такой?

- Клинок, - ответил он. – С его помощью я могу вызвать своего зверя в любое время. И если буду держать в руках, трансформация пройдет терпимо. Жаль, что не всегда получается дотянуться до него, когда я в личине дракуса. В прошлую ночь пришлось терпеть.

Прицепив клинок все к тому же кожаному шнурку, Роу вернул руки на пояс штанов. Вот здесь мне надо было отвернуться и дать ему спокойно раздеться. Но... Он так вызывающе смотрел мне в глаза, словно подначивал: «Струсишь или выдержишь?»

Я была трусихой. Особенно когда дело касалось его. А в этот раз буквально не смогла себя заставить сдвинуться с места. Он раздевался, но зрительный контакт не разрывал, и я смотрела исключительно в глаза цвета ночи. Глубокие и опасные, как то ущелье.

В горле опять застыл ком, когда он выпрямился. Я все еще не смотрела куда не следует, но мне и не требовалось опускать глаза, чтобы знать, что он огромный и очень красивый мужчина.

- Я... - сглотнула ком и облизнула пересохшие губы. – А можно посмотреть на крылья?

Глупая просьба. Совершенно безумная. Но Роу отреагировал лучше, чем я предполагала. Хмыкнув, он медленно обернулся, став ко мне спиной, и крепко сжал в руке клинок.

Ох! Мои глаза зажили собственной жизнью, изучая превосходное тело воина, и я не могла их винить. Широкие плечи, точеные мышцы спины, подтянутые ягодицы и мощные ровные ноги. Он был статуей, вылитой лучшим скульптором. Хотя с чем мне сравнивать? Роу единственный мужчина, которого я видела обнаженным и вот так бесстыдно позволяла себе рассматривать.

- Да, кстати, - проговорил он немного огрубевшим голосом. – У зверей ощущения развиты лучше. Так что я чувствую твой взгляд.

Я выровнялась по струночке и задрала голову вверх.

- Я жду крылья! – нагло соврала я. И, спасибо небесам, мужчина больше не стал меня терзать. Раздался хруст, треск. Возможно, Роу действительно не было так уж невыносимо больно, как прошлой ночью, но просто стоять ровно казалось для него сложнейшей задачей. И как только кости лопаток начали расти, он упал на колено, опершись рукой о землю.

Его крылья... прекрасны. Пускай магия – это зло, опасность и несчастье. Если и так, то дракус Роуранда – самое восхитительное зло, которое можно встретить на Мориусе. Вчера я была напугана до смерти, но все равно не могла не отметить, насколько красивым был этот зверь. А сейчас я бездумно восторгалась им, забыв про все, чему меня учили, и про страх, который я испытала при обращении отца.

Трансформация закончилась спустя какие-то минуты, намного быстрее с клинком. Мощные лапы, хвост с шипованным наконечником и блестящая чешуя – все, как я запомнила.

- Я не буду оборачиваться, потому что, судя по всему, моя морда тебя пугает больше всего.

Я завизжала, не ожидая такого низкого рокота, да и вообще не ожидая слов, и отпрыгнула назад.

- Ты еще и говоришь! – обвинительно произнесла я.

- Ну, прости! – он насмешливо фыркнул и выровнял одно крыло, образовывая для меня плавный подъем на его спину.

- Можно? – решила на всякий случай уточнить, несмело подходя все ближе.

- А ты думаешь, я просто перед тобой красуюсь, показывая, какие у меня блестящие чешуйки?

- Нда, - заключила я. – Это все тот же ты.

И, признаться, эта мысль меня скорее порадовала, чем огорчила. А Роу опять издал смешное звериное фырканье, выпуская пар через огромные ноздри.

Я взобралась на него, держась за выступающие вдоль крупных костей шипы. Ими был усеян и весь позвоночник дракуса. Боясь пораниться, села на один бок и ухватилась за них, как за рычаги.

- Воу! – воскликнула, стоило ему немного пошевелиться. С высоты его роста смотреть вниз было невероятно жутко. Сердце замерло, руки начали дрожать.

- Держись крепче, маленькая ведьма, - приказал он и поднял крылья вверх, собираясь взмахнуть. – И пожалуй, лучше закрой глаза.

- Нет, ты знаешь, я передума-а-а-а-а!!!!

Он взлетел, даже не предупредив. Я закрыла глаза, визжа от страха и от щекотливого ощущения, что все органы в животе подпрыгнули и зависли в невесомости. Кажется, дракус описал круг в небе, а после что-то крикнул мне, заставляя замолчать, и щекотливое ощущение удвоилось. Мы точно летели вниз, маневрируя между острыми скалами. Я не смотрела – не настолько самоубийца. Главное, держалась крепко-крепко, буквально вросла в спину твари, сжав ее ногами.

Ощутила разворот и приятное планирование. Рискнула подсмотреть. Испуганно вскрикнула и снова зажмурилась. Но любопытство все же победило, а страх, кажется, отпустил. Когда я вновь распахнула глаза, поняла, что худшее позади, и Роу уже готов приземляться на дне ущелья.

- Вижу твой ботинок! – радостно воскликнула я, ткнув пальцем. И тут же вернула руку на шип.

- Да, садимся здесь, - предупредил он. На этот раз я зажмуриваться не стала, наблюдая за слаженными движениями крыльев. Толчок был очень мягким, я не ощутила ни боли, ни головокружения, к которым себя подготовила. Все, что осталось после полета – восторг. Конечно, также шок, дрожь в коленках и слабость в руках, но все же восторга было больше.

- Это... Ух! Вау! – выдала я, спрыгнув с крыла. И бегло осмотрелась: мрак, скалы, сырая земля и камни под ногами. И зловещая холодная тишина – ни намек на шум водопада.

- Поищи мою одежду, - попросил дракус, быстро от меня отвернувшись. А ведь морду я действительно не разглядела. Зря он думал, что это самая страшная его часть. Самая страшная – то, что он инквизитор.

- Нашла штаны! – радостно объявила я и для себя добавила. – Это главное.

Когда последний ботинок был найден, я обернулась к зверю, чтобы отдать ему одежду, но он уже лежал на земле под скалой и вновь обращался. Здесь было темнее, чем наверху, ведь лунный свет почти не поступал. И все же, благодаря накопительным кристаллам в скале, кое-какое освещение имелось. Я рискнула подойти поближе, чтобы оставить одежду ближе к нему.

Сделала всего шаг, и Роу взвыл. Я поняла, что он, вероятно, не дотянулся до клинка. Он взвыл снова, на этот раз так отчаянно и мучительно, что я больше не стала медлить ни секунды. Бросила шмотье и побежала к нему. В шаге остановилась. Все же он огромен и непредсказуем. Дикий безжалостный монстр... который страдал.

- Только не убивай меня, - попросила я и подошла к передней лапе. Дракус заворотился, изогнулся дугой и издал жуткий рев. Вот теперь, кажется, он не отдавал отчет своим действиям, не говорил, не узнавал меня. В глазах была одна лишь боль и желание избавиться от нее. Клинок оказался под его лапой, и надо было подползти, чтобы достать его. Одно его резкое движение, и меня раздавит под весом одной только его конечности. Я, видать, совсем потеряла голову, раз решила на подобное. Но и слушать его вопли больше не могла.

Подлезла, нащупала клинок. Мощная шершавая лапа выпустила когти, а один из них врезался в землю прямо возле моей ладони. Какой-то дюйм, и в моей руке была бы дыра. Я прижала лезвие клинка к Роу, а сама ощутила жжение. Видимо, как и его обжигало кольцо, когда он пытался колдовать, так и меня обжигал его кинжал.

- Ох, - зашипела я, морщась от боли. – Обращай быстрее свою лапу в руку!

Несмотря ни на что, это действительно работало. Дракус перестал издавать истошные звуки и вертеться. Лапа стала быстро уменьшаться, а когти втягиваться. Огромные пальцы сами перехватили у меня холодное оружие, но меня не пустили. Я вся оказалась прижатой уже мужской рукой к огромному телу. Думаю, Роу не понимал, что я

оказалась в капкане, у него на уме была только трансформация. Все же приятным это обращение никак не могло быть. Но хотя бы не таким мучительным.

Я лежала смиренно, уткнувшись взглядом в скалу, и ждала, когда все закончится. Когда его грудная клетка перестала подрагивать и сокращаться в нервных судорогах, а над моим ухом пронесся вздох облегчения, я поняла, что все. Закончилось.

Недоуменно покачала головой, продолжая рассматривать ущелье.

- Знаешь, я разочарована. Хотя чему удивляться? Так и знала, что здесь нам делать нечего. Сам посмотри! Ни цветов, ни бабочек, ни водопада. Ничего из этого! Все зря.

Он повернул меня на спину, прижал мои ноги своей огромной, и навис сверху. Вот это! Это было во сне. Но я прикусила язык, опять привороженная его взглядом.

- Тебе пора научиться толковать сновиденья, Ксин, - произнес Роу тоном знатока. – Бабочки были не в ущелье, а в твоём животе от моего поцелуя.

- Что? Не-е-е-ет! Какого еще, к дракусам, поцелуя?

- Вот этого, - шепнул он у самых губ. А после... Ох, он сделал это, воплотил тот ночной кошмар в реальность и коснулся моих губ своими горячими и влажными. Если бы в ущелье была гроза, я бы свалила все на молнию. Мне казалось, она прошибла нас двоих прямо сейчас, пуская заряд по венам, поджигая кровь и заставляя плавиться мозг. А когда отступила, по телу разлилось томительное блаженное тепло. Роу захватил своими губами мои, неторопливо, растягивая удовольствие, обласкал их, и молния ударила опять. И так по кругу. Снова и снова, все сильнее по мере того, как движения мужчины становились быстрее, напористее, жестче. А затем не только губы, но и языки затанцевали в бесстыдном и распутном танце. То бросало в жар, то морозило до мурашек. И не единого шанса на спасение, ведь думать совершенно нечем.

Он остановился первым. Зарычал мне в шею, тяжело дыша, и убрал ногу. Я пораженно смотрела в небо, не представляя, как вернуть воздух в горящие легкие. Вдохи давались тяжело, голова кружилась вьюном, чего не было даже после полета на дракусе. Я и про ожог на ладони позабыла, вот только сейчас он о себе напомнил. И вообще все

это не вписывалось в рамки моего жизненного опыта. Кажется, Роу только что дал мне больше, чем я могла вынести.

- Не делай так больше, - попросила я.

- Буду, - нахально ответил он, продолжая касаться губами кожи на шее. От этого лучше мне не становилось.

- Нет, не будешь, - упрямо запротестовала я. – Я против.

Он опять навис, закрыл мне собой обзор на небо и подождал, когда я сфокусируюсь на его глазах. В них небо было даже красивее.

- Ты не против, ты просто вредная, Ксин, как и все ведьмы, - заверил он сочувственно. – Но я знаю, что с тобой делать. Ты, если помнишь, дала мне обещание, выполнять любые мои прихоти.

Я зло сузила глаза. Ах, вот, значит, как! Будем брать меня наглým шантажом? В духе палача. Что же, успехов!

- И поверь, я воспользуюсь этим самым грязным способом. Потому что я мерзкий и подлый инквизитор, а ты моя ведьма, - он оскалился точно голодный зверь, и почти что зарычал: - Моя!

Как будто бы я с первого раза не расслышала.

- Уху, - весь протест, который я смога озвучить.

Роу оскалился шире. Захватил мои губы в последний раз и, наконец, откатился. Встал и пошел за одеждой. Но даже сквозь гул и грохот сердца в ушах я расслышала его невнятное бормотание.

- Она нужна мне невинной. Невинной, дракусам в щель!

Он оделся слишком быстро, не дав мне ни прийти в себя, ни прогнать дурацкие бабочки. Вот бы и мне так научиться толковать сны!

- А что тогда синие цветочки и водопад значили? – спросила я и приняла мужскую руку, когда он навис надо мной уже одетый. Заметив, что я даю другую ладонь, Роу задумчиво осмотрел ожег и нахмурился.

- Хм, водопад... Где именно ты его видела?

Я еще раз хмуро осмотрела ущелье, вспомнила самый последний сон в малейших деталях, даже представила журчание воды и...

- Небеса и земли! Пещера! – воскликнула я, указывая пальцем на темную щель в скале. – Во всех снах там была вода, но в ту ночь, когда

меня оглушили разбойники, сон был очень странным. Я была напугана, даже не знала, выжил ли ты, а ты меня успокаивал и заверял, что скоро меня спасешь. И закончилось все на том, что я посмотрела на эту пещеру. А потом уже наяву появился дракус, и я уж никак не могла подумать, что это ты так меня спасешь!

- Я полон сюрпризов, - заверил верховный. О, это уж точно! – Но и ты не перестаешь удивлять! И кто был прав, а?

Он с самым довольным видом взял мою здоровую руку и повел в ту самую пещеру. Что ж, надеюсь там его драгоценный цветок, а не последний выживший медведь в Нахати!

Глава 11

Глава 11

- Там темно, - почему-то шепотом сказала я. Тишина звенела в ушах, и появились ощущение опасности. – А вдруг здесь кто-то живет?

Роу остановился у входа, обхватил свободной рукой свой клинок и поднял его вверх, словно факел. И чудо! Тот засветился ярким белым светом, точно кристалл напитанный лучами солнца.

- Откуда вообще у тебя эти вещи? – все еще шепотом, но уже смелее спросила.

- Ты удивишься, какой интересной и полезной информацией делятся ведьмы во время пыток, - произнес он с лукавой ухмылкой, осматривая пещеру. А когда понял, что я подозрительно застыла и вообще смотрю на него волком, опустил голову на меня и закатил глаза.

- Шутка! Инквизиторская шутка.

- Хочешь сказать, ты никого не пытал? – не просто усомнилась, а спросила с явной претензией. Ведь пытал же! А то какой из него тогда верховный инквизитор королевства?

- Пытал, конечно! – Ну, он не подвел! - Но не так, как ты себе это представляешь. Я не люблю марать руки. Вот взять хотя бы твой сложный случай. Я причинил физическую боль тебе или твоей семье?

Хоть я довольной вовсе и не была, но мотнула головой. Ну, допустим, не физическую. Но у моих родителей точно новые седые волоски появились, а у сестренки так вообще детская психологическая

травма на всю жизнь! Вот опять. Стоило вспомнить ту ночь, и мне хотелось расцарапать эту наглую самодовольную... лицо.

- И при этом что ты мне сказала в первую минуту нашего знакомства? – Поняв, что отвечать я точно не буду, он озвучил это сам:
- Что на все готова!

А осознав, что воодушевления от его «чистых» методов пыток явно не разделяла, Роу перестал поясничать и насупился.

- Закроем тему, - отрезал он.

- Это лучшее, что ты мог предложить, - огрызнулась уже совсем раздраженная я, и смело ступила вперед, забыв и про медведей, и про местных оленей. Все равно самая большая опасность в этом лесу стояла рядом и чрезмерно умничала.

Пещера оказалась узкой, каменистой и пустой. Правда, вдали виднелся еще один проход, что-то вроде подземного коридора в горе.

- Туда? – спросила я без особых эмоций. Просто знала, что если он скажет, то я пойду. Ведь на все же готова...

- Да, - ответил он уверенно и сжал крепче мою руку, когда я попыталась ее вырвать, чтобы двигаться вперед. Все равно здесь было слишком узко для двоих. И это я должна искать цветок, потому собиралась идти первой. А он? Притянул меня к себе и заставил смотреть ему в глаза. Опять. Вообще страшно не было.

- Можешь считать меня монстром, мне плевать, - сказал и хмыкнул. – Так и есть, сама же видела. У меня есть высшая цель, которая важнее нас с тобой или даже короля. Для ее достижения я пойду на все, так же как и ты. И мне ничуть не жаль, что пришлось играть грязно.

- Поэтому ты сейчас оправдываешься? – спросила, и мои брови мимо воли насмешливо поползли вверх. Ведь оправдывался же! А в глазах так и читалось раскаяние. – Тебе жаль!

- Ничуть не жаль! – отрезал он упрямо, повысив голос.

- Ты видел моих сестер? Им всего по пять! Совсем малютки. Их крохотные бледные ладошки тянулись сквозь прутья холодной тесной клетки, в огромных зеленых глазах бушевал страх и ужас, а по пухлым щечкам катились горькие-горькие слезы, - прекратив нагнетать, я победно заключила. - Тебе очень жаль, что ты посадил их в клетку!

- В моей камере огромное мягкое ложе, стеллаж с сотней книг на любой вкус и цвет и годовой запас вяленого мяса, колбас, сыров, вина

и питьевой воды. И даже ванная, Ксин! Целый бассейн. Так что нет, мне ничуть не жаль, что они посидят немного там.

Ох, он так плохо врал прямо сейчас! И скрыть это никак не мог, потому отдалив «факел» от своего лица, повел меня вперед, так и не отпустив руки.

Я пыталась не спотыкаться о каждый камень и держать язык за зубами. А так хотелось задать чисто гипотетический вопрос: «Роу, а как на твоей репутации отразится случайно распространившийся слух, что верховный инквизитор королевства мягкосердечное создание?». Но каким-то место я чувствовала, что не стоит!

- Смотри сюда, - обратил он мое внимание, подсвечивая стену. – Похоже на след от кирки. Этот проход искусственный.

- Шахта? – предположила я. – Мне кажется, там тупик.

- В Нахати нет шахт, насколько мне известно, - задумчиво произнес Роуранд. – Если и были когда-то, все давно разграблены. Нет, этот проход был кому-то нужен. И я чую по запаху, что выход близко.

И все же я была настроена скептически. Даже если и был выход, ну что по ту сторону скалы нас могло ждать? Другие скалы? Вот так неожиданность!

Я качала головой, ступая след в след за Роу, но взбодрилась, услышав знакомый шум.

- Водопад? – спросила я недоверчиво, и тусклый розоватый свет упал на наши ноги. Роу вышел первым и, не отрывая взгляда от чего-то перед собой, помог мне выползти из узкого прохода пещеры.

- Водопад, - подтвердил он, когда я поравнялась с ним. Это было восхитительно! Маленький кусочек сказки – та самая поляна из моего сна, даже лучше. Голубые цветы, как пушистый ковер, зеленые скалы, обросшие мхом и высокий, просто огромный водопад. Чем ближе мы подходили к нему, тем удивительней вид открывался. А ведь там не просто маленькая поляна, а целый лес за скалой. Меж густыми деревьями пролегла тропа, обросшая дикими кустами роз и ведущая к старому почти разрушенному замку. Никаких сомнений - когда-то в этом славном месте жили весьма обеспеченные люди. Оно каким-то чудом осталось нетронутым, сохранило свою магию, как консервы в банке. И уже только это поражало.

Но лучшим из видений, которое даже мое воображение нарисовать не смогло бы, был цветок. Потрясающей красоты розовый,

распустившийся цветок, вокруг которого парила волшебная пыльца, словно маленькие драгоценные камешки зависли в воздухе, прокручиваясь вокруг своей оси и излучая свет.

- Это он, - шепнул Роу. Я уже и сама догадалась. Хоть и розовой пряди у меня больше не было, я почувствовала магическое притяжение. Ноги сами понесли меня к цветку. Я упала на колени возле него и потянулась руками. Улыбнулась, когда ладони застыли в дюймах от бутона.

- Это магия! Здесь ничего нет, но такое чувство, будто цветок под прозрачным куполом.

- Он подпустит только тебя, когда распознает, - заверил Роу и встал позади.

Я так была заморожена потрясающим видением, что и подумать не могла, что он сделает нечто настолько... Клинок неожиданно блеснул перед глазами, и Роу, намотав мои волосы на кулак, приставил лезвие к горлу. Оно не обжигало, ведь он не колдовал. Нет, теперь он использовал нож по прямому назначению. Мои глаза в панике округлились, а сердце и вовсе рухнуло в пятки.

- Не забывай, что цветок срываешь ты. Но желания мои, - твердо заявил верховный. Верно. Затем я ему и нужна.

11/2

- Если ты убьешь меня, хвост от дракуса тебе, а не желания, - ответила дерзко, не собираясь выказывать страх.

Холодное лезвие медленно скользнуло по щеке, ничуть не рая, и исчезло. Я шумно вздохнула, ведь до этого старалась не шевелиться.

- Если ты... - Роу остановил себя и тоже рвано выдохнул. Я спиной чувствовала, что он был на взводе и метался будто загнанный зверь в клетке. Это было важным событием для него, он долго к нему шел, слишком много ведьм пытал... Но, в конце концов, не может все контролировать сам. Ведь бутон в моих руках, не в его.

- Не хочешь подробнее рассказать про желания? – предложила я, пытаюсь разбавить напряжение. Я уже догадалась, что цветок непростой. Но, Роу, конечно, собирался тянуть до последнего с деталями. Ведь все еще не доверял мне. Впрочем, как и я ему. – Чтобы я не наделала ошибок. Мне достаточно только подумать или нужно произнести вслух?

- Произнести вслух, - тут же возбужденно ответил он. – Причем трижды. Даже и не думай, что тебе удастся обмануть меня, ведьма. Я от тебя ни на шаг не отойду и ни на секунду не спущу с тебя глаз, уяснила?

Он уселся напротив меня, и цветок подсветил его лицо розовым сиянием.

- С этой секунды твои губы под моим круглосуточным контролем.

Я поморщилась оттого, насколько неправильно это прозвучало и попробовала приблизить ладони к бутону.

- Все еще не подпускает.

- Я знаю, - ответил он на полном серьезе, продолжая пытливо меня изучать. А после, сделав какие-то выводы, вроде тех, что у него в любом случае нет выбора, он нехотя потянулся к цепочке. – Не так все просто. Условий очень много. Только в канун Проклятой ночи. Только потомок Сафиры. Только невинная душа с чистыми помыслами. Только избранная. Только с кольцом.

Он протянул на ладони сапфировое кольцо, не спуская с меня глаз, как и обещал. Если очень постараться, я могла бы понять его отчаяние и раздражение тем, что желания зависят от какой-то там ведьмы. Но ведь... это не какая-то ведьма. Это я! Я спасла ему жизнь и, кажется, не раз доказывала, что не обману. В конце концов, зачем было целовать меня? А притворяться забавным и добродушным? Я смотрела на мужчину и не могла понять, то ли он одержимый безумец с добрым сердцем, то ли расчетливый и коварный злодей, идущий по трупам для достижения своих эгоистичных целей. Не знаю, что со мной не так. Но в последние так ужасно не хотелось верить.

- Ты ведь собираешься загадать, чтобы проклятие исчезло? – спросила я, все еще не приняв кольца. – Собираешься ведь?

- А разве похоже, что я наслаждался обращением? – огрызнулся он раздраженно. – В Проклятую ночь я такой же обезумевший зверь, как и все. Это, знаешь ли, малоприятное ощущение.

- Наверное, такое же, как и гореть живьем на костре, - отметила я в тон ему.

Прищурившись с предупреждением, что мне пора прикусить язык, Роу кивнул на ладонь. Я аккуратно взяла кольцо и надела на палец. Этот мужчина собирался сделать действительно великое дело,

но у меня все равно было какое-то плохое предчувствие насчет этого цветка и его способности исполнять желания.

- Кстати, а сколько их? Желаний?

- Посчитай лепестки, - ошарашил верховный. – На каждый по одному.

Конечно, я начала считать, и мои глаза полезли на лоб от удивления.

- Семь?! И все тебе? А не много ли, учитывая, что я тоже принимаю участие? Позволь хотя бы загадать, чтобы моя семья оказалась в безопасном месте, в новом доме. Ведь их ты сжег!

- Они получают свободу, новый дом и даже компенсацию, как только ты сделаешь все, что от тебя требуется. Поверь, мои желания нельзя купить, а твое я организую с легкостью. Как пальцами щелкнуть.

Я смотрела на него и хмурилась, не представляя, какие еще шесть желаний, кроме снятия проклятия могли бы прийти ему в голову. И ничего не придумала.

- Хорошо, ты меня прямо-таки заинтриговал, - ядовито произнесла я и опять поднесла ладони к цветку. – Дальше что?

- Как только защитное поле падет, сорви его, - напутствовал Роу. - Стебель колючий и ядовитый, будет больно. Но зато цветок застынет и скопит волшебство в лепестках. Он собирает его у истоков, корни очень глубоко под землей, понимаешь? Мощнее источника магии на Мориусе просто нет.

- А желание? – уточнила я.

Роу мотнул головой.

- Сначала сорви. Аккуратно, чтобы не повредить.

Миссия была очень важной. Не делать резких движений, не позволить ни одному лепесточку упасть, не повредить бутон. Почувствовав тепло на пальце, где было кольцо, я приблизила руки к стеблю и радостно улыбнулась, поняв, что защитное поле пропустил меня. Роу не ошибся, я была избранной. С ума сойти! В моих руках оказалась сильнейшая магия, а я даже не могла рассчитывать хотя бы на одно крохотное желание. Вот теперь я точно понимала раздражение Роу.

- Будет больно, - еще раз предупредил он, и я действительно зашипела, ощутив жжение пальцами. Как сотни крохотных пчелиных

жал – тот еще аттракцион.

- Ксин, - позвал Роу уже намного нежнее. Из глаз брызнули слезы, но я не разжала пальцы. – Ты умница, слышишь? Это для твоего отца. Думай о нем. Еще немного и стебель сломается.

Кивнула. Он прав. Каждое слово помогало.

- И ранок не останется, - продолжил он. – Вот увидишь, я все залечу.

Я была так близка к цели, почти сделала это. Но розовый свет, освещающий все вокруг, вдруг резко погас. По взгляду Роу поняла, что он сам не может понять, в чем дело.

- Стой! – проговорил он, а спустя секунду лепестки поднялись, плотно закрывая бутон.

- Что? Что я сделала не так? – прошептала, отцепив руки. Пальцы были опухшими, красными и очень болели.

Роу еще мгновение подумал, задрал голову, посмотрел в небо и грязно выругался.

- Всем дракусам в жо... Рассвет! Рассвет, чтоб его разодрали волки. Мы не успели. Каких-то пару минут! – заорал он и, подорвавшись, начал суетливо расхаживать в стороны и потирать лицо.

- А все ты, твоя вредность и твоя болтовня! – заорала даже громче, ткнув в меня пальцем.

Я лишь послала ему недоуменный взгляд. Серьезно? Моя вина?! А кто потратил кучу времени на совершенно неуместный поцелуй? А запугивал и угрожал, повторяя все то же: «Только попробуй, только попробуй...»? Нет, это уже совсем.

- Ты же сказал, он цветет до самой Проклятой ночи. И, позволь отметить, это вообще огромнейшая удача, что мы его нашли. Я даже не верила, что он существует! Не верила, но слепо шла за тобой и выполняла все прихоти. И все равно тебе не угодить! Ну, знаешь ли...

Я бы продолжила и дальше, но Роу, как оказалось, меня даже не слушал. Он бездумно уставился в скалу и забормотал:

- Потерять целую ночь. Так глупо. А теперь ждать день. Хорошо... Ладно. Не так и плохо. По крайней мере, я еще раз все продумаю как следует. И все детально растолкую ведьме. Надо отдохнуть.

Последнее уже громче и явно мне.

- Нам нужен отдых, Ксин. Особенно мне, ведь следующие двое суток я должен следить за тобой.

Он глянул на полуразрушенный замок и перевел красноречивый взгляд на меня. А после протянул руку.

- Идем.

- Сама дойду, - буркнула я и гордо прошагала мимо него, утирая слезы тыльной стороной ладони. Позади послышался усталый вздох и шуршание шагов.

- Ах да, - опомнилась я. Остановилась и нарочито вежливым жестом указала мужчине, чтобы проходил вперед. - Не хочу, чтобы твой клинок опять оказался у моего горла. Или в моей спине.

11/3

- Тогда хвост мне от дракуса, ты же сама сказала, - произнес он и поймал мою руку. Верно, я ведь забыла отдать кольцо. Хотя прямо сейчас не была уверена, что его возможно снять, учитывая отечность. Роу это тоже понял, как только осмотрел мою ладонь. Скривив губы в недовольстве, он провернул кольцо на пальце и достал клинок.

Я с ужасом выдернула руку.

- Ты что, просто отрежешь его? После всего, что мы пережили вместе?

Он еще секунду недоуменно смотрел на меня, а потом как давай ржать. Именно ржать, точно как те его элитные скакуны. А потом еще и пополам согнулся. И даже об столб дерева оперся рукой, потому что, кажется, от хохота собирался падать.

- Нет, ведьма, ты меня просто убиваешь, - произнес он обреченно, наконец успокоившись. Выпрямился и с коварной улыбкой и азартным блеском в глазах начал подступать с этим своим ножиком ко мне снова.

- Не подходи! – выпалила я, пряча руки за спину.

- Ксин! – заорал он, когда я еще и на бег сорвалась. Не знаю, что у этого деспота на уме, но его клинок мне определенно не нравился. Никакого доверия к этому мужчине, когда в его руке холодное оружие.

Он поймал меня в особняке. Ума не приложу, как и откуда взялся. Я вбежала через центральные двери в холл, оценила высоту потолка и красоту стен, которые за годы обросли плющом, и побежала в столовую. А там он за дверью. Схватил, даже пискнуть не успела, развернул, усадил на ветхий стол и развел мои ноги, чтобы встать между них. Опять вогнал меня в ступор и краску.

- В кольце сила ветра, Ксин, - произнес он, очень пытаясь скрыть довольную улыбку. Опять радовался тому, что поймал глупую ведьму.

Ветхий стол подо мной подозрительно скрипнул, только я попробовала хоть сколечко отстраниться от бессовестного типа. – Обычно она разрушает, а не исцеляет. И так как я не смогу его снять, не причинив тебе боли, лучше тебе к этой силе сейчас не обращаться вообще. А вот мой клинок...

Он достал этот свой ножик опять, и я морально приготовилась к худшему, все еще не представляя, что у инквизитора на уме.

- Ты видела, на что он способен. Трансформация – сложнейшая магия, но клинок снимает боль и помогает костям встать на место быстрее. Соответственно, в нем целительная сила. А теперь не шевелись и доверься мне.

Хотела я ему высказать все, что думала о доверии между нами, но промолчала. Уж сильно меня увлекли действия Роу – глаз не отвести. Клинок опять засветился, на этот раз тусклым белым светом. Металл даже не коснулся моей кожи, но я ощутила исходящую от него морозную прохладу. Роу провел несколько раз вдоль и поперек ладоней, что-то неразборчиво бормоча и сосредоточенно смотря только на мои руки, и ранки в самом деле начали затягиваться. На глазах опухлость и покраснение ушли, боль отступила. А к моменту, когда Роу закончил, мои руки были такими, как и прежде. Даже лучше – кожа ощущалась шелковистой, словно на нее нанесли масло.

Мужчина вернул клинок в кожаный чехол на поясе штанов и, с насмешкой посмотрев на меня, изогнув одну бровь. Кажется, на этом месте я должна сказать ему спасибо. А он мне сказал, когда я его спасала? Хоть раз?

- Миленький замок, - изрекла я, усердно рассматривая дыру в потолке столовой. Сквозь нее было видно уже совсем ясное после ночной грозы небо. Роу улыбался, хотя я не него и не смотрела.

- Еще не догадалась, кто здесь жил? – с вызовом спросил он. И вот это очень даже привлекло мое внимание. Не догадалась, пока он не задал вопрос. А теперь безумная догадка так и крутилась на языке.

- Не-е-ет! Те самые ведьмы?!

Глава 12

Глава 12

Роу все же удалось снять кольцо. Он вернул его на цепочку и лишь тогда отошел от меня. Я все это время с изумлением осматривала столовую. Когда-то здесь было роскошно, словно в королевском

дворце. Впрочем, откуда мне знать, я ведь никогда даже в столицу не ездила. И все же масштабы комнаты, которая по размеру была с весь наш домик, поражали и изумляли.

- Сколько лет прошло с тех пор, как ведьмы покинули дом? – изумилась я, отмечая, что время, конечно, не пощадило мебель, но по крайней мере по ней можно было судить о былой роскоши интерьера.

- Столько, сколько лет проклятию, - ответил Роу, помогая мне прыгнуть на пол. – Все три сестры погибли тогда, и нет никаких сведений, что их дети вернулись, ведь начались гонения, напротив, они пытались скрыться от инквизиторов. Так что нет, не думаю, что здесь кто-то был с тех пор.

- Но ты сказал, что цветок распустился там, где погибла Сафира.

Роу остановился в гостиной, где был огромный камин на половину стены, диванчики, кресла с дырявой обивкой и сломанные туалетные столики, на которых все еще стояли вазочки и статуэтки.

- В первый раз, да. Но все следующие разы он распускался в дикой местности, где не ступала нога человека. Вот и еще одно доказательство, что здесь да-а-авно никто не появлялся – цветок распустился.

Я мотнула головой, не понимая.

- Ты хочешь сказать, что за семьсот лет ни одной ведьме не удавалось найти цветок?

- Найти? – он призадумался, поджав губы. – Пожалуй, это возможно. Но сорвать? Без кольца – нереально. Сначала надо было найти его. Один из потомков Сафиры не понимал его ценности и обменял на золотые, когда нечего было есть. У меня ушло десять лет на то, чтобы отыскать артефакт.

- И десятки... Сотни попыток! – подсказала я, что Роу очень даже позабавило. Преградив мне путь рукой, он жестом указал на двустворчатую дверь в конце полуразрушенного коридора.

- Спальни, должно быть, на втором этаже, но лестница аварийная, потому я запрещаю тебе туда ходить. Поспим в гостевой комнате.

- Я могу спать на диване.

- Ты можешь спать хоть на дереве, я в твоих способностях ничуть не сомневаюсь, но будешь, - на этом слове он сделал акцент, - спать со мной.

- Прекрасно! – огрызнулась я, шагая в ту самую комнату.

- Я знаю, - в тон мне ответил несносный инквизитор.

Вот только, когда мы открыли дверь, нас ждал сюрприз. Там действительно когда-то была спальня. Но часть стены отсутствовала, а тот дивный сад с синими цветами решил, что ему самое место прямо здесь – внутри дома. Стены и мебель поглотили плющ и цветущая глициния. Вместо ковра цветы. А в самом центре комнаты огромнейшая кровать, кажется королевского размера. И даже бабочки, самые настоящие, на любой вкус и цвет летали в комнате, завершая этот невероятный интерьер, созданный самой природой. Волшебство!

На меня все это произвело невероятное впечатление, я так и застыла в двери, и отмерла, лишь когда почувствовала на себе насмешливый взгляд Роу.

- Ну что? – возмутилась я.

- Кажется, кое что из твоих снов вполне можно трактовать буквально. Думаю, это твой дар – вещие сны.

- И он работает даже без кольца? – усомнилась я.

Роу развел руками.

- Я снился тебе давно. Значит, без.

- Мне снился злой подлый волк.

- О, уже подлый?

- Да! А еще дикий, вредный, грубый и наглый!

Это был мой единственный способ высказать Роу все, что я о нем думала.

- Хм... - заключил инквизитор задумчиво, опять начиная раздеваться. Ох, я не любила, когда он так делал. Кожаный ремень упал на пол, а за ним и рубаха. Я поморщилась.

- Что «хм»?

- Я просто поражаюсь, насколько поразительно одаренная ведьма мне попалась. Ведь все действительно так, как ты описала.

Завороженная видом его мышц, плавно перекачивающихся с каждым движением, я опять прозевала момент.

- Дикий, - произнес Роу, резко схватив меня за руку и дернув на себя. – Вредный.

Бросил на кровать, и с нее полетели опавшие лепестки и листья. А после еще и навалился сверху.

- Грубый, - добавил он и, быстро приструнив мое сопротивление, прижал мои руки к постели. Грубо прижал.

- И наглый, - заключил инквизитор, блеснул белозубой улыбкой и набросился на мои губы.

- Ты забыла голодный, - шепнул, разрывая поцелуй, но, даже не дав мне отдышаться, снова продолжил это безумие. И меня решил им заразить.

12/2

А ведь я не рассчитывала, что в реальности все эти ощущения, прикосновения и гадские поцелуи окажутся еще хуже... То есть, лучше. Но если в первый раз я все могла свалить на эйфорию после полета на дракусе, то на что валить прямо сейчас? Вот сейчас, когда я ужасно зла на инквизитора, презираю его методы, обижена на его властную и подлую натуру, а он целует меня как божество. И что, спрашивается, он пытается этим доказать? Очередная экзекуция?

- Нет! Нет, Роу! – голос позорно задрожал, и пришлось на секунду прикусить губу, чтобы сдержать странные неподконтрольные звуки. А мой палач и этим воспользовался, и тоже подключился, покусывая мои губы.

- Прекрати! – взмолилась я все же со стоном поражения. – Я ведь нужна тебе невинной.

Вот если бы я знала, что это фраза – как волшебное заклинание – сразу его остановит и приведет в чувства, я бы... произнесла ее чуточку позже. И все же он остановился, перекатился с меня на постель, закрыл глаза и начал кусать щеки. Почему-то в такие моменты, когда мы не говорим друг другу гадости и не сморим, он кажется невероятно притягательным.

- А сколько тебе лет? – подумала и сразу спросила. Будто язык с мозгом просто не взаимодействовал.

- Тридцать, - отчеканил он, словно в принципе ненавидел разговаривать. - А тебе?

- Почти двадцать. Ну, я пойду.

Огромная и все такая же наглая лапища обернулась вокруг моей талии, вернула обратно и крепко прижала к мощному торсу.

- Уже пришла.

- Но...

- Спи, Ксин. Возможно, тебе приснится что-то новенькое, раз цветок мы уже нашли.

Легко сказать. А по факту как заснуть, когда ни пошевелиться, ни расслабиться, и все мысли только о том, что будет потом, когда цветок я все же сорву?

- А когда желания загадывать надо будет, тоже невинность нужна?

- Дракусам под хвост, просто молчи и спи!

12/3

РОУ

Маленькая зараза усердно делала вид, что спала, а я из последних сил держался и не позволял своим рукам касаться ее так, как рисовало возбужденное сознание. Я даже не знал, на кого злился больше – себя за то, что поддался этому наваждению раньше и нырнул в него с головой сейчас. Или все же на Ксин за то, что она ведьма! Ведьма! Я преспокойно сопротивлялся их чарам раньше, как бы они не пытались приманить и заморозить. Но с Ксин что-то не так, раз ей дается это так легко. Нет, должна быть причина, разумное пояснение тому, что со мной творится. Уверен, это своего рода защита, помеха, чтобы не дать мне сорвать цветок – магия кольца. Когда я только нашел его, сразу понял, что мы с ним не подружимся. Оно обжигало при любом контакте. Но образ избранной я все же у него выпросил. Мне было достаточно всего одного видения, чтобы ее лицо врезалось в памяти. А что вместо этого? Я начал получать сны с участием Ксин каждую ночь. И если бы пророческие, как у нее, пускай даже со зверями. Так нет же, дальше кровати в моем воображении мы так и не продвинулись. И единственный зверь, который был – в моих штанах.

А теперь сны стали сумасшедшей реальностью и мучают меня еще и наяву. Перебор... Явно перебор. А значит, придется опять обратиться к магии.

Отпустив девчонку, я надел кольцо и сосредоточился. Магия обжигала, кусалась, как бешеная кобра, из которой очень нужно было сцедить яд.

«Не твоя ветвь, знаю, не твой род. И все же источник один, так что не балуйся мне здесь, подчиняйся. Убирай ведьму из моей головы! Ну же! Никаких снов. Никакого влечения. Никаких эмоций. Только холодный расчет. Я и так изменил свои планы ради нее. Убивать не буду. Сохраню ей жизнь и поселю где-то поближе к себе, чтобы держать под контролем. Но на этом все!»

- Ты опять колдуешь?

Открыл глаза, послал несносной ведьме предупреждающий взгляд. Вместо того чтобы спать она повернулась на бок ко мне лицом, подложила ладошку под щеку с азартом меня рассматривала. Дракусы! Да еще и эта улыбка, вся такая до скрежета зубов милая.

«Знать ее не хочу! Ясно? Выполнять!»

Сняв кольцо, отвернулся от развратного создания и буркнул:

- Не будешь спать, найду тебе постыдное занятие. Гарантирую, твои щеки будут краснее, чем когда-либо.

И все. От ведьмы ни звука. И меня, кажется, начало отпускать. Не видеть ее, не слышать – хорошо! Замечательно даже.

Организм требовал разрядки и сна. Я выбрал сон, потому что это были мои последние часы покоя до Проклятой ночи. Как только у Ксин окажется цветок, нам предстоит огромная работа. Это будут сказочно напряженные двое суток. А сколько еще сюрпризов, о которых я знать ничего не знаю...

Тишина. Мрак. Полное расслабление тела и спокойствие души. Идеальный сон, который я заслужил. Облегчение буквально волной затопило все тело от макушки до пят, и я даже улыбнулся.

- У тебя красивая улыбка. Ты ведь можешь улыбаться мне чаще, правда?

Резко распахнув глаза, я зло уставился на причину своего пробуждения. Хотя постойте-ка. Знакомая кровать, на Ксин все то же прозрачное платье, сводящее меня с ума, а в волосах цветы. Она прекраснее чем обычно, и судя по ее довольной улыбке, хорошо знает об этом. Опять этот сон!

Когда ее пальцы поползли по моей груди, я смахнул их и заорал:

- Какого дракуса ты опять здесь?

Девушка захихикала, зарывшись под одеяло. Под мое одеяло!

- Ксин! Твою ж... Иди сюда, поганка!

Я поймал ее там, и мы оба, запутавшись в простыне, кубарем покатались с кровати. Это что-то новенькое!

- Ну надо же, новые горизонты. Теперь мы упали, и я не думаю, что это добрый знак, ведьма.

Каждый раз она пыталась оседлать меня, и в этот раз ей опять удалось. У меня уже просто не было желания бороться. Я и рук не

напрягал, чтобы ее столкнуть. Просто страдальчески застонал, когда она склонилась к моему уху и зашептала так томно, что меня бросило в дрожь:

- Ваше Темнейшество, а как отразится на вашей репутации случайно распространившийся слух, что верховный инквизитор Его Величества влюбился в ведьму?

И опять это издевательское хихиканье.

- Ты спятила пятила, ведьма?! – возмутился я. – Какая любовь, о чем ты? Это все твои чары. И твоя красота. Без них ты такая же, как и все.

- Как скажешь, Роу. – Игривый укус в шею. Затем отнюдь не невинный поцелуй в губы. Еще бы. За три месяца в этой постели я многому ее научил. Но язвить она все же умела всегда. - Как скажешь.

Вот теперь как удар под дых. Я проснулся мгновенно, на этот раз по-настоящему. Порвался слишком резко и действительно свалился с постели. Только сам. А когда отдышался, пришел в себя и сел, понял, что уже вечер, и Ксин в комнате нет. Секундная паника растворилась, когда я нащупал кольцо на шее, но затем пришла злость.

- И куда эта поганка упорхнула, а?

12/4

Схватив рубашку и пояс, но не надев, я вышел в сад, который плавно переходил в лес. Я не имел представления, как далеко он уходил. Это место как какой-то купол, запечатанный в самом сердце Нахати. Вопрос, сколько путей к нему вело. И ушла ли Ксин? Знает же, что глупо! Догоню. Найду. Верну. Накажу...

Мысли уплыли не в том направлении, и я просто заглушил их собственным криком.

- КСИН!

- Небеса и земли, да чего так вопить? Даже птицы с деревьев сорвались! И бабочки разлетелись! Здесь я! Не сбежала! Так и знала, что ты сразу обо мне плохое подумаешь.

Я закрыл на секунду глаза и выдохнул. Хотелось и придушить ее, и обнять.

- Где именно? Твой голос разносится отовсюду.

- Поразительно, правда? – восхитилась она вместо того, чтобы ответить на вопрос. – Здесь такая акустика, что только концерты устраивать.

- Ксин!

- Возле камней, - нехотя ответила она. И действительно, хорошо, что такая акустика, а то и не услышал бы ее тихого ворчания. – У водопада.

Я сделал шаг, и она воскликнула:

- Ой, ты только не вздумай идти сюда! Я решила освежиться до заката, так что у меня время на личные нужды. Моя одежда еще сушится.

А-а-а, ну раз сушится... Я проклянул кольцо и ускорил шаг. И все равно был не готов к виду, который мне открылся. Она стояла далеко и ко мне спиной. Под струями водопада, запустив пальцы в волосы. Это отбросило меня назад, когда она вот также дразнилась, стоя под душем. Только сейчас я знал, какие ее губы на вкус, а как от них сносит крышу. Она еще не увидела меня, но, клянусь, в моих ушах раздался ее писклявый издевательский голосок: «Я нужна тебе невинной! Ха-ха!»

Солнце почти село. И отступить от цели жизни я не собирался из-за какой-то... ведьмы! Но и от нее отказаться не мог, даже магия не помогала. Бросив рубашку и пояс в траву, я скинул ботинки и спустил по ногам штаны.

Она обернулась, когда я подошел. Сначала охнула от неожиданности, прошла медленным чрезмерно любопытным взглядом по моему телу, смешно округлила глаза и как давай визжать.

- Ты даже дракуса поприветствовала радушнее, - не смог удержаться от колкости и встал под струи рядом с ней. Ведьма подозрительно затихла. Умывшись, я стряхнул воду с волос, и она отскочила от меня, пытаясь хоть сколечко прикрыть свое роскошное тело.

- Что у тебя в руках? – спросил с прищуром.

Ксин ответила не сразу. Все силы уходили на то, чтобы не опускать глаз ниже моего лица.

- М-мыло. В доме нашла!

- А заикаться чего начала?

- Я н-не знаю, - сказала и разозлилась, когда я понимающе улыбнулся. Ксин топнула ногой, воинственно нахмурившись. – Хватит издеваться!

- Не поскользлись. Камни скользкие. А тебя в руках мыло. И ты нервничаешь.

- Я ничуть не нервничаю. Я вообще спокойно мылась, пока ты не вторгся!

- Ну, ты здесь не одна. Мне тоже надо. – Плавно подступил к ней и поймал за локоть как раз в момент, когда она потеряла равновесие.

- Роу!

Почему каждый раз, когда с ее губ срывается мое имя, вдоль позвоночника пробегает мерзкая дрожь?

- Ты ведь помнишь все условия для цветка, да? – спросила она, все еще усердно пытаясь не смотреть на то, как мое тело реагирует на нее. Но если я сделаю еще шаг, она точно сможет почувствовать.

Аккуратно придерживая, я отобрал у нее мыло и со всей серьезностью, на которую был способен сейчас, заверил:

- Конечно, Ксин. Я всегда помню. Не думай, что в тебе есть что-то, чего нет у других. Или что-то, чего я не видел. И уж тем более что-то настолько особенное, что я бы отказался от семи желаний.

Она хоть и захлопнула рот, но все равно ее взгляд был рассеянным, потому я смог запросто управлять ею, развернув к себе спиной. Убрал волосы за плечо и намылил спину.

- Ты красивая, Ксин. А я мужчина с отличным зрением. И все же ты сама прекрасно понимаешь, кто я, а кто ты. Ни одна ведьма не стоит того, чтобы марать репутацию. И ты не исключение. Если я и возьму тебя, то лишь в плату за спасение твоей семьи. Никто никогда не узнает об этом.

Я спустился мыльной ладонью по спине к ягодицам и не смог себе отказать в маленькой радости – покрепче сжал. Сначала по моему лицу шлепнули ее мокрые волосы, когда она резко ко мне повернулась. А сразу за этим прилетела звонкая и обжигающая пощечина. Акустика, и правда, хорошая. Даже в ушах зазвенело, и мыло выпало из рук.

Я сцепил зубы, сдерживая ругательства. Почему сдерживал? А дракус его знает. Потому что заслужил?

- Заслужил! – словно проникнув в мою голову, бодро произнесла ведьма. И ни капли сожаления в глазах, ни намек на страх. Это уже не ведьма даже, а какая-то демоница!

Когда она подумала вот так уйти, оставив меня с горящей щекой и еще больше горящим...достоинством, я дернул ее на себя, уже не

думая о том, насколько близко мы друг к другу, и как от этого задымится разум.

- Тебе и не такое придется от меня стерпеть, ведьма, - обозначил я. Чтобы напомнить ей, кто сверху, потому что Ксин, кажется, забыла. – Лучше привыкай. Все равно ты будешь моей на моих условиях. Я знаю, на какие точки надавить, чтобы сделать тебя послушной. Не вынуждай меня каждый раз делать это.

В бешенстве, да? Глаза мне готова выколоть? Что еще? Покусать? Расцарапать? Оставить следы от ногтей повсюду на мне? Дракусам в щель! Издевательство, а не девка!

Отпустил ее, опять с трудом сдерживая ругань.

- Одевайся и к цветку, - приказал отворачиваясь. Я, может, тот еще змей, но врать не люблю. И сказал ведь чистую правду.

Глава 13

Глава 13

КСИН

Ох, он пожалеет! Не знаю, как, где и в какой позе, но точно пожалеет за все, что нагородил. Да он просто не в себе от вредности! Все у этого инквизитора через одно драконье место выходит, вот он и срыгает свою злость на мне. А я тоже дура. Спасала его, заботилась, допустила даже наивную и очень глупую мысль, что мы с ним можем стать вроде как командой по спасению человечества от страшного проклятия. Но теперь все! Не будет ему команды. Действительно, кто я, а кто он!

Закутавшись в еще влажный, но освежающий плащ, я зло потопала к цветку и упала возле него на колени, ожидая заката и своего палача. Он пришел почти сразу, цветок еще не распустился. Пришлось терпеть напряженное молчание.

- Что тебе снилось, Ксин? – спросил Роу, только сел напротив, как и вчера. Никаких больше шуток, гляделок или недвусмысленных намеков. Ну и славно!

- Новый сон, ты был прав, - холодно ответила я и изложила только нужные для дела факты. – Мы были на какой-то ферме в клетке, очень похожую на ту, в которую ты посадил моих родных. Внутри было сено, на котором мы и лежали.

Я нахмурилась, пропуская совершенно неважную для дела часть, где Роу опять распускал руки. И перешла сразу к живности.

- Вокруг клетки расхаживали петухи.

- Петухи? – переспросил Роу и свел брови на переносице.

- Да! Такие важные, знаешь? У них в руках еще были ножики.

- У петухов нет рук, Ксин.

- Но ножики были! – поспорила я и вновь вернула холодный тон. – Я лишь говорю то, что запомнила. Их было десятки, может, сотни. Очень много. Некоторые влезли даже на клетку. Они не пытались клюнуть нас или как-то навредить, но смотрели очень недовольно. С осуждением.

- Ну, еще бы, - заворчал он, сделав какие-то свои выводы. Готова поспорить, что они касались его дражайшей репутации.

- А потом появился павлин. Он вышел из сарая, который стоял посреди пшеничного поля, распустил хвост и направился к нам. И пока шел, петухи расступались, кланялись ему и кукарекали. Гам стал настолько невыносимым, что я в итоге проснулась. Вот и весь сон.

Роу еще мгновение пребывал в своих мыслях, затем отмер и с осуждением, как те петухи, меня осмотрел.

- Это все? Ничего больше? Любая деталь важна, Ксин.

Я не хотела говорить. А потом вспомнила каждое его злое слово и подумала, а почему бы и не сказать? Это его лишь больше разозлит, но уже плевать!

- Ты смотрел на меня обожаемым взглядом, гладил по волосам и приговаривал, что я твой цветочек. Раз десять это повторил.

Роу хохотнул, словно принял мои слова за шутку, но мне вот смешно не было. Там во сне у верховного не было проблем с головой. То есть, его слова не шли вразрез с действиями. Он был настолько нежен со мной, что я и подумать не могла, что инквизиторы в принципе на это способны. Не то что здесь, в реальности.

- Цветок распускается, - сменил он тему. Действительно, распускался. Это потрясающее событие заворожило нас своей красотой. Розовые лепестки начали светиться, излучая волшебное сияние, которое пылью срывалось с лепестков и поднималось над нашими головами. Я даже не сразу вспомнила про колючки, которые опять придется терпеть. А ведь Роу такой же – заманчиво красивый снаружи и опасно-ядовитый внутри.

- Срывай, - приказал он и вручил мне кольцо. – Аккуратно.

И пока я надевала артефакт, опять достал свой клинок. Но я больше не думала, что он собирался перерезать мне горло. Знала, что сразу исцелит мои руки. Иначе кольца не снять!

Сегодня боль была вполне терпимой, видимо, я была морально к ней готова. И цветок мне удалось сорвать почти сразу. Прикусив губу, чтобы не шипеть от жжения в ладонях, я пытливо посмотрела на Роу.

- Что теперь? – спросила первой, потому что он застыл и не дышал.

- Я не уверен. Мы первопроходцы. Сможешь держать его одной рукой?

Когда я кивнула и протянула ему руку с кольцом, он сразу заживил ее. Но артефакт не снял – пялился на цветок. И я тоже не могла отвести глаз.

- Он меняется! - воскликнула я. - Смотри! Тускнеет, твердеет!

Мы оба склонились над этим чудом и затаили дыхание, дожидаясь завершения колдовства.

- А точно нужно было его срывать до...

- Цыц! – шикнул Роу. – Он что, стал стеклянным?

Я бы и сама так подумала, ведь бутон выглядели полупрозрачным. Но стебель все же ощущался эластичным. Попробовав его согнуть, я убедилась в своей догадке. Потянувшись к лепестку и... мужская лапища сомкнулась на моем запястье, останавливая.

- Сначала я загадаю. Может быть, избранная нужна только для того, чтобы сорвать его.

Ну, что я могла на это ответить? Пожав плечами и стиснув зубы, протянула ему цветок. Он с неопишуемой нежностью погладил бутон, улыбнулся ему и посмотрел на меня.

- На вид как стекло, а на ощупь как шелк.

- Восторг, - заворчала я.

Роу мгновенно сосредоточился, вернул своего внутреннего инквизитора и пробормотал себе под нос что-то невнятное. Три раза пробормотал, и все три раза совершенно неразборчиво. Мне оставалось только ждать. Наконец, момент истины настал! Роу выразительно на меня посмотрел, сорвал нижний лепесток и... ничего не произошло. Ничегошеньки. Мы так и сидели молча и неподвижно еще секунд пять. Затем десять. Тридцать. Пятьдесят...

13/2

- Мне надоело! – призналась я. Верховный печально вздохнул. Молча передал мне цветок и покачал головой.

- Он был прав. Загадывать должна ты.

- Кто он? – не поняла я. Хотя какая к дракусу разница? – Погоди, так у тебя уже были сведения, что загадывать должна я, и ты все равно потратил зря желание? Просто лепесток на ветер! А могли бы освободить моих родных.

- Мне нужно было проверить! – вспыхнул Роу. – Если бы получилось, я бы освободил твоих родных уже сегодня. А теперь у меня плохие новости для тебя: ты пойдешь со мной.

- Не знаю, куда, но это ты пойдешь со мной! – исправила я, сама закипая от гнева. Нет, ну подумать только! Так глупо потерять желание! А мои бедные сестренки и мама с папой...

- Да как скажешь. Только в королевском дворце ты без меня и минуты не продержишься. Сразу в темницу загремишь!

- В королевском дворце? – поразила я. – Вот только меня там не хватает! Ты видел, как я одета? Ну точно же ведьма.

- Говорю, желай! – приказал Роу. - Три раза повтори и рви.

Опять пришлось сцепить зубы, порычать внутри себя и все же произнести три драных раза драное инквизиторское желание. Ну и дурак! Такой чепухой занимается, пока мама с папой...

Эта мысль оборвалась на моменте, когда мои пальцы коснулись цветка. Обстановка резко сменилась, стоило только моргнуть. Я была точно в такой же позе, как и мгновение назад, да и Роу сидел рядом, все еще крепко сжимая мою руку. Вот только ни сада, ни водопада – все другое.

- Где это мы? – шепотом спросила я, совершенно не узнавая место. Было темно, но тусклый лунный свет все же освещал часть каменной стены и какие-то решетки. Пахло плесенью, под ногами шуршали камни и пыль. Я не видела всего, но уже знала, что место ужасное. Да и вдобавок ко всему это противное звяканье.

- О нет, - зашептал Роу, и лязг повторился. И потом клинок засветился, как тогда в пещере, и мои глаза полезли на лоб. Верховный был прикован к стене. Кандалами! За руки и ноги. А я... Я быстренько отползла от него, потому что он теперь еще злее и страшнее чем в виде дракуса казался.

- Ты что натворила, зараза неугомонная?! – зашипел он, причем шепотом. – Я же сказал, королевский дворец!

- Я так и произнесла! Ты сам слышал! – ответила я. А он опять шикнул на меня.

- Ну, почти! – съязвил он и рванул цепи. – Ма-а-алость ошиблась. На пару десятков этажей ниже. Это дворцовая темница!

И он подсветил рисунок герба королевской гвардии на стене.

Ох!

Недоуменно развела руками и как бы между прочим спросила:

- А ты слышал, есть такой закон природы, карма называется. Так вот, он гласит: как ты с ведьмой себя ведешь, так судьба тебе потом и отвечает. Не слышал, нет?

13/3

Роу опять попытался шикнуть на меня, но смолк, когда за решетками раздался протяжный скрип. А сразу и за ним медленные грузные шаги.

- К дракусам! – шепнул Роу. – Это Алек – любимый палач короля. Он знает каждого пленного в лицо. Увидит тебя – можешь распрощаться с жизнью.

Шаги все приближались, и мы с верховным синхронно покосились на цветок, который я все еще крепко сжимала в руке. И даже зуд в ладони уже не имел никакого значения.

- А, то есть если он верховного инквизитора, прикованного цепями, увидит, то ничего, да? Не удивится?

Роу как-то неопределенно поморщился и широко распахнул глаза, будто его осенило.

- Обрати меня в короля!

- Что? – шикнула я. И шаги подозрительно остановились.

- Немедленно, Ксин! - приказал Роу. – Если тебя убьют, умрут и все оставшиеся желания. Меня в короля, и поменяй нас местами. Чтобы кандалы на тебе были.

- Нет, ну это уже совсем! – я просто зашипела от негодования. Но когда раздался лязг металла – точно меч вынимали из ножен - поняла, что все. Реально нет времени на споры. Потому оторвав третий лепесток, загадала еще одно бестолковое желание. И ведь все точно,

как он говорил. И чтобы король, и кандалы исчезли, и местами поменяться...

Прошла секунда, я моргнула – Роу как был прикован, так и остался. Если только... Что это на нем надето?

- Ваше Величество? – удивленный голос за спиной и ненавистный прожигающий взгляд верховного. Роуранд грязно выругался, ударился затылком о стену и с обреченным стоном опустил голову. Значит, не вышло?

В замке провернулся ключ, и с очередным скрипом решетки открылись. Я не дышала. Держалась за четвертый лепесток и думала о том, чтобы сбежать к маме с папой прямо сейчас. Роу как-то уж выкарабкается. А я потом обязательно загадаю, чтобы со всех драконов спало проклятие. Обещание, конечно, нарушу. Но, правду он сказал, мертвой я никому уже не помогу.

- Виноват, Ваше Величество, пропустил Ваше сиятельное появление. Отлучился всего на пару минут по нужде. Услышал голоса и вот сразу решил проверить. А так-то у меня тихо, спокойно, как всегда. Все пленные допрошены страшнейшими из ужаснейших пыток и сидят на голодном пайке, как Ваше Величество и велело.

Я все еще не дышала, пока этот Алек болтал, болтал и закрывал за собой решетку уже изнутри.

- О! Господин верховный? И вас приветствую. Опять на пытки, Ваше Величество? Какую пожелаете в этот раз? Номер сорок семь, или Ваш новый фаворит – сто пятьдесят первый?

Этот любимый палач короля с голоском раненого бизона поравнялся со мной и наконец смолк. Я носом чувствовала его взгляд на себе и не шевелилась. А потом задалась вопросом. А к кому, собственно, он обращается, если в камере только Роу и я?

Рискнула на него посмотреть, повернула голову и... вздрогнула от ужаса, схватившись за сердце. Ну и страшилище! Огромный, на голову выше меня, в раза три шире в плечах, лапищи, как колбасы, а рожа... Небеса, да такой рожей дракусов пугать!

- Простите, Ваше Величество, так торопился, что накидку забыл, - проблеял он, а потом еще и виновато опустил голову и отступил от меня на шаг, прячась в темном углу камеры. – Вы только скажите, что с верховным делать, и я схожу за инструментами. Вы как? Желаете остаться на этот раз и сами? Или мне все сделать?

- Остаться и сама, - ответил Роу и тут же исправился. – Сам.

Я теперь перестала пялиться на Алека и с тем же видом, будто увидела трезлавого дракуса, уставилась на Роу. Додумалась поднести руки на свет – с ужасом охнула. Увидела и штаны, и мужское тело – схватилась за сердце снова. Подкралась поближе к Роу и шепнула на ухо:

- Я, что...

- Да, Ваше Величество! – оборвал он, пиля меня красноречивым взглядом. Мол, читай по глазам, ведьма: ТЫ КОРОЛЬ!

- Дракону в ж...

- Вот именно, Ваше Величество, - процедил верховный. – Уверен, мы с вами сможем исправить это недоразумение. Только прикажите своему палачу отпустить меня, и я решу все проблемы.

Алек тихонечко, но зловеще засмеялся. Мне показалось, что стены начали слегка подрагивать при этом.

- Он каждый раз так говорит. И чем все заканчивается? Я все равно иду за набором для пыток номер сорок семь. Так что, Ваше Величество, нести?

Я изумленно уставилась на Роу, почувствовав, как ползет вверх правая бровь.

- Каждый раз?

Он опять неопределенно поморщился и зло кивнул на палача. Мол, приказывай уже, раз ТЫ КОРОЛЬ!

- А? Да! Несите, господин палач.

- Ох, как вы меня уважительно, Ваше Величество! Видно, хорошее настроение у Вас сегодня. У меня и душа за Вас радуется!

- Неси уже, - буркнул Роу, и Алек с лязгом вложил оружие в ножны. Потом опять скрипнул дверью...

- Ключик оставь, - бросила я, не оборачиваясь и застыла с колотящимся сердцем.

- Так Вы же сами приказывали всегда закры...

- Слушать приказ Его Величества! – грозно рыкнул Роу, и палач молча удалился. На этот раз не показалось, стены точно тряслись от каждого его шага.

Я облегченно вздохнула, убедилась, что ключ действительно в замке, и бросилась к Роу.

- Это какое-то безумие! – зашептала я, кусая от нервов пальцы. – Почему я король, а на тебе мое платье?

- Лучше молчи и не драконь меня еще больше! – процедил он и уставился на связку ключей. – Ну! Я так и буду тут висеть? Освободи меня, пока он не вернулся.

Я еще раз покосилась на связку, потом на цветок в своей руке и призадумалась. Эту мою мысль поймал и Роу.

- Нет! Нет! Даже и не думай, Ксин.

- Четвертое желание, чтобы оказаться в безопасности с семьей, - начала перечислять. - Пятое, чтобы вернуть свой облик. Шестое на богатства всякие, а седьмое – на снятие проклятия с мужчин. Ты же знаешь, я пожелаю снять его! Иначе мой папа страдать будет. Ну и... ты. Тебя вроде как тоже жаль немножко.

- Ксин! – прорычал Роу. – Вот только попробуй, ведьма! Клянусь всеми силами, всеми правдами и неправдами, что найду тебя и вот этими самыми руками придушу! Даже не смей меня здесь оставлять.

Я погладила лепесток, прикусила губу и с виноватым видом начала отступать от Роу.

- А я тебе ключи брошу, - оживилась я. Уже и не так вина грызла. - Ты сам выберешься.

- Ведьма! – процедил он угрожающе – и не понять, звал или просто не знал, как еще меня обозвать.

А я действительно достала ключи и даже бросила их ему под ноги. Роу быстро нашарил их рукой и начал открывать замок. Мне нужна была секунда, чтобы трижды повторить: «Хочу быть дома с семьей». А я все медлила, смотря на него. Хотела запомнить. Ведь не найдет же. Если другую, не свою внешность попрошу, то никогда не найдет.

- Прощай, Роу.

- Ксин, пожалуйста! – произнес он так, как никогда еще со мной не говорил. То есть, он действительно просил. С мольбой. Без угроз и злости, а как просит отчаянный. Как я молила его пощадить семью. – Я не только снять проклятие хочу. Мне нужно спасти родителей. И всех ведьм королевства. Я не сделаю это без цветка. Четыре желания осталось. Прошу, не уходи сейчас.

Он уже освободил один оков и принялся расстегивать второй, то и дело поглядывая на меня с таким... страхом. Ах, к дракусам! Ну

почему ему меня не было ничуть не жаль, а мне его очень даже?

- Вот ты говоришь «Ведьма, ведьма», а сердце у меня есть, между прочим.

- Я знаю! – заверил он. – У тебя огромное и очень доброе сердце. Потому ты не оставишь меня.

- Но ты сам говорил, что ведьмы – вредные и коварные существа.

Он освободил ноги и встал. Медленно, не делая резких движений, начал подходить.

- Уж ты-то знаешь, насколько несносным я могу быть. Честно говоря, Никсин, ты, наверное, единственная, кто вообще меня знает. Всего. Какой есть. И ты нужна мне.

- Смотри, как заговорил, - заворчала я. – Помню я, что все, кто знал, не выжил. Очень хорошо помню.

- Ты же знаешь, что я не наврежу тебе. Даже когда все закончится.

Он подошел уже вплотную, и я прижала цветок к себе крепче. Но Роу не торопился его вырывать. И вообще я не понимала, почему позволила ему подойти, чего ждала?

Он положил руку на прут возле моей головы и заглянул в глаза так проникновенно, что сердце заныло и вина загрызла с новой силой.

- Я не смогу остановить тебя силой, - шепнул он. - Желания загадываешь только ты. Но я прошу тебя чисто по-человечески. Остайся и помоги мне.

- А что с твоими родителями? – спросила я, сглотнув ком. Нечестно, что он так влияет на меня. Всего один ласковый взгляд и одно «пожалуйста» перекрыли все его «ведьма» и «придушу!».

- Расскажу, как только выберемся отсюда. И для этого цветок не нужно. Для тебя и так все двери открыты.

- КХМ!

Страшный рокот за спиной заставил меня вздрогнуть, а Роу резко отпрянуть.

- Алек, ты когда таким тихим стал? – с укором спросил верховный. И я тут представила, в какой странной позе нас застали. То есть, я ведь все еще КОРОЛЬ!

Глава 14

Глава 14

- Простите, Ваше Величество, - произнес палач растерянно. – Не могли бы Вы сместить свою сиятельную персону, чтобы я внес сундук?

Роу выразительно на меня посмотрел, и я уже без труда читала по слогам: «Ну же! Прикажи ему свалить!»

- Я передумал, - произнесла я вовсе не своим голосом и с непривычки слишком робко. Но быстро осознав ошибку, исправилась. – Уноси сундук, Алек. Мы с верховным инквизитором уходим.

Стены затряслись – Алек засмеялся.

- У Вас все же отменное настроение сегодня, Ваше Величество. Шутка, да? Или проверка какая? Ну, тогда я ее прошел, так и знайте! Помню я Ваш приказ никого из темницы без пыток не выпускать. Чтобы по всему Мориусу пошла молва, что ничего страшнее нету, чем попасть в немилость короля. Имидж поддерживать нужно. Все прекрасно помню! А вы, господин верховный, слишком рано вернулись. Велено же вам десять ведьм к Проклятому дню во дворец доставить для ритуального сожжения на Центральной площади. А нашли только шесть. И где еще четыре?

Роу мгновенно напрягся и нацепил на лицо нечитабельную маску. Да поздно было. Я уже и сама додумала.

- Значит, четырех не хватает, - процедила я.

- Да-да! - вставил палач. - Два дня осталось. А ведьм найти не могут. Но ничего! Как Вы любите говорить, Ваше Величество, воспитательный процесс всем идет на пользу.

Он все еще держал огромный сундук, ожидая, когда я отойду от решетки. А я таки медленно отошла, даже открыла палачу дверь. И все это, не отрывая взгляда от Роу. Теперь пусть он по моим глазам читает: "Значит, вот оно как? Со мной, моей мамой и сестрами как раз четыре и будет. Так что же, мы выходит твой план "Б"? Если ситуацию с ведьмами не удастся исправить с помощью магии, то ты просто сдашь нас тирану, чтобы спасти свою шкуру?" Ох, я даже не сомневалась, что он бы так и сделал. Имидж верховного инквизитора все-таки надо поддерживать.

- Я уже говорил, что больше ведьм нет, - ответил Роу, делая акцент на каждом слове. - Мы всех в этом году нашли и истребили, как Вы и приказывали. Последние шесть доставлены во дворец.

- А сказано десять! - вставил свое слово Алек и грохнул сундук на пол у стены.

Затем быстро его открыл и вопросительно посмотрел на меня.

- С чего начнем?

- Я сама-а-а.... А что это там за штучка такая? - Подошла поближе и осмотрела арсенал. Красивенькое все - аккуратно разложено на красной бархатной подстилке. Какие-то железные прищепки, плетки, тросики, жезлы, колючки. Мне лично понравился орехокол. Взяла его, покрутила в руках, покосилась на Роу. Он был в ярости, но это в принципе его обычное состояние.

- На колени! - приказал палач грозно. Я опять вздрогнула и отскочила от ящика. Алек недоуменно на меня покосился, и этой заминки хватило Роу, чтобы принять смелое и отчаянное решение - напасть на громилу. Чистое самоубийство ведь.

- Ксин, в сторону! - крикнул он, и его кинжал засветился в темноте.

Битва завязалась смертельная. Громила мог запросто расплющить Роу, и никакое магическое оружие не помогло бы.

- Алек! Я приказываю остановиться, - проорала я.

Палач и не думал. Он и не заметил, когда Роу мазнул его лезвием по ноге. Только разозлился сильнее и ударил верховного с такой силой, что тот врезался в стену.

- Да хватит! Кому сказала?!

Алек на секунду остановился, обернулся, с прищуром меня осмотрел и выдал:

- Никакой ты не король!— И уже Роу: - Самозванец за короля себя выдает, а ты не распознал чар? Тоже мне верховный инквизитор! Вот настоящий король узнает, погоди только! Полетишь ты с поста, как птица с утеса, и вернешься обратно в свое село, из которого тебя вытащили.

Нет, ну чем дальше, тем прямо таки интересней. Это же надо, какие подробности открываются! Роу тоже в селе когда-то жил? И что, коров пас, урожай собирал? Мотнув головой, я решила оставить это на потом и заняться проблемами насущными. В способностях Роу я не сомневалась, он и не с таким справлялся. Но только в облике дракуса. А в тесной камере ему обращаться негде, да и некогда. Его палач за секунду расплющит. Нужно было помогать. Я уже подумала о цветке и

даже потянулась к лепестку, как заметила на пальце кольцо. Сапфировое кольцо! Вот я лопух!

Вызвала магию ветра, послала ураган на палача, и того снесло с ног, ударив об решетки. Было громко.

- Ведьма! – точно обозначил он, поняв, кто управляет силой. И пока я ей действительно управляла, но чувствовала, что ураганчик становится все больше, и скоро вполне сможет уничтожить часть замка. А то и весь.

- Роу! – крикнула я. Тот уже встал, но его шатало в стороны. – Я долго не смогу. Что делать?

- Ничего, - буркнул он и, вцепившись в прутья решетки, сжал голову плача ногами в смертельном захвате. Тот бил его по ногам, кряхтел, краснел, но терять сознание никак не собирался. Ну а я, справившись с ураганом, быстро сняла кольцо, схватила орехокол и метнула его в лысую, изуродованную шрамами голову Алека.

Правда, застонал почему-то Роу.

- Попала? – спросила я робко и подошла поближе.

Точно попала, потому что Алек уже не рыпался, а когда Роу разжал ноги, и вовсе бездыханной тушей повалился на землю. Но верховный отпускать прутья не спешил, стоял там, прислонившись к ним щекой и быстро и часто дышал.

- Попала! – процедил он зло.

- Ну, в таком случае, можно и спасибо сказать, - предложила я. Кое-кто совсем забывает о вежливости.

- Спасибо! – совершенно неблагодарно произнес инквизитор и жестом пригласил меня выйти из камеры. Вышла я с преобладающим удовольствием. А он втащил из коридора огромный сундук и титаническими усилиями втащил палача внутрь.

- А он...?

- Ты не хочешь знать, - оборвал Роу и закрыл камеру на ключ. А после так резко развернулся ко мне, что я совершенно пропустила момент, когда он вырвал из моих рук кольцо и цветок.

- Отдай! – потребовала я. – Ты же сам сказал, что ты меня заставить не сможешь.

- Это было до того, как я избавился от Алека. Я бы тебе что угодно наплел, лишь бы глупостей не натворила.

- Ах так? А про семью расскажешь? Ты обещал!

- Нет! – отрезал верховный и, схватив меня за локоть, поволок по длинному коридору, в конце которого виднелась лестница.

- А-а-ах! Ну вообще! – возмутилась я. – Обманщик! Подлец! Тогда получается ни одному твоему обещанию верить нельзя. Ты меня на сожжение отдашь, как и тех бедных шесть ведьм? И не моргнешь, да?

- Нет, почему же, - со зловещей ухмылочкой ответил Роу. - Моргну. Может даже всплакну оттого, какое сокровище потерял.

Когда я попыталась вырвать свою руку, он просто прижал меня к стене и зашептал:

- К дракусам, Ксин! Ты разве не понимаешь, что я на том костре вместе с тобой окажусь? Меня вообще во дворце быть не должно, у меня задание – без ведьм не возвращаться. И единственный способ изменить это и вообще всю ситуацию с магией в нашем королевстве – это переписать законы. А кто этим занимается, а?

Я моргнула, глядя в его серьезные как никогда глаза и тихо ответила:

- Король.

Потом осмотрела свои руки, тело и дошло окончательно...

- Я!

- Лучше бы это был я, - заворчал я. – Но расходовать еще одно желание впустую мы не можем себе позволить.

Я выдохнула. Все поняла, правда. Даже прониклась.

- Хорошо. Ты давно все это продумал? Какой вообще план?

- Сейчас ночь. Нужно пробраться в покои короля и избавиться от него, пока он спит. У нас большие шансы все сделать без шумихи и магии. Во дворце лучше вообще не колдовать, иначе придется избавляться от свидетелей.

Я покосилась в конец коридора, где был сундук с палачом, и Роу утвердительно кивнул.

- Значит, ты не собирался отдавать меня, моих маму и сестер на сожжение?

Он вместо ответа закатил глаза, сжал мою руку и повел к лестнице.

- Просто скажи: нет, не собирался, Ксин. И мне станет легче.

- Тебе станет легче, когда по всему королевству разлетится весть, что охота на ведьм закрыта. Поверь, моим словам нет никакой цены, только поступки важны.

- Почему ты делаешь это? Ты ведь верховный инквизитор! – последнее и прошептала еле слышно, будто у стен имелись уши.

Роу повел меня по ступенькам и остановился на пролете, чтобы снова посмотреть в глаза. Говорить сразу не решался, тянул. Ему понадобилось пять секунд, чтобы все же сказать то, что ввергло меня в шок:

- Потому что моя мать ведьма. И она там, среди тех шести. Ее нашел и привез другой инквизитор. Он мечтает занять мой пост, так что будет копать, пока не поймет, чей я сын. Как понимаешь, пока об это мало кто знает.

Роу захлопнул мой рот пальцем и потянул дальше.

14/2

Чем выше мы поднимались, тем больше я понимала, что он только что мне сказал, и паниковала.

- Стой! Стой! – Зашептала я, остановив его на последней ступеньке. Кажется, мы прошли около десяти пролетов. – А дальше что? Ты куда вот так собрался?

Я указала на него ладонью и отдернула накидку. Я бы могла в ней завернуться и спрятаться, но не Роу. При каждом шаге его голые ноги то и дело выглядывали.

- Я, конечно, не спец по дворовой моде, но согласись... - Я округлила глаза при виде оборванного женского платья на нем. – Ты выглядишь подозрительно.

Роуранд улыбнулся, потянув лишь один уголок губ вверх.

- Я рад, что ты заметила. Спасибо. У меня есть план, доверься мне.

Он все же толкнул дверь, медленно просунул голову и осмотрелся. У него ушла всего секунда, после он крепче сжал мою ладонь и рванул вперед.

- Где мы? – шепотом спросила, удивляясь количеству дверей вдоль узкого коридора. Все это очень напоминало темницу, только вместо решеток каменные стены с деревянными дверями.

- В кладовой, - ответил Роу. – В левом крыле – продукты и вина, в правом – хозяйственные вещи, в том числе одежда для прислуги. Мы в правом, как понимаешь.

Он толкнул одну из дверей, засунул внутрь голову и вышел. Затем толкнул вторую дверь и сразу затянул меня внутрь. Действительно! На трех стеллажах аккуратными стопочками лежала одежда на любой вкус и цвет.

- Ты знаешь здесь каждый уголок, - заключила я и отвернулась, когда Роу нашел себе штаны. – Давно живешь в замке?

- С десяти, - ответил он почти сразу, даже не думая увиливать.

- А до этого жил в селе? – Ну, вопрос сам собой напрашивается. А то что прозвучал с насмешкой – уж простите.

- До этого жил в селе, - подтвердил верховный. Да еще и как! С превосходством, с завидной гордостью. Он еще и встал передо мной, надевая белую рубашку и ничуть не стесняясь голого торса. И смотрел при этом как победитель, вытянувший самый длинный жребий. – Присматривал за курами и спал с ними в сарае. Точно, как ты.

- Я не спала с курами! – возмутилась я. – У меня была милая старая кобыла. Которая по твоей милости осталась бесхозной.

Верховный фыркнул, застегнул последнюю пуговку на жилете и всунул цветок во внутренний карман. После того как я сорвала его, он стал довольно плотным, напоминая пастилу.

- Я куплю тебе новую. Слышала, есть такая поговорка: пока не избавишься от старого, новое в твоей жизни не появится?

Хотела запротестовать против его зверских методов, но Роу меня перебил.

- Давай избавимся от старого режима, и тогда для нас всех откроется новое будущее, - предложил он уже без шуток, поправляя на мне одежду. Я сама плохо представляла, как выгляжу, ведь короля видела только в профиль на монетах. Но Роу каким-то образом поймал и эту мою мысль, и подвел к зеркалу, которое я сразу не заметила.

- О-о-о! – жалобно застонала, пряча лицо в ладони, и он засмеялся. – Я мужик.

- Да... Меня тоже весьма огорчает этот факт, - все еще посмеиваясь ответил Роуранд и опять принялся меня выглаживать и очищать от пыли. – Вот если бы я остался королем, не такая уж и беда.

- Ты же позволишь мне вернуть мою внешность? – спросила я умоляюще. Но кое-кто предпочел сделать вид, что не услышал. Позволит! Куда он денется. А то ведь так и придется возиться со мной в виде короля до конца моих дней.

Я осмотрела внимательно внешность нашего правителя, отмечая, что он мужчина довольно привлекательный, хоть уже староват на мой вкус. Нос орлиный, губы тонковаты, зато высокие скулы, ровный лоб и большие выразительные глаза цвета шоколада. Насколько мне известно, ему точно больше пятидесяти, и у него уже седые волосы на висках. На лице, к моему счастью, растительности не было. Да и никаких неприятных ощущений в теле не наблюдалось. Если только нечто странное и необычное мешало между ног. Присев и поморщившись, я попыталась засунуть руку в штаны, но Роу меня остановил.

- А, может, с тебя хватит открытий на сегодня? – спросил он, изогнул бровь.

- Да! – согласилась я, чувствуя, как щеки наливаются жаром. – Определенно!

Он опять засмеялся, потащив меня из комнаты.

- Что? Ну что такое?

- Краснеющий король, - шепнул он. – Такого я еще не видел.

- А то, что верховный инквизитор ведет короля за ручку – видел?

Роуранд тут же исправился и отпустил меня.

- Просто следуй за мной, не отставай и ради всех святых молчи! Если кто обратится, говорить буду я. Это нормально. Король у нас ленивый, за него частенько отвечает сопровождающий его советник.

Я охотно внимала всему, что Роу говорил по пути к лестнице. Нужно было подняться еще на шесть этажей, чтобы попасть в покои Его Величества, которые по традиции охраняли шестеро стражей – по двое у каждой двери спальни.

- И как ты объяснишь им то, что я оказался в коридоре?

- Есть одна идея, - ответил Роу загадочно.

Глава 15

Глава 15

Мы поднялись по широкой парадной лестнице вверх, встретив по пути одну лишь девушку из прислуги, которая тащила вазу с цветами в полтора раза больше ее самой. Она тотчас опустила голову, прижалась к стене и стояла так, бедняжка, пока мы не прошли. Роу и бровью не повел. Значит, у них так заведено. Что-то мне наш правитель все меньше и меньше нравится.

- И что, здесь все так в страхе и живут, боясь даже в глаза посмотреть? – не удержалась и спросила. И ведь тихонечко, а верховный шикнул на меня, послав суровый взгляд. Я считала пролеты – до нужного этажа мы не дошли. Вместо этого Роуранд сошел с лестницы и свернул в коридор направо. Изумрудная ковровая дорожка приглушала шаги, что было весьма приятно. Я не могла не оценить роскошь интерьера обыкновенного коридора. Стены были расписаны потрясающими узорами, а через каждые три шага с потолка свисала люстра. Это же сколько свечей надо на этот замок? Невообразимое расточительство!

Остановившись у огромной двери на две створки и высотой до самого потолка, Роу осмотрелся по сторонам, убедился, что никого нет, и толкнул ее.

- А как же стражи? – удивилась я.

- Это библиотека, - пояснил он, хотя я и сама мгновенно догадалась, стоило увидеть обилие книжных полок в огромном зале. Пожалуй, лучшая комната в этом замке. - Его Величество сюда редко заглядывает и почти никогда в ночное время. Ночная стража патрулирует двор, крышу, стоит у всех выходов и в дверях его спальни. Остальные помещения не охраняются, иначе понадобилась бы целая армия. И это нам на руку.

- Это все хорошо! Но зачем тебе книги прямо сейчас? – возмутилась я, когда он начал выискивать что-то на дальней полке. – Что ты собрался вычитывать?

- Посobie, как приручить ведьму, - ответил он и улыбнулся, то ли оценив мою реакцию, то ли обрадовавшись тому, что нашел нужное пособие. Вот только читать он не стал, а просто выбросил книгу себе за спину. И только сделал это, раздалось подозрительное клацанье.

- Секретный проход! – интригуяюще произнес Роу, вызвав теперь улыбку и у меня.

- Это так захватывающе! – поделилась я своими ощущениями, едва не подпрыгивая на месте. Да, я была в восторге, но никак не могла забыть о коварности инквизитора. – Но ты первый!

Он не стал даже спорить. Толкнул шкаф, словно дверь, скрылся в проходе и зажег свой кинжал. Я подняла на всякий случай книгу, вставила ее на пустое место на полке и протиснулась в проход следом

за Роу. С той стороны шкафа был рычаг в виде светильника. Провернув его, я закрыла нас, заматая следы, так сказать.

- Умница! – похвалил Роу как-то подозрительно охотно, чего я раньше за ним никогда не наблюдала. Выждала немного, и он все же добавил: - Теперь если нас раскроют, и мы захотим бежать, то придется возиться с замком.

Я закусила губу и указала пальцем на его подбородок.

- У тебя вот здесь. Кажется, яд. Вытри.

- Ха-ха! – притворно рассмеялся он и, поймав в полутьме мою руку, повел вперед.

- Я вижу дорогу, - заверила я. Но спустя секунду клинок погас, и видеть я уже ничего не могла. Только слышала его шаги.

- Как можно тише, Ксин, - шепнул Роу. – Нас могут услышать через стены.

Проход был узким и низким, в некоторых местах нам приходилось наклонять головы, ведь мы с Роу одного роста теперь. Это было бы смешно, если бы не так трагично и все же так неудобно между ног. Но мучились мы недолго. Очень скоро появились ступеньки, и как только мы поднялись по ним, клинок опять засветился. Я увидела такой же рычаг-светильник и поняла, что этот шкаф откроется уже внутри спальни.

Верховный жестом показал мне молчать, прислонил ухо к стене, прислушался. Очень скоро я и сама уловила тихую методичную мелодию - колыбельную. Но Роу она ничуть не смутила, и он, отключив свет, медленно провернул рычаг. Дверь тихо скрипнула, в узком проеме показались огромные окна и выход на балкон. Луна светила ярко, знаменуя о приближении Проклятой ночи. Очень скоро она нальется красным, но может быть, в этот раз...

Инквизитор потянул меня, вывел в комнату и аккуратно закрыл проход, не до щелчка. Вероятно, на случай, если нам все же придется бежать.

Мы ступили всего два шага, даже не успев толком осмотреться, как вдруг из темного угла комнаты:

- Папа? – определенно детским голосом. - Это Вы?

Я недоуменно посмотрела на Роу, отмечая в свете ночного светила, как застыло каменной маской его лицо.

- Ты же сказал, что с меня хватит открытий, - зашептала я. Все равно нас раскрыли! А держать язык за зубами, учитывая обстоятельства, было просто невозможно. То есть как это ПАПА?!

15/2

А он опять на меня шикнул. И ребенок, который уже окончательно проснулся, начал слезать с огромной постели, в которой спал совершенно сам, а мог бы приютить еще половину моего села.

- Ваше Высочество, не стоит подниматься в столь поздний час. Вам нужно отдыхать, - произнес этот сухарь так холодно, что малыш остановился и испуганно застыл, так и не дойдя до нас несколько шагов. Зато я теперь его рассмотрела. Молоденький мальчуган, лет восьми, не больше. Очень худенький, будто его пытали и морили голодом похуже заключенных темницы. И даже в полутьме я видела, что он нездоров, слишком бледен, под глазами огромные синяки, головка еле держится на шее. Но хуже всего было видеть его загнанный взгляд.

- Ложитесь в кровать, Его Величество не может сейчас...

Я не выдержала больше этого мороза в каждом слове и сама шикнула на Роу. Он посмотрел на меня, как на ненормальную, но я лишь отмахнулась и подошла к ребенку. Принц, значит. Получается, что папа я, а не Роуранд. И почему, спрашивается, никто никогда не говорил мне, что у короля есть сын? Ходила молва, что он проклят все теми же ведьмами, и наследника иметь не может, потому так страшно нас и не любит. Но теперь я своими глазами видела, что наследник есть. Только мальчик был страшно одинок в этой огромной каменной клетке.

- Привет, - произнесла я, садясь на корточки возле него. Всего одно слово, сказанное с лаской, и ребенок расцвел на глазах. Он улыбнулся мне и с опаской протянул руку, будто очень хотел коснуться, но боялся. Ну что за глупости? Я сама его притянула к себе и крепко обняла.

- Кс... Ваше Величество! – зло позвал Роу. – Мы торопимся.

- Еще минутку, - попросила я. – Только уложу принца спать. Идем?

Маленькие ручонки крепко вцепились в мои плечи, и шеей я почувствовала влажность.

- Ну-ну, - успокоила я. Подняла мальчика на руки, погладила по голове и понесла к постели. – Время спать! Ни о чем не думай, малыш, засыпай. Спи сладко, и утром у тебя будет прекрасный день.

- Папа, а Вы почитаете мне завтра? – спросил он едва слышно, делая смешное ударение на последнем «а» в слове «папа».

- Конечно, - охотно согласилась я, погладила его по волосам и с грустью отметила, что соврала. Вряд ли отец ему читает. У меня закрались подозрения, что он вообще не разрешает к себе прикосаться. Не король, а тиран. Ребенка искренне жаль.

- Идем, - напомнил о себе Роу, каждым произнесенным звуком обещая расправу за мое вольное поведение.

Мальчика пришлось оставить, хотя он до последнего держал мою руку и хватался за каждый палец. Это разрывало мне сердце. Я так сильно скучала по своим жабкам...

- Какого дракуса ты творишь? – проговорил сквозь зубы Роу, опять хватая меня за локоть, стоило нам выйти в следующую комнату. Это была роскошная ванная комната, из которой вела еще одна дверь. Возле нее Роу остановился, встряхнув меня и добавив: - С ума сошла? Он так себя никогда не ведет!

- Но это ведь его ребенок. Или я что-то не так поняла?

- Это сын короля, - подтвердил верховный. – Но он не в почете, если ты еще не догадалась. Ребенок родился больным, и доктора посоветовали Его Величеству не привязываться к тому, кто не дотянет и до пяти.

Вот тут я охнула, а Роу быстро закрыл мне рот, покосившись на дверь, за которой доносился раскатистый храп.

- Мы пришли. Разбудишь его раньше времени, и всему конец, - зашептал он и медленно меня отпустил. - Ты не исправишь всего, Ксин. У каждой семьи свои проблемы. Несчастных миллионы, и одним желанием ты не исправишь их судьбы. Но хотя бы кого-то можно спасти.

Я это понимала. И все же суждения Роу были такими варварскими, чуждыми и неприятными мне. А может быть мне просто не хотелось верить, что он настолько чертственный.

- А если бы это был твой сын?

- То что? – недоуменно спросил он, также недоуменно на меня пялясь.

- Ты бы тоже обращался с ним, как с мебелью?

- Вот потому у меня нет детей, - заворчал он, так и не придумав лучшего ответа. – Не в мире, где родителей могут убить самым зверским образом.

- Сказал верховный инквизитор, - огрызнулась я, и это было последним, что я произнесла. А дальше Роу начал открывать дверь, и я от страха смолкла. Все же мы сюда не книжки читать пришли... Что угодно могло пойти не так, особенно, с моим везеньем.

15/3

Спальня оказалась огромной. От двери, через которую мы вошли, и до огромного королевского ложа можно было доскакать на лошадях. А так пришлось долго и нервно красться, стараясь не наступить на скрипучие половицы. Король спал сладко, без малейшего угрызения совести, храпя, причмокивая и похрюкивая. Вспомнился мой последний сон с павлином, и я всерьез задалась вопросом – почему не свин? Вот это уж действительно было бы легко трактовать.

Я мельком осматривалась – позволял тусклый свет от нескольких свеч, которые никто не удосужился потушить. Кажется, наш правитель боялся темноты. Но чего он точно не боялся, так это тратить деньги из казны на несказанную роскошь. Вспомнилась вся та беспощадная нищета, в которой по уши погрязли простые люди, мои односельчане или жители даже больших городов. Всюду такая грязь, голод, нужда, а он... Он пьет из золотых чаш, ходит по ковру из убиенных норок и совершенно не экономит свет!

Роу остановился на этом самом ковре у кровати. Дождался, когда я подойду и встану рядом, вытащил цветок и покрутил стебель, сосредоточенно смотря на короля, который перекатился на другой конец кровати и повернулся к нам спиной. Я понимала, что у Роуранда были заготовлены желания, которые теперь приходилось передумывать, и потому не мешала. Наконец он посмотрел на меня, и в его взгляде читалось решительно коварство. Я уже боялась, что его желание мне не понравится, и от этого опять исполнится не так, как нужно.

Верховный дал мне цветок, встал позади и тихо зашептал:

- Первым делом избавимся от него. Но смерть слишком щедрый подарок. Я хочу, чтобы он на собственной шкуре испытал все пытки, которые придумал для ведьм.

- Он автор всех пыток? – поразила я.

- Сосредоточься, Ксин, - напутствовал Роу. Его голос был совсем тихим, как дуновение ветерка на ухо, нужно было не дышать, чтобы разобрать слова. – Закрой глаза. Выдохни. Не думай ни о чем, а слушай только мой голос. Представь самую неприятную женщину из своего села. Оборванку, нищенку. Таковую, на которую бы точно сказали – ведьма.

- Но ты говорил, ведьмы самые красивые.

- Они ведь частенько маскируются. Красивая нам не нужна. Самая страшная! С какой-то хворью или огромной бородавкой на корявом носу. И с жирной волосинкой! Представила?

Я поморщила не столь от образа, который ярко всплыл в сознании, сколь от ярого желания Роу мстить. Вот зачем ему это? Какое счастье принесет ему эта месть?

- А давай просто пожелаю, чтобы он полюбил всех ведьм?

- Нет! – зашипел верховный, и под это звук король хрюкнул снова. – Этого мало. Дело не только в его нелюбви. Ты только посмотри на него. Он понятия не имеет, что творится за пределами замка. Правитель, которого волнуют лишь балы, приемы и представления, вроде публичного сожжения ведьм. Этот человек не заслуживает ни трона, ни короны. Он не научен править – его отец был таким же. И его дед. Весь их род проклят. Я решил давно, что его нужно заменить. И у меня есть кандидат на эту роль, но раз так вышло, что со мной в образе короля ты, то не будем тратить времени на его поиски.

- И кто он? – с подозрением спросила я. Да, так и знала! Мне точно все это не понравится.

- Тот, кто открыл мне глаза, наставил на путь истинный и помог принять свою суть.

Тут я не выдержала, поморщилась и обернулась к Роу, скептически его осмотрев.

- Это ты-то принял?

Он закатил глаза и положил руки на мои плечи.

- Представь страшную женщину еще раз. А теперь желай, чтобы король стал ею. И как только ты сделаешь это, залезешь в кровать и начнешь орать. А я позову стражу и скажу, что выследил ведьму, которая пробралась по тайному проходу для того, чтобы убить короля. И отведу его в темницу. Запру там и вернусь к тебе. Ясно?

- Это будет четвертое желание, Роу. А дальше что?

- А дальше на рассвете ты выдашь ряд новых законов. В том числе прикажешь отменить ритуальное сожжение и освободить пленных ведьм. Твой советник займется распространением указов по всем округам, графствам, городам и селам.

- Хорошо, а потом?

Инквизитор раздраженно выдохнул мне в шею.

- Мы вернем твою внешность, - заворчал он. – Придется потратить желание на исправление этого недоразумения.

- Ну спасибо! А королем кто будет?

- Естественно, еще одно желание уйдет на замену короля тем, кто сможет навести порядок на Мориусе, кому я могу доверять.

- А сам чего не хочешь?

- Потому что я ни дракуса в этом не смыслю, Ксин! Я же палач!

- Но твоя профессия вымрет! – парировала я. – Кого тебе вылавливать, если ведьмы станут в почете?

Он заскрежетал зубами.

- Король проснется, если мы продолжим бубнить. Просто не спорь со мной. Выполни хотя бы одно. Но помни, что последний лепесток пойдет на снятие проклятия. И ты не должна оплошать! Считай, что все это тренировка на точность исполнения. А теперь еще раз сосредоточься.

- А я бы сделала совсем не...

- Ведьма! – одернул Роу, жутко защекодав шею. Я отпрянула от него, и в этот момент случилось худшее из худшего. Король таки проснулся. Причем резко, будто его кто стукнул. Вздрогнул, вскрикнул, подорвался, соскочил с кровати, приземлился с другой стороны и застыл, во все глаза пялясь на нас.

Роу ущипнул меня за бок, и я поняла, что вот сейчас! Срочно! Загадывать желание, либо нам конец.

- СТРАЖА-А-А! – завопил Его Величество.

- Пусть король обратится в страшную ведьму! Пусть король обратится в страшную ведьму! Пусть король обратится в страшную ведьму! – затараторила я и выдернула четвертый лепесток.

Моргнула. Поморщилась от яркого света, который залил комнату, стоило широкой двери распахнуться. А там действительно стража,

сразу все шесть человек. И король... как король. Только в пижаме. Смотрит на меня враждебно и тыкает пальцем.

- О не-е-ет, - тихое и сокрушенное за спиной. И поняла я, что опять все не то. Ну дракусам же в жо...

Глава 16

Глава 16

- ВЕДЬМА! – как заорет кто-то за спиной. Хотя ясно кто. А потом Роу еще и грубой хваткой вцепился в мое предплечье и дернул руку за спину, незаметно забирая цветок. Я даже не сразу заметила, ведь была в несказанном шоке от происходящего.

- Ты что...

- Ведьма, Ваше Величество! – заорал он теперь уже на самое ухо, перебивая. – Двое суток ее выслеживал. Она пыталась напасть на Вас, но я ее остановил.

Мы с королем одновременно издали возмущенные охи. Но только я сжала зубы, понимая, что лучше помалкивать. А вот правитель молчать не стал.

- Как ты допустил, Ройранд? – заорал он.

- Моя вина, Ваше Величество. Она околдовала меня, я испытывал страшные муки.

Вот же! Я глянула на него, послав самый колючий взгляд, на который была способна, а он лишь сильнее сомкнул свою руку, поигрывая пальцами, словно намекал, чтобы подыграла.

- Казнить! – выдал король, даже не думая разбираться. Впрочем, чего ожидать от человека, который собственного сына не любит?

- Ваше Величество, - осторожно начал Роу. - Ведьма как-то пронюхала о потайном проходе. Возможно, она в сговоре с одним из постояльцев дворца. Быть может даже со стражей. Никому нельзя верить! С вашего позволения, я сначала допрошу ее.

Вот теперь король был заинтригован. Накинув поверх пижамы красный халат, он туго затянул пояс и заявил:

- Очень хорошо. Я самолично ее допрошу.

Вот теперь до меня все дошло! И где я, и как, и что за ужи меня ждут. Сам король будет меня пытаться... И кто ему помешает, спрашивается.

- Дай цветок, - взмолилась я шепотом, но Роу шикнул на меня и толкнул вперед.

- Молчать, ведьма! Тебя ждет ритуальное сожжение на главной площади столицы за все твои злодеяния. Но прежде ты расскажешь все, что знаешь.

Король удовлетворенно кивнул, стража расступилась, пропуская его вперед, ну а Роу... он повел меня за правителем, шагая, как какой-то герой. Я начала паниковать, только мы вышли на лестницу. Все шестеро стражей шли за нами. Пути отхода не было.

- Ты не замечаешь, что все хуже и хуже с каждым желанием? – пробормотала я, стараясь даже не шевелить губами.

- Молчи, - также ответил Роу.

- Я не хочу пытки, - пискнула я.

- Их и не будет. Палача же нет. Просто наплети что-то про охранников.

И все так просто у него, что хочется выть и плакать. Но взвыла я вовсе не от этого всего. А от собственного отражения в огромном зеркале на самом нижнем этаже замка. Сначала и не поняла, что это за чудовище идет рядом с Роу, а потом даже узнала черты собственного лица. То есть, по сути, это была прежняя я, с моими же волосами, глазами и телом, только вместо одежды какие-то грязные лохмотья, кожа вся в темных пигментных пятнах, губы иссохшие, а нос... это отдельная тема для обсуждения! Огромный, кривой, крючковатый, да еще и с противной бородавкой на самом кончике. С волоском, как и загадывать Роу, чтоб его дракусы сожрали!

Я вскрикнула, подпрыгнула и еще долго бы визжала, если бы верховный меня не рванул и не шикнул.

- Тихо, - приказал он.

16/2

В подземелье было так же угрюмо, страшно и сыро как я помнила. В конце длинного коридора стоял сундук, в который никому лучше не заглядывать.

- АЛЕК! – крикнул король. Сундук, слава небесам, не ответил. – Где его дракусы носят?

- Глубокая ночь, Ваше Величество, - виновато ответил Роу, оправдывая Алека. – Видимо, отдыхает после пыток. Но я здесь и

сделаю все должным образом. Я сразу доложу Вам о результате допроса. Могу письменно.

Король долго рассматривал мою бородавку на носу с отвращением, но слова Роу его задели, и он перевел свой недовольный взгляд на него.

- Я в недоумении, почему ты еще здесь, - медленно и зловеще растягивая слова, он произнес. - Тебе нужно привести еще три ведьмы к Проклятой ночи. Говорю же, пытками я займусь сам. Свободен, Роуранд.

Вот и все! Неповиноваться он просто не мог. И цветок был у него. А для меня один из стражей короля открыл пустую камеру, а второй поднял кандалы.

Я шумно выдохнула и забегала глазами, пытаюсь придумать, как сбежать, и что вообще можно сделать, очевидно, что Роуранд помогать мне и не ду...

- Ваше Величество, при всем уважении, эта ведьма другая, - неожиданно смело и даже с ощутимым напором произнес он. – Она сильнее всех, кого мне доводилось встречать. Я видел, как она одним только взглядом подожгла сарай, в котором спала. А также она в одиночку голыми руками управилась со стаей диких оленей. И, думаю, она умеет разговаривать с животными. Это очень сильные способности. А значит, моя обязанность, как верховного инквизитора королевства, занести эту ведьму и ее таланты в справочник. Для истории и обучения моих учеников. И позвольте отметить, я не успею этого сделать после того, как ее сожгут на костре.

Что же... Это была помощь в духе Роу. Но мне грех жаловаться, ведь король, кажется, смягчился и сменил гнев на милость.

- Хорошо, - нехотя ответил он и махнул своей охране. Двое тут же поняли его немой приказ и притащили из другого конца коридора лавку. На ней Его Величество и уместил свою пятую точку, решив наблюдать за пытками по ту сторону клетки. А Роу кивком предложил мне войти. За неимением выбора, так я и сделала.

- Отдай цветок! – процедила я.

- Еще не все так плохо, - ответил он тихо, приковывая мои руки. А когда принялся за ноги, медленно поднял свой взгляд и даже посмел мне улыбнуться. – А если честно, очень даже неплохо.

Моя голова могла бы взорваться от того, как сильно я сжала челюсти, и от всего того негодования, которое я испытывала прямо в этот момент. Но не Роу! Он с ухмылкой истинного садиста подошел к сундуку, все еще стоящем в камере, открыл его и... Что-то все это очень мне напоминало! То, как он достал один инструмент, покрутил его в руке, зыркнул на меня, проверяя реакцию, потом другой, а затем и до орехокола добрался.

«Ну погоди у меня!» - мысленно угрожала я. «Зря я тогда им не воспользовалась. Но если снова такая возможность появится...»

«Не появится» - также мысленно отвечал мне Роу, положив инструмент и взяв новый. Какие-то жуткие щипцы с пером на конце. Резким движением он выреднул перо, а сами щипцы бросил обратно в сундук. И с вот этим вот страшным оружием пыток направился ко мне.

- Н-не надо! – взмолилась я. – Я все расскажу, только спросите.

Он хмыкнул. Встал напротив меня и прокрутил белое перышко пальцами.

- Расскажешь, ведьма. Еще как расскажешь.

Перышко нежно и немного щекотливо коснулось моей шеи. Взгляд Роу стал другим, нечитабельным. И улыбка медленно сползала с его лица по мере того, как перо опускалось все ниже по моей шее. Я сжала кулаки, со звоном натягивая цепи, и поджала пальцы ног, задышав часто от подкатывающего смеха. Щекотно ведь! А он будто не понимал, опуская перо все ниже. Добрался до ложбинки меж грудей, заставил издать метя тяжелый вздох, задел ребра, вызвав дрожь по коже и тихий смешок, который получился стоном, оттого, что я пыталась его сдержать. И становилось только хуже, ведь в лохмотьях на мне было полно дыр, в которые Роу не стеснялся засовывать свой инструмент пыток.

- Ох, я тебе отомщу за это! – процедила я зло. И когда он поднял на меня глаза, они были змеиные. Точнее, драконьи. Он понял это по удивлению на моем лице, тряхнул головой, и глаза стали прежними. Верховный инквизитор на грани обращения в дракуса перед королем! Я покачала головой.

- Хуже быть уже не может. Доставай цветок!

- Ну! – воскликнул король нетерпеливо. – Что там, Роуранд? Что ведьма говорит?

- Что один из вашей стражи впустил ее в замок, показал проход и оповестил, когда вы отправились на сон.

- Чушь! – воскликнул тот, но мне-то было видно, что на лице у правителя сомнение. Роу хоть и стоял к нему спиной, тоже это понял.

- Пока эта информация не проверена, рекомендую вам отослать всех, Ваше Величество, - настоял он. - Останемся здесь втроем.

Это могло бы исправить ситуацию, и я очень надеялась, что король примет правильное решение. Ну, он и принял, только правильное для него.

- Говорю, чушь! – вспыхнул он, врываясь в камеру. А потом подбежал к сундуку, взял те самые жуткие щипцы и, оттолкнув Роуранда, встал на его место. – Я сам ее допрошу. Говори правду, ведьма! Как ты попала в замок? Где-то есть подкоп? Кто тебя впустил?

Он был страшным, злым и орал мне прямо в лицо. От такого любая бы раскололась, но я могла собой гордиться. Потому что вместо того, чтобы сдать с потрохами Роуранда, поступила по совести и подставила совершенно незнакомого мне стража.

- Один из вашей охраны, Ваше Величество. Впустил. Вот он! – и ткнула пальцем в ближайшего стража у клетки.

- ЛОЖЬ! – взревел король и как ущипнет меня за ребро этими щипцами, что глаза на лоб полезли от боли. Я, конечно взвыла, скорчилась, дернула руками и ногами, но ничего не помогало, и становилось все большее, пока этот изверг сжимал щипцы.

16/3

Мне даже было не до Роу, я о нем и не вспомнила в ту секунду, думала о всех тех ведьмах, которые когда-то здесь побывали, которым довелось испытать все эти ужасы. Так несправедливо! Так чудовищно. И ведь ни за что! Просто потому, что один человек так сказал, страдают десятки, сотни, а может, и тысячи других. А мне ведь даже не довелось пожить, увидеть мир, загадать самое заветное желание...

- Хватит! – заорал Роуранд, чего от него никто не ожидал – ни я, ни король. Тот даже сжимать мои ребра перестал и посмотрел на своего верховного инквизитора. А Роу, гордо задрал голову и сжав кулаки, сделал смелый шаг к королю и повторил: - Позвольте мне продолжить, Ваше Величество.

Его брови удивленно поползли вверх. Но прежде чем король успел сказать хоть слово, в камере невесты откуда появился ураган. Сильный ветер начал трепать халат правителя, да и он сам не мог устоять на месте, отходя все дальше и дальше... Кольцо! Роу колдовал прямо при свидетелях. Совсем с ума сошел?

- Это все ведьма! – закричал он, сам делая вид, что его уносит. – Я же говорил, она слишком сильна. Уходите, Ваше Величество, пока она не навредила Вам. Я сама с ней справлюсь.

- Приказы здесь отдаю я! – пророкотал злой и оскорбленный король. И только ветер чуть поутих, он тут же метнул щипцы в меня, они летели прямо в лицо, и я даже мысленно приготовилась распрощаться с глазом, как вдруг передо мной появилась рука Роу и отбила инструмент пыток.

- Роуранд! – процедил правитель так, что на месте верховного я бы поджала хвост. Просто удивительно, что он все равно стоял передо мной, закрывая собой от гнева Его Величества. Ну вот... А говорил, что все под контролем. Кажется, прямо сейчас его лишат должности. Хоть бы не жизни.

- Ты перешел всякий границы, - начал правитель грозно, зловеще подступая. Он жестом подозвал своих стражей, и те окружили нас полумесяцем. – Ты подавал большие надежды еще пять лет назад, каждый год приводя мне все больше ведьм. Но в этом году я тобой более чем недоволен. В начале года ты заявил, что изловил всех ведьм и инквизиторов можно распускать. Несусветная ЧУШЬ! Я простил тебе тот фокус. Дал шанс исправиться и привести к Проклятой ночи десятерых. Ты и с этим не справился. А теперь, Роуранд, ты познаешь мой гнев в полной мере.

Король только кивнул, и его головорезы тут же накинули на Роу, как стервятники. Я завизжала, не зная, как ему помочь. И да, мне все еще хотелось помочь, несмотря на то, что это по его вине я оказалась прикованной. Но уж думать об этом, когда есть вероятность так и остаться в цепях, если его прямо сейчас убьют, и я не смогу дотянуться до цветка, не было времени.

Роу даже не сопротивлялся. Он упал на колени и терпел каждый удар – по лицу, ногам, рукам, животу и спине. А мог бы запросто всех их обезвредить вот хотя бы силой кольца, которое все еще было на его

мизинце и явно обжигало. Он шипел – это я слышала сквозь звуки ударов и свой крик.

- Ты посмотри, как ведьме это не нравится, - задумчиво произнес король. – Думаешь, он тебя защитит? Глупая! Он будет здесь гнить вместе с тобой до Проклятой ночи.

И с этими словами главный садист королевства издал щелчок своим ртом, а стражи моментально отступили от Роуранда. Как заводные солдатики, честное слово.

- Ты больше не служишь мне, Роу. Останешься в камере и будешь думать над своим поведением. И если к вечеру разговоришь ведьму, возможно, я оставлю тебе жизнь. Все же ты сын моего верного советника.

Последние слова он едва не выплюнул вместе со своей ненавистью. Так, стоп! Что? Мама Роу ждет сожжения, а его отец здесь? В замке? Да еще и советник самого короля? Теперь понятно, почему у парня такой бардак в голове.

Дверь пискнула, замок клацнул, и многочисленные шаги начали отдаляться.

- Роу, - позвала я тихонечко. – Ты совсем дурачок? Почему не дрался с ними?

Он вместо ответа сплюнул кровь и, слегка пошатываясь, поднял руку. Между его пальцами был зажат ключ. От кандалов!

- Рассвет, - произнес он. – Цветок работает только ночью, помнишь? Если бы я обратился, поднял бы шум, и сбежались все остальные стражи. Но даже без дракуса я мог их уложить. И где тогда весь день держать короля? Его бы искали. А мне... Ну, мне нужен этот день, чтобы подумать.

С этими словами он снял кольцо, встал и повернулся ко мне. Я поморщилась, потому что сейчас он выглядел нелучше новой меня.

- Ты права, - произнес он то, чего я уже и не надеялась услышать. Да еще и оковы начал снимать. – Осталось только три желания, и мне нужно понять, почему ни одно не работает как следует. Вернее, я уже догадался.

- И почему же? – спросила, растирая отекавшие и посиневшие руки. Роу наклонился снова, чтобы отстегнуть щиколотки.

- Они мои заветные. Не твои. А должны быть твоими.

Он потянул меня вниз, и я буквально свалилась ему на колени.

- Теперь нам надо найти общее заветное желание. Одно на двоих,
- произнес он, а я, закусив губу, пытаюсь не скривиться от его разукрашенного и опухшего лица, стерла пальцем кровь с его брови.

- Ты просто жуть какой страшный, - честно поведала я.

- А ты зато красавица, - произнес он так, что не понять, издевался или... Хотя, конечно, издевался. С моим-то носом. Он уставился как раз на него.

- Она еще там? – спросила я сокрушенно.

- Волосина? Да. Жирная.

- Вырви!

глава 17

Глава 17

Мы с Роу даже позу сменить не успели, когда лучи утреннего солнца проникли сквозь решетки и осветили камеру. В конце коридора слышались шаги и голоса.

- Пленных много?

- В этом крыле только двое. Король приказал морить их голодом. Кажись, там верховный. Опять!

И короткий смешок в ответ.

- Не хочется тебя расстраивать, но тебя здесь не особо любят, - поджав губы, заключила я.

- А где любят инквизиторов? – заворчал Роу.

- И что, здесь никаких тайных проходов нет? – зашептала я, слыша, как стражи ходят вдоль коридора. По меньшей мере их было четверо. Один из них даже дошел до нашей камеры, хорошо, что я как раз отползла от верховного к стене и поджала ноги. Здесь было холодно и неудобно, а на мне только какие-то старые тряпки, даже не прикрывающие плечи. Я начала дрожать и к тому же жутко проголодалась.

- Проходов нет, - произнес верховный, как только страж исчез. И начал раздеваться. Сначала жилет, затем рубашку. Я смотрела на нее с завистью, когда Роу подошел, присел и накинул ее на мои плечи.

- Спасибо, - искренне поблагодарила. – Может, дашь мне кольцо, и я наколдую нам дыру в стене?

- За замком ров и обрыв. Нам придется долго лететь вниз.

Я подняла бровь, намекая, что знаю один способ, и Роуранд улыбнулся, правда, сразу поморщился от боли в разбитой губе.

- Допустим, я знаю способ, как выбраться отсюда, - с обещающим взглядом произнес он и достал свой клинок. – А дальше что? Что загадывать будешь?

Пока я думала, он взял мои кисти и начал исцелять их. А затем и приложил холодный металл к ребру, заставляя пискнуть от контраста температуры.

- А теперь себя, - потребовала я, когда он закончил. И его улыбочки были совершенно не к месту.

- Волнуешься? – спросил он с насмешкой, указав на свое лицо. – Всего несколько царапин. Я даже целоваться смогу.

- Роу! – шикнула я пораженно. – Как ты можешь думать о таком сейчас? И потом! Я уже не такая красивая, как раньше. Значит, больше не должна тебя отвлекать от дела, правильно? Сконцентрируйся!

Он смотрел на меня этим своим непонятным сканирующим взглядом, пока не дождался, что мне станет неловко, и я отведу глаза.

- Как бы ни прискорбно это было констатировать, но наш король задница дракуса! – пробормотала я. Мы сидели так близко друг к другу и говорили так тихо, что стражи не смогли бы услышать, даже подсунь они уши к прутьям.

Верховный скорчил удивленное лицо.

- Как ты пришла к этому гениальному умозаключению?

- Я теперь понимаю, о чем ты, - признала я. – И согласна, что его нужно убрать с трона. Раз уж в наших руках магическая сила, способная на это, нужно попытаться ее применить. Но я не знаю, как, Роу. Ничего не выходит.

Я осмотрелась по сторонам и махнула руками, показывая в какое место себя загнала этими глупыми желаниями. Хотелось рыдать. Роуранд понял это, обхватил мое лицо руками и погладил по щеке. Если он так продолжит, я начну думать, что ему уже совсем плевать на мою внешность. Он просто сам по себе неправильный инквизитор. К тому же слишком красивый, и уже даже без единой царапины. А его губы все ближе и ближе...

- Ты что, собираешься поцеловать меня? – с укором спросила я.

- Нет, - ответил он и остановился в каких-то сантиметрах. – Просто никак не посмотрю на твою шикарную бровь.

Так и хотелось его стукнуть. Собственно, я таки толкнула его в плечо, отчего он повалился на землю, и сама нависла сверху.

- Как хочешь, чешуйчатый, а мою внешность мы мне вернем! Это будет первое мое желание с приходом ночи.

- Я буду только за, Ксин, - ответил он уже совсем серьезно. – Но тогда у нас больше не останется права на ошибку. Одно - на твою внешность. Второе - на снятие проклятия. А третье - на короля. Главное, чтобы ты сама этого хотела. Всем сердцем.

- Я хочу! – смело заявила я. – Пока не знаю, как и что делать, но я хочу его свергнуть.

- Вот потому я пытался поменять его местами с другим человеком. Это должна была быть не ты. И не я.

- Тогда кто? – спросила я. – Очень внимательно слушаю твои предложения.

17/2

Он сел рядом, подпер стену и вздохнул.

- Этот человек знает больше о ведьмах, чем кто-либо. Он всему меня научил.

Я охнула и прикусила язык, даже не зная, как на это реагировать.

- То есть, ты предлагаешь посадить на трон такого же, как ты? Мучителя ведьм? Прекрасная замена королю, ничего не скажешь! – зашипела я.

- Ты знаешь многое обо мне многое, Никсин, но не все, - ответил Роу, повернув ко мне голову. Что-то в его лице заставило меня остыть и дать ему шанс.

- Хорошо, расскажи мне. Кто ты? Твои родители? Где ты вырос? Почему твой дракус такой..? Ну, знаешь, ух!

- Помнишь легенду о трех ведьмах? – спросил он и я скорчила кислую рожицу.

- Конечно, помню. Но как это относится к тебе?

- К нам всем! – поправил он. – Напрямую.

А затем снял свою цепочку и подкинул в руке кинжал.

- Три ведьмы, три магические ветви рода. Кинжал принадлежал Шаиде – старшей сестре. Я отыскал его далеко в горах возле двух

скелетов. У одного была корона.

- Король! – охнула я, прикрывая рот, чтобы стражи не услышали.

- Но кинжал торчал в ребрах женщины, - зашептал Роу, давая понять, как именно самая первая ведьма была убита. Король лишил ее жизни, но сам помер на месте. – И он наделен магией исцеления – магией самой Шаиды.

Затем он показал на цепочке треугольный кулон.

- Гора Мироны досталась мне в подарок от старой ведьмы. Она погибала от рук своего мужа, который растерзал ее в Проклятую ночь три года назад. И напоследок попросила сохранить реликвию, которая досталась ей в наследство. Его сила – обращение любого металла в золото.

- Вау! Это, конечно, здорово, но лучше бы кулон плавил металл, - ментально произнесла я, покосившись на решетки.

- Дослушай! – попросил Роу и кивнул на кольцо Сафиры. – Этот артефакт принадлежал младшей сестре. И у него длинная история. Перед смертью она отдала его старшему сыну и попросила беречь, как семейную реликвию, передавая старшему ребенку в семье и обязательно давая ему имя в ее честь, будь то мальчик или девочка.

Я понимающе кивнула. Это все еще очень меня впечатляло, но в то же время не было никаких сомнений, что я потомок именно этой ведьмы.

- Раздобыть его было непросто. Последний владелец даже не подозревал, какая разрушительная сила в нем скрыта. Сафира отдала его сыну как оружие, чтобы тот мог защитить свою семью и братьев. В нем закупорена сила урагана – ее сила.

- Итак, ты собрал все три, - заключила я, готова ему поаплодировать. Думаю, это было нелегко. – Были еще?

- Нет, - заверил Роу. – Артефакты только эти. Но самое главное в них то, что ими могут пользоваться только прямые наследники.

Он показал свои покрытый шрамами от ожога мизинец и послал красноречивый взгляд. А я в свою очередь посмотрела на кинжал, который точно так же обжигал меня, когда я пыталась колдовать с его силой.

- Ты потомок Шаиды, - молвила я, и Роу тут же положил ладонь на мои губы, показывая молчать. Я понимающе кивнула, смотря на него во все глаза и думая сразу о стольких вещах. Он потомок старшей

из сестер ведьм, он даже мог быть потомком самого короля. Небеса и земли! И все же он тот, кто охотится на ведьм, исполняя приказы Его Величества.

- Ты такая забавная, когда думаешь, - произнес он, всматриваясь в мои глаза. – Как будто у тебя шестеренки крутятся в голове. И что надумала?

- Просто задаюсь вопросом, как ты так долго ведешь двойную жизнь. Король ведь ни дракуса не знает о твоём происхождении, верно?

В ответ смешок. Конечно, нет!

- Тогда почему он сказал, что его советник твой отец?

- А вот к этому я тебя и подводил.

17/3

Не знаю, зачем, но Роуранд пересадил меня к себе на колени и начал растирать предплечья.

- Я уже почти согрелась, - заверила я.

- На случай если страж подсматривает за нами и умеет читать по губам, - произнес очень хитрый мужчина. Я обернулась – ни одного стража за решетками. И вообще, шаги звучали далеко от нас. Послала Роу недовольный взгляд. – Знаешь, тебе вовсе не обязательно меня задабривать, как тогда, когда я почти сбежала. Не сбегу, не бойся.

Он не дал мне слезть и задумчиво свел брови.

- Я даже не пытался. Даже не начал применять все свое очарование, чтобы впечатлить тебя.

Я фыркнула.

- Я помню, помню... Кто я, а кто ты. К слову, кто ты, Роу?

Он обдумывал ответ, продолжая супиться и поглаживать меня. Я оттолкнула его руки, и только тогда он сосредоточился.

- Сила мне передалась от матери. Они с отцом жили тихо, как и твои. Скрывались, вели хозяйство. В возрасте семи лет начали просыпаться мои способности, цыплята в моих руках росли быстрее. А курицы неслись как очумелые.

Я подняла бровь, а он закатил глаза.

- Маме пришлось прибегнуть к древнему обряду скрытия магии, какое ведьмы уже давненько используют. Кто-то из селян разнюхал об этом и вызвал инквизиторов. Приехал сам верховный. Отец пытался защитить нас, его убили на месте. Он был простым человеком, но

очень любил мать и понимал, что в ведьмах нет ничего злого. Нас с ней разлучили. Ее отвезли на пытки, а меня забрал сам верховный.

- О дракус, - зашептала я и сама взяла Роу за руку, поглаживая пальцы. – Мне так жаль.

Мне действительно было очень жаль. Я даже забыла, что все то же он заставил пережить и меня. Но потом, конечно, вспомнила, и руку его отпустила.

- Продолжай.

Он хмыкнул.

- Я думал, это конец. Мне было мало лет, но я понимал, что мой мир рухнул. Так и было, только мне дали шанс возродиться из пепла и начать все заново, как другой человек. Он.

- Верховный, который убил твоего отца? – ужаснулась я. И Роу медленно кивнул.

- Его убил не он, но он и не препятствовал, не мог, потому что выполнял свою работу. Но он исправил мою жизнь, как мог. В первую очередь усыновил меня, дал имя своего рода и представил Его Величеству, как своего наследника, о котором не знал. Якобы моя мать умерла от какой-то хвори и отправила меня ему на воспитание. С тех пор я рос во дворце, учился грамоте, боевым искусствам, охоте и истории. Верховный лично мне ее преподавал, открывая тайные знания про ведьм – все, что сам смог узнать за годы службы. Но второй главный подарок, который он сделал для меня – освободил маму. Используя связи, он инсценировал ее сожжение и вывез в безопасное место, где она и прожила все эти годы. Но ее нашли во второй раз. И теперь она там, с остальными ведьмами, которых ждет публичная казнь.

- А твой приемный отец? Почему он и сейчас не использует связи? – спросила я.

- Он сделал все, чтобы ее не пытали, – заверил Роу. – Теперь он уже не верховный. За долгую и преданную службу король повысил его до советника, а я занял его место. Его зовут Лиций. И он тот, кто должен занять место правителя. Прожив с ним так много лет под одной крышей, отчим как никто знает его привычки и манеры – идеальная замена. Никто даже не заподозрит.

Роуранд внимательно смотрел на меня, и я видела, как горели его глаза. Он верил этому Лицию и в то, что советник короля способен изменить будущее Мориуса.

- Но Лиций не ведьмак, верно? – аккуратно спросила я. Не хотелось делать поспешных выводов, и все же... Нужно быть ведьмой, чтобы понять боль ведьмы. И было очень трудно поверить в то, что советник короля вовсе не желал всем нам смерти. – Ты сам сказал, что он много лет работал инквизитором и дослужился до советника.

Роу схватил мое лицо, приглаживая волосы.

- Я сейчас тебе открою самую страшную тайну, и я не уверен, что после этого ты сможешь относиться ко мне как раньше. Возможно, я даже очень тебе понравлюсь, так что мне немного страшно.

- Хватит умничать, Роу! Дело серьезное, - осекла я. Он лишь улыбнулся и приблизился еще ближе, чтобы прошептать свою страшную тайну.

- За всю карьеру ни я, ни мой отчим не убили ни одной ведьмы. Вместо этого мы прячем их в закрытом селении в горах. Куда нога человека еще не ступала и не ступит. Ведь люди полны предрассудков, что горы погубят их.

Хорошо, что он держал мое лицо, потому челюсть точно собиралась отвалиться. Я не могла даже полностью переварить, что он мне только сказал.

- Ты заверяешь меня, будто есть целое ведьмовское селение? Половину которого собрал ты?

Роу скромно пожал плечами.

- А кто же тогда все те женщины, которых публично казнили и сжигали в разное время по всему Мориусу?

Роуранд печально вздохнул.

- Часть из них невинные женщины, на которых просто наговорили. Эти сожжения показательные – по приказу нынешнего короля, чтобы навести страх и ужас на всех ведьм. Вот почему, мы хотим его остановить. Не просто убить, ведь тогда начнет хаос, сбегутся все претендующие на престол и устроят войну на Мориусе. Другое дело сделать это по-тихому, заменить короля и постепенно ввести новые законы, к которым люди будут привыкать, - Роу перевел дыхание. У меня же все еще не было слов. - Когда Лиций спас первую ведьму, она рассказала ему про цветок. Она видела сон, как и ты. Но

отчим тем годом не нашел его. Тогда он попытался в следующем году. И пытался еще пять лет. А тем временем селение разрасталось, ведьм становилось все больше, как и информации. Так он узнал, что нужно также кольцо, про другие артефакты и где их искать. И к моменту, когда у него была собрана почти вся информация, я подросток. Его повесили, и он больше не мог путешествовать, должен был находиться во дворце и ходить за королем по пятам. Так что миссия поиска цветка легла на мои плечи. И в этом году, Никсин, цветок выбрал тебя своей избранной. Одна из ведьм тебя увидела, но не смогла сказать, где ты живешь. Мне пришлось самому надеть кольцо Сафиры и попросить показать ее потомка.

Он закончил всю это сплошь ошеломительную историю, дав мне немного времени избавиться от мороза по коже. А потом с легкостью вернул его парой фраз.

- С тех пор ты в моей голове. В каждом сне. И да, я собираюсь тебя поцеловать.

- Что? – я в ужасе округлила глаза.

- Когда ты вернешь свою внешность, - исправился Роу, опять пялясь на мой нос.

Поразительная, непростительная наглость!

- Ну нет! – возразила я и не удержалась от язвительно замечания: - Правила немного изменились, Ваше Бывшее Темнейшество. Если не заметил, теперь ты пленный, как и я. И чьи желания исполняет цветок?

Смотря на меня очень внимательно, как всегда с издевкой, и кивая каждому слову, он охотно ответил:

- Твои!

- Именно! Значит, теперь я решаю. И я больше тебе ничегошеньки не должна. Ты освободишь моих родителей, потому что обещал. Обещал же?

- Обещал! – Он усердно кивал.

- Ну вот и все! Хватит с меня этого твоего: «Ты ведьма, а я все же мужчина».

- Как скажешь, Никсин, - ответил он, совершенно не собираясь внимать ни единому моему слову. Еще и со смешком повторил: - Как скажешь!

Я только собралась начать все заново, как он поднялся с пола и посмотрел на меня сверху серьезнее некуда.

- Итак, ты готова встретиться с моим отцом? – спросил он.

Я кивнула, надеясь на скорейшее освобождение. И Роуранд опять меня удивил. Конечно, у него ведь миллион тузов в рукаве, верно?

- Эй, Тим! – позвал он стража, который так любопытно посматривал на нас через решетки.

- Привет, Роу! – ответил парень и протянул верховному руку. Они поприветствовали друг друга ударами кулаков, как старые друзья. И, конечно, у меня глаза на лоб поползли от одной простой фразы Роуранда.

- Будь добр, позови отца, пока он не начал трапезу.

А когда этот самый страж ответил, еще и брови на лоб поползли:

- Без вопросов. Завтрак начнется через двадцать минут. И смена караула.

Парень подмигнул Роу и неприветливо уставился на меня.

- А эта что, на сожжение?

- Угу, - промычал верховный. – Ты иди, иди. Ведьма моя.

Когда он повернулся ко мне, беззаботно засунув руки в карманы, мне хотелось бросить в него чего-то потяжелее.

- И ты мог так все время?

Деспот пожал плечами.

Глава 18

Глава 18

Роуранд и бровью не повел, когда отдавал приказ сжечь мой дом, казался совершенно невозмутимым, сажая мою семью в темницу или убивая стадо преступников. Он без раздумий прыгнул в бездну, не важно, что у него были крылья, он мог не справиться с полетом, ведь там было темно, узко и опасно. Дракуса хвост, он решился свергнуть короля! В конце концов он бесстрашно доверился ведьме... Но только сейчас я впервые увидела его напряженным. Он старался не подавать виду, но его нервозность проявлялась в мелочах. Он постукивал ногой, поглядывал на решетки, не знал, куда деть пальцы. И в итоге принял меня прихорашивать. Поднял, оттряхнул от пыли, убрал волосы назад и застегнул на все пуговицу свою рубашку. Сам остался в одном только жилете. Ну, я подумала, и тоже его застегнула на все пуговицы. И взбила хорошенько пыль с плеч, с груди.

- Ну, хватит! – огрызнулся он, когда понял, что я уже его просто откровенно луплю.

- Боишься, что я ему не понравлюсь? – хмыкнула я.

- Боюсь, что он не понравится тебе, - ответил Роу на полном серьезе. – И тогда желание опять не сбудется как надо. У нас осталось два дня. Сегодня, надеюсь, ты познакомишься с Лицием поближе, поймешь, что он желает Мориусу процветания. В грядущую ночь мы должны обратиться к нему, а от старого короля избавиться. Лиций возьмется за работу сразу же и первым делом освободит мою мать. А я пошлю гонца с приказом освободить твоих родителей. И ты загадаешь последнее желание – избавиться мужчин от проклятия. У тебя будет только одна попытка на это, и проверить мы сможем лишь в Проклятую ночь.

- А на тебе? – спросила я. – На тебе разве не сможем проверить?

Он покачал головой и указал на кинжал.

- Твой дар – пророческие сны, а мой – оборот. Дракус не часть проклятия, а часть меня. Потому он отличается от других. Он всегда останется со мной.

И сказав все это, Роу опять засуетился.

- Он у тебя красивый, - отвесила я комплимент. – И удобно, знаешь... Когда нужно вдруг перелететь ущелье или какие-то тяжелые грузы перевести. Ну что ты так на меня смотришь?

Он перестал улыбаться, как дурак, и быстро выдернул волосок из моего носа, отчего я вскрикнула.

- Твой ведьмовской облик тоже очень даже ничего, - вернул он мне комплимент. – Устрашающий. И тоже удобно. Когда нужно посетить какое-то неблагоприятное место ночью, можно тебя с собой брать и вообще ничего не бояться.

- Ха-ха-ха! Остряк!

Мы прекратили нашу глупую перепалку, когда по коридору раздались уверенные шаги. Оба повернулись к решеткам и застыли в ожидании. И наконец к нам явился впечатляющий мужчина на вид чуть старше Роуранда. Они даже были чем-то похожи – те же волосы и глаза, полноватые губы и острые скулы. Та же осанка воина, те же повадки аристократа. Лиций мог бы запросто быть родным отцом Роу, если судить по внешнему виду. И вел он себя соответственно. Быстро оценив обстановку, мужчина вздохнул и сжал пальцами переносицу.

- Я задам только один вопрос. Что это за ведьма Роуранд? Ты должен был найти ту красавицу.

- Это она, - со смешком ответил верховный, и тогда Лиций поднял на меня изумленный взгляд. Осмотрел пристально, остановившись на глазах. И улыбнулся. – Это ты.

И улыбка у него красивая. Совсем не такая, как у Роу, но тоже очень приятная. Поразительно то, что он говорил с такой уверенностью, будто видел меня раньше.

- Стража, открыть камеру, - крикнул он, не отрывая глаз.

- Его Величество отдал приказ...

- Я в курсе, - перебил советник.

- Но если король явится, - проблеял охранник, - я буду вынужден...

- Он не явится, - грозно и упрямо заявил Лиций. Нет, ну они с Роу точно как родственники – даже интонация одинаковая. - Открывай, говорю.

И страж сунул ключ в замочную скважину.

- Роуранд, - проговорил Лиций строго. – Веди ведьму на допрос в мои покои. Там мне будет удобнее ее пытаться.

И он подмигнул мне, давая понять, что все это шутка. Хотя кто их, этих инквизиторов знает?

- С нетерпением жду объяснений, какого дракуса ты с ней сделал, - шепнул он Роуранду недовольно, когда мы проходили мимо.

18/2

Стоило нам миновать крепких парней у входа в подземелье, Лиций снял с себя зеленую накидку, очень похожую на ту, что носил Роу, и накинул мне на плечи. Его забота была приятной, но даже без нее, с одной только мягкой улыбкой и теплым взглядом Лиций производил приятное первое впечатление. Говорят, оно обманчиво. Мне почему-то в это верить не хотелось. Не зря ведь Роу доверял ему.

- Спасибо, - шепнула я, и мужчина кивнул, показывая следовать за ним.

- Все не так плохо, - начал было Роу, но Лиций остановил его коротким жестом.

- У стен уши, как всегда. Идемте, - приказал он, причем тоже воспользовался тайным проходом, замаскированным под нишу в темном узком коридоре. Роу, не стесняясь отчима, воспользовался кинжалом, чтобы осветить путь, и мы вновь долго поднимались по узкому проходу, местами наклоняя голову и с трудом протискиваясь. Пока, наконец, не оказались в роскошной комнате. Я сразу подумала, что это спальня Лиция. Огромная, ничуть не уступающая королевской, но обставлена в совершенно другом стиле – сдержанном, более скромном, с преобладанием темного-зеленых и изумрудных оттенков, как, к примеру, обшивка кровати и кресел у камина.

Покои были разделены на зоны – рабочую со столом у большого окна; для отдыха с креслами, мягкой шкурой под ногами и книжными стеллажами; ну и, конечно, спальную с большой кроватью. В комнату помимо тайного прохода вели две огромные двустворчатые двери до самого потолка. И к одной из них Лиций быстро зашагал.

Открыл, проверил коридор и тут же закрыл, провернув ключ в замке.

- Король уже спустился в столовую, на этаже остались только двое стражей у лестницы, - быстро заговорил Лиций, шествуя ко второй двери. Ее он запирать не стал. Напротив, открыл, показывая, что там ванная комната. А после начал подходить, не сводя с меня глаз. - Он будет зол и раздражен весь день, если задержусь надолго, ведь мы всегда обсуждаем планы на день за завтраком. Потому сейчас, к сожалению, я не смогу уделить вам много времени. Но я вернусь, как только уговорю правителя отправиться подальше от замка. Он как раз собирался посетить живительный источник, чтобы набраться сил перед завтрашней ночью. Итак.

Лиций вопросительно вздернул бровь и остановился в каком-то шаге от меня.

- Ты та самая избранная. И, полагаю, раз вы здесь, цветок с вами.

Я глянула на Роу, потому что боялась открывать тайну незнакомцу. Верховный, поняв меня, одобрительно кивнул.

- Допустим, - осторожно ответила я, и Лиций опять расплылся в улыбке.

- Как тебя зовут, позволь узнать?

- Никсин, - ответила я, решив не говорить полного имени.

- Никсин, - повторил он, и повисла напряженная пауза. Возможно, напряженной она была только для меня, потому что Лиций был очень увлечен рассматриванием моей внешности. – Я запомнил тебя, как потрясающую красавицу, что же случилось?

- Э-э-э... Когда это вы успели меня запомнить? – с подозрением спросила я и опять покосилась на Роуранда. Тот стоял как солдатик, сосредоточенно наблюдая за отцом.

- Мне показали тебя, - охотно ответил советник. – Я знаю ведьму, чей дар внушение. Она, как и ты, потомок Сафиры. Ты приснилась ей, и она мысленно передала мне твой образ. Это я должен был отправиться на твои поиски, но Его Величество не позволил мне. Короля всегда мучила назойливая идея, что его прокляли ведьмы, и перед обращением она обостряется. Контроль над подданными – все, что у него осталось. Он звереет, его приказы с каждым разом абсурднее и жестче. Он стал параноиком и начал пытаться буквально всех слуг поголовно. Я единственный, кто пока еще не попал в его немилость. Вот почему пришлось отослать Роуранда за тобой. И так я был спокоен, что сыну не достанется от короля.

Он приблизился еще чуточку, и теперь мне приходилось сильно задирать голову, чтобы смотреть мужчине в глаза. То, что он звал Роу сыном и пытался защитить его, честно говоря, мне понравилось. Очень. И, конечно, очень удивило то, что он самолично собирался найти меня. Думаю, Лиций все же не такой садюга, как Роуранд, и его методы воздействия более мягкие. Если бы он нашел меня, все как следует объяснил, убедил, что вместе мы сможем создать лучшее будущее для Мориуса, возможно, и не было бы столько впустую потраченных желаний.

Эти мысли व्यюном пронеслись в голове как раз перед тем, как мужчина протянул ко мне руку и коснулся подбородка, поднимая лицо чуточку выше. Краем глаза я заметила, как к нам шагнул Роу. Мне даже показалось, он собирался что-то сказать, но Лиций его опередил.

- С тех пор твой образ не покидает меня, Никсин, - произнес он слова, которые я точно где-то уже слышала.

- Неужели? – не очень уж радостно буркнул Роу. Мы с Лицием одновременно повернули на него головы, и советник даже отнял руку, а я отступила от него на шаг. Уж очень близко он подошел, уж очень

злым выглядел Роуранд. Опять свел свои брови, сжал челюсти и сложил руки на груди, требовательно смотря отчиму в глаза.

- Да, - заявил тот уверенно. – Сам удивляюсь, что она постоянно мне снится.

Теперь брови Роу медленно поползли вверх, но вот в глазах... кажется, в них ураган.

- Так скажи-ка мне, сын, какого дракуса она выглядит так?

- Как? – удивился он, пожал плечами и бессовестно солгал. – Я ее такой и нашел.

Вот тут уж я не выдержала, охнула, и послала этому гаду чешуйчатому злющий взгляд.

- Ну все!

- Ксин, молчи! – огрызнулся он и продолжил врать отцу. – У нас возникли трудности с исполнением желаний. Они не срабатывали так, как нужно. Осталось всего два лепестка. Но мы обсудим это позже, как только ты вернешься, верно?

Лиция, естественно, новость не порадовала. Его плечи заметно напряглись, а руки стали еще мощнее, казалось, ткань мундира вот-вот разойдется по швам.

- Верно, - произнес он натужно и вновь глянул на меня. – Мы со всем разберемся, Никсин, заверяю тебя. Пока можешь немного отдохнуть, принять ванную и взять мою одежду. Я также пришлю служанку с подносом еды. Она оставит его под дверью. А как только король покинет замок, я выведу вас в безопасное место. Это наше с Роу тайное убежище, мы не одну ведьму там скрыли и уберегли от смерти.

Улыбнувшись мне, он послал сыну строгий взгляд и быстро прошагал мимо него. Из комнаты вышел, не став запирасть нас и забирать с собой ключ. Мы с верховным остались наедине и, признаться, более напряженной паузы между нами еще не было.

- Вижу, переживал я зря, - неожиданно язвительно произнес он. – Отец тебе понравился.

Ну, что тут сказать? Ничего, если честно, на ум не приходило. Трудно сделать выводы из пятиминутного общения. Потому я пожала плечами и пошла в ванную.

Роу, конечно, и не подумал, что мне нужно немного уединения. Он последовал за мной, еще и ворча на ходу:

- Могу представить, что ты себе уже нафантазировала. Думаешь, сделаешь моего отца королем, вернешь себе внешность и станешь его королевой?

Прямо у двери в ванную я застыла и резко развернулась, шлепнув верховного волосами по лицу. Не моя вина, что он был так близко. И вообще, что он несет?! Я схватилась за ручки дверей, пристально уставилась на Роу и нахмурилась, обдумывая его слова. Я и король? Я королева? Королева – ведьма?! Полнейший бред! А хотя...

- Ты знаешь, а не плохая идея, - призадумалась я, и чем больше представляла себе это, тем больше мне нравилось. Странно, конечно, проситься замуж за малознакомого мужчину. Но так ведь что за мужчина! Мама бы точно одобрила. Да и отказать Лиций не сможет, ведь будет обязан своим статусом мне. А король, между прочим, не так уж дурен собой. Староват, конечно, но и ведь я ведьма, так что... Приспособлюсь. Буду целовать его с закрытыми глазами и фантазировать о ком-то другом. Навела фокус на Роуранде, вытряхнула последнюю мысль из головы.

- Вообще-то, замечательная идея! – похвалила я и похлопала верховного по плечу. – Спасибо! Ты отдохни пока, а я в душ. От этой ведьмы несет как из курятника.

- Ты! – Роу сцепил зубы, так и недоговорив. Но вид у него был такой, что мне в любом случае не хотелось слышать продолжение. Потому захлопнув дверь прямо перед его носом, я еще и на замок закрыла. И не зря. Буквально сразу с той стороны раздался грохот.

- Все равно я страшная, ничего тебе уже не должна и выйду замуж за твоего отчима! – выкрикнула я и пошла включать воду. По крайней мере, под ее шумом не были слышны неразборчивые слова Роуранда. Только грохот, на который я научилась не обращать внимания. Выбросила рваное и дурно пахнущее шмотье, осмотрела в зеркале покрытое лишайными пятнами, бородавками и бугристыми родинками тело и печально вздохнула. А ведь я действительно не ценила своей красоты, относилась к ней, как к должной. Решено, обратиться в себя прежнюю я должна первым делом. А уж только потом предлагать Лицию сделку. Интересно, в его гардеробе найдется хоть одно симпатичное платье, в котором я могла бы произвести на него должное

впечатление? Впрочем, мне показалось, симпатия между нами проскользнула, невзирая на морок. Значит, сны с моим участием ему точно понравились. Интересно, почему он не приснился мне, раз мой дар провиденья? Петухом точно был король!

Строя планы на будущее, применяя на себе роль правительницы, я все больше думала о судьбе Мориуса. О, я бы многое изменила. Первым делом, устроила бы распродажу всего барахла в этом замке, а вырученные деньги раздала бы ведьмам в качестве компенсации за все горе, что им довелось пережить. Построила бы школы для сельских детей, лечебницы. Наладила бы производства, торговлю. Навела бы порядок с преступной деятельностью и сажала бы в многочисленные камеры всяких оленей. И с пытками, в зависимости от того, каких дел они натворили. Карманникам – перышки, насильникам – орехоколы, а убийцам – щипцы в ребра, чтоб сразу о содеянном пожалели.

Из меня бы получилась честная и справедливая королева. Осталось только доказать это Лицию.

Вышла из душа уже свеженькой. Встала у зеркала, высушила полотенцем волосы, даже расчесала их и заплела косу. Нашла на туалетном столике пинцет, выщипала все лишние волоски на лице, нанесла увлажняющее масло и припудрила нос. И поняла, что косметику вполне можно приравнять к магической силе. Не так уж и дурно я выглядела, если бы только не крючковатый нос.

Надев халат советника, я смело направилась в спальню, тем более что Роу уже и не слышно было. Но только открыла дверь, сразу врезалась в его недовольное лицо. Он все еще стоял там и теперь смотрел на меня, как на врага нации.

- Даже и не думай об этом! – воскликнул он, и я покосилась на шкаф, потому что думала как раз о нем.

- Он же сам сказал, что я могу взять любую одежду. Чего ты опять недоволен? Все только налаживаться начало.

Нервно пройдясь языком по губе, верховный издевательски фыркнул и сложил руки на груди. Я сделала шаг в сторону, собираясь его обойти, и он повторил за мной, опять преградив путь. Шагнула еще – он точно мое отражение.

- Прекрати! – воскликнула я раздраженно.

- Ты не станешь его королевой, - прорычал Роуранд и все же дал мне пройти. Но на этом, конечно, не успокоился. – Даже Шаиде этого

не удалось, а тебе и подавно.

Закатив глаза, я открыла створки шкафа и первым делом нашла белоснежную рубашку. Пойдет! Еще бы штаны...

- Твоя миссия найти цветок и снять проклятие, - продолжил распыляться Роу, стоя за спиной. - На этом все. Политикой займется Лиций, а ты вернешься в свое село на сеновал. Тебе дадут денег, а твоей семье свободу - лучшее, что ты можешь получить после всего.

Ах неужели? Ну, это он так думает. А я думаю, что решать будет все-таки не он. Оттого и злится так сейчас. Истинный дракус по натуре. Развязала халат, сбросила его с плеч и натянула рубашку. Роу на секунду замолчал. Но когда я принялась застегивать пуговицы, он резко дернул меня за локоть и развернул к себе, прижимая к створке шкафа.

- Выбрось все мысли о себе и моем отчине! – приказал он, сжав ладонь на моей талии. Его что, совершенно не смущали лишайные пятна? Он ведь явно успел разглядеть меня всю.

Я раздраженно застонала и оттолкнула верховного.

- Как же надоели твои перепады настроения, Роу. То ты злой, рычишь и ненавидишь весь мир, то вдруг заботливый и игривый, а потом опять злой, угрожаешь, орешь на меня...

Я запнулась, натягивая штаны. Затем все же застегнула пуговицы на рубашке и заключила:

- Я просто уже не знаю, где ты настоящий, и чего ты на самом деле хочешь. Ты сам-то хоть разобрался? Если в твои планы входит спасти Мориус, тогда не мешай мне. Потому что именно это ты и делаешь! Как бы проще все было для меня, если бы ты все рассказал сразу! Если бы просто попытался довериться мне.

- Ведьме? – он насмешливо фыркнул. – Чтобы ты тут же сбежала с цветком?

- Мне! – поправила я. – Я бы не сбежала! И вот опять тебя не пойму. Почему ты говоришь с такой неприязнью о ведьмах, если даже твоя мама... ну, сам знаешь. Что ж ты тогда всех нас под одну гребенку, а?

Это был риторический вопрос, и я просто прошла мимо него, направляясь к двери.

- Потому что это именно ты, а не все другие ведьмы, - все же ответил он. – С твоей магией мне приходится бороться больше, чем с остальными. Ты очаровываешь, оплетаешь своими чарами, и даже сама того не понимаешь.

Я остановилась у выхода из спальни, обернулась к нему.

- Ну, с этого момента тебе больше и не придется со мной возиться. Ты привел меня к Лициу, думаю, ему хватит сил со мной справиться. Все же опыта как-никак больше. Никакой больше головной боли для вас, Ваше Темнейшиство.

- Куда это ты собралась? – процедил Роуранд, начиная стремительно ко мне приближаться.

- Подальше от тебя, - заворчала я и забрала поднос с едой на столике у двери. В коридоре действительно не было стражей. И кажется, я узнала дверь в покои маленького принца, туда мне и надо было. Только бросила Роу булку через плечо, и тихонько потопала к спальне.

- Ксин! – зашипел Роуранд. – Вернись сейчас же.

- Я осваиваюсь! – шепнула в ответ и толкнула локтем ручку двери в спальню мальчика. Обещала же сказку? Обещала!

Глава 19

Глава 19

Мальчишка не спал. Когда дверь скрипнула, и я вошла, он накрылся одеялом, явно от кого-то прячась.

- Эй! Ты только не бойся меня, ладно? – предупредила с порога. Он приподнял одеяло, подсмотрел одним глазом и, к моему удивлению, облегченно выдохнул.

- Я думал, это няня, - произнес он и несмело показался. Я улыбнулась и только хотела сказать, что няня никак не может быть страшнее меня, но дверь позади открылась, и в комнату вошел Роу. Ну, естественно! Прежде чем он успел утащить меня обратно в покои своего отца, я быстро подошла к кровати юного принца и схватилась за столбик, всем видом давая понять, что так просто не дамся.

- Господин Роуранд, - немного озадаченно произнес мальчик. – Вы ищите отца? Его здесь нет.

- Нет, он со мной, - заявила я, успев рассмотреть мальчика поближе в свете дня. Он казался еще более болезненным, чем ночью.

Под синюшной кожей хорошо просматривались вены. Движения были вялыми, а голубые глаза казались огромными на фоне темных кругов и такими уставшими несмотря даже на явный интерес, который читался в них. – Он меня сопровождает.

- А вы кто? – спросил принц.

- Ну... Я сказочница, - сочинила на ходу. – Проходила мимо дворца и решила проверить, нет ли здесь детей, которым нравится слушать сказки.

На смешок Роу вообще не обратила внимания. Как и принц. Его глаза заметно расширились, и он теперь смотрел на меня, как на божество. И плевать ему с медной крыши, что я страшнее дракуса. Ребенок просто мечтал, чтобы ему уделили немного времени.

- Итак!

- Ксин! – позвал верховный раздраженно, поняв, что именно я собираюсь делать.

- У тебя есть книги? Потому что у меня как раз появилось несколько свободных минут.

- О, у меня их море! – заверил принц и кивнул мне за спину. Действительно, там был огромный книжный шкаф. – Я на каждый праздник просил книги. Папа много купил, но...

Он не закончил предложение, я и так догадалась. Но ни одной не прочитал.

- А няня? – спросила я, уже водя пальцами по корешкам. Моя любимая история о Дракусе и Принцессе в синем платье. Я нашла целых две книги, но в одной были картинки, так что я выбрала ее.

- Редко удается ее уговорить. В ее обязанности входит только смотреть за тем, чтобы я вовремя принимал лекарства, ел и спал. Много спал, - монотонно произнес парнишка, но посчитал, что этого мало и добавил: - Очень много...

Он бы продолжил возмущаться, только вспомнил о присутствии Роу и стих. А верховный и сам подошел к шкафу и навис надо мной угрожающей горой.

- Его няня вернется в любую минуту. Мы не можем здесь быть, - зашептал он.

- Она обещала вернуться через два часа, - скромно информировал принц. – Я должен спать до позднего завтрака. И после него. Также в обед. А потом еще вечерний сон и ночной. Эх.

- Видишь! – поддержал бессердечный сухарь, слыша только то, что ему хотелось. Как и всегда. – Принц должен спать.

Я послала Роуранду сам за себя говорящий взгляд, неодобрительно покачала головой и пошла к принцу. Вот прямо назло верховному и даже тирану королю взобралась на огромную постель, нырнула под одеяло и устроилась поудобнее рядом с ребенком.

- Ты готов? – спросила я и подняла руку, приглашая его сесть поближе. Картинки-то интересные!

Мальчик был удивлен, поражен и одновременно переполнен надеждой. И все от простейшего занятия – чтения. Это разбивало мне сердце. Когда я стану королевой, пристальное внимание уделю детскому воспитанию. Даже если у родителей по каким-то причинам не будет возможности посвятить своему потомству немного времени и подарить ласку, этим будет заниматься специально обученный человек. В каждом селении такие будут! А то получается, что здесь даже няни инквизиторы.

- Однажды в одном сказочном королевстве...- начала я под обреченный вздох верховного. Он мог сколько угодно возмущаться, но сам прекрасно знал, что до наступления ночи от меня толку мало. А сидеть с ним в одной комнате и слушать его упреки – та еще радость. Я так до заката не дотяну. Другое дело сказочная история, которая всегда поднимала мне настроение. Жабки ее обожают.

- И вот как-то раз на балкон к грустной принцессе приземлился огромный страшный... - я защекотала мальчика и добавила голосу драматизма. – Дракус!

Он засмеялся, и я не удержалась, глянула на Роу. На секунду мне показалось, что я уловила и в его глазах веселье. Впрочем, он, конечно, быстро скрыл его укором и даже кивнул на дверь. Закатив глаза, я продолжила рассказ, немного меняя слова. Совсем чуть-чуть.

- Принцесса поначалу страшно его испугалась, но вскоре поняла, что монстр не собирается нападать. И рычал он вовсе не от злости, а от боли. Болен был дракус на всю свою голову.

Перевернула страницу и отметила, что Роу сел на кровать у наших ног, а после и вовсе разлегся, облокотившись на локоть. Теперь мои стопы упирались в его живот.

- И что принцесса? – спросил он участливо.

- Она была терпеливой и доброй, - ответила я.

- И очень красивой, - добавил принц, рассматривая изображение девушки в книге.

- Но не это важно, милый, - заверила я и погладила его по белокурой головке. – Красота – понятие условное. Да, принцесса была красивой, но не только снаружи, но и внутри. Это значит, она была доброй, не отвернулась от монстра, когда тому была помощь и помогла ему, когда поняла, что он ранен. За это дракус и полюбил принцессу. Он обращался по ночам, но днем становился обычным человеком. Он не был ни принцем, ни даже красавцем. Так, обычный инк... скульптор, да еще со шрамами на руках и лице. Он думал, что принцесса никогда не полюбит его в человеческом облике, даже не позволит к себе прикоснуться. И тогда он стал появляться на ее балконе в образе дракуса каждую ночь. А она и сама так привязалась к монстру, что с нетерпением начала ждать встреч. Они болтали обо всем на свете, веселились, смеялись, делились секретами. В холодную пору грелись вместе у камина и засыпали в обнимку на мягкой шкуре. А в теплые ночи купались в озере возле замка и ловили рыбу. Принцессе навилось узнавать что-то новое и делать вещи, которые во дворце ей делать запрещали. А однажды крылатый монстр позволил принцессе взобраться себе на спину и показал ей, как летать. И тогда она тоже поняла, что полюбила этого мужчину. Не зная его, не видя его настоящего, а лишь его звериную сущность, красавица впервые в жизни испытала чувства, которые ее окрыляли. И все же их любви не суждено было быть, ведь она была обязана выйти замуж за принца соседнего королевства, чтобы предотвратить грядущую войну.

Я нахмурилась, подумав, что старая сказка в какой-то момент стала уж очень напоминать мою жизнь.

- Значит, не так уж сильно принцесса и любила дракуса, - вставил свое едкое слово верховный, за что я пнула его в бок. - Конечно, принц куда выгоднее какой-то там скульптора.

- Любила! – настояла я. – Но была готова пожертвовать своим счастьем во благо Мори... того сказочного королевства. Она хотела стать королевой, чтобы спасти тысячи жизней от страшной судьбы, бедствия и горя. И в последнюю ночь перед своей свадьбой решила попрощаться со своим дракусом раз и навсегда. А он, зная, что принцесса обещана другому, на последнем свидании принес ей раскрытый бутон розы, который вырезал из лунного камня. "Это мое

сердце. Отныне и навеки оно принадлежит тебе" - сказал дракус и впервые обратился человека. Он ни на что не надеялся, лишь хотел, чтобы между ними больше не оставалось тайн. Увидев мужчину, красавицане была разочарована, ведь он уже жил в ее сердце. Напротив, ей было горько его отпускать, но все же она не остановила, когда он уходил.

Зачем Роуранд в этот самый момент вытащил цветок с последними тремя лепестками, да еще и при свидетеле, я совсем не поняла. Потому все так же пнула его, чтобы перестал так странно на меня смотреть и спрятал его обратно в потайной карман.

- Что дальше? – спросил принц, смотря на меня во все глаза. Я так и видела, что он ждал счастливого конца. А вот это моя любимая часть в сказках – концовки я всегда придумывала сама. Ну что это за финал такой, что она выходит замуж за принца, а дракус улетает в горы и разбивается о скалы?

Вот! Еще все детские сказки переписать. Столько дел... Думая об этом, я продолжила читать:

- В день своей свадьбы принцесса надела синее платье. А в ее руках был тот самый цветок. Она шла к алтарю, видя красивое лицо нелюбимого принца, и думала только о своем скульпторе. Лишь на секунду она представила, что будет, если она сейчас сбежит. Вот бы дракус обратился посреди дня, усадил ее к себе на спину и улетел с ней высоко к небесам. Но...

- И в этот самый момент...- перебил меня Роуранд. Нет, ну это уже просто невыносимо. Верховный и здесь не сдержал свой вредный язык. Да еще и предусмотрительно схватил мои ноги, чтобы опять не получить. И при этом на полном серьезе смотрел на принца – сказка-то ведь ему предназначалась. – Как по волшебству действительно появился дракус. Обратился прямо посреди дня, потому что... ну, он особенный дракус.

- Обычный он! – возмутилась я. – Только противный, страх какой.

- И как только у него выросли крылья и лапы, - с азартом, какого я еще у Роу не видела, он продолжил рассказывать сказку, - монстр сорвал своими огромными когтями крышу часовни и схватил ими принца.

- Принца? – недоуменно спросили мы с мальчиком.

- Ну да! От конкурентов нужно избавляться в первую очередь, запомните это Ваше Высочество. – Роу подмигнул мальчику, и тот буквально просиял. – Так что монстр схватил принца, улетел с ним в горы и оставил там погибать страшной и мучительной смертью. А сам вернулся к ве... принцессе, обратился в человека и женился на ней.

Завершив все, Роуранд перевел победный взгляд на меня и теперь смотрел с вызовом. Мол, кто у нас лучший сказочник, а?

- Но он ведь был некрасив и незнатного происхождения, - акkuratно напомнил принц. Ему явно не хватало доводов. – Как же принцесса согласилась стать его женой?

И я его прекрасно понимала. Сама вопросительно выгнула бровь, ожидая ответа.

- Он ее заставил, - ответил Роуранд с тем своим коварным инквизиторским выражением лица. И это точно не было правильным финалом.

- Ты чему ребенка учишь? – пискнула я.

- А что такого? – в той же интонации просил Роу. - Ты сама сказала, что он ее, а она его. В чем проблема-то? А как же «красота не главное»? У каждого свои недостатки, в конце концов.

Я как раз хотела пересчитать все эти недостатки, но возле двери зазвонил маленький колокольчик.

- Няня идет! – зашептал принц испуганно. – Прячьтесь!

И прикинулся спящим, укрывшись одеялом. Ну а поскольку я лежала рядом, ничего лучшего не придумала, как сделать то же самое. Только накрылась с головой. И тут же ощутила, как неведомая сила утаскивает меня из надежного укрытия прямо с одеялом. Сама толком не поняла как именно, но в итоге оказалась свернутой вместе с Роу уже на полу за кроватью. И опять он слишком близко, навис надо мной, наши ноги сплелись, почти ничего не видно, воздуха мало, и его палец на моих губах.

И не скажешь ничего, ведь скрипнула дверь, и послышались торопливые шаги.

- Ох, ну что за неугомонное дитя. Опять так крутились, что одеяло упало?

- Нет, пускай лежит, - подал голос принц. – Мне под тем жарко, няня. Покрывала достаточно. Я буду дальше спать.

- А книжку зачем взяли? Опять картинки смотрели? Глупости все. Вам отдыхать нужно и не перенапрягаться. Сейчас успокоительной настойки выпьете, и сразу спать.

Судя по голосу противная эта няня. Ни сочувствия, ни нежности, только недовольство. Она все ворчала, не затыкаясь, и мне все больше хотелось выбраться из укрытия и хорошенько ее встряхнуть. Я бы так и сделала, но Роу, конечно, не позволил. Он крепко обнимал меня одной рукой, тогда как вторая начала поглаживать скулу. Я видела лишь его очертания, и прекрасно чувствовала его взгляд - в том месте кожу, как всегда, покалывало.

- Ты не выйдешь за отчима, - прошептал он совсем тихо. – Я не позволю.

- Ты не дракус из сказки, - напомнила я.

- Ну и ты не принцесса, - ответил этот нахал, и я почувствовала, что он улыбается. Сама с трудом сдерживалась. Да уж! И даже не красавица сейчас. Впрочем, кажется, об этом Роу забыл. Потому что его лицо становилось все ближе и он собирался меня поцеловать. Я не шевелилась, не верила, не понимала... Не могла его остановить. Даже не подумала об этом. Роуранд умел очаровывать. Он делал этот со мной.

Глава 20

Даже не подумала об этом. Роуранд умел очаровывать, когда хотел. Он делал этот со мной прямо сейчас.

Вот только зачем ему это? Я невинная, но не совсем наивная. И если он думает, что так сможет управлять мною, то его ждет большое разочарование.

«Кто ты, а кто я» - я помнила. Ему нужны желания, а не я.

Когда по полу раздались торопливые шаги, я отвернулась, и губы Роу скользнули по моей щеке. Скрип двери и щелчок.

- Она ушла, - шепнула я, чувствуя, как наэлектризовались остатки воздуха под одеялом. Я сама его скинула, и, не глядя на верховного, выбралась из тесного кокона.

- Ваше Высочество? – позвала я. Мальчик лежал с закрытыми глазами, но вяло поднял веки и улыбнулся.

- Спасибо за сказку, - прошептал он с трудом, будто силы его покинули. – Она приснится мне. Та принцесса.

- Угу, - недовольное бурчание за спиной. Я закатила глаза и обошла кровать. Очень уж меня заинтересовали баночки на тумбе. Прочитав несколько названий, я подняла полон ужаса взгляд на Роуранда и зашептала: - Снотворное и успокоительное? Такие настойки пила моя бабушка! Это лекарства для взрослых, а не для детей. Вы же сами его довели до такого состояния!

Верховный устало вздохнул, покачал головой и подошел ко мне. Медленно забрал баночки из моих рук, вернул их на полку и отвел меня в сторону подальше от засыпающего мальчика. Кажется, он совсем нас не слышал, на его губах все еще играла мечтательная полуулыбка.

- Я не вникал особо, Никсин. Ведь это не мой ребенок, а король запретил о нем говорить. Никто за пределами дворца о нем не знает. Он был рожден от любимой женщины короля, которая умерла при родах. Она так и не стала королевой. Король, боясь проклятия ведьм, прятал ее много лет в потайных комнатах замка и посещал ее тайно.

- То есть, она была пленницей! – процедила я. Никакими словами не скрыть правды.

- Они любили друг друга! – заверил Роуранд. Уж поверь, я сам видел. Шастать по замку, исследуя секретные ходы – было моим любимым занятием, когда я был мальчишкой. Я несколько раз заставлял короля с той женщиной. И ты бы не узнала этих двух мужчин, если бы могла их сравнить. Он был другим. Изменился после ее смерти. Частично винил сына, но больше всего, конечно, ведьм. Ведь они еще со времен трех сестер проклинали весь королевский род и их потомков, пока они все до единого не вымрут. Этот ребенок – последний наследник престола. Но Его Величеству сказали, что он не протянет долго. Мальчик сильно болен. Эти настойки нужны ему, чтобы он не страдал. Его кости слабы, легко ломаются, он уже пережил более десяти переломов, кровь не свертывается, и лечение проходит очень долго.

Я охнула, закрыв рот ладонью. На глаза навернулись слезы, когда вновь посмотрела на мальчика.

- Ксин, - позвал Роу и притянул мое лицо за подбородок. – Он не один такой, помни. Многие дети рождаются больными, но у этого хотя бы есть лекарства, а другие мучаются, потому что в маленьких городах

и селах нет ни толковых лекарей, ни доступных лечебниц. И это мы должны исправить.

- Я могла бы... - задумалась, пожевала губу и поняла, что действительно могла бы. Посмотрела на верховного смелей. – Я могла бы одно желание, то, которое оставила на внешность, потратить на него.

- Что? – глаза Роуранда возмущенно округлились. Впрочем, чего ожидать от черствого сухаря? – В этом нет смысла.

Он смотрел на меня, как на чучело, и качал головой.

- Нет! – воскликнул он и подвел меня к зеркалу. – Тогда ты останешься такой навсегда. К чему это самопожертвование? Все равно править страной будет другой. И на него проклятие распространяться не будет, заметь.

- Даже больше, - не унималась я, почти не слушая Роу. – Я могла бы загадать, чтобы все больные дети на Мориусе стали здоровыми.

Эта идея мне нравилась все больше, но Роуранд буквально схватил меня за плечи и встряхнул.

- Мы вылечим их в лечебницах.

- Как лечат его? – кивнула на мальчишку и прищурилась. – А что ты там говорил про наследника? Верно! Если королем станет Лиций, а юный принц так и не победит свою хворь, то кого в итоге правитель объявит своим приемником? Тебя! Как, однако, тонко продумано. Одним желанием вы решите все проблемы. Вот почему тебя так волнует мысль, что я могу стать королевой. Ведь если я рожу наследника, тебе трона не видать, как своего хвоста!

Выдав все свои безумные теории на одном дыхании, я выпучила глаза, ожидая реакции Роуранда. А он все смотрел на меня волком, крепко сжимал зубы и мои плечи.

- Какой еще к дракусам наследник? Ну все, Ксин. Хватит! Ты все время просила меня поделиться своими планами, довериться тебе, а когда я сделал это, ты просто перевернула все вверх дном, придумав какую-то свою безумную историю. Ведьма ты! Я знал, что так будет. Вы всегда себе на уме.

Сказав это, он повел меня к двери. Выглянул в коридор и как только убедился, что никого нет, потянул обратно в покои Лиция. К слову, вовремя, потому что по лестнице слышались шаги стражей.

- Они возвращаются, - оповестил Роуранд и зашел со мной в ванную отца. Прижал к двери и строго приказал: - Мы будем придерживаться плана. Мне не нужен престол и корона, Ксин. Быть королем – означает быть прикованным к трону. Да я сдохну от скуки! Я хочу свободы для себя и своей матери. И ты... Ты такая же свободолюбивая. Дворцовая жизнь не для тебя. Все эти условности, рамки. Это не то, чего ты хочешь.

- А ты знаешь, чего я хочу? – с вызовом и насмешкой спросила я. И Роу с тем же вызовом, прошептал:

- Представь себе, знаю. Дом – теплый и уютный. Недалеко от гор. На берегу реки, на одном берегу поле, а на другом лес. Две лошади с повозкой, чтобы добираться в город на ярмарки и возить сестер в школу. Лодка, чтобы рыбачить по вечерам. Или просто плыть по течению и смотреть на месяц, звезды и кружащего над тобой дракуса, которому время от времени нужно расправлять крылья. А еще чувство защиты. Знать, что никто не придет за тобой. А если и придет, то будет тот, кто порвет за тебя глотку. Окружить себя лишь теми, кто тебе дорог, и кому дорога ты. Кто при взгляде на тебя читает твою душу. Знает все твои тайны, но тебя это не пугает.

Он смотрел на меня сейчас так. Вот только я уже не понимала, чью мечту он описывал - мою или свою. Одно я знала - в его глазах было все это и даже больше. Целый мир, в который мужчина меня затягивал.

Я хотела верить ему и боялась. Если он все же обманет меня, то причинит больше боли, чем кто-либо когда-либо. Ведь я уже была там, в его мире.

Грохот двери завтавил нас двоих отпнуть друг от друга.

- Ксин? - позвал Лиций из спальни. - Роу? Где вы?

20/2

Господин советник застал нас в ванной. Сам открыл двери и вошел, потому что мы с Роу, кажется, пребывали в каком-то ступоре. Я думала о его словах, конечно. Хотела верить в них и останавливала себя. Представляла его в своей жизни и тут же ругала за наивные мысли. Он ведь говорил много обидных слов, и не раз. Но он также говорил, что слова ничего не значат, только действия. А если судить по

поступкам, то он никогда не сделал мне ничего плохого... Ну, с того момента, как сжег мой дом и шантажировал меня жизнью родителей. Ну, хватит! Глупо все.

Смело посмотрев Лицию в глаза, я улыбнулась мужчине.

- Вы говорили, что отвезете нас в безопасное место, где мы сможем обсудить все условия вашего обращения.

Он улыбнулся ласково и в то же время игриво.

- Условия? А они есть?

- Нет, - ответил за меня Роуранд.

- Я бы хотела обсудить их с вами наедине, господин советник, - произнесла я, очень усердно стараясь не обращать внимания на колючий взгляд Роу. Он даже сделал шаг ко мне, собираясь схватить и... Задушить? Отшлепать? Не знаю, в любом случае отец перекрыл ему путь.

- Лиций, - напомнил мужчина. – Ты можешь звать меня так, Никсин. И, конечно, я сам об этом думал. Нам стоит познакомиться поближе, ведь ты должна быть уверена, что передаешь королевство в надежные руки.

- Именно! – просияла я. – Иначе желание и не сбудется.

Мужчина заметно помрачнел и вопросительно уставился на сына. То, скрипя зубами, кивнул и дополнил:

- Побочный эффект, о котором мы не знали. Избранная должна искренне желать того, что загадывает. Если она выполняет приказ под напором, оно сбывается неточно. Так мы потеряли слишком много лепестков.

- Ты сказал, осталось всего два, - задумчиво произнес советник, потирая лицо. Он явно рассчитывал на больше, и теперь, как и Роу, думал о том, какие желания исключить, а какие оставить.

- Три, вообще-то, - исправила я, и опять Роу был недоволен. Хорошо, что Лиций, стоявший между нами, явно почувствовал напряжение и не дал сыну приблизиться.

- Ксин, к дракусам! – процедил инквизитор зловеще.

- Роуранд! – произнес отчим недовольно. – Прекрати запугивать девушку. Я ведь дал тебе четкие указания беречь ее, как тот же цветок. И где сейчас твои манеры? Ты грубишь ей и лжешь мне? Так их все же три?

- Одно желание для ведьмы, - ответил Роу сквозь зубы. – У нас с ней был договор, отец. И если она не воспользуется им, то не будет довольна, и остальные два не подействуют как нужно. Уж поверь, у меня была возможность проверить.

- Верю, - заявил он не самым радушным тоном. В мужчине чувствовалась сталь и сила. Этим Роу был на него похож. Но все же сейчас было ясно, за кем последнее слово. И Лиций не собирался наступать на те же грабли. – И также верю, что ты мог бы прийти к этому выводу намного раньше.

Советник выдохнул, секунду помолчал, успокаиваясь, и посмотрел на меня уже мягче.

- Прости, Никсин, за это. У нас было совсем мало времени на твои поиски, а затем цветка. Все должно было сложиться иначе. И ты...

Он подошел ко мне, пристально осматривая лицо, и даже поднял руку, будто хотел опять прикоснуться, но не стал.

- Ты, конечно, должна была остаться собой. Я ведь помню твое лицо. Оно снилось мне буквально этой ночью. Вам следовало сразу найти меня, как только оказались в замке.

- Не было времени, - перебил его Роу, опять пытаюсь привлечь внимание к себе. – Первое же желание сбылось неверно, мы оказались в темнице. А затем все хуже и хуже. И все еще нет никакой уверенности, что с приходом ночи цветок подействует как надо.

- Он подействует, сын, - заверил Лиций, продолжая пытливо смотреть на меня. Меня начал смущать этот взгляд, хотелось разорвать его. – Потому что я создам все условия для нашего цветочка, чтобы она сосредоточилась и загадала именно то, что ей хочется.

- Оу, - прошептала я и скромно улыбнулась. Цветочек – это я, что ли?

Это совсем другой разговор! Я даже поверила в эту самую секунду, что желание сбудется как надо. С чего бы им не сбыться, если я буду в безопасности, и у меня будет достаточно времени сосредоточиться на том, что хочу. Осталось только решить для себя – красота или жизни всех детей Мориуса.

- Идем, Никсин, - предложил Лиций, жестом предлагая мне выйти в спальню.

Я напоследок глянула в зеркало и запомнила свое ведьмовское отражение. Не так и страшно. Все равно замуж я особо не хотела, да и

мечтала жить в тихом уединенном месте. Зато теперь никто не пристанет, не позарится на честь, не обвинит в том, что я наколдовала себе красоту. А с другой стороны, Лиций ни за что не согласится на королеву с такой внешностью. Красота – мое оружие. Выбор нелегкий, а решить надо уже сегодня, до наступления ночи. Ведь завтра проклятие вступит в силу, а цветок потеряет свою магию.

20/3

Осмотрев меня с ног до головы, мужчина хмыкнул.

- Никогда бы не подумал, что женщина в мужской одежде может выглядеть так...

- Я пойду первым, - прервал Лиция Роуранд и хлопнул дверцей шкафа. Он взял черную накидку, какую носил сам. Но не для себя, а как выяснилось, для меня. Набросив ее мне на плечи, а капюшон на голову, добавил: - Ты сразу за мной, Ксин, не отставай. Мы должны выбраться из замка без приключений.

- Верно, - поддержал Лиций. – Король вскоре отправится на купания, как я и предполагал. У меня есть немного свободного времени.

Мы трое вышли через секретный проход, и опять спустились. Но до темницы не добрались, вышли на этаже слуг, и попали на кухню. Десятки девушек и мужчин суетились, сновали в стороны, перекрикивались и что-то таскали. То блюда, то мешки с провиантом. Особенно поразила хрупкая девушка - она маленькими шажочками продвигалась по коридору, неся в руках огромный торт в три яруса, от которого был отрезан только крохотный кусочек. И внутренне сжалась, увидев, как ей навстречу летит парень с парящей кастрюлей, и схватила Роу за руку. Столкновения не избежать. И действительно, бедняжка с криком упала, торт оказался на ней, а кипяток разбрызгался по рукам парня, отчего тот зашипел и сам свалился, с грохотом бросив кастрюлю на пол. Даже советник остановился, все мы. И повисла зловещая тишина. Всего на секунду, ведь вскоре с другого конца длинной кухни послышались неторопливые, но тяжелые шаги. Я разглядела стража. Он был большим и злющим на вид, а в его руках был плетень.

- Какого дракуса, у вас происходит? – спросил он, еще не заметив нас, пока мы все трое стояли у стенки за шкафами с посудой.

- Лисандра опять обронила торт, - тут же сдала другая девушка.

- Йолан толкнул меня, - произнесла та, загнанно пряча взгляд. Она засуетилась, пытаясь быстро убрать торт. Но что-то зловещее и нехорошее повисло в воздухе.

- Пять ударов плетью, - пророкотал охранник, обращаясь сразу к ним двоим. – Сейчас же. Идем.

Я охнула и сжала руку Роу сильнее. Он должен был что-то сделать! Ведь это как? Это же совершенно несправедливо.

- Не стоит, - подал вместо него голос советник. Слуги тут же охнули, услышав его голос, опустили головы и вновь застыли. Как неживые, честное слово.

- Ваше Высокородие, - удивленно поприветствовал страж и смело подошел к Лицию. – Девуца виновна, вы ведь сами прика...

- Я сказал, не стоит, - оборвал он строго, и на этот раз страж сам потупил взгляд, слегка кивнув в знак покорности.

- Как пожелаете, Ваше Высокородие. Сопроводить вас?

- Оставайся здесь и помоги убраться. Следить за порядком твоя прямая обязанность. Вот и следи.

Отдав приказ, Лиций прошел мимо застывших статуй не оборачиваясь. Похоже, его здесь все боялись не меньше короля. И слушались, конечно, но все же... Я глянула на Роуранда, отмечая, что его лицо – нечитаемая маска. Он был другим рядом с отцом. Сдержанным, железным, строгим. Как в ту ночь у моего дома – от него исходила зловещая аура. Поразительно, что когда мы наедине, этот образ растворялся, как дымка. Он ведь не такой, я знаю. И вся эта жизнь не его. Роу как белая пешка среди черных на шахматной доске. Именно пешка, без прав что-либо решать. У него было немного власти, но не в масштабах королевства. Да что там, он даже над своей судьбой не властвовал. Ведь давно уехал, если бы мог. Но нет. Он вынужден выполнять приказы отчима или короля. Но почему он решил, что Лиций лучше? По принципу меньшее из двух зол? Почему так предан ему, что даже не подумал сам обратиться в короля и править страной? Не поверю, что ему не хотелось. Роу был бы хорошим правителем. Справедливым, честным, благородным. Я почему-то верила в это всем сердцем.

И пока совсем не видела в этой роли Лиция.

- Садитесь в карету, - произнес он, как только вышел на задний двор дворца. Неподалеку был целый каретный парк из десяти роскошных карет на любой вкус и цвет. Но Роу выбрал самую неприметную из всех – черную, без золотых росписей и украшений, к ней уже бежал извозчик. Мы тронулись почти сразу, за окошком мелькнул роскошный цветочный сад, фруктовые деревья, один фонтан, другой, золотые скульптуры и высокие ворота, а сразу за ними пустая дорога с ровным рядом пышных деревьев. И по мере того как мы отдалялись от дворца, деревья становились все тоньше и реже, пока и вовсе не исчезли. Вместо них появились серые стены городских строений, грязные улицы и просящие милостыню замурзанные дети. Вот она, наша столица.

- Какой это район? – спросила я.

- Западный, - ответил Лиций охотно. – Всего в десяти минутах езды от дворца. И он самый густозаселенный, так что здесь легко может затеряться ведьма.

Карета остановилась на узкой улице, где дома были настолько высокими, что неба почти не видать. Время близилось к обеду, и времени еще было много, но в то же время ничтожно мало.

- Идем, Никсин, - позвал Лиций. – Добро пожаловать в тайное убежище Ордена.

Я изумленно посмотрела на Роуранда, а тот будто бы ворон считал.

- Ордена? - изумилась я.

- Ты не сказал ей? – с упреком спросил советник.

- Какая в этом необходимость? – спросил верховный. А меня будто бы и не замечал. – Она узнала все о своем роде. Этого достаточно.

- Не думаю, Роу, - возрази Лиций. – Но раз не рассказал, хоть что-то останется мне. А пока я буду вводить Никсин в курс дела, прошу, займись обедом.

- Я пошлю за ним, - ответил он, намереваясь войти в дверь, но Лиций опять преградил ему путь и послал красноречивый взгляд. Тяжелый, меня бы им уже припечатало. Но Роуранд держался стойко и смотрел отцу в глаза с недовольством, сжимая челюсти. И даже твердо заявил: – Будет лучше, если я останусь.

- Никсин, насколько мне помнится, хотела обсудить со мной что-то наедине, - вкрадчиво произнес советник. Как мне показалось, обманчиво спокойно. В любом случае они оба посмотрели на меня, будто мое слово было решающим.

- Оу... - Ну ведь, правда, говорила. Просто думала, что Роуранд будет лишь мешать, и я не смогу понять, какой Лиций на самом деле. Может быть, немного времени с ним наедине действительно пойдет на пользу. В конце концов я была зла на Роу за то, что не рассказал мне всего. Он ведь обещал! – Да. Я бы хотела обсудить с вами обращение наедине.

То, как при этом посмотрел верховный, неприятно кольнуло. Будто я только что предала его. Если бы я так судила по тому, сколько раз он скрывал от меня правду...

Гордо задрав подбородок, прошла мимо него в открытую дверь, куда приглашал Лиций. Он ведь доверяет отцу, верно? Тогда чего сейчас скрипеть зубами?

Глава 21

Глава 21

Дом казался мрачным и неприметным снаружи, но стоило зайти внутрь, и светлый интерьер встретил теплом и уютом. Площадь небольшая – из коридора я увидела и кухню-столовую с большим круглым столом, и ванную, и несколько спален. Действительно, если бы сюда привели ведьму, ей было бы очень комфортно. Особенно, после камеры в королевском дворце.

- И многие здесь побывали до меня? – спросила я.

Лиций загадочно улыбнулся и предложил мне пройти на кухню. Комната совмещала в себе и гостиную. Здесь также были стеллажи с книгами и блокнотами, а у большого окна стоял письменный стол со свитками и печатями. Пока мужчина ставил чайник, я мельком осмотрелась. Заметила на столе конверты и печать с интересным гербом. Видимо, того самого секретного ордена, о котором я теперь очень жаждала узнать.

- Что же, Никсин, - начал Лиций. – Вижу, тебе интересно понять свою историю.

- Я многое уже знаю, - заверила я. – Про трех ведьм, которую взяли свои силы в магической горе, про проклятие, про королевский

род, который объявил на них охоту. И про то, что в итоге все ведьмы и ведьмаки разделились на три рода. У каждого есть свой артефакт. Я из рода Сафиры, и ей когда-то принадлежало кольцо, которое сейчас у Роу.

Советник удовлетворенно кивнул. Разлил по кружкам чай и предложил мне сесть за стол.

- Все верно, Никсин. Десятилетиями ведьмы скрывались. Многие женщины были убиты без суда из следствия за донос, что они ведьмы. Я видел слишком много жестокости, когда только поступил на службу к королю. Во времена моей юности, инквизиторы глупо и безжалостно убивали. Настоящие палачи. А во мне созревала и кипела ненависть к таким порядкам. Королю по большей мере было плевать. Он заказывал десять ведьм для публичного сожжения, и никогда не проверял, действительно ли они ведьмы. Это истребление! Он не собирался ничего менять, но я знал, что только он сможет привести меня к власти. Так что я стал самым исполнительным инквизитором, выполнял все его безумные требования, привозил ему столько ведьм, сколько он загадывал. Все, лишь бы попасть в его милость и получить должность верховного инквизитора королевства.

То, что он говорил, будоражило, заставляло сердце сжиматься. А уж с какой страстью он это рассказывал пугало не на шутку. Я застыла, не зная, как спросить. Слова вырвались сами по себе.

- Значит, вы убили многих...

Лиций добродушно улыбнулся и осмотрелся.

- А зачем, по-твоему, я тебя сюда привел?

- Тоже убить? – пискнула я, и советник рассмеялся.

- Небеса, Никсин! Ну же! Я думал, ты догадаешься сразу. Впрочем, твое недоверие мне понятно, дорогая. Оно у тебя в крови. Заверяю тебя, все не так жутко, как ты придумала. Нет! Конечно, я не убивал их. Да, искал, находил и доставлял к королю.

Он встал со своего места и стремительно подошел к шкафу, выбрал один толстенный блокнот и положил передо мной на стол.

- Все здесь. Имена тех, кого я привозил во дворец. Имена, род и дар.

Я открыла первую страницу и от удивления охнула. Там был красивый рисунок молодой женщины с родимым пятном или татуировкой на лице в виде звезды. Надпись гласила «Муара Сафирона»

Кофо. Двадцать три года. Род Сафиры. Предвещание опасности». А ниже детальное описание ее жизни на всю страницу.

- Род Сафиры! – восхищенно произнесла я, посмотрев на Лиция. – Она моя родственница?

- Очень дальняя, но да! Все, кто здесь из рода Сафиры – твои родственники.

Я пролистала блокнот и увидела, что все страницы заполнены, на всех есть рисунку, наброски, описание.

- Это потрясающе! Сколько их? Где они? Я могу их увидеть?

Лиций хмыкнул.

- погоди! Это только один из моих блокнотов. Посмотри на записи Роуранда!

Он указал рукой на полку, и я охнула, поняв, что она вся забита. А затем пришло и страшная мысль. Они, все эти ведьмы, вообще живы? Прочитав этот немой вопрос с моих глаза, Лиций опять улыбнулся, поселив в моей душе облегчение.

- Они живы! – заверил он и тут же грустно вздохнул. – Большая часть из них. Но заверяю тебя, кто погиб – не по моей вине. Но давай сначала! Еще в те годы, когда я был самым заурядным инквизитором, моя тетушка погибла, оставив в наследие свое скромное жилище. О нем никто не знал, так что я изредка здесь появлялся, отдыхал душой, думал и вел записи. Все мои мысли здесь. Тогда пришла идея вести учет женщин, которых сжигали. Никто ведь никогда этого не записывал. А после пришла идея разделить реально подтвержденных ведьм и тех, кто был осужден без подтверждения дара. Меня поразило, что реальных ведьм было меньше трети. Я понял, что времени тирании нужно положить конец. И начал действовать.

Мужчина сел на стул возле меня и положил руки на мои колени. Я даже не заметила, так была увлечена записями и поиском своих сородичей.

21/2

- Все началось одной дождливой ночью в канун Проклятой ночи. Другие инквизиторы чужали приближение оборота и испытывали недомогание. А король поручил пытать привезенную несколько часов назад ведьму. Я вызвался. В соседней камере спала женщина – разбойница из Нахати. Ее поймали на убийстве и должны были казнить через повешенье на следующей неделе. И я подумал, что

смерть все равно ее ждет, но ведь за грехи. Она убивала и уж точно заслуживает наказания, тогда как на сожжение должна была попасть невинная девушка. Я заменил их! Разбойницу из Нахати отправил в камеру ведьмы, а так называемую ведьму вывел ночью из замка тайными путями, которые успел изучить. И, конечно, единственное место, которое пришло мне на ум – дом тетушки. Это была Муара, Никсин. Самая первая, кого я спас.

Я опять открыла первую страницу и теперь с благодарностью посмотрела на Лиция. Я не знала ее, но уже любила, ведь она одной крови со мной. И за это мне хотелось расцеловать мужчину.

- Спасибо! – искренне поблагодарила я. – Что дальше? Что вы сказали королю про разбойницу, когда ее не нашли в камере?

- Я ничего не видел, ничего не знаю! – с хитрой улыбкой ответил Лиций. – Ведь в мои обязанности входит пытки ведьмы, а не охрана остальных пленников! Этим должен был заниматься страж узилища. И не моя вина, что он перебрал вина той ночью и уснул.

Он подмигнул мне, и я рассмеялась, поняв, что как раз таки его!

- А дальше? – допытывалась я, перевернув следующую страницу. – Расскажите про всех!

Лиций улыбнулся.

- Это займет слишком много времени, милая, а у нас его нет. Но если вкратце, то когда Муара, оказавшись здесь, упала на колени, рыдала и поблагодарила меня, я понял, что это миссия всей моей жизни. Если уж никто не видит безумия короля, то я должен положить этому конец. Итак, с тех пор каждый раз, когда ведьма попадала в узилище, неважно, кто ее привез, повезло ей избежать пыток, или же я не успевал уберечь ее от боли, но все равно я находил способы заменить ее кем-то, кто заслуживал наказания. Я изобретал миллионы способов, Никсин! Переодевал мужчин насильников и убийц! С радостью избивал их до неузнаваемости и представлял, как ведьм. Все равно никто не проверял. Я устраивал бунты в замке, забастовки служащих, потопа, три пожара – все, лишь бы под шумок вывести ведьм. И позже приносил королю пряди волос в подтверждение того, что поймал их и казнил на месте. Волосы, конечно, они отдавали мне добровольно, когда оказывались здесь. В безопасности. Когда их набралось так много, что я уже не мог приводить новых, встал вопрос о новом месте жительства. Многие, конечно, рискуя жизнями, возвращались домой, к

семьям. Сбегали и скрывались. Но большинству не было куда идти. Не было безопасного места. Я, путешествуя по всему королевству, знал несколько самых удаленных селений, куда не вели дороги, не ходили караваны. Одно из них находится всего в пяти часах езды от столицы. На север к горам. Проклятое, по мнению короля, место. И туда я одну за другой начал перевозить. Пришлось искать деньги и ресурсы, чтобы устроить их жизнь. Надо было строить новые дома, налаживать производство продуктов. Но с этим, к счастью, проблем не возникло. Так как многие ведьмы обладают даром возвращивания, еды им хватает и по сей день. А многие дома построены за мой счет. Большинство из тех, кто описан в этих дневниках, живут в этом селении. Им безопасно там, но...

Он опять вздохнул и указал на странную пометку в виде черного креста на странице Муары.

- Те, кто решались выйти за пределы селения, часто погибали. По разным причинам. На Муару напали разбойники. Позже я нашел их. Отомстил. Сама знаешь, каким способом. Ее смерть была потрясением для меня. Ведь она самая первая... Мы с ней много думали, говорили о том, как можно исцелить этот мир. Это была ее идея создать секретный орден в знак протеста власти короля. И вот он, Никсин. Орден Муары. Назван в ее честь. Добро пожаловать. Теперь ты одна из нас.

- Ох, - я вздохнула, борясь с подступающими слезами. Погибла. Я не успела познакомиться с ней. А потом вспомнила, как много пометок с крестом видела на страницах, перелистала блокнот, и слезы все же хлынули. Больше половины...

- Ну нет, маленькая, перестань, - проговорил Лиций ласково и потянул меня за руки, ближе к себе. Неожиданно обнял, усадив себе на колени, и начал поглаживать по волосам. Я всхлипнула лишь сильнее. – Не время плакать. Время бороться, моя хорошая. Ты была послана нам Сафирой в помощь. Ты спасешь этот мир. И я помогу тебе.

Я хотела. Я так хотела ему верить.

Дверь грохнула с такой силой, что я испуганно сжалась. А когда подняла лицо, Роуранд стоял в коридоре и смотрел на нас с Лицием глазами дракуса. Горящими в полутьме, желтыми, с вертикальными зрачками. Бррр!

- Ты вернулся рано, сын, - произнес Лиций, продолжая меня поглаживать, совсем не смущаясь нашей случайной и неуместной близости. – У нас с Никсин особенный момент.

Ох, лучше бы он этого не говорил!

21/3

И к гадалке не ходи, сразу ясно, надо бежать! При необходимости прыгать в окно. Но когда я уперлась ладонями в грудь Лиция, он меня придержал. Попыталась оттолкнуться... На стол с грохотом упал бумажный сверток с едой, и я уже больше ничего не пыталась. Потому что Роуранд был рядом. И прожигал зверским взглядом душу. Даже его движения стали какими-то нечеловеческими, слишком резкими. Он дернул головой, и его глаза прошлись по рукам отчима, которые лежали на моей спине.

Лиций смотрел на сына напряженно и вопросительно. Мне кажется, он догадался, что Роу в бешенстве, это как бы очевидно. Не понял только, почему. А вот это не было очевидным даже для меня. Что это? Что? Ревность?!

Медленно очень тяжелым шагом обойдя нас двоих, Роу сел на мой стул и без какого-либо объяснения перетянул меня к себе на колени. Я боялась пошевелиться, спиной чувствуя не человека, а самого настоящего дракуса. Нет, он, конечно, был собой, но энергетика буквально колотила по нервам.

Его руки медленно оплелись вокруг моей талии, и пальцы сцепились в замок. Роу дышал мне в затылок, а я не шевелилась, не зная, как на это реагировать. Лиций тоже не понимал. Он смотрел то на сына, то на меня, то вновь на него, но уже ожидая объяснений. А Роу все равно молчал.

- Мы говорили о первой ведьме, - произнес советник. И теперь будто сам оправдывался. – Конечно, малышка потрясена количеством жертв тирании...

- Никсин, - поправил Роуранд. – Ее имя.

Лиций глумливо поднял брови и послал мне непонятный взгляд. Самой хотелось то ли недоуменно развести руками, то беззвучно попросить о помощи. Но я предпочла просто сидеть смирно и не злить Роу еще больше.

- Ей надо набраться сил. Поесть и поспать, - решил он за меня, и я охнула.

- Но я хочу узнать еще и...

- Поесть и поспать, - буквально зашипел на меня верховный. Нет, это просто какое-то безобразие.

- Это решать не тебе сын, - произнес Лиций, и голос его прозвучал властно, предупреждающе и даже немного зловеще. А что Роуранд?

Он по-звериному рыкнул, ничуть не стесняясь своего пробуждающегося дракуса, развернул меня к себе боком, повернул лицо и... Нет! Я не верила! До последнего не верила, что он решится и выкинет такую несусветную глупость. Но ведь игнорировать его губы на моих просто невозможно. Он поцеловал меня! То есть, даже не меня, а страшную ведьму с огромным слоем косметики. Да еще и при отце! И как? Зачем? Ох... Я просто даже не дышала.

- Теперь очевидно, что это решать мне? – спросил он не своим голосом у отца.

21/4

Не только я потеряла облик. Когда я смогла посмотреть на Роу, то едва подавила вскрик, увидев, что его кожа в некоторых местах обросла чешуйками. Надбровные дуги значительно увеличились, а скулы неестественно заострилась. Шея покрылась бриллиантовыми блестками, а руки раздулись так, что одежда на нем грозила треснуть по швам вот прямо сейчас.

- Успокойся, Роу, - попросила я. Знаю, отец уже наверняка видел его дракуса, и не раз. И все равно мне хотелось скрыть его от посторонних глаз. Как будто за обращение раньше времени ему грозила смертная казнь. За то, что в его жилах течет магия, точно грозила. – Ты прав. Я ужасно голодна.

Я тайком от Лиция начала поглаживать живот и грудь верховного, чувствуя, насколько напряженным он был. А когда он, наконец, перестал смотреть так жутко на отца, и нашел мои глаза, еще и послала ему строгий взгляд. Он должен был взять себя в руки и прекратить это. «**НЕМЕДЛЕННО!**»

- Действительно, ответил советник холодным тоном. – Ночь у вас выдалась непростая, и немного отдыха Никсин не помешает. У меня

кое-какие дела в городе. Нужно заглянуть к старому знакомому. Но к вечеру я вернусь.

- Не торопись, - бросил Роуранд, продолжая смотреть прямо, даже когда Лиций встал.

- Роу? Можно тебя на пару слов?

Он медленно сжал челюсти, проступили желваки, крылья носа раздулись, а взгляд все еще казался пустым и пугающим. Видно было, он очень старался держать себя в руках, но сейчас любое слово его раздражало.

- Все хорошо, - заверила я, продолжая его гладить. На мои слова он отреагировал и с прищуром посмотрел в глаза. Его зрачки были такими необыкновенными. Потрясающе, как они мерцали, переливаясь золотом. – Роу расскажет мне все об ордене. Верно, Роу?

Он в ответ рыкнул.

- Что же, - протянул Лиций. – Конечно, мне не хотелось бы оставлять тебя с ним наедине, когда он в таком состоянии. Но вижу, что ты не из робкого десятка. Да и Роуранд, судя по всему, прекрасно понимает, что нам стоит беречь тебя, как сокровище. От тебя зависит судьба королевства. А это важнее всего, верно, сын?

Думаю, это была кодовая фраза и что-то в этом роде. На Роу подействовало мгновенно, будто на него вылили ледяную воду. Он остыл, глаза потемнели, перестали мерцать, и я отметила про себя, что звериные мне нравятся намного больше.

- Верно, - ответил он уже даже не рыча. Это ведь добрый знак? Я могу встать? Нет! Ладно.

Лиций ушел. Грохнула дверь. Напряжение можно было резать ножом. Я не шевелилась и не смотрела на верховного даже. Ждала, когда он успокоится окончательно, а чего ждал он – понятия не имела. Но он смотрел на мой уродливый крючковатый нос, это точно.

- На себя бы посмотрел, - не выдержала и огрызнулась. – Ящерка пещерная. И все-таки можно я уже встану?

Повторила попытку слезть с его колен, а он взбесился опять. На этот раз не просто зарычал, а еще и понес меня куда-то.

- Куда? – только и смогла пугливо спросить.

- Я же говорил тебе, что ты моя.

- Ты такого не говорил, - поразилась я, стукнув его по плечу.

- Нет? Ну вот и говорю!

Он бросил меня на кровать, и только я с визгом начала отползать, схватил за ноги и потянул обратно к себе. Мой тяжелый выдох прозвучал в момент, когда он придавил меня тяжестью своего тела и упрямо повторил:

- Моя!

Да еще и так зло, будто я была в этом виновата. Совсем сошел с ума! Нахмурившись, я начала отталкивать его, но Роуранд и здесь победил. Поймал мои ладони, прижал их своими к постели.

- Моя! Посмотри мне в глаза и скажи, что я вру сейчас.

Я посмотрела. Они опять мерцали.

- Ни дракуса! Я сама своя, ясно?

Мужчина ухмыльнулся этой своей улыбочкой, которая так и говорила: «Я точно знаю больше тебя».

- Отпусти, дракусище! Уууу! Как ты меня достал своими выходками. Вечно ты всем недоволен и...

И он опять поцеловал эту жуткую ведьму. Беда лишь в том, что когда мы оба закрывали глаза, то это были лишь мы. Он и я. И ощущения, от которых все горело и плавилось.

Глава 22

Я бы хотела иметь в себе силы сопротивляться ему и безумному влечению к его дракусу. Именно к нему! Ведь это монстр заботился обо мне и защищал. И он так манил своим алмазным блеском. А вот мужчина... Небеса, до чего же он вредный, недоверчивый, вспыльчивый, страстный и красивый. Его поцелуи это либо яд, либо лекарство от любой душевной боли. Одно точно, я становлюсь от них зависимой, они мне сами обещают, что лучше и упоительней ни с кем у меня не будет.

- Хватит, Роу, - прошептала я, не замечая, что мои пальцы сами держат его ладони, не желая отпускать. Что тело горит явно не от злости и желания быстрее прекратить это безобразие. Мысль, что мне интересно, как далеко он мог бы зайти, будоражила и пьянила. Невыносимое искушение, которому так сильно хотело поддаться, когда он целовал и смотрел на меня так, будто я его сокровище. Но ведь это ложь!

- Почему? – спросил он шепотом, смотря на меня пытливым. А потом с вызовом предложил. – Скажи, что ты не хочешь меня.

Я набралась смелости и сказала чистую правду.

- Хочу.

И в момент, когда на его лице заиграла победная улыбка, добавила:

- Но какая к дракусу разница, чего я хочу? Все равно мне ничего не светит. Ведь кто я, а кто ты!

Роуранд в недовольстве прищурил свои пожелтевшие глаза.

- Припечатала меня моими же словами, - заворчал он. – Что же. Я это заслужил. И отвечу тебе так, как ты должна была ответить мне тогда. Ты ведьма. А я дракус. Мы изгои в этом мире. Так что нам остается только создать свой собственный. Не важно, что ты загадаешь, и сбудутся ли желания правильно. Сегодня я для себя точно решил, что если ты и будешь королевой, то только моей.

- Аха! Значит, все же хочешь на трон! – подловила я.

Он фыркнул.

- Пускай трон забирает Лиций. Но не тебя, Ксин. Тебя я не отдам никому.

Переместив руку на мое лицо, он стал поглаживать щеки и шею пальцем.

- Ты нравишься моему дракусу, - шепнул он, и его зрачки расширились, став круглыми. А сам Роу хмыкнул. – «Нравишься» - неподходящее слово. Ты его околдовала.

- Ну нет! Теперь не свалишь все на мои чары. Я ведь уродина.

Он покачал головой.

- Я смотрю в твои глаза взором дракуса, и вижу тебя настоящую. Этот морок исчезает. Я вижу тебя всю сейчас.

Ох, как он это сказал, будто между нами не было никаких преград. Ни его вредного характера, ни моего морока, ни даже одежды. А потом его рука медленно переместилась ниже, и ощущения стали столь острыми, что кровь вскипела в венах. Он ласкал меня так, как никто и никогда. Он был первым, кто поселился в моей голове, чьи губы мне хотелось пробовать снова и снова.

22/2

Но каждый раз, когда я подлавливала себя на запретном желании, испытывала чувство вины перед родителями. Как посмотреть им в глаза и сказать, что из всех мужчин, мое сердце ноет только по тому

мерзкому инквизитору, который пленил их? Ох, да мама потеряет сознание от такой новости.

- Ты и я – плохо, Роу, - прошептала я. – Это никогда не сработает. Все будут против.

- Кто? – с вызовом спросил он, опуская губы на мою шею.

- Все!

- Кто именно?

- Мои родители.

- Ах, твои родители, - пробормотал он и провел носом по моему уху, вызывая волну мурашек по телу. Я закрыла глаза, пытаюсь оставаться трезвой от его напористых ласк, не охмелеть, не потерять голову. – Я только что послал письмо своим стражам в камере, чтобы переместили твоих маму и сестер в трактир. Отцу пока безопаснее оставаться в подземелье на случай, если проклятье не спадет.

- Правда? – с надеждой спросила я, распахивая веки. Роу был слишком увлечен расстегиванием пуговиц на моей рубашке, чтобы посмотреть мне в глаза.

- Правда. А когда вернемся, я поговорю с ними, все объясню, и они не будут против. Кто еще?

Я должна была назвать хотя бы одно имя, чтобы не делать его жизнь настолько простой!

- Лиций?

- С чего бы ему быть против, если он уже понял, что ему ничего не светит?

- Разве он будет счастлив, что его единственный сын и приемник выбрал себе в пару ведьму?

- Что его сын ведьмак выбрал себе в пару ведьму? Хм... Даже и не знаю, Ксин. Это сложный вопрос! В любом случае, мне не нужно его согласие. Мне ничье согласие не нужно, потому что для меня все просто. Либо ты, либо никто.

Я остановила его руку, добравшуюся до нижней пуговицы.

- Но не для меня. Ты не можешь делать со мной все эти вещи.

- Какие? – якобы недоуменно спросил он, и медленно, не замечая протест, развел в стороны края рубашки. Я была обнаженной перед ним, и голод в его глазах должен был пугать, как и напор. Но я ничуть не боялась. – Вот эти?

Теплая ладонь заскользила по животу, ребрам, пальцы очертили ложбинку меж грудей, ключицы, впалинку ниже шеи. И губы быстро оказались на том месте, снося все мои мысли лавиной наслаждения.

- Да... Эти.

- И почему же я не могу? – спросил он насмешливо, теперь прокладывая тот же путь уже губами. Небеса... Что он творил.

- Потому что ты не мой муж! А мама сказала, что мое тело должно принадлежать только мужу, - затараторила на одном дыхании и застыла.

Губы Роу тоже застыли, так и не добравшись до груди. Он резко поднял на меня голову, а его желтые драконьи глаза мгновенно потемнели, став человеческими. И Роуранд зачем-то опять сфокусировался на моем уродливом носу. А я ведь почти забыла, что сама не своя.

Молчание затянулось. Он явно обдумывал то, в каком положении мы оказались, и как далеко зашли. А все его дракус! Вероятно, он мысленно бранил его прямо сейчас, а сам думал, как бы красивее закончить то, что начал и...

- Ты права, - произнес Роу кажется на полном серьезе. У меня даже брови на лоб поползли.

- Правда? – в который раз удивленно спросила я. Просто когда он уже прекратить меня поражать?

- Мама чепухи не скажет, - произнес он и снял через голову цепочку. Сапфировое кольцо блеснуло в полумраке спальни, завораживая меня своей красотой. Я даже не хотела допускать мысль, что он подарит его мне, чтобы потом не смеяться над собой за наивные мысли. До последнего не верила... Даже когда Роуранд сел, взял мою руку и надел на обручальный палец кольцо. Все равно я испуганными глазами смотрела то на реликвию на своем пальце, то на мужчину и ждала, когда же он засмеется, и скажет, что я полная дура, раз поверила ему.

- Никсин, - произнес Роу, слегка свел брови и добавил: - Никсин Сапфейр Аристомарх Акаро-Нехо...

- Ты что, запомнил его? – поразила я.

- Не перебивай! Я делаю тебе предложение.

- Не-е-ет!

Он стрельнул в меня недовольным взглядом.

- Да! Ты станешь моей женой.

- Но это даже не предложение, Роу!

- Кольцо уже у тебя на пальце, - произнес так, будто я попала в ловушку. Ведь действительно попала. Даже возразить ничего не смогла, когда только попыталась, он перетащил меня к себе на колени и поцеловал.

- Не считается, пока я не сказала «да».

- Ты скажешь. Я знаю сотни методов заставить тебя, - с ужасной улыбочкой ответил инквизитор в мои губы. Даже кольцо было против меня. Оно послало такое приятное тепло по телу, что я окончательно сдалась. Он ведь не врал. С помощью магии или своего сердца я чувствовала, что не врал. Какая-то из его сущностей выбрала меня как свою пару. А вторая ничуть не была против.

Так что когда Роу уложил меня обратно и навис сверху, я рискнула и доверилась ему. Даже зная, что ведьмы никогда не становятся героинями сказок, а инквизиторы с легкостью разбивают девичьи сердца. Но, по крайней мере, я узнаю, как это любить мужчину. Я хотела, чтобы это был Роуранд. Только он.

22/3

- У нас столько важных дел, а ты...

А он продолжил целовать меня там, где остановился. Только на этот раз зашел намного дальше. Ловкости ему не занимать. И пока я плавилась от новых острых ощущений, Роуранд окончательно меня заболтал и... раздел тоже окончательно.

- Подождут твои важные дела. Весь мир подождет. Если мы с тобой сейчас же не убедим дракуса, что ты всецело его, и никто больше на тебя не претендует, я его не смогу больше удерживать. Как думаешь, сильно удивятся жители города, когда хвостатый монстр с диким ревом пролетит над их крышами посреди дня?

- Ты просто давишь на мою совесть! – возмутилась я. - У тебя наверняка есть способы, как успокоиться.

- Есть, Ксин, - ответил Роу, сняв через голову рубашку. – Я как раз использую единственный и самый действенный. Дать ему то, что он хочет больше всего на свете.

- Прекрати говори так, будто это все он решает, а не ты. Иначе тебе место в лечебнице с твоим раздвоением личности.

Верховный улыбнулся, потому что я его точно раскусила. Правда, я не могла игнорировать то, что сейчас он не был обычным человеком. Его звериная сущность не давала о себе забыть. Глаза, черты лица, волшебный блеск на коже, мелкие шершавые пупырышки на шее, плечах, предплечьях и вдоль позвоночника, куда забрели мои ладони.

- Ладно, ты меня поймала, - прошептал мужчина у моих губ, застыв очень близко, смотря в глаза пристально и нежно. С обещанием чего-то волшебного между нами. – Ты видела меня разным, но в любом облике это все тот же я. Мы с дракусом одно целое. И это я так отчаянно хочу тебя с нашей первой встречи. Хотя нет. Раньше. Но об этом я тебе расскажу потом.

- Что? – удивленно спросила и не получила ответ. Потому что Роу, мой вредный инквизитор, не собирался тратить время на болтовню. Его губы поймали мои в сладком поцелуе, который набирал безумный темп. Наши вдохи стали слишком громкими в тишине маленькой комнаты. И каждый звук накалял обстановку. Шуршание одежды, прикосновения к коже, скольжение мужских ладоней по моим бедрам, легкий звон металлической пряжки пояса, его смешное урчание, мой смех. Мой стон.

- Ведьмочка, - тихий шепот Роу коснулся уха, обжег кожу. – Моя!

Я закрыла глаза, привыкая к жару его тела, который теперь передался и мне. Мы как стекляшки в огне – расплавились, сцепились друг с другом в одно целое и застыли. Теперь разломай нас, и в нем будет частичка меня, а во мне – его. Вот как действует любовь. Она меняет навсегда, отнимает что-то, но и дарит новое. Роу подарил мне чувства, которых я не знала, они опьяняли, наполняя хмелем и негой каждую частичку моего тела. Это ведь не должно быть настолько приятно? Но было так, что реальность потеряла свою значимость, а мы с Роурандом стали обезумевшими, одержимыми друг другом, ненасытными в своем желании касаться, целовать, продлевать все ласки до бесконечности. Я училась у него, инстинктивно приближалась, притягивала к себе, а потом отпускала. Дышала с ним унисон, ловила любимые губы, улыбки и огненные взгляды. Но ничего из того, что мы делали, не помогало, не отпускало, с каждой секундой становилось только хуже, я хотела его еще отчаянней во всех известных смыслах. На грани умопомрачения.

- Только не колдуй, - прошептал он на ухо сбивчивым шепотом. Я хотела сказать, что не собираюсь, но не смогла. Задыхалась от того безумного ритма, что он нам задал, и от блаженства, которое было готово переполнить меня. А что тогда? Я взорвусь?

Да... Взорвалась. Разлетелась фейерверком и упала тысячей осколков на подушку. Роу утянула за собой. Он и сам не отпускал, уткнулся носом в мою шею. Шептал что-то, гладил по волосам. Звал.

- Еще секундочку, - с трудом пошевелила губами, все еще собирая себя по частичкам. И верховный быстро помог мне с этим, сказав несколько отрезвляющих слов:

- Не надо было давать тебе кольцо. К дракусам!

Резко распахнув глаза, я с прищуром посмотрела на мужчину.

- То есть, что? Ты теперь передумал?

Он смотрел на меня не менее удивленно.

- На счет чего?

- Жениться на мне! Дракуса порадовал и все? Одного раза ему достаточно?

Роуранд со стоном опустил лоб на мое плечо и начал подозрительно содрогаться.

- На комнату посмотри.

Ну и пока его плечи все еще подрагивали, я смогла приподнять голову и осмотреться.

- Оооо! – протянула я, рассматривая то, что осталось от спальни. Похлеще того взрыва, что случился в трактире, когда я впервые надела колечко. Прикусив губу, стыдливо прошептала: - К дракусам!

И вот тут Роуранд рассмеялся, уже не таясь.

- Я так и сказал!

- Но кольцо не отдам! – заявила я воинственно. – Все уже! Мое!

- Оно твое по праву, Нискин, - проворковал Роу. - Наследное. Но лучше снимать его во все следующие разы, когда я буду доказывать тебе, что мне ни второго, ни третьего, ни сотого раза не будет достаточно. Иначе мы так никогда не построим дом своей мечты.

Когда он сказал о доме, я сразу подумала о заброшенном замке в Нахати. Вернуться бы туда... Отстроить его, обустроить, обжить.

Я улыбалась, представляя себе все это, и одновременно подсчитывала убытки. Зеркало лопнуло, лампа треснула, у шкафа слетели с петель дверцы, матрас и подушки разлетелись на перья, и

теперь те кружили по всей комнате вместе с цветными пылинками, что блестели в свете заката.

- Да-а-а, - протянула я лениво и абсолютно счастливо. - Теперь-то Лиций точно не будет рад, что я немножко уничтожила штаб-квартиру его ордена. К слову, об ордене!

Тяжелый вздох я точно не собиралась принимать за ответ. Так что, перевернув Роу, оседлала его и наклонилась с самым серьезным видом, показывая ему кольцо на пальце.

- Видел? Я теперь тебя пытать могу!

Он улыбнулся так, будто это была лучшая новость в его жизни. Так, что мое сердце таяло.

- Колись, Роу! Я хочу знать все.

22/4

Словно сытый, объевшийся сметаны, кот, верховный поймал кончики моих волос и играя ими, как кисточкой, защекотал мой нос.

- Знаешь, я уже начал к нему привыкать. Может, и правда нет смысла тратить желание на исправление твоей внешности? Когда хочу – могу видеть тебя настоящей. А то что остальные тебя не видят, так это же огромный жирный плюс!

- Ты страшно коварен в своей ревности! – пожаловалась я.

- Да!

- Но я всерьез подумаю об этом. Желаний всего три.

Я сползла с кровати, закуталась в простынь и нашла в кармане жилета цветок. Погладила пальцами лепестки, сапфир на кольце засветился ярче, почувствовав родную магию, и я с улыбкой посмотрела на верховного. Роу не спускал с меня глаз.

- По отдельности мы не справимся. Но знаешь.., - я запнулась и пожала плечами, боясь, что это прозвучит немного пафосно. Но все равно сказала. – У меня такое чувство, что вместе нам под силу изменить мир. Мне ничего не страшно, когда ты рядом. А прямо сейчас внутри меня такое сильное чувство уверенности, что любое мое желание сбудется.

Мы с ним одновременно посмотрели в окно.

- Солнце почти село, - произнес Роунад.

Глава 23

Глава 23

Мы одевались суетливо. Смеясь, отрывая вещи среди завалов и отряхивая друг друга от перьев. А потом закрыли комнату на ключ, надеясь, что хозяин дома не скоро обнаружит погром.

- Лиций рассказал мне, что все ведьмы, которых вы спасли от костра, сейчас живут в селении, - начала я разговор, жадно забрасывая в рот уже остывшие хлебцы и мясо, которые принес Роуранд. И запила все это холодным чаем. Роу забрал у меня чашку и заменил ее другой, залив заварку кипятком. Я благодарно ему улыбнулась, а он подошел к полке с записями, достал второй блокнот и открыл его где-то на середине.

- Вот! – он ткнул пальцем в изображении женщины. Одного взгляда на него хватило, чтобы увидеть сходство.

- Твоя мама, - догадалась я и зачитала: - Ашира. Дар – защита. Ух! Это звучит потрясающе. Но что это?

- В нашу деревню заглянули инквизиторы, и Лиция только-только назначили верховным, - начал рассказывать Роуранд. - Он должен был привезти семерых ведьм королю, тот собирался испытать новые методы пыток, которые сам изобрел. Я плохо помню этот день. Но точно знаю, что дракус уже пробудился во мне. Начали появляться первые признаки – кожа покрывалась чешуей, я плевался огнем и даже поджег соседский сеновал. Пошла недобрая молва по селу. Мама использовала свой дар защиты. На долгие годы ее магия служила мне щитом, и с виду я оставался обычным мальчиком. Вплоть до дня своего совершеннолетия. После того, как я впервые обратился в дракуса в Проклятую ночь, он больше не хотел прятаться. Мне пришлось самому учиться скрывать явные признаки. Труднее всего давался контроль над эмоциями. Как видишь, с тобой все мои навыки бесполезны.

Он хмыкнул и указал на свои желтые змеиные глаза.

- Ну, чешуя пропала, - приободрила я, забрасывая в рот очередной кусочек. – Хотя, мне она нравится.

Роу посмотрел на меня, как на сумасшедшую, и покачал головой.

- Ты хотела знать, что такое дар защиты – он скрывает магию. Еще вопросы?

- Конечно! Твоя мама жила в ведьмовском селении? Лиций сказал, что там безопасно, и никто не знает о том месте.

- Все верно. Он спас нас от пыток. Вывез из замка посреди ночи, и начал расспрашивать о нашей магии. Мама все рассказала о себе и обо мне. Лиций предложил ей поехать в селение, но меня захотел оставить. Он собирался представить меня, как своего сына. Мама не хотела отдавать меня. Я помню ее слезы. Но Лиций пообещал, что мы сможем часто видеться. И что мне будет лучше в столице, в его доме с лучшими условиями для жизни, чем те, что могла предложить мама. Думаю, его заинтересовала моя способность обращаться в дракуса. Она доверилась ему, мы оба. И клянусь, Никсин, я ни разу в своей жизни не пожалел. Он был хорошим отцом, защитником, наставником, учителем. Другом, в конце концов. Он с малых лет обучал меня боевым искусствам и вводил в курс дела. И как видишь...

Роу с гордостью кивнул на полку со своими достижениями. Прекратив жевать, я отряхнула руки, и подошла к ней. Вытянула первый попавшийся блокнот и начала листать. Ведьм, ведьмаков и даже их детей было много. И это, правда, достойно уважения, но... я просто не могла не замечать пометки с крестами на страницах. Их тоже было много.

Собрав все блокноты в кучу, я отнесла их к столу и бросила перед Роу.

- Сколько погибших? Есть учет?

Он покачал головой.

- Я знаю, их много. Их отмечает Лиций.

- Смотри!

Я ткнула пальцем в изображение Муары – первой спасенной ведьмы из блокнота Лиция.

- Она мертва. Ее дар предсказание, - произнесла я и протянула Роу уже его блокнот. – А это ведьмак Атол. Он мертв. Его дар предсказание. Посмотри дальше!

Я перевернула еще три страницы, и увидела очередной крест.

- Мисида. Прорицание. Ты знаешь, как она погибла?

Роуранд нахмурился. Мотнул головой и сам потянулся рукой к ближайшему блокноту. Пролистал страницы и нашел крест.

- Берунда. Вещие сны.

- Тенола, - зачитала я со своего. – Чтение мыслей.

- Я помню Тенолу, - оживился Роуранд. – Она вышла за пределы селения, отправилась в ближайший город на ярмарку. И по дороге на

нее напали разбойники.

Я тяжело вздохнула, чувствуя, как грудь сдавливает от плохого предчувствия.

- Это странно, Роу. Но точно такую же историю рассказал мне Лиций. Так погибла Муара. Какое-то чудовищное совпадение, не находишь? И все погибшие ведьмы как-то связаны с пророчеством. Вот найди мне хотя бы одну без похожего дара.

Он листал страницы и хмурился. Я тоже их листала и искренне надеялась найти хотя бы одну... Но нет. Прорицание, вещие сны, оракул, гадание на картах, пророк, астролог, толкователь снов, чтница ауры...

- Они все так или иначе могли видеть будущее, - пришла я к ужасающему открытию. – Могли видеть будущее, Роу! И сейчас они мертвы. Потому что кто-то очень не хотел, чтобы эти ведьмы рассказали о том, что они видели.

Он бросил блокнот на стол в кучу других и со скрипом отодвинул стул. На его коже опять проступили чешуйки, когда он отвернулся от меня и потер лицо.

- Намекаешь, что Лиций знал? – спросил он зло. Я лишь надеялась, сто злился не на меня, а на правду, которая для меня была очевидной.

- Он глава ордена, Роу, - произнесла я несмело. – Он отмечал эти кресты. Он знает о каждой смерти. И если допустить, что он причастен... Если только допустить... То подумай сам. Все ведьмы в одном месте, он знает, где их искать. Как схватили твою маму? Она ведь должна была быть в безопасности?

Я уже не могла остановиться. Мысли бежали перед словами и страшно пугали. Как легко управлять ребенком - лепи из него что хочешь. Хоть преданного воина, хоть машину для убийств. Прикрываясь благой целью, Лиций мог давать Роу любые задачи. И он все делал для него. А цветок? Как бы советник узнал о нем, если бы одна из этих погибших ведьм с даром предсказания не рассказала ему? Как его найти? Какие артефакты для этого нужны и где их взять? Кто избранная? Все это поведали ведьмы, которые доверяли Лицию. Ведь он спас их от огня. Но потом... убивал сам? Они могли разболтать кому-то о его планах. Они могли видеть то, что им не нравилось.

В моей голове все мысли соединились в одну длинную логическую цепочку. Я размотала паутину, которую сплел Лиций. Все это ловушка. И как только я исполню его самое заветное желание и сделаю королем, он избавится от меня, потому что мой дар тоже пророческий.

Вспомнила, каким злым было его лицо, когда Роу меня поцеловал и ужаснулась. Он теперь и от Роу избавится.

- Роуранд... - Я лишь попыталась заговорить, а он резко обернулся и зарычал.

- Нет! Ты не понимаешь, о чем говоришь. Лиций не убивает ведьм, он спасает их!

23/2

Его глаза полыхали яростью. Но где-то на самом дне затаилась печаль. Я понимала, что он испытывал сейчас. Его мир рушился, и он не знал, как его спасти. Точно, как и мой в ту ночь, когда он пришел за мной.

Я не испытывала никакой радости, глядя на его мучения. Мне хотелось подойти и обнять его, но он бы не принял моей жалости.

- Это легко проверить, - робко проговорила я. – Достаточно сказать Лицию, что я передумала превращать его в короля. И ты увидишь реакцию.

- Конечно, он будет в ярости! – заорал Роу. – Он шел к этому всю жизнь, а теперь судьба королевства зависит от решения какой-то глупой девчонки!

Сказав это, он зашипел, будто запоздало прикусил язык. Но слова уже вырвались.

Потупив взгляд, я хмыкнула.

- Очень жаль, что я недостаточно умна, чтобы решать судьбу королевства. Но зато как замечательно, что я достаточно глупа, чтобы довериться тебе. Разве нет?

- Я не то хотел сказать, - процедил он.

- Ты сказал то, что думал.

Он сжал челюсти, зарычал и навис надо мной.

- Моя мать просто хотела увидеть меня, она нарушила запрет и покинула безопасное место, - начал уговаривать он. Вот только кого? Мне это все было не нужно. – Потому ее схватили.

- И Лиций, который обычно все держит под контролем, и даже имеет достаточно влияния, чтобы уговорить короля покинуть дворец, до сих пор не смог вытащить ее, – закончила я. Роуранд взорвался и отшвырнул стул.

- Все не так, - проговорил он упрямо. Но голос его дрогнул.

- Она заложница, Роу. Если ты выкинешь что-то, что ему не понравится...

Я смолкла, услышав скрип входной двери. А за ней и торопливые шаги. Их было много. И неприятное чувство опасности усилилось, заставив мое сердце застучать быстрее. Роуранд быстро вернул себе контроль, пряча все признаки дракуса. Он опять должен был скрываться от мира.

- Роу! – воскликнул Лиций, как только вошел на кухню. Сразу за ним еще двое инквизиторов. И откуда он их взял? Роуранд вышел вперед, закрывая на меня обзор, но советник все равно нашел меня взглядом. Я лишь надеялась, что всем мои мысли не отображались на лице. Натянув вялую улыбку, я вжалась в спинку стула.

- Твоя мать, Роуранд, - произнес Лиций. – Сейчас есть возможность освободить ее. Скоро будет смена караула, и у клеток с ведьмами никого не будет целых десять минут. Ты должен торопиться.

Неприятное чувство комочком свернулось в грудной клетке, вызывая легкую дрожь. Он хотел отослать Роу.

- Сейчас? – спросил Роуранд растерянно.

- Ты что же не рад? – состроил удивление Лиций. Я пристально рассматривала его, следя за мимикой, взглядами, каждым словом. Искала признаки фальши, но, должна отметить, он притворялся искусно. Может быть, я ошиблась? Может, он вовсе не злодей?

- Ты мог бы отправить на ее спасение своих людей, отец, - проговорил Роу тихо. – Никсин...

- С ней останусь я, - проговорил Лиций. – И ты можешь полностью доверить мне свою...

Он вновь перевел на меня взгляд, и его глаза наткнулись на кольцо на пальце. Советник удивленно вздернул брови.

- Невесту?

Мое сердце теперь было готово выскочить из груди. Это ведь плохо, что он заметил? Точно плохо. Предчувствие не обманешь.

- Да, - подтвердил Роу, хотя, признаться, я уже и не надеялась. Мы ведь серьезно повздорили... И я думала, он встанет на сторону отчима. Но Роуранд по-прежнему закрывал меня от него. – Невеста. И я хочу быть здесь, когда она будет загадывать желания. Кто знает, как они исполнятся.

Лиций покачал головой.

- Но твоя мама, Роу... Сейчас ничего не может быть важнее для тебя. Ты должен идти. К тому же, если ты быстро справишься, вы оба доберетесь сюда. И ты сможешь представить Никсин Ашире.

Он загонял его в ловушку, ставил ему выбор – мама или Невеста. Это бессовестно!

- Иди, Роу, - произнесла я и улыбнулась ему смелее, когда он обернулся. – Ты быстро справишься с этим. Со мной все будет в порядке.

Я погладила кольцо, намекая ему, что у меня есть защита, а вот Ашире точно нужна помощь. И он, кажется, понял. Кивнув, он еще несколько секунд пристально смотрел мне в глаза, как будто пытался что-то сказать. Может быть, извиниться за грубость? А может быть, заверить, что все будет хорошо? Точно что-то из этого. Несмотря на ссору, его взгляд был теплым, и это придало мне немного смелости. Мне было за что побороться. Если все же придется бороться с Лицием.

23/3

- Эти двое пойдут с тобой. Помощь тебе не помешает, - добавил советник, когда Роу уже почти прошел мимо крепких парней. Впрочем, он им ничуть не уступал. На секунду замерев, Роуранд кивнул и бросил:

- Конечно.

Холод в его голосе я всегда распознавала. Сейчас было именно так. Он злился на отчима. Я тоже. И, признаться, чего-то ждала. Казалось, Роу сейчас закроет дверь, и с лица советника слетит маска. Мне нужно было знать, что я права в своих догадках и интуиция не подводит. Но дверь зависла открытой, а Роу так и не ушел.

- Я выйду через минуту, - проговорил он мужчинам в форме, кивая им на дверь. Они посмотрели на Лиция. И только после того, как советник кивком дал согласие, вышли. А Роу захлопнул дверь и медленно направился к отцу.

- Я лишь хочу спросить у Ксин кое-что, - проговорил он и перевел проникновенный взгляд на меня, как бы прося меня довериться ему. Подыграть? – Ты так и не передумала насчет желаний?

Лиций оживленно повернулся ко мне и вздернул брови.

- Передумала? О чем речь? – и он вовсе не звучал довольным. Еще бы. Ему точно не понравятся любые отступления от плана. Роу ведь предупреждал, что его отчим будет в бешенстве, так чего он пытается добиться сейчас?

- Оу! – выдала я, как только прочила все по глазам верховного. Роу хочет проверить. Я сжала кулаки под столом и посмотрела на отчима. – Да, Лиций. Все верно. Я хочу загадать другие желания.

Он покровительственно улыбнулся, как родитель, смотрящий на неразумное дитя.

- В самом деле? И что же это за новые желания?

- Первое, - произнесла я, придвинув лежащий на столе цветок поближе к себе. – Исцелить всех детей Мориуса. Особенно, наследного принца. Я долго думала, что выбрать – свою внешность или детей, но сегодняшней вечер все расставил на места. Есть вещи важнее меня.

Советник хмыкнул, методично кивая. Его улыбка казалась все напряженней с каждым моим словом. А в глазах блеснул опасный огонек. Роуранд пристально следил за его реакцией, но видел ли все то, что видела я?

- Второе, - я продолжила и утянула цветок под стол к себе на колени. – Короля нужно сменить, в этом нет сомнений. Но только до той поры, пока не подрастет наследный принц и не займет трон, который принадлежит ему по праву.

Лиций перестал кивать и его ладонь, лежащая на столе, медленно сжалась в кулак.

- И так как я тоже хочу принять участие в улучшения жизни ведьм, на роль временного подставного короля прекрасно подойдет мой Роуранд. Ну а вы, Лиций, конечно, сможете остаться при своей должности, чтобы и дальше бороться за справедливость, но уже не таясь.

Повисла пауза. И если Роу не ощутил, что она страшно гнетущая, а его отчим в эту секунду медленно кипятился внутри, то я уже и не

знаю, как ему доказать, что на сто процентов права! Для меня это было очевидно.

- О, ну и последнее желание, конечно, снять проклятие со всех мужчин, - оживленно добавила я и перевела взгляд на Роуранда. Он застыл каменной статуей, смотрел на отчима и ждал, кажется, не дыша. Я понимала его. Очень тяжело терять опору, на которой стоишь.

- И ты, Роуранд, согласен с таким решением Никсин? – спросил Лиций холодно и отчужденно.

Мы с Роу на секунду переглянулись, и я увидела его решимость дойти до конца.

- Да, отец. Все равно цветок исполняет только те желания, которые искренне желает избранная. И раз она хочет этого, то будет так.

Лиций оттянул ворот рубашки и опять многозначительно хмыкнул.

- И что же, - протянул он задумчиво, глядя куда-то перед собой. И одни только небеса знали, что в голове у этого интригана. – Нет никаких шансов уговорить тебя, милая Ксин, изменить свое решение?

Наконец он сфокусировался на мне и улыбнулся так приветливо и искренне, что на какое-то крохотное мгновение я засомневалась в своих выводах. А что, если не так уж советник и плох?

Растерянно покачала головой.

- Нет. Это очень твердые решения.

Мужчина передо мной поднял брови и цокнул языком. Он встал, и все с той же улыбкой протянул Роуранду руку.

- Тогда нам нужно внести поправки в план.

Мне не нравилось все это, в груди возникло неприятное чувство. Но Роу ответил на рукопожатие, выглядя при этом немного недоуменно.

- Ты не злишься? – спросил он.

Лиций и вовсе рассмеялся. А спустя секунду накинул на запястье Роу широкий металлический браслет, который очень уж смахивал на оковы. Еще и защелкнулся с характерным звуком.

- Нет! – вскрикнула я и резко встала. Роу зашипел, словно ему было больно, потянулся рукой к браслету, а Лиций тут же надел такой же на его второе запястье.

- ЗОЛ ЛИ Я? – уже заорал советник, отгалкивая Роуранда. Тот пошатнулся так, словно был пьян, и даже не смог навести фокус на мне.

- Роу! – Я позвала, и лишь тогда он поднял голову, но потерял равновесие и врезался в кухонный шкафчик. Определенно, эти браслеты отнимали его силы. А еще хуже, силы его дракуса.

- Я не зол, сын, - закончил Лиций. – Я, как всегда, продумываю все ходы. – Стража! Схватить!

Те двое тут же вернулись на кухню и обступили Роуранда. Я хотела броситься к нему, но вскрикнула, когда лязгнул меч одного из инквизиторов, и застыла как вкопанная, когда лезвие оказалась возле шеи Роу.

- А теперь я задам свой вопрос еще раз, - ехидно протянул Лиций, и словно ничего его не волновало, сев за стол, принял непринужденную форму. – Разве нет никаких шансов уговорить тебя исполнить мои желания, а?

Глава 24

Глава 24

Одно дело построить теорию в своей голове, и совсем другое оказаться вовлеченным в реальные события. Но кандалы на запястьях Роу были реальными, как и лезвие у его горла. И его боль.

- Пожалуйста, отпустите его, - попросила я, посмотрев на Лиция с решительностью. Страх перед подлым интриганом я не испытывала. Презрение, злость, даже ненависть за то, как поступил с Роу, но только не страх. Ведь я уже догадалась, какой он, мысленно подготовила себя к худшему. Я только не думала, что он поступит так с сыном. Возможно, отправит его подальше, разлучит нас, но не станет же угрожать его жизни.

- Если я отпущу Роу, то как же тогда мне повлиять на твое решение? – спросил он посмотрев в окно с улыбкой. – Никсин. Пора загадывать желания.

Роуранд взревел и скорчился, страж не успел убрать нож, и поранил его. Он даже не заметил порез, ему было намного большее от браслетов.

- Что это за оковы? Они причиняют ему боль. Снимите! – заорала я. – Снимите немедленно, или я... уничтожу цветок!

Схватив лепесток, я послала Лицию безумный взгляд. Чтобы у него не было сомнений, что я в самом деле готова пойти на это. Зря он улыбнулся. И вообще вел себя так, будто моя ярость лишь веселила его.

- Нет, все буде...

- Считаю до трех! – заорала я, перебивая его. – Если вы не прекратите его боль, я оторву лепесток, Лиций. И тогда хвост вам от дракуса, а не три желания. Раз. Два... Три!

Улыбка советника сошла, и взгляд стал хищным, зловещим, он больше не пытался казаться хорошеньким. Ну... Я тоже.

Оторвала лепесток, бросила его себе под ноги и схватилась за второй.

- Теперь только два желания. Раз...

- Два желания? – Мужчина покачал головой и уселся на стул, смотря на меня с раздражающей насмешкой. – Только два желания? Глупышка, мне и семи не было достаточно. У Мориуса огромный магический потенциал, а мы столько лет отвергаем его, потому что боимся. Потому что какой-то болван в короне сказал нам бояться. Сам был трусом.

Я не понимала, о каком именно короле он говорил, но, кажется, у Лиция был какой-то свой сценарий, и потеря лепестков его не волновала. Он даже бровью не повел, когда на пол упал второй.

- Последний, Лиций. Отпустите Роу, - предупредила я.

- А когда сорвешь все? – спросил советник издевательски. – Какие еще способы есть в твоём арсенале, чтобы повлиять на мои решения, а?

Да он просто издевался. Мерзкий слизняк!

- Чего вы хотите? – спросила я. – Я ведь могу загадать, чтобы вы исчезли навсегда.

Стоило мне сказать это, и страж мазнул мечом по предплечью Роуранда, оставляя новый порез. Я закрыла рот ладонью, сдерживая рыдания. И вот этих уродов спасти? За них просить? Некоторые мужчины слишком жестоки и недостойны милости.

- Но прежде чем желание исполнится, тебе нужно повторить его трижды, не так ли? – уточнил Лиций. – Вслух.

- И откуда же вам знать это? – съязвила я и указала на дневники на столе. – Я видела пометки. Все предсказатели мертвы! Вы вытянули у

них всю важную информацию о магии и убили!

- Важную информацию? – Лиций задумчиво провел рукой по подбородку. – Да... Чаще всего их предсказания были бесполезны. Мне куда больше нравилось находить их артефакты. Знаешь, что это? Настоящие сокровища! Когда магии слишком много, но ее надо скрывать от людей, куда ее прятать?

Он развел руками и указал на браслеты Роу.

- В предметы, - ответил сам же на свой вопрос. - В неприметные предметы. В украшения, которые всегда можно носить с собой. Как эти браслеты, которые сдерживают дракуса. Роу больно, потому что он борется с магией в них и пытается обратиться. Ну и еще потому, что это магия не его рода. Не то что клинок, который исцеляет раны и притупляет боль. Или как твое кольцо – оно не причинит вреда тебе.

Кольцо! Я могла бы разнести весь дом, даже улицу, если только выпущу ураган.

- Видишь ли, Ксин, - лениво растягивая слова продолжил советник. – Даже самая сильная магия теряет свою силу, когда к шее твоего любимого приставлен меч, и он висит на волоске от смерти. Ты, конечно, можешь рискнуть. Но не думаю, что риск стоит жизни Роуранда. Мои инквизиторы быстрые. Итак! Давай вернемся к твоему вопросу. Чего я хочу? Хм...

Он улыбнулся и задумчиво уставился в потолок.

- Для начала я хочу, чтобы ты вернула свою внешность. Будем считать это проверочным желанием, которое можно увидеть сразу же. Я хочу убедиться, что мой метод работает, и я действительно смог тебя убедить захотеть этого. Всем сердцем. Ты ведь хочешь, Ксин?

Он кивнул стражам, и второй из них полоснул Роу мечом ногу.

- НЕТ! – закричала я, а затем и зарычала от бессилия. Роуранд на этот раз выгнулся дугой. Он точно не мог увидеть, его взор был пустым, устремленным в потолок.

- Лиций, - процедил он зло. – Не смей ее трогать.

- Я не трогаю, Роу, - ответил он насмешливо, не отрывая от меня своих подлых глаз. – Пока что.

24/2

Он достал из кармана небольшой компас и открыл крышку.

- Еще один артефакт, Ксин, - поведал Лиций серьезнее некуда. – Распознает ложь. Я увижу, если ты надумаешь загадать неточное желание. Давай на мне проверим, как оно работает. Стрелка показывает на север, если человек говорит правду. Я отдал своим людям приказ убить Роуранда, если хотя бы одно мое желание не исполнится так, как нужно.

Он повернул ко мне компас, и стрелка указывала строго на север. Я покачала головой, сглотнув ком горечи.

- Как вы можете? – шепнула я. - Он верил вам. Вы заменили ему отца.

- А он дорог мне как сын, - заверил Лиций, и стрелка безвольно упала. Советник быстро убрал компас и хмыкнул. – Впрочем, не важно. Мне всегда приходилось чем-то жертвовать для достижения целей. Такой закон успеха. Ты должен отдать самое дорогое, чтобы получить что-то в десять раз лучше.

- Власть? – с вызовом спросила я. – Вам ведь плевать на судьбы ведем! Вы хотите стать королем и править.

Он расхохотался и лениво повертел головой.

- Конечно, я хочу править! Я рожден для этого. Я и правил, Никсин. Все эти годы за спиной короля стоял я. Большинство решений и указов было принято с моей подачи, под моим влиянием. Но что же это за король, не способный принять ни одного разумного решения? У трона стоит не тот человек. Трус! Глупец.

Роу раздраженно рыкнул, опять попытавшись вырваться, и я быстро его остановила.

- Не шевелись! – взмолилась я и посмотрела на Лиция. – Я загадаю все, что скажете. Но когда закончу, вы отпустите нас. Дайте нам уйти, мы просто хотим жить.

- Правда? А еще минуту назад ты хотела стать королевой. Кстати, это все еще вполне выполнимо, Никсин. Мне понадобится королева, да еще и сведущая. Но точно не с такой внешностью. Итак, ты готова вернуть свою?

Он вытянул руку с компасом и вопросительно приподнял бровь, ожидая ответа. Я не должна была врать. Посмотрела на Роуранда, и к своему счастью поймала его взгляд. Он смог вернуть зрение. Что там Лиций говорил про оковы? Ему больно, пока его дракус пытается вырваться.

- Все хорошо, - прошептала я инквизитору, пытаюсь сказать, что ему нужно успокоиться. Кажется, он и сам уже понял это. Хотя взгляд так и метал молнии. – Мне очень жаль.

- Не делай этого, - хрипло проговорил Роуранд. – Загадай то, что нужно.

- Я и загадаю, - заверила я посмотрела на советника и его треклятый компас. – Хочу вернуть свою внешность.

В этом убедить себя было нетрудно. Главное не думать о всех других желаниях, которые я могла, но не загадала. Или которые мы с Роу потратили по глупости.

- Я хочу вернуть свою внешность, - проговорила я во второй раз. Стрелка компаса показывала правду, и советник довольно кивнул. – Я хочу вернуть свою внешность.

- Нет-нет! – остановил он, когда я потянулась к последнему лепестку на цветке. – Оставь его пока там.

- Но... - Так и не озвучив вопрос, я проследила за взглядом советника и посмотрела себе под ноги. Два лепестка, которые я сорвала и выбросила, все еще переливались розовым свечением. Но спустя секунду один из них поблек, а после и вовсе засох на глазах. А я, почувствовав легкий ветерок по коже, провела свою руку и охнула. Пигментные пятна сошли, вены больше не выпирали. Я уже и по реакции Лиция поняла, что желание исполнилось как следует, но все же заглянула в отражение зеркала и убедилась в этом лично.

- Идеально! – с придыханием произнес советник. – Ты именно такая, какой я тебя запомнил.

Его сомнительный комплимент звучал не приятнее, чем шипение кобры. Но еще больше он не понравился Роу. Пока один из стражей смотрел на меня с открытым ртом, Роуранд выбил меч из его рук и ударил по колену, отталкивая от себя подальше. Но второй страж, стоявший у него за спиной, быстро отреагировал, ударил Роу по голове и приставил нож к горлу снова.

- Нет! – заорала я, привлекая внимание к себе. – Я хочу, чтобы у Лиция была внешность короля.

Советник жестом остановил инквизитора и внимательно посмотрел на компас.

- Очень хорошо, - проговорил он. – Видишь, работает! Ты действительно этого хочешь.

Пускай получает внешность короля. Достойным правителем ему все равно не стать. А у меня, кажется, появился план!

24/3

- Я хочу, чтобы у Лиция была внешность короля, - повторила и тут же добавила. – Вы ведь отпустите нас? Дайте слово и покажите компас.

Он хмыкнул и покачал головой.

- Условия здесь ставишь не ты.

- Вы в шаге от победы, - напомнила я. – С внешностью короля у вас будет вся власть, как вы и хотели. Я все могу испортить. Если вы навредите Роу, то я не стану больше ничего загадывать. Убьете его, и можете сразу убить меня.

По комнате прокатился звериный рев, вырвавшийся из уст Роу. Он все равно пытался обратиться, даже зная, что магические оковы причиняют ему боль от этих попыток.

Не обращая на него внимания, Лиций медленно встал и подошел ко мне. Я отходила, пока не врезалась в стену, и мне пришлось терпеть неприятную близость мужчины, когда он прикоснулся к моему лицу и заставил смотреть ему в глаза. Сколько же там было холода и в то же время какого-то безумного блеска.

- Много лет я шел к цели, но никто так и не понял, что не того рода власть меня интересует. Думаешь, мне так важна внешность короля? Или моим последним желанием будет снять проклятие?

Я не двигалась, но на последних словах пораженно охнула.

- А что же, нет?

Он улыбнулся моей наивности.

- Неужели богатства? – недоверчиво предположила. - Разве горы золота важнее всей той боли, что обращение причиняет мужчинам?

- Ты узко мыслишь, Ксин, - выдал этот гад. – Я уже богат. Баснословно. У меня есть артефакт поиска золота. Я откопал его столько, что потребовалось бы три королевские сокровищницы, чтобы разместить его. Нет, это вовсе не то, чего я хочу.

- А чего тогда?

- Загадай желание и увидишь, - зашептал змей на мое ухо. – Не забудь его очень хорошо захотеть. Если не сбудется так, как мне нужно, Роуранд никогда не выйдет из этого дома живым.

- А если сбудется? – спросила я. – Отпустите нас. Дайте слово.

Недолго думая, он хмыкнул и задрал подбородок, посылая мне надменный взгляд.

- Даю слово советника самого короля Мориуса, что отпущу вас с миром, если все желания исполняться так, как нужно. Я не сдержала смешок.

- Вы не высокого обо мне мнения, не так ли! Что будет значить слово советника, когда с моим желанием вы станете королем. Советника как и не было. А что будете с этими делать?

Я кивнула инквизиторам. И хоть голос мой дрожал, а сердце колотилось, слова уже было не остановить.

- Вы не желательные свидетели, разве не понимаете? Он станет королем и избавится от вас, как и от всех этих ведьм. – Я кивнула на стол с горой блокнотов, но не один из стражей даже не отреагировал. А вот Лиций очень даже. Он рассмеялся и потянулся к моим волосам. Я одернула голову, не давая ему к себе прикоснуться.

- Ты права. Ты меня удивила. Умная девочка. Но много не знаешь. Мои люди всегда бесстрашно выполняют приказы. Исполнительны, как Роуранд, все до единого. Знаешь, почему?

Он опять оттянул ворот своей рубашки и показал точно такую же цепочку, как у Роу. Только кулоны на нем были другие. Чей-то клык в серебряной оправе.

- Еще один артефакт, - догадалась я. – И что он умеет?

- Внушать! – ответил советник. По коварному блеску в его глазах я могла себе только представить, скольких людей он обманут. Да того же короля! Конечно, нельзя полностью оправдать этим действия нашего правителя, но все же! Все эти годы Лиций делал из него тирана.

- Но на Роу это не действует, верно! – с вызовом произнесла я. – Ведь он не человек.

- Но он и так делал все, что я ему говорил!

Так и хотелось стукнуть советника под коленку. Или еще куда повыше. Чтобы стереть это мерзкое выражение на его лице и заставить упасть на колени, как сейчас стоял Роу.

Я посмотрела на него, и взгляд зацепился на его кулон. Пирамида ведь тоже артефакт. Его магия в том, чтобы превращать металлы в золото. А что станет с золотом? Посмотрела на золотые браслеты и вновь нашла взгляд Роу. Он понял меня! Ярость во взгляде сменилась

холодной решимостью, и он медленно, едва заметно кивнул. Насколько это позволял меч у его горла.

- Я загадаю желание, - пообещала я Лицию. – Прикажите отпустить Роу и убрать меч. Он не будет вставать. Просто пусть прекратят ранить его.

- Загадывай! – приказал Лиций.

И я повторила желания о смене его внешности в последний раз, и мерцающий на полу лепесток погас. Выговаривая каждое слово, я очень точно представила себе образ короля, который легкой вуалью накрывает советника. Я не хотела, чтобы Лиций стал правителем Мориуса. Но я знала, что он и не станет. Это лишь вуаль, маска, образ, который никуда его не приведет. Настоящий король еще жив. А этого подставного ждет только поражение и наказание. Если не я, то судьба накажет. И это сработало. Я на секунду зажмурилась, а когда открыла глаза, передо мной стоял король в одеянии советника.

Лиций схватил меня за руку, дернул на себя и подвел к зеркалу. На его лице разлилось чистое блаженство, когда он получил желанное, и еще и придвинул меня поближе к себе.

- Разве мы плохо смотримся? – спросил он. – Куда же делось твое желание стать королевой?

Я мотнула головой.

- Только не так.

- Понимаю. Ты хочешь видеть на моем месте Роуранда, но милая! Даже он был бы с этим лицом. Так какая разница? Зато сколько возможностей перед тобой откроется! Ты сможешь изменить этот мир.

- Я и так смогу изменить его, если сниму проклятие. Последним желанием должно быть это.

- Нет! – отрезал советник. И потянул меня к столу, а я боковым зрением заметила, как Роуранд вырвал свои руки из захвата стражей и слегка склонил голову. Оставалось лишь надеяться, что кулон сработает. Потому что на милость Лиция надеяться бесполезно.

А тот очень быстро смахнул со стола блокноты, как будто они совершенно ничего не значили, и разложил карту.

- Что это? – напряженно спросила я. Большая карта. Не только зона королевства, но и горные территории, не пригодные для жизни. Здесь была вся суша нашей планеты.

- Покажи, - произнес советник голосом безумца, - место силы. Ту самую горную пещеру, куда однажды вошли три сестры и впитали в себя магию.

Ох, вот оно что! Лиций не просто собрался завоевать королевство. Он хочет творить все свои гнусные дела с помощью магии! Допустить столь темного человека в магический источник... Это же душегубство.

Глава 25

Глава 25

- Все эти годы, - хриплый голос Роу заставил Лиция напрячься и выпрямиться. Он не удостоил приемного сына взглядом, но точно слушал. – Ты говорил мне только о спасении магов и королевства. Ты так искренне восхищался моим родом. Все из зависти! И жадности. Тебе мало артефактов, которые помогают тебе во всем – от правления до обогащения. Теперь ты возомнил себя богом. И ты будешь очень разочарован, когда останешься ни с чем.

- Я говорил тебе то, во что ты хотел верить, мой наивный Роуранд. Как и всем.

- Он не наивный! – зашипела я на советника. – Он преданный, отважный и честь для него не пустой звон. Он много лет боролся за справедливость, веря именно в нее. И в вас. Но такому человеку как вам, Лиций, этого не понять. Вы и в подметки не годитесь Роу. Он бы стал достойным королем, а вы, будь у вас даже вся магия мира, никогда!

Я послала ему полный презрения взгляд, и маска безразличия все же спала. Слова задели его, потому что попали в самое сердце. Может быть, на глубинном уровне он сам понимал, что не достоин трона, от этого так и разозлился. Схватив за волосы, он наклонил меня над столом и ткнул пальцем в карту.

- Загадывай желание, - заорал он и одновременно с его криком прозвучал рев. Мы с советников повернули головы, заметив быстрое движение. Золотые браслеты на запястьях Роу начали превращаться в пыль на глазах. Вот она, сила кулона! Превращает металл в золото, а золото в пыль. Верховный пока еще в образе мужчины растолкал вооруженных стражей, борясь с ними на мечах.

- Ксин, беги! – проорал он мне, не отвлекаясь от битвы. И по огрубевшему голосу я поняла, что он вот-вот обернется, ведь ничего больше не сдерживало его магию. Я победно улыбнулась и толкнула

Лиция. Но врасплох его не застала. Вывернув мою руку, он намотал волосы на кулак и зашипел на ухо.

- Я убью его и без стражей. Справлюсь за минуту, пусть только обернется. У меня есть волшебный свисток, который превращает мозг дракуса в кашу. У них очень чувствительный слух, ты знала? Загадывай желание, и я отпущу вас.

Он, конечно, врал. Возможно, не насчет артефакта против дракуса, но уж точно про то, что отпустит. Мы знаем слишком много и, очевидно, не поддерживаем его взгляды. Значит, нужно бежать. И срочно! Пока еще есть шанс сохранить последнее желание. Я глянула на Роуранда, убедилась, что он уже почти полностью трансформировался, разнес большую часть кухни и уложил одного из двух инквизиторов.

- Хорошо, хорошо! – заверила я. – Отпустите. Я загадаю желание. И мы пойдем.

Он поднес компас и дернул меня, делая лишь большее.

- Ты врешь, ведьма! Загадай желание. Пусть на карте появится точное место.

Он бросил компас на стол и достал из кармана маленький рожок.

- Лиций! – взревел Роу. – Не трогай ее!

Мощный хвост вырос последним. Он снес с ног второго инквизитора, и тот, ударившись о стену, уже не поднялся. Перед нами предстал потрясающей красоты дракус с родными желтыми глазами, горящими злостью и желанием расправы. Мне казалось, Роу сегодня узнал достаточно, чтобы навсегда вычеркнуть этого человека из своей жизни.

- Я сказал, отпусти ее. Не причиняй ей боли. Она загадает твоё желание.

Я недоверчиво уставилась на дракуса, не веря, что он готов смириться... Но что-то в его взгляде дало надежду, что это вовсе не так. Сейчас и Роу пытался мне что-то сказать. И я, кажется, поняла. Посмотрела на карту и задала себе вопрос: «А так уж плоха эта идея – найти магический источник?» Вовсе нет! Это даже лучше волшебного цветка. Главное добраться туда раньше Лиция и вовсе не допустить его в пещеру.

- Да! – воскликнула я. – Я загадаю желание. Я хочу знать, где эта пещера.

Лиций посмотрел на компас, и стрелка точно показала, что я не вру. И все же он почуял подвох, потому сразу отпустить меня не стал.

- Одно неверное движение, Роу, и она мертва. И ты вместе с ней, - проговорил советник, показывая рожок. Дракус медленно кивнул, наверняка понимая, как эта штука работает.

- И ты без глупостей, - предупредил он. - Отойди от нее. Не прикасайся.

Лиций насмешливо хмыкнул, но плавно выпустил мои волосы и дал мне, наконец, выпрямиться. Я еще раз послала Рой пытливый взгляд, и лишь когда получила кивок, оторвала последний лепесток на цветке.

- Хочу, чтобы на карте появилась отметка входа в магическую пещеру, - загадала я. Вот и все. Последнее желание. Надеюсь, Лиций никогда туда не попадет, но об этом я попросила мысленно. А вслух дважды медленно повторила про метку, одновременно запоминая расположение больших городов на карте. Ведь пещера может быть где угодно, а у меня должен быть ориентир.

Но как только с моих уст слетело последнее слово, грубая ладонь легла на мои глаза, и меня резко оттолкнули от стола. Я упала на пол под крик Роуранда. Прежде, чем он успел напасть на Лиция, тот подул в свой рожок, и мой любимый дракус впервые издал истошный писк. Он извивался, как змей, пытался дотянуться кончиками крыльев до ушей, и с каждой секундой ему становилось все больнее.

- Хватит! Мерзкий слизняк! – заорала я и схватила первый попавшийся под руку блокнот. Запустила его в рожу советника. Затем еще и еще. Это на мгновение отвлекло его, и он перестал дуть в клятый рожок. А Роу, не ведая, что делает, случайно снес хвостом стол и разбил окно. А после расправил крылья и разрушил часть стены и крыши.

Лиций разозлился, что карта попала под завалы кирпичей, и подул в рожок еще раз. В мою голову не пришла ни одна хорошая идея. Я знала только, что нам нужно убираться отсюда. Немедленно! Потому схватив упавшую штору, я полезла дракусу на шею.

- Потерпи секундочку! Не извивайся так.

Он не слышал. Бедный обезумел от разрушительного звука. Мне удалось лишь с третьей попытки ухватиться за выступающие кости

вдоль скелета и кое-как закинуть ногу на шею дракуса. А потом я затолкала ткань штор в огромные уши и проорала, что было мочи.

- ЛЕТИ! Лети, Роу!

Он выпрямился в ту же секунду. Писк смешался с рычанием, и дракус, оттолкнувшись лапами и хвостом, окончательно пробил стену дома и взлетел в ночное небо. Я обернулась в последний момент, чтобы проверить, где советник, и в ужасе вскрикнула, когда увидела, что он схватил меч инквизитора и метнул его в Роу. Дракус подо мной дернулся, издал рев и запыхтел.

- Роу! – испуганно прошептала я, поглаживая его ладонями по грубой чешуе. Мне с моего места не было видно, попал ли меч в цель, но по тому, как натужно и прерывисты дышал дракус, поняла, что с ним не все в порядке. – Только держись, прошу. Твой кинжал! Где он?

Он был на поясе штанов, как и всегда, и при обращении Роу вешал его на шею. Но сейчас не было ни кулона, ни кинжала. Осталось только кольцо Сафиры. Я разозлилась на себя, что вспомнила о нем так поздно. Но сейчас, пока еще крыша дома была видна, я собрала как можно больше силы ветра и послала смерч прямо в разрушенную стену, где стоял Лиций и продолжал дуть в свой рожок, надеясь добить Роу. Буря ворвалась в его дом и затянула мерзкого гада в эпицентр урагана. А после завалилась и крыша, рухнул весь дом, клубы пыли поднялись в небо, и люди, живущие по соседству или проходящие по улице, начали с визгом разбегаться кто куда. Они казались все меньше и меньше по мере того, как дракус набирал высоту, пока вовсе не превратились в точки, а город – в ряд разноцветных огоньков.

Только тогда я рискнула вынуть ткань из ушей дракуса.

- Только не погибай, молю! – прошептала я, поглаживая его шею.

- Держись крепко, - хрипло произнес он.

Я держалась. Но от того, как все закончилось, чувствовала себе разбитой и слабой.

- Я не запомнила, где пещера, Роу. Даже не смогла увидеть. И твой кинжал остался там, а ты ранен. А еще твоя мама в опасности... Я не знаю, что делать!

- Держаться! – пророкотал он. – Очень крепко. Потому что я не думаю, что смогу выполнять пируэты, а дорога нам предстоит дальняя.

Он звучал так, будто у него был план, и во мне расцвела надежда.

- Милый? Скажи, что ты задумал, иначе я сойду с ума!

- Не сойдешь. Ты будешь жить долго и счастливо, Ксин. Со мной. В новом мире. Но сначала мы вернемся в Нахати и ты загадаешь свое последнее желание.

- Но я загадала! – раздраженно заорала я. А потом подумала про его уши и нежно погладила их. – Это и было последнее. Лиций вынудил меня.

- В самом деле? – хрипло рыкнул дракус, немного повернув ко мне морду. Его желтый глаз хитренько сощурился, и он оглушил меня вопросом: - А что скажешь про самый первый лепесток, а? Который сорвал я.

И который остался брошенным там! У дома ведьм.

- РОУ! – завизжала я от счастья, крепко обняв его. Невероятно! Как я сама не додумалась? Ведь сорвала же те лепестки, чтобы напугать Лиция, а они все же не потеряли своих магических свойств. Значит и тот, самый первый, который сорвал Роуранд, не потерял. Он все это время лежал там и ждал своего часа. Седьмое желание!

- Ты потрясающий! – выдала я. – Нет, в самом деле! Ты просто лучший!

Он фыркнул и опять запыхтел. Моя улыбка мгновенно сошла, а страх затопил сердце.

- Только прошу, держись. Мы что-нибудь обязательно придумаем. Ты нужен мне.

25/2

Мы летели долго. Всю ночь. И каждый раз, когда я проваливалась в дремоту, Роу будил меня грозным приказом:

- Держись!

А под утро так устал, что и этого не мог, лишь устало рычал, когда хватка в моих руках слабела.

- Я держусь, держусь, - заверяла я. – Ты тоже не сдавайся. Еще немного. Ты сможешь, мой хороший!

Подбадривания помогали ему, и я старалась выкрикивать их чаще. Мы оба были измотаны и обессилены, но ему было намного сложнее.

Когда первые лучи солнца осветили горизонт, во мне открылось второе дыхание, и надежда с предвкушением придала сил.

- Смотри, там уже лес! Нахати! Ты ведь помнишь, где тот огромный дуб и ущелье?

Роу ничего не ответил, даже не заурчал. Дракусья морда начала опускаться, а крылья складываться. Он, кажется, потерял сознание, напугав меня до ужаса.

- РОУ! – прокричала я в панике, хлопая его по шее. – Ну же, очнись! Мы падаем!

Верхушки деревьев под нами стремительно приближались, и если сверху лес казался пушистым зеленым ковром, то теперь я видела лишь бесконечный ряд колов. Нам точно не выжить.

- Роу! Прошу тебя, – пробормотала я обреченно и обняла его так крепко как могла. Прямо сейчас мне нужен был не дракус, а мужчина. Его теплые объятия, и уверенные слова о том, что мы справимся со всем и будем жить вместе в лучшем мире. – Ты ведь обещал...

Сапфир на кольце засветился ярче, и без моего участия вырвалась сила ветра. Я и не подумала о нем, а он друг окружил нас с Роу воздушным кольцом, останавливая падение, уменьшая скорость.

- О! – воскликнула и я приободрилась. Попыталась мысленно подчинить силу ветра, и к моему удивлению мне удалось выбрать направление. Я выставила вперед руку и каждый раз, когда хоть немного направляла ее влево или вправо, сила ветра направляла нас в нужную сторону. Роу больше не нужно было тратить сил. Мы летели с помощью магии!

- Небеса и земли, спасибо тебе великая Сафира!

Я немного поднялась, чтобы видеть больше леса, и полетела вперед, доверяя чутью. Огромный дуб у самого ущелья служил прекрасным ориентиром. И очень скоро я едва не прыгала на дракусе от радости, когда заметила то самое место спуска. Узнала его и по дереву, и по оборванному канатному мосту. И, конечно, то самое глубокое и страшное ущелье – вход в секретное место ведьм.

Я решила пролететь чуть дальше, в надежде увидеть их дом, но впереди были лишь голые скалы и лес. Выходит, место действительно волшебное, раз его не видно с неба. Ведьмы обезопасили себя, чтобы никто не смог найти их дом. Пришлось возвращаться. Скалы были неровными и острыми, в некоторых местах было очень узко, и я боялась поранить Роу. Но в такие моменты мне удавалось максимально

замедлить полет. И, в конце концов, мы приземлились у самой пещеры. Дальше только пешком, входу слишком маленький для дракуса.

Сила ветра мягко уложила Роуранда на землю и испарилась, поднявшись куда-то ввысь. Я слезла с огромной шеи и сразу же упала, не чувствуя онемевших ног. А когда все же встала, меня сковал страх. Роу был ранен, весь в крови. И из его бока торчала лишь рукоять меча, все остальное было внутри.

- Нет! – прошептала я, пытаюсь сдержать панику и ужасающие мысли. А что если он уже... - **НЕТ! РОУ! НЕ СМЕЙ МЕНЯ ОСТАВЛЯТЬ!**

Я бросилась к дракусей морде и начала трясти ее, хлопать, даже бить кулаками. Лишь бы только он проснулся.

- Роу! Прошу! Проснись!

Прислонив ухо к огромным ноздрям, я ощутила тихое дыхание и едва не упала вновь, услышав его голос.

- Ксин, - тихий, совсем уловимый зов.

Я упала на колени перед ним, пытаюсь не разрыдаться.

- Последнее желание, - затараторила я. – Еще не все потеряно. Ты сможешь обратиться и пойти со мной? Я не хочу тебя здесь оставлять ни на секунду.

Роуранд не ответил, он пытался мне что-то сказать.

- Мама, - только и смог выдать он. – Спаси ее. Пожалуйста.

Я покачала головой и прикусила губу до боли.

- Но я хочу спасти тебя. А ты спасешь ее.

Он вяло рыкнул, но я и так знала, что это было в знак протеста. А его последнее слово и вовсе меня добило.

- Люблю.

Он сказал его громче, заставив себя поднять веки и посмотреть мне в глаза. Он собрал последние силы в себе. Это было прощание.

Спустя доли секунду его взгляд стал пустым, смотрящим сквозь меня, совершенно безжизненным.

- Нет, - прошептала я. И больше не могла бороться. Боль поглотила меня. Я отталкивала ее протестами и неверием, но даже сквозь горькие слезы видела эти глаза и внутренне умирала.

Роу не сдержал слова. Он оставил меня. Он обещал быть моим единственным, я ведь поверила ему. Я сама этого захотела. А теперь я просто не представляла, как жить в этом клятом мире. Без него.

- Нет-нет! – зло зашипела я, утирая слезы. – Этого не будет. Нет! У меня есть последнее желание. Ты не умер! Ясно тебе? Я тебя не отпускала.

Поднялась с колен и бросилась в пещеру. Бежала, падала, царапала руки об острые камни, но не видела ничего кроме цели. И знала одно. Если я не верну Роуранда, то и мне незачем здесь оставаться. Без него все вдруг потеряло смысл. Смысл, который я только-только обрела.

Я вышла на ту самую поляну, увидела водопад старый дом, заброшенный сад. Задыхаясь от нетерпения, я начала ползать по траве, разыскивая лепесток. А когда увидела розовое мерцание, закричала от радости. Действительно, маленький клочок магии лежал в траве, ожидая меня. Я подняла его трясущимися пальцами, прогладила и несколько раз выдохнула. Сердце выпрыгивало из груди, а в голове царил настоящий хаос.

Он просил освободить его маму. Это нужно учесть. Но в первую очередь я должна вернуть его – это сейчас единственное, чего я хочу всем сердцем. Еще не поздно, ритуальное сожжение ведьм произойдет вечером в канун проклятой ночи. Но даже если я загадаю сейчас оживить Роу, долететь до столицы до вечера мы не успеем. Возможно, с помощью моего кольца? Возможно. Но если нет, Роу мне никогда не простит. Хотя бы мои родители в безопасности. Пожелать спасти всех ведьм и ведьмаков? Но Роу это не поможет. Его нужно оживить. Оживить всех ведьм и ведьмаков - их будет слишком много! И это не спасет его маму. А если всех оживить и переместить в безопасное место? Вот хотя бы сюда, в Нахати? Они бы здесь быстро порядок навели. Но проблема в том, что это масштабное и слишком обширное желание. Что-то может сбыться не так. А вдруг цветок вообще не оживляет? Или оживляет лишь тела, не возвращая в них души. Представляю эти толпы ходячих по лесу мертвецов. Нет... Все не то.

От беспомощность хотелось вновь плакать и кричать. Я лишь хотела вернуть его. И то время, когда нам было хорошо. Да любое время с ним! Даже когда мы спорили, и он рычал на меня, думая, что у него все под контролем. Я бы отдала что угодно...

- Ох! – воскликнула я и затрясла свободной рукой, пытаюсь смахнуть панику. – Я готова загадывать. Хочу вернуться в тот день, когда мы нашли волшебный цветок. Хочу вернуться в тот день, когда

мы нашли волшебный цветок. Здесь, на этой поляне. Хочу вернуться в тот день, когда мы нашли волшебный цветок. К Роу.

Я крепко зажмурилась, вкладывая всю силу своего отчаяния и мольбы в это желание. Из всех оно было самым заветным, и просто не имело права не сбыться так, как надо.

- Ксин? – удивленный голос Роу заставил меня открыть глаза и осмотреться. Я увидела его выходящего из дома. И он смотрел на меня недоуменно, хмуря брови. Такой же, как и тогда! Даже кинжал на поясе висел. – Что ты здесь делаешь? Я же видел, как тыходишь внутрь. Не смей трогать цветок!

Я проследила за его взглядом и заметила в паре шагов от себя цветок. Как новенький! Еще не сорванный, и все семь лепестков на месте.

- Его можно сорвать только ночью, - напомнил Роу.

Я закрыла рот ладонью, а затем и глаза. Не хотела, чтобы он видел меня ревущей. Но не могла сдержать слез радости. А потом резко поднялась, собираясь бросить к нему, но он уже был возле меня и сам стиснул в объятиях.

- Прости, - проговорил он, сжимая меня и глядя по волосам.

- За что? – спросила я.

- За то, что напугал. Не стоило приставлять клинок к твоей шее. Ты должна врезать мне за это.

Я рассмеялась сквозь слезы и подняла голову, утопая в его немного растерянном и все равно нежном взгляде. Он уже что-то чувствовал ко мне тогда, а я не замечала ничего из-за своих страхов и обиды. Вернее, это уже сейчас. Я вернулась в прошлое! А Роу не помнит ничего, что с нами произошло. Чуть позже я обязательно вернусь в ущелье и проверю, исчез ли дракус.

- Я и врежу! – заверила я. – Так, что ты опешишь!

Эти его игривые брови поползли вверх, а губы изогнулись в насмешливой улыбке. Но когда я припала к ним своими, удивление как рукой сдуло, и в ответ я получила уверенный и напористый поцелуй.

Он уже что-то чувствовал ко мне...

- Ты решила меня заколдовать? – спросил он, когда мы оба вдоволь насытились нежной лаской. По крайней мере, на время. На какие-то минуты.

- Да! Получается? – Я невинно похлопала глазками, а он улыбнулся, не прекращая ко мне прикасаться, поглаживать.

- И чего ты хочешь? Я ведь дал тебе слово, что твои родители...

- Я хочу жить в лучшем мире, - оборвала я. – Чтобы у меня был дом – теплый и уютный. Недалеко от гор. На берегу реки, на одном берегу поле, а на другом лес. Две лошади с повозкой, чтобы добираться в город на ярмарки и возить сестер в школу. Лодка, чтобы рыбачить по вечерам. Или просто плыть по течению и смотреть на месяц, звезды и кружащего над тобой дракуса, которому...

- Время от времени нужно расправлять крылья, - закончил Роу, смотря на меня теперь точно, как на тот цветок. Я запомнила этот наполненный неверием и восхищением взгляд. – Как ты проникла в мою голову, ведьма?

- Бери круче! – подразнила я и положила ладонь на его грудь. – Я проникла в твое сердце.

Подмигнув немного оторопелому мужчине, я прошла мимо него и направилась в дом. У входа обернулась. Он стоял все там же, не шевелясь.

- Ты идешь, Роу? Там кровать из цветов!

Его лицо, когда он обернулся, надо было запечатлеть навсегда! Интересно, у Лиция есть подобный артефакт? Очень скоро я узнаю. А пока у меня есть целый день, чтобы насладиться временем с Роу и... продумать своих семь желаний.

Глава 26

Глава 26

Дверь в спальню еще была закрыта, и когда я толкнула ее, Роу издал протяжный свист.

- Кажется, кое что из твоих снов вполне можно трактовать буквально. Думаю, это твой дар – вещие сны.

Я рассмеялась, вспомнив наш спор тогда, а потом мне стало даже интересно.

- Ну, мне снился злой подлый волк!

- О, уже подлый? – удивился Роу.

- Да! А еще дикий, вредный, грубый и наглый!

Я вошла в спальню и послала Рой насмешливый взгляд.

- Хм... - издал он задумчиво и резко выдернул ремень из брюк. Сразу за ним на пол упала рубашка. Тогда его напор меня пугал, а

теперь сладкая нега прошла по телу, возбуждая недавние воспоминания. Хотя, столько всего произошло, что я почти забыла, каким нежным он был.

- Поразительно, насколько феноменально одаренная ведьма мне попала. Ведь все действительно так, как ты описала. Он подкрался, как кот, и дернул меня на себя.

- Дикий. Вредный! – Бросив меня на кровать, придавил сверху, и теперь мы оба лежали в этом цветочном ковре. – Грубый. И наглый.

Мои руки оказались в его плену. Но кое-кто еще даже не догадывался, что в плен попал он сам!

- И голодный! – добавила я. Роу на секунду расплылся в улыбке и больше времени терять не стал. Поцелуй снес все преграды между нами, уничтожил мои страхи и стер боль потери. Осталась лишь остаточная горечь, как после кошмарного сна. Я пережила это, я обхитрила судьбу! Роу был здесь, со мной. Немного другой, еще не раненный жестокой правдой. Но, главное, что притяжение между нами было таким же сильным, потому что его дракус выбрал меня.

- Ты нужна мне невинной, - пробормотал он в коротком перерыве, ничуть не собираясь прекращать. Хорошо, что он еще помнил это, потому что я совсем забыла. И стон разочарования подавить не смогла.

- Ох! Я надеюсь, я такой и осталась.

- ЧТО?! – его глаза сначала смешно округлились, а после недовольно прищурились. – Что значит, надеешься? Как можно такое не помнить?

Я неопределенно пожала плечами.

- Давай спать, Роу! Тебе нужно отдохнуть. А я, может быть, увижу новый вещий сон с голодным волком.

Он нехотя скатился с меня и, обняв со спины, прижался губами к шее.

- Ты странно себя ведешь, - прошептал он. – И смотришь странно.

- Ты заметил, что тебе ничем не угодишь? Когда злюсь – не нравится, когда не злюсь – тоже!

Он ответил намного позже. Когда я уже начала проваливаться в сон, ведь пережитое отняло почти все силы.

- В этом и проблема, Никсин, - проговорил Роу, не отрывая губ от моей шеи. – Ты мне нравишься любая. Слишком...

Я заснула с улыбкой, принимая новый сон с нетерпением. Теперь я знала, как толковать петухов и павлина. Только клетки на этот раз не было, и пшеничное поле с сараем исчезло. Никто даже не кукарекал. Мы с Роу лежали у водопада в этом самом саду. Наши пальцы были крепко переплетены, и он смотрел на меня желтыми глазами.

Цветок все также рос на поляне, но на нем был всего один лепесток. Когда я заметила это, как по волшебству возле водопада появился павлин. Он важно расхаживал, не обращая на нас никакого внимания, но затем встал под струи воды, и все его перья слетели, превратив прекрасную птицу в уродливое и безобразное нечто.

Я села и начала кричать павлину, чтобы уходил от водопада. И в этот самый момент из пещеры выползла кобра. Такая огромная, жирная, с гремучим хвостом и каким-то блестящим перстнем на нем. Она укусила павлина и поползла к нам. Я с визгом подорвалась с места и бросила бежать, а вот Роу даже не дрогнул. Напротив, он беззаботно расхохотался и, повернувшись к кобре спиной, начал звать меня.

«Цветочек, не бойся. Она не укусит тебя. Смотри, какая милая!»

Он протянул кобре руку, а та укусила и его. Роу недоверчиво посмотрел на мерзкое существо, затем на меня, уже залезшую на самый высокий камень, и застыл, как будто замороженный. Кобра уползла. Павлин так и расхаживал, больше напоминая уродливого индюка. Я уже спустилась с камня, а Роу все сидел и не двигался. И по мере того как я приближалась к нему, он становился прозрачным. Растворялся буквально на глазах.

«Нет! Нет! Куда? Постой. РОУ!»

Я подбежала к нему. Но даже дотронуться не успела. Его уже не было. И сколько бы я не вертела головой, на поляне не было никого, кроме меня. Только где-то вдалеке раздался протяжный волчий вой. Он и вывел меня из сна, заставив резко соскочить с постели. Сердце грохотало от страха и только вид спящего Роуранда немного успокоил.

Я вернулась в прошлое. И этот сон показал то, что я должна предотвратить. Теперь мне ясно, что Лиций много лет отравлял своим ядом не только Роуранда, но и короля. Возможно, он вовсе не такой уж тиран. Он просто человек, потерявший надежду. Человек без любви.

Я села на кровать и склонилась над Роурандом. Он хмурил брови, словно ему тоже снился дурной сон, а потом он рыкнул и резко

распахнул глаза. Они были желтыми, дракусьими. Но больше всего меня поразило, что в них был страх.

26/2

- Ксин! – он позвал меня, но как только сфокусировался и понял, что я рядом, поднял голову и начал ощупывать свой бок. Он прикоснулся точно к тому месту, куда попал меч Лиция. Я только предположила, а вдруг ему могло присниться...

- Мне приснился жутко реалистичный сон, - проговорил Роу, всматриваясь в мои глаза. – Все с момента, как мы нашли цветок и до последнего желания. Только все события развивались вовсе не так, как я планировал.

- А в этих событиях мы с тобой случайно не попали в узилище королевского дворца? – осторожно спросила я. – А потом еще я обратилась в короля, затем в страшную ведьму, но ты все равно хотел меня поцеловать. И даже больше. Потому что твой дракус видел меня настоящую.

Пока я говорила, его глаза постепенно темнели, пока не стали привычными, человеческими. Роуранд бледнел, но затем посмотрел на мою руку, на палец, нащупал кольцо на своей шее и нахмурил брови.

- Никсин?

- Да?

- Это был не сон?

- А если скажу, что не сон, ты согласишься? – с вызовом и долей скептицизма спросила я. – согласишься сейчас мне, какой-то ведьме, а не своему обожаемому отчиму, который без малейшего промедления метнул в тебя меч и делал все, чтобы ты не выжил?

Роуранд замер на какое-то мгновение. Думал, выискивал подвох и переваривал свой сон.

- Я не знаю, как так вышло, что ты увидел наше будущее, - прошептала я. – Но если это в самом деле так, доверься своему сердцу, своему дракусу.

- Ты могла внушить мне все это, - заявил он, пытаюсь найти объяснение. – Откуда мне знать, что внушение снов не очередной твой дар?

- А откуда мне знать, что твоего отчима зовут Лиций? Как выглядит узилище и королевский дворец? Что в нем есть потайные коридоры, по которым ты меня водил? Что у короля есть маленький сын, он болен, но его не лечат, а лишь травят и делают еще более больным? Не удивлюсь, кстати, если и к этому причастен твой отчим. Если я внушила тебе все это, откуда мне было знать про тайный орден, про все те блокноты? Эту историю рассказал мне ты. Все это мы прожили. – Я перешла на шепот, когда вспомнила, на чем все закончилось. И глаза наполнились слезами. – Я смотрела в твои глаза, когда ты умирал. Я видела, как твой взгляд стал пустым. Хочешь, проверим то место, где остался дракус?

Роу мгновенно кивнул. Слез с кровати и взял меня за руку. А после даже одеваться не стал, так и зашагал по траве, смело уводя меня в пещеру. Мы шли не очень долго, но когда вышли в ущелье, никого не было. Ни единого доказательства. Я ничего не говорила, казалось, любые оправдания он бы воспринял, как попытку его обмануть. Сама не могла поверить, что ему все приснилось. Даже задумалась, а что если и правда это мой дар?

- Последний лепесток, - проговорил Роу, став точно на том месте, где умер. – Я попросил спасти маму. Что ты загадала?

- Вернуться в прошлое, - произнесла я. – И начать все сначала.

Шея Роуранда покрылась блеском и чешуйками, глаза вновь обрели желтый оттенок, а губы очень медленно расплылись в нервной улыбке. Он покачал головой, опустил взгляд. Издал тихий смешок. Прочесал пятерней волосы, пнул носком какой-то камень и отвернулся от меня. Я могла только представить, что творилось сейчас в его голове. Все смешалось, как и у меня. Будущее стало прошлым, самое ценное – пустым. И все, что сейчас было у нас, сомнения. Очень-очень много сомнений.

Я хотела что-то сказать, но не могла подобрать слов. Подняла руку, но не осмелилась прикоснуться к его плечу. Это ведь не тот мой Роу, а старый, еще злой и колючий. Он сам поймал мою руку и резко притянул к себе. Прижался губами к моей шее, втянул мой запах и крепко обнял.

- Я верю тебе, - неожиданный шепот.

- Не-е-ет! – поразилась я. – Ты ломаешь все мои планы. Я собиралась связать тебя, сорвать цветок и загадать все сама. Как надо!

Он засмеялся в мою шею, вызывая мурашки по коже и улыбку.

- Правда, веришь? – спросила я, когда наши взгляды встретились.
- А если я все тебе внушила?

- Тогда ты будешь первой ведьмой, которая обвела меня вокруг хвоста, - он больше не улыбался. Я скучала по этому звериному взгляду. – Я увидел, что произойдет, если загадаю все свои желания. Слишком уж реалистичный сон.

Я поморщилась.

- А что насчет Лиция? Он ведь тебе как отец.

Роуранд фыркнул.

- Я готов был начистить ему рожу еще во дворце, когда он облизывался на тебя. И позже, когда привел тебя в дом ордена, а меня отослал. Злость дракуса не подделать. И самое главное, вопрос, что мучал меня все это время. Почему он не смог вытащить мою маму? Всегда ведь мог. – Роу еще раз все обдумал и уже без сомнений заявил. – Это похоже на правду, которую я слишком долго отрицал. Поэтому судьба послала мне тебя. А ты дала мне второй шанс.

Я улыбнулась ему и потерлась щекой о его ладонь.

- А, может, все же для надежности я тебя привяжу, а?

26/3

Он фыркнул и наклонился к моему уху.

- Позже. Когда все закончится, я сам тебя свяжу. К слову, та часть сна была особо реалистична.

Я вмиг ощутила прилив жара к щекам и смущенно потупила взгляд.

- А пока солнце не село разве у нас не водопад по плану?

Улыбнувшись, я приняла его ладонь, и мы пошли обратно. Освежиться действительно не мешало. И сон про кобру уже не казался таким пугающим, пока со мной был Роу.

Когда солнце село, мы были готовы, устроившись возле цветка.

- Давай еще раз, - нервно пробормотала я. – Какие желания загадаем?

- Первое – вернуться во дворец, - начал озвучивать верховный. – Только прошу, детально вспомни спальню принца!

Я тут же представила ее и деловито кивнула.

- Второе – уговорить короля забраться в шкаф в спальне Лиция, а затем разговорить того, чтобы король услышал все коварные планы

своего советника.

Поджала губы и кивнула. Это будет сложно...

- Третье, - продолжил Роу, загибая пальцы. – Превратить Лиция в статую, чтобы даже не думал воспользоваться своими примочками или сбежать. Пускай мучается в застывшем теле десятилетиями. Отличная месть на мой взгляд.

Я с сомнением согласилась. Месть отличная, вот только загадывать желания ради мести – гиблое дело. Плавали, знаем!

- Четвертое – исцелить принца на глазах у короля и тем самым доказать ему, что магия не зло, и она может быть использована во благо! – воодушевленно заявил Роу, и я с тем же воодушевлением закивала.

- А заодно и всех-всех больных детишек Мориуса, - добавила я. – Пусть все будут здоровы.

Он махнул на меня рукой. Мол, дракус с тобой!

- Пятое – добиться освобождения всех ведьм. Уговорим мы короля или нет – еще не известно, потому желание на это точно нужно припасти.

- Согласна, - Я опять кивнула. – Среди них будет и твоя мама. Думаю, что Нахати отлично подойдет. И предлагаю шестым желанием загадать построить в лесу город для ведьм и устроить что-то вроде неприкосновенной резервации. Если понадобится, внушить это королю.

Роу согласился и дополнил.

- Тогда останется последнее – снять проклятие.

Мы оба притихли, смотря друг на друга с сомнением.

- А магический источник? – спросила я, зная, что он тоже об этом думает. – Идея Лиция сумасшедшая, но если направить ее в доброе русло...

- Знаю, - согласился Роу и перевел задумчивый взгляд на цветок. – В наших руках огромная сила. Куда проще было бы одним желанием повергнуть и короля, и Лиция, Затем пожелать себе власти и издать сотни законов, кардинально меняющих жизни ведьм и ведьмаков. А после найти магический источник и стать самыми могущественными на Мориусе. Но...

- Чем мы тогда будем отличаться от твоего отчима? – Я закончила вопрос и Роу хмыкнул.

- Именно. Боюсь, гонка за властью и магическими силами поглотит нас, превратит в таких же, как и он. И мы в итоге потеряем больше, чем обретем.

- Я все еще хочу тот домик у лесного озера, - пробормотала я скромно. – И своего личного урчащего дракуса.

- Когда это я урчал? – возмутился Роу, насмешив меня.

- Шутишь? Как ленивый кот, обожравшийся сметаны! Каждый раз, когда тебе приятно!

- Ничего подобного! – возразил Роу с таким обиженным видом, что мне стало лишь смешнее. Не удержавшись, я прильнула к нему, и он тут же потянул ко мне руки навстречу, обнимая, прижимая к себе. Он потерся своим носом о мой, и заурчал точно, как и я имела ввиду.

- Так?

- Да! Так. Хочу этого всегда.

- Тогда загадаем эти желания, Никсин. Королевством должен править король. Наша задача открыть ему, наконец, глаза. Готова?

Роу снял кольцо и надел его на мой палец.

- Да! – воодушевленно произнесла я и, устроившись у него на коленях, потянулась к цветку. Сорвала быстро, уже даже не обращая внимания на боль. Мы дождались, когда он пройдет трансформацию, затвердеет и будет готов исполнять желания.

- Повторим все еще раз? – спросил верховный с некой опаской. Я прикусила губу и прикинула - по шкале от одного до ста как сильно он на меня разозлится за то, что я внесу кро-о-о-охотные коррективы?!

- Нет, не стоит! – заверила я и сорвала первый лепесток.

- Желая, чтобы Его Величество наш король Мориуса оказался здесь со своим сыном.

- ЧТО?! – воскликнула Роу. А когда я быстро затараторила это же желание еще дважды, он просто обреченно застонал. Думаю, где-то на десяточку. Кажется, Роу просто уже смирился с тем, что все ведьмы коварные существа! А я же ведьма.

- Какого дракуса? – послышался возмущенный и знакомый голос. Обернувшись, мы увидели у водопада короля в ночном халате. И рядом с ним растерянного мальчика. – Роуранд?

- Поверьте, Ваше Величество, я задаю себе тот же вопрос! – ответил Роу и помог мне встать. А потом жестом предложил продолжать, раз уж я вся из себя такая самостоятельная.

Глава 27

Глава 27

Я просто подумала, что все началось плохо именно с того момента, как мы оказались во дворце. Там эти клетки, палачи, охрана и опасность на каждом углу. Одно слово короля, и на нас нападут десятки его стражей. А здесь милая обстановка, водопад, цветочки, бабочки... Лучшая атмосфера, чтобы поговорить с Его Величеством по душам.

- Это что, ведьма, Роуранд? – ужаснулся король, когда обратил внимание на меня и цветок. - Казни ее немедленно! Приказываю!

Не то чтобы Роу собирался, но я на всякий случай отошла от него на пару шагов.

- Ваше Величество, меня зовут...

- Да плевать мне с высокой горы, как тебя зовут. Не смей даже обращаться ко мне! – приказал он.

- А ну цыц! – прикрикнула я строго, и оба мужчины пораженно на меня уставились. Маленький принц удивленно округлил глаза.

- Ксин, не лучшее начало, - подсказал Роуранд. Но иначе внимание нашего правителя не привлечь.

- Вы, если еще не догадались, уже не во дворце, - дерзко произнесла я. – Осмотритесь. Здесь нет ваших стражей, и бежать вам некуда. И да, я ведьма. Я вас сюда перенесла с помощью магии. В моих руках безумно могущественная сила, нравится вам или нет, но вы нас выслушаете, потому что нам есть что сказать.

Король открыл рот от возмущения, и запыхтел, как кипящий чайник.

- Да как ты... Как ты смеешь!

- Ваше Величество! – позвал его Роуранд. – Я хочу подтвердить каждое слово Никсин. В ее руках действительно великая сила. И если бы она хотела причинить вред вам и вашему сыну, давно бы сделала это. Но у нее другая задача. Позвольте ей рассказать вам.

Король призадумался, но в целом, конечно, ситуация ему явно не нравилась.

- Какую цену вы бы заплатили за то, чтобы ваш наследник был здоров? – спросила я. Эти слова напугали правителя, и он тут же закрыл собой сына. Будто я уже собиралась напасть на беззащитного мальчишку. – Я могу помочь ему.

- Вы все так говорите! – прикрикнул король и посмотрел на Роуранда. – И ты на ведьмины чары повелся? Мой верховный инквизитор стал цепным псом ведьмы! Позор тебе, Роуранд.

Роу хмыкнул.

- Ваш верховный инквизитор сам ведьмак, - гордо заявил он и частично обратился в дракуса, сжимая клинок. Его кожа покрылась чешуей, заблестела, глаза в темноте отсвечивали ярким светом, черты лица стали острыми, звериными и в довершение всего, он показал длинный змеиный язык. Лицо короля надо было зарисовать и поставить в рамочку!

Я хихикнула, но быстро посерьезнела и обратилась к королю:

- Вся ваша жизнь – обман! Вещи и люди, которые вас окружали, события, которые с вами происходили – все просчитано. Все привело вас к тому, что ваш ребенок болен, у королевства нет наследника, люди Мориуса живут в нищете, а ведьмы, которые могут помочь, вынуждены скрываться, потому что вы объявили на них охоту.

- Они прокляли меня! – заорал король. – Весь мой род, моего сына.

Я устало вздохнула. Эта будет длинная ночь. А хотя... Роуранду хватило одного сна, чтобы поверить в правду. Может быть, хватит и королю.

Я подняла цветок, и Его Величество со страхом отступил назад, отодвигая сына подальше.

- Роуранд, это измена! – предупредил король, но Роу его не слушал, а с опаской смотрел на меня.

- Что ты хочешь загадать?

- Желаю, чтобы король увидел сон Роуранда, - произнесла я и собралась повторить желание еще дважды, но Роу прокашлялся и послал мне насмешливый взгляд.

- Прямо весь-весь сон? Или все же без определенных личных моментов?

Я поморщилась и глянула на короля.

- Желаю, чтобы король увидел сон Роуранда с участием Лиция.

Получив кивок от Роу, я повторила желание и сорвала лепесток. Мы оба уставились на короля, пока он со страхом смотрел на нас. Но мы поняли, когда видение настигло его. Он просто закрыл глаза, свалился в траву и громко захрапел.

- Папа! – вскрикнул мальчик и бросился к отцу, трепля его за плечо.

- Он просто спит, Ваше Высочество, - заверил Роу.

- Эй, - позвала я ребенка. – Хочешь, покажу тебе жабу?

- Настоящую? – с опаской уточнил принц. Я кивнула и посмотрела на Роу.

- Ты ведь не злишься, милый?

- А что, по мне не видно, что злюсь? – спросил он и развел руками. Ну, если честно, то вовсе нет.

- Ну, я ожидала более бурной реакции. Но, согласись, мы сохранили минимум одно желание.

Роу поджал губы.

- Мне этого сна было достаточно, ведь я видел его своими глазами, прожил его. А короля он может не убедить. Если бы он услышал признания Лиция лично, тогда бы точно поверил нам.

27/2

- Я вам верю, - неожиданно заявил принц. И пугливо опустил взгляд, когда мы с Роу на него посмотрели. – Конечно, папа не станет меня слушать, как и всегда. Я ведь говорил ему, что моя няня – ведьма. У нее глаза в темноте полыхают точно, как у вас, господин верховный инквизитор. Но только она всегда скрывает это, когда Его Величество появляется. А когда советник – нет. Она только его и слушает, и настойки мне дает только те, что господин советник приносит. Но папа говорит, что я все сочиняю.

Я подошла к мальчику, и села рядом с ним. Он казался настолько слабым на вид, вот-вот упадет. Но при этом он боролся, хватался за жизнь, сила читалась в его глазах, во взгляде.

- Он никогда не приходит ко мне один, всегда с няней или своим советником, - произнес мальчишка устало. Он стоял спиной к отцу и не видел, как тот медленно начал просыпаться. Сон пролетел быстро для короля. Но даже открыв глаза, правитель не торопился вставать, будто был очень поражен увиденным. А еще, он конечно, услышал слова сына. – Я надеялся, что когда-то он зайдет ко мне почитать сказку на ночь, тогда бы я рассказал ему, что от микстуры в зеленом флаконе я не могу двигаться и разговаривать целый день. А от сиропа в желтом графине меня тошнит. Но пару раз, когда мне удавалось

обмануть няню и не проглатывать лекарства, я чувствовал себя лучше. Я лишь хочу, чтобы отец хотя бы раз поверил мне, а не Лицию. Вы можете загадать это желание?

Он с надеждой посмотрел на меня, а я, улыбнувшись мальчику, перевела вопросительный взгляд на короля. Мужчина уже сел, и молча смотрел на нас, пока на его лице отражалась целая гамма эмоций.

- Девон, - прошептал он, и принц тут же, пугливо вжав голову в плечи, обернулся.

- Простите, Ваше Величество.

Правитель молчал еще несколько секунд. Но затем встал и гордо задрал подбородок.

- Если ты не собираешься причинять вред мне и моему сыну, ведьма, то чего же ты хочешь?

- Чтобы вы поняли, что ошибались! – заявила я. – Во всем! Вот буквально во всем! В том, что ваш сын безнадежен, в том что ваш советник друг вам, и в том, что ведьмы – самое страшное бедствие Мориуса! Все в точности наоборот, Ваше Величество! Все, что вы знали о ведьмах – рассказал вам Лиций.

- Ведьмы проклинали весь мой род задолго до рождения Лиция! – заорал король гневно. – И началось все с Шаиды – первой из ведьм. Лиций служил мне верой и правдой много лет, а теперь ты пытаешься убедить меня в обратном, посылая какие-то ведения?

- Я же говорил, - заворчал Роу, качая головой.

Король послал ему уничижительный взгляд, обещая расправиться с предателем позже. Ну, я никак не могла позволить этому случиться.

- Это не какие-то ведения, это ваше будущее! – заверила я. – Признать ошибку непросто, ведь тогда окажется, что все эти годы вами управляли.

- Да как ты смеешь!

- А вы как смеееете сдаваться? – заорала я в ответ и обняла принца за плечи. – Как вы посмели перестать бороться за здоровье сына? А за благополучие своего королевства? Давно вы выходили за пределы своего золотого дворца? Видели ли вы, как страдает ваш народ? В какой нищете и нужде он живет? Об этом вы знали, или и здесь советник заверял вас, что все прекрасно?

- Ты! – он ткнул в меня пальцем и сделал угрожающий шаг, но Роуранд тут же вырос перед ним, пугая своей жуткой дракусьей

мордой. Король отступил.

- Девон, иди ко мне, - позвал он. Мальчик хотел, но я придержала его и сорвала третий лепесток. – Что ты делаешь, ведьма? Не смей!

- Вы поверите мне! – заверила я. – Нет, я не буду это загадывать. Вы поверите в правду и так, потому что зерно сомнений уже созрело в вас. Глубоко в душе вы уже соединили концы всех ниточек, и нашли ответы на все свои вопросы. Осталось лишь набраться смелости и признаться себе в том, что все эти годы вы были трусом! Вам стоит поучиться у своего ребенка. Потому что он никогда не сдавался, и всегда ждал, что вы придете к нему, полюбите его. Даже если вы и не достойны этой любви, он всегда готов вам ее дарить. И он будет жить! Желаю, чтобы принц и все больные Мориуса выздоровели!

Король, уже вовсе не обращая внимания на Роу, попытался добраться до меня, но когда услышал желание, застыл в паре шагов от нас с принцем. И в его глазах заплескалась надежда. Он переводил взгляд с цветка на сына, пока я трижды повторяла желание. И спустя несколько секунд мы все затаили дыхание, когда мальчик начал преображаться на глазах. Выровнялся, расправил плечи, которые стали больше и шире, поднял голову, которая больше не казалась слишком большое для хрупкого тельца. Ноги, руки, грудная клетка увеличились, набрали массу. Пижама стала мала ему, и в некоторых местах даже треснула по швам. Наконец исчезли синяки под глазами и нездоровая худоба. Принц стал симпатичным мальчиком, который обещал вырасти красивым мужчиной.

- Девон! – прошептал отец, пока парень с неверием рассматривал свои руки и щупал лицо. Мальчик поднял голову на отца, и бросил ему в объятия. Я с трудом сдерживала слезы, представляя всю боль, которую им двоим довелось пережить.

- Ты так похож на свою мать, - шептал король, всматриваясь в лицо сына с неверием. Будто не видел много лет после, а на самом деле он всегда был рядом.

Мы с Роу переглянулись, и у двоих была одна и та же мысль: «Кажется, поверил!»

- Это опять чары, ведьма? – спросил правитель грозно спустя мгновение. – Ты мне внушила, что он выздоровел.

Закатив глаза, я едва не зарычала. Ну и упрямец наш правитель.

- Вы же слышали своими ушами, какое желание я загадала, и видели своими глазами, что произошло после.

- Нет, отец! – вступился мальчик. – Я в самом деле себя чувствую прекрасно. Смотри!

Он засмеялся, оторвался от отца и рванул с места, чтобы было сил. Побежал к водопаду, перепрыгнул через камни и вернулся обратно с видом самого счастливого ребенка.

- Я больше не в клетке! – заорал он и подпрыгнул, доставая до ветки дерева.

Ночь вступила в свои права, и магическое свечение цветка не все освещало, но скупую мужскую слезу в глазах правителя я увидела. Он перевел на меня потерянный взгляд и развел руками.

- Ты исцелила его, - изрек он, будто все еще не верил. – Чего теперь хочешь за это? Проси, ведьма. Говори, какую цену я должен заплатить?

Переглянувшись в Роу, я озвучила:

- Лишь сделать то, что должны своему королевству. Поллюбить Мориус. Спасти его от разрухи. И ведьмы могут помочь в этом. Мы не зло, наша магия – неоцененный подарок.

Я сорвала четвертый лепесток, не желая тратить драгоценного времени чудной ночи.

- Ксин? – с опаской позвал Роу.

- Ты всегда сможешь остановить меня на последнем лепестке, и мы начнем все заново, если и в этот раз не сработает! – предложила я, и он просто со вздохом покачал головой.

27/3

- В этот раз? – удивился король.

- А вы все еще думаете, что ваш сон лишь моя выдумка? – с вызовом спросила я и хмыкнула. – Лиций без замедления ударил мечом того, кого растил, как сына. И это привело к тому, что Роуранд погиб. Лишь благодаря магии он сейчас жив. Думаете, ваш советник пощадит вас или Девона? Да он все это время травил вашего ребенка и искал этот цветок, чтобы занять ваше место. Мориус бы и не заметил подставы. Знаете, где бы сейчас были вы, если бы не магия? На костре!

- Никсин! – предупреждающе вскрикнул Роуранд. Король, не отрывая от меня воинственного взора, остановил верховного жестом и

сказал сам:

- Я увидел и услышал достаточно, чтобы зерно сомнений пустило корни. Лиций единственный человек, которого я подпустил слишком близко к себе и сыну. И сейчас я вижу, что у него было достаточно власти совершить все те гнусные деяния, о которых вы говорите. И если так... - он замаялся и посмотрел на своего сына. Мальчишка все никак не мог нарадоваться, и светился счастьем просто оттого, что смог залезть на валун. Король теперь не мог оторвать от него глаз. – Это моя вина. Я должен был предвидеть.

- Вы доверили ему самое ценное – ваше дитя, - произнесла я. – Это было ошибкой, которую, впрочем, я уже исправила с помощью магии. Но есть и масса других ошибок, которые можно исправить. И для этого нужно только ваше слово. Ведь вы наш король, наш покровитель и защитник. Если все, что говорил и делал Лиций, обман, то ведьмы, которых он убил по вашему приказу – невинные души. С этим вы согласны?

Я посмотрела на Роу, и он, кажется, затаил дыхание, в ожидании ответа правителя. У нас не так уж много шансов переубедить его. И если придется загадывать еще больше желаний, лепестков не хватит на самое главное.

- Ведьмы могут быть полезны, - произнес король осторожно, будто сам не верил, что произнес это вслух. – Но не все!

- Мы бы знали о их способностях больше, если бы вели учет, а не просто истребляли, - предложил Роу.

- Ты один из них, - заворчал король, махнув на него рукой.

- Но вы даже не догадывались об этом! – вступила в защиту я. – Он не был опасен ни для кого, служил вам. А если бы вы знали о его даре, ничего не изменилось бы. Он бы также был предан королевству, но не таился бы, не скрывал своей второй сущности. Чем плох мир, в котором есть ведьмы и ведьмаки? Добрые и злые души есть и среди людей. Злой советник едва не погубил вас, а добрые ведьма и ведьмак вас спасли. Вам осталось только принять это.

Король задумчиво отвел взгляд. Посмотрел на Роу, на сына, затем осмотрелся и, кажется, только сейчас заметил полуразрушенный особняк.

- Когда-то Нахати был домом ведьм, - произнес он задумчиво. – Они жили здесь, как в резервации. Мой пра-прадед сослал их в одно

место. И все для того, чтобы их всех можно было истребить в один момент. Но однажды он передумал и позволил им разбрестись по всему Мориусу. С тех пор наш род только и делал, что пытался изловить всех ведьм и ведьмаков и уничтожить. А вы... Столько веков прошло, а вы все живете, размножаетесь. Прячетесь.

- Большинство тех женщин, которых вы приказывали сжечь на кострах, даже не ведьмы, - произнесла я, и король тяжело вздохнул.

- Да. Если тот сон действительно правдив, Лиций подменял их, - согласился он. – И точно как мой пра-прадед собрал их в одном месте. Чтобы убить.

Я смотрела на него с надеждой.

- Мы этого не заслужили. Также как и Девон не заслужил страданий.

Немного помолчав, правитель посмотрел на цветок в моих руках и бодро приказал:

- Верни меня обратно во дворец, ведьма. Живо!

Тоже мне!

- Я и сама собиралась, - заворчала я и загадала четвертое желание. А спустя какую-то секунду мы четверо были в покоях Его Величества.

- Смотри-ка, - проговорил Роу, подходя ко мне. – С каждым разом все точнее и точнее! Такими темпами ты действительно снимешь проклятие.

Услышав это, король с неверием прищурился.

- Ты можешь и это, ведьма?

- Я попытаюсь, - пообещала я. – Но желаний осталось мало, и если вы не поможете мне улучшить жизнь ведьм, то придется выбирать между этим и снятием проклятия.

Быстро сосчитав оставшиеся лепестки, король понимающе кивнул. А после чего погладил сына по голове и как заорет:

- СТРАЖА!

27/4

Ну драку же... Неужели все зря? Роу закрыл меня собой, а я мысленно начала перебирать варианты лучших желаний. Поменять местами Роуранда и короля лучшее, что я придумала. И как только стражи ворвались в покои Его Величества, запуская свет от свечей в темную комнату, мои пальцы вцепились в лепесток.

- Срочно подготовить пыточную камеру с оковами и защитой от магии, - приказал король. - Усилить ее дополнительной вооруженной охраной.

- Набор для пыток номер семь, Ваше Величество? – спросил один из его охраны, неприветливо косясь на меня, выглядывающую из-за плеча Роуранда.

- О да! – воскликнул тот и повернулся к нам с действительно пугающим выражением лица. Но потом его брови сошлись домиком и он шепотом обратился к Роуранду. – У тебя опыта в этом больше, Роу. Что еще требуется, чтобы пленный точно не сбежал?

Роуранд развел руками.

- Вашим стражам сначала придется иметь дело с моим дракусам, чтобы добраться до Ксин.

Король угрожающе шагнул к нам и зашипел:

- А как насчет Лиция? Какое магическое оружие в его арсенале?

Каменные плечи Роуранда заметно расслабились, и он быстро переключился на обсуждение дела.

- У него наверняка припасены артефакты на все случаи жизни. Но магией он не обладает, и нас ждать не будет. Его нужно схватить без единой вещи.

- Слышали? – спросил король, оборачиваясь к страже. - Трое оставайтесь охранять моего сына. Зовите остальных и за мной. Вас двоих это тоже касается.

Девон если и хотел воспротивиться, не стал, когда отец ласково потрепал его по волосам и пообещал:

- Я лишь улажу кое что и скоро вернусь.

Из своих покоев король буквально вылетел, быстрым шагом направляясь в другое крыло замка. У дверей спальни Лиция стояла стража, но двое парней в форме инквизиторов быстро расступилась от одного только жеста правителя. Эти парни могли бы стать проблемой, если служили советнику. К счастью, это король предвидел.

- Схватить! – приказал коротко. И королевская охрана тут же прижала инквизиторов к стенке.

А сам правитель толкнул дверь ногой, смело входя в спальню в окружении десятка стражей. За ними вошли и мы с Роу. Лиция мы застали в весьма деликатном положении. Он был в своей постели, естественно. Вот только не один. Няня принца вскрикнула от

неожиданности, закуталась в одеяло и, спрыгнув с кровати, побежала прятаться за шкаф. Советник короля остался в полном недоумении и в чем мать родила.

- Ваше Величество? – спросил он удивленно, натягивая халат. Впрочем, он быстро пробежался взглядом по непрошенным гостям и оценил обстановку. – Роу!

Восторг советника был неподдельным, когда он увидел меня.

- Ты привел ее!

А уж когда взгляд Лиция зацепился за цветок, его глаза так и вспыхнули азартом и страстью.

- И вы нашли цветок! Чего же ты ждешь? Загадай желание!

- Какое, отец? – спросил Роу, выходя вперед и ведя меня за собой за руку. – Осталось всего три.

- Ты знаешь! – воскликнул Лиций и метнул взгляд на короля. – Поменять меня с ним местами!

Прямо в этот момент мне очень захотелось заплодировать. Себе!

- Ну кто бы еще так придумал, а? – шепнула я Роу, подпрыгнув на месте. – Ну признай, что я молодец!

Он смотрел в глаза отчиму стойко, бесстрастно, переваривая все его предательство, снова прокручивая воспоминания. Лиций еще не понимал, но начал подозревать, потому страстное ожидание на его лице сменилось настороженностью, а взгляд заметался от Роуранда до короля.

- Схватить его! – приказал король. Ему самому понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя. Пришлось принять, что последние годы были одним сплошным обманом. – И эту ведьму, которая травила моего сына.

27/5

- Роуранд? – недоверчиво позвал Лиций, начиная отходить к столу, на котором лежала и знакомая карта, и еще несколько вещичек, явно наполненных магией.

- О-оу! – протянула я. – Он точно что-то замышляет!

Услышав это, Лиций послал мне уничижительный взгляд, окончательно понял, как влип, и решил исправлять ситуацию старыми методами.

- Ведьма! Она околдовала тебя, сын. И короля! Схватить ее!

Роу оказался возле него раньше стражей. Отрезал путь от стола и сцепил его руки за спиной.

- В оковы его! – добавил король.

- С удовольствием, - произнес Роу и поймал железки, которые ему бросил страж.

- Что ты делаешь, Роуранд? Ты вне себя! – заорал советник.

- Да, - согласился Роу. – Твой цепной дракус вырвался испод контроля. И ни магических оков, ни чудо свистка у тебя с собой нет. Нет же? Ваше Величество, думаю, господина советника стоит хорошенько обыскать. Тщательно.

- Этим займется мой любимый палач, - с воодушевлением ответил правитель. - Он в этом мастер.

Глаза Лиция округлились от шока, и он впервые не нашел слов, чтобы выразить весь ужас своего положения. Ничего подобного он явно не планировал.

- А потому что не нужно было убивать всех предсказательниц! – крикнула я вслед ему и стражей, которые его уводили. – Какая-то из них могла и рассказать о новой ветви судьбы, которая вас ждет, Лиций. Наслаждайтесь непредсказуемостью!

Довольная я, поставив руки в бока, осмотрела короля и Роу, и поймала их строгие взгляды.

- Ну что?

- Ты страшна в своей коварности, ведьма! – произнес Роуранд.

- Согласен, - поддержал король и заворчал. – Вот почему я не люблю ведьм.

Он со вздохом провел взглядом няню, которая что-то лепетала о том, что Лиций ее вынудил. И когда стражи вывели и ее, король быстрым шагом направился обратно в свою спальню. Уже без охраны, если только нас с Роу посчитать.

Он вошел в спальню, и маленький Девон тут же побежал в его объятия. Для нас с Роу пролетели дни, произошло так много событий, мы учились друг у друга доверять, верить, мы боролись со своими страхами и общим злом. Но для короля и принца прошла лишь половина ночи. Еще вчера он думал, что его сын погибает, и королевство останется без наследника. Он считал, что ведьмы прокляли его род, и ему никогда не будет покоя, пока он не истребил каждую из них. И он был бы наивным глупцом, если бы изменил свое

мнение всего за одну ночь, поверил бы нам, незнакомцам, так быстро. Но все же король доверился своему чутью, поверил в лучшее будущее для своего ребенка и для Мориуса. Надежде всегда найдется место. Пройдет еще много лет, прежде чем он и остальные люди позволят ведьмам жить рядом с ними открыто, перестанут их бояться. А значит, нам нужно свое маленькое королевство.

- Он останется таким всегда, или это лишь чары, чтобы манипулировать моими решениями? – строго спросил Король, обнимая сына. Мальчишка даже стал выше. – Чем вы тогда лучше Лиция?

- Девон здоров, - заверила я. – Эти чары не спадают, это не морок. Я лишь хочу показать вам, что ведьмы имеют право на существование. Мы могли бы заключить мир. Не обижайте нас, и мы не будем обижать вас. Помогите нам, и мы с радостью поможем вам. Кто-то должен был прервать этот круг, кто-то должен был сделать первый шаг, Ваше Величество.

Отпрянув от сына и посмотрев ему в глаза, он улыбнулся и посмотрел на меня.

- Предскажи его судьбу.

- Я не предсказательница, - развела руками. – Хотя, возможно, однажды мне приснится вещий сон про Его Высочество. А сейчас вы можете поискать предсказательницу среди тех ведьм, которые в заточении и ждут сожжения.

Я вопросительно подняла бровь, и король, нахмурившись, посмотрел на Роуранда.

- Среди них моя мать, - произнес он так, будто был на грани обращения.

Правитель медленно кивнул. Он размышлял. Он прислушивался к чутью. В конце концов, решающим стал взгляд на цветок и три оставшихся лепестка.

Погладив сына по макушке, он поманил его за собой к столу. Сел в вычурное кресло и усадил сына на колени.

- Смотри, Девон. Это королевская печать. Ставишь ее на любом листке бумаги, и готов приказ. Писать умеешь?

- Еще нет, - жалостно выдал принц.

- Тогда напишу я, а ты читай.

Король макнул перо в чернила, а мальчишка начал зачитывать по слогам.

- Сим письмом приказываю освободить всех плененных ведьм, отмыть их, накормить, прилично одеть и доставить во дворец в приемную короля. Его Высочество, наследный принц Мориуса Девон Асторский.

- Поставишь печать? – спросил король, и мальчишка живо подпрыгнул на его коленях. Печать он поставил с превеликим удовольствием. – Вот, Девон. Твой первый приказ. Если захочешь, войдешь в историю, как правитель, заключивший с ведьмами мир.

- Мне нравится это! – бодро заявил Девон и, глянув на меня, что-то шепнул отцу.

- Даже не надейтесь на это, Ваше Высочество, - пророкотал Роу. – Она моя!

Он взял мою руку и переплел наши пальцы. Мальчик печально вздохнул, впрочем, очень быстро его лукавый взгляд вернулся к листу пергамента и печати.

Короля это повеселило.

- Ох, держись, Роу! Скоро Девон научится писать, и тогда...

Мой инквизитор недовольно покачал головой, а я и вовсе рассмеялась.

- Похоже, нам нужно наше собственное королевство, - задумчиво произнесла я. – Волшебное. С нашими законами, которые будут соблюдать все ведьмаки и ведьмы, чтобы не причинить вреда нам самим и людям. Как тебе желание?

- На это желание тратить не обязательно, - проговорил король. – Я издам приказ. Всех ведьм поселить в Нахати и сделать его неприкосновенным заповедником. Роуранда назначу градоправителем. Бюджет на отстройку из казны выделю. Заключим мирный договор на сто лет с продлением. А загадать лучше то, что нельзя иными путями решить. К примеру, можно создать волшебный пергамент, на котором будут появляться имена всех ведьм со злыми помыслами, всех изменников, всех тех, кто хочет свергнуть власть и поработить Мориус. За такой пергамент я бы половину казны отдал.

- Кстати! – воскликнула я, поднимая палец. – А у господина Лиция по его словам краденного золота больше, чем у вас. В смысле, чем в казне. Осталось только узнать, где он его прячет, и хорошо бы вернуть ведьмам!

- Узнаем! – бодро заявил король. – Лицию пощады не будет. А вот если ты такой пергамент загадаешь, и его имя на нем будет написано, моим сомнениям просто не останется места.

Мы с Роу переглянулись и, кажется, подумали об одном. Король вовсе не так прост, каким его видел советник.

- Загадаю, - согласилась я. – Даже два – один для вас, второй для нас. Сразу как приказ о резервации издадите! Да и мирный договор, пожалуй, сразу обсудить можно.

- Это работы на всю ночь и весь день! – возмутился король.

- У нас как раз есть этот день, чтобы все решить, Ваше Величество, - вступился Роу. - До наступления Проклятой Ночи. И тогда останутся лишь желания на то, что нельзя решить иными путями.

Король устало потер глаза и подтолкнул сына.

- Поди-ка, Девон. Отдай приказ стражам и прикажи исполнять.

Мальчишка пошел к охране, а король кивнул на стулья, напротив стола, приглашая нас присесть. У нас впереди был целый день, чтобы решить судьбу ведьм и всего королевства. И этот день наверняка войдет в историю, как переломный, эпохальный!

Глава 28

Глава 28

Я едва не подпрыгивала на месте, сил уже не было терпеть. Роуранд выглядел уставшим, но счастливым, а еще немножко удивленным, откуда у меня столько энергии. Мы не спали сутки. И пока раскраивали с королем будущее Мориуса до самого рассвета, самый быстрый скакун Его Величества отправился за моими родными. И вот, карета с почти приблизилась к парадному входу дворца. Вот жабки удивляться!

- Мама! – выкрикнула я, когда увидела ее в окне, и бросилась им навстречу. Едва колеса остановились, мама выпрыгнула мне навстречу и крепко обняла.

- Ксин! – За ней и папа. Он сжал нас двоих, глядя и целуя мою макушку. – Как ты? Что они с тобой сделали?

- Ой, что я с ними сделала! – хихикнула я и приняла в объятия сестреночек, по одной на каждую руку. Они едва ли понимали, куда

попали. Нашей встрече они были, конечно, очень рады, но стоило маленьким глазкам заметить дворец, и девочки одновременно заохали.

- Нравится? – спросила я, обводя счастливым взглядом свою семью. – Вы здесь отдохнете. А вечером вас ждет большой сюрприз!

- Какой? – в один голос воскликнули сестры.

- Не скажу! Ведь не будет сюрприза!

Строгий и злой взгляд папы я увидела сразу. Он смотрел на стоящего на ступеньках Роуранда, пытаюсь закрыть от него маму и нас.

- Хм! – я послала Роу умоляющий взгляд. Хотя бы сейчас он мог не смотреть тем своим фирменным инквизиторским взглядом, от которого все леденеет в душе. Это только у меня к нему иммунитет. – Ну, верховного инквизитора нашего королевства вы уже видели. Роуранд, это мои родители – Сарна и Каир. И сестры - Клеора и Аина.

Он сдержанно кивнул, и повисло напряженное молчание.

Родители смотрели то на него, то на меня, ни дракуса не понимая, а я вообще не могла найти слов, чтобы объяснить, как от момента, когда я проклинала всех инквизиторов, и больше всего верховного, я дошла до того, где должна объявить всем о нашей с Роу свадьбе. И тут я призадумалась. А ведь в этой реальности он предложение мне так и не сделал. Насупилась. С укором посмотрела на Роуранда. И, должна признать, подействовало.

Вежливо кашлянув, он разбавил тишину и спустился по ступенькам, подходя к отцу.

- Господин Каир, первым делом я хочу принести свои глубочайшие извинения за то, что отдал приказ сжечь ваш дом и на время разлучил с Нискин. Вы были помещены в мою камеру в целях безопасности. Надеюсь, этот эпизод вы сможете оставить в прошлом.

Отец насупился, явно собираясь послать Роуранда на драконью гору. О его методах безопасности он точно был не лучшего мнения. Но к моему удивлению и несказанному счастью, кивнул.

- Я могу теперь забрать свою дочь? – только и спросил.

- Нет! – тут же оборвал его Роу, и быстро смягчил тон. – Это второе, о чем я хотел вам сообщить.

Я на всякий случай отпустила девочек и встала между мужчинами.

- Ты хотел сказать, попросить, - с нажимом предложила я. - Верно, милый?

Мама с ужасом охнула, закрывая рот ладонью. Папа теперь сверлил Роуранда гневным взглядом уже не стесняясь. И все грозило превратиться в катастрофу прямо сейчас, если бы...

- РОУ! – радостный крик заставил всех повернуть головы. Из огромной парадной двери дворца выглянула девушка. Очень красивая, молоденькая, невысокая. У нее были ярко-рыжие кудрявые волосы, которые то и дело лезли на счастливое лицо. И улыбка почти что до ушей. Еще бы секунда, и я бы точно впала в неподконтрольную чудовищную ревность.

- Мама! - Роу повернулся и раскинул руки, принимая ее в объятия. А его мама, на минуточку, на вид годящаяся ему в сестры, со слезами на глазах начала целовать его щеки и гладить по лицу.

- Я думала, уже никогда тебя не увижу. Лиций...

- Я знаю, - оборвал он.- Глупо было думать, что я бы ничего не сделал.

Она хмыкнула, шмыгнула носом и, наконец, перевела любопытный взгляд на меня и мою семейку.

- Моя мама, Ашира, - представил он и посмотрел на меня. - Мама, это Никсин. Алмаз моего дракуса.

Осмотрев нас двоих, Ашира громко и очень по-ведьмовски расхохоталась. Теперь мама с папой пребывали в полном недоумении, пытаюсь сложить два плюс два.

- Так и знала! – заявила Ашира бодро. – Так и знала, что однажды он найдет свою судьбу среди своих же пленных. Ох, милая, скажи, что он не был с тобой жесток прежде чем до него дошло, что ты его суженная?

- Ох, ну... Он сжег мой дом.

- Суженная? – не выдержал и воскликнул папа, выходя вперед и закрывая меня собой. – Дракус? Кто-нибудь объяснит нам, что происходит?

Роу действительно устал. У него просто не было сил на объяснения. Он полуобратился на глазах у всех на парадных ступеньках королевского дворца! Появились чешуя, острые скулы и желтые глаза. И когда доказательств было более чем достаточно, он еще и прохрипел дракусским голосом:

- Моя мать – ведьма. Я ведьмак. Мне достался редкий дар – трансформация. Моя вторая личина – дракус. Независимо от

проклятия, я могу обращаться в него в любое время. Он моя вторая сущность, существо, живущее во мне. Его чутье развито намного лучше человеческого. И он выбрал Никсин в качестве своей пары.

Мама пораженно охнула во второй раз.

- Никсин никогда... - возмутился папа, не зная, какие слова подобрать. – Ни за что! Я не позволю. Только через мой...

- Ох, папа, брось это! – возмутилась я и похлопала его по плечу. – Да, познакомились мы при странных обстоятельствах. Но наши чувства взаимны, чтоб ты знал! И к слову, градоправитель – неплохая партия для твоей дочери, не так ли?

- Градоправитель? – удивленно спросила Ашира.

- Нам очень много есть чего вам рассказать! – я обвела наших родителей взглядом и приняла руку Роу, когда он начал постепенно возвращаться в человека. Он обнял меня и дополнил:

- Вечером. На главной площади столицы, где соберется весь народ.

- В Проклятую ночь? – спросил отец.

- В последнюю Проклятую ночь, - поправила и улыбнулась им всем. - А теперь немного отдыха! Вы ведь не хотите заветь на моменте рождения нового мира?

28/2

Сотни огней зажгли столицу. Они мелькали блеклыми пятнами вдоль улиц, крыш домов и паутиной свисали над главной площадью, вокруг которой столпился перепуганный народ. Сегодня по приказу короля здесь были не только женщины и дети, но и мужчины. Те, кто собирались идти в горы или приковывать себя в подземелье. Мужчины из ближайших городов и сел, все, кто успели добраться до захода солнца. И они все прибывали – я видела с трибуны, на которую Роу меня вытащил.

- Нервничаешь? – спросил он. Я натянуто улыбнулась и пожалала плечами.

- Они все смотрят на меня и ждут публичного сожжения.

- Они все смотрят и не могут отвести глаз, потому что ты потрясающая красавица, - шепнул он так, что по коже пробежался рой мурашек.

- Сон, смотрю, пошел тебе не пользу, - подначила я.

- Как сон с тобой может не пойти мне на пользу? – спросил он, на целую минуту прогоняя мою нервозность. Роу коварно улыбнулся, поймал мою руку и на глазах у тысячи людей, поцеловал ее. – Вот! Теперь все смотрят на меня и думают, что я поддался чарам ведьмы.

Я залилась краской, слыша все эти пораженные вздохи толпы и оживленный неразборчивый шепот. Впрочем, он стих моментально, как только прозвучал горн, знаменующий о прибытии Его Величества. Он был верен традициям, и подъехал к площади в своей карете прямо к ритуальному костру. За ним остановилась повозка-клетка. Только сегодня в ней не было ведьм. Она была доверху забита сеном.

Под гробовую тишину правитель Мориуса поднялся на трибуну, прошел мимо нас с Роурандом, остановившись на мгновение для вежливого кивка, и сел на украшенный цветами трон.

Роу объяснил мне, как обычно происходит церемония. Король говорит свою пламенную и грозную речь о бедствиях, причиненных ведьмами, сжигает их самых на костре, а ровно в полночь стражи приковывают его к трону цепями, и все наблюдают за обращением короля. Причем, на площади одни только женщины, даже среди его охраны и слуг. Дракус короля большой и грозный. Но меры безопасности настолько продуманные, что еще ни разу не случались казусы. К рассвету всех жителей прогоняют по домам, и возвращение короля никто не застаёт.

Сегодня цепей на его троне не было. Появилось кое-то новое - небольшой стол с пергаментом.

- Славный народ Мориуса! – воскликнул король, обведя взглядом площадь со своего трона. – Сотни лет назад в нашем мире невесть откуда появилась магия. Кто знает, может быть она и была здесь всегда, пряталась глубоко в недрах земли, поджидая часа, когда кто-то ее откроет. Эта сила неизведанная, неизученная, могущественная и пугающая. Все эти столетия мы видели только беды и горе, страх и несчастье, которые несли ведьмы. Мы привыкли так думать, потому что не могли их укротить. Одна ведьма была способна вызвать пожар и погубить целое селение. Другая могла нагнать неизлечимую хворь на весь род. Они называют это даром, но мы видели лишь проклятие.

Люди закивали головами и загудели в знак согласия, что не очень-то вписывалось в рамки продуманного нами будущего.

Поморщившись, я послала Роуранду взволнованный взгляд. Он и сам выглядел напряженной струной и проверил, как наши родители. Мы решили, что им будет безопаснее наблюдать за всем с балкона ближайшего дома. К слову, им речь короля явно не нравилась.

Выдержав паузу, король встал.

- Я, король Астор, нынешний правитель Мориуса, при здравом рассудке и с чистым сердцем объявляю вам, что мы все ошибались! – отбарабанил он, вызвав новую волну охов среди народа. – Мы ошибались, слышите?! Магия – страшная сила, неподконтрольная. Но в то же время она и не сосредоточена в одном месте. Она разбросана маленькими порциями среди ведьм. И каждая из них может контролировать свою силу. Она может научиться этому, даже если поначалу это окажется трудно. И когда одаренный мужчина или женщина – ведьмак или ведьма – в полной мере изучат свой дар, они смогут его использовать. Как?

Король обвел народ взглядом, отмечая, что люди в полном смятении. Некоторые напуганы, другие просто поражены смелыми высказываниями короля, но были и те, на лицах которых читался неподдельный восторг.

- А это уже зависит от нас. Именно от нас. От каждого человека на Мориусе. Бросите ведьме камень в спину – она вас проклянет. Подадите ей воды – она вас благословит. Закон доброты работает со всеми существами, и не важно, есть у него дар или нет. Беден он или богат. Важно лишь то, какая у него душа – чистая или темная. Я заявляю вам здесь и сейчас, что ведьмы могут вершить добро, они могут стать нашими друзьями, могут помочь в трудные времена, могут использовать свой дар во благо, если попросить. У меня есть доказательство!

Стоило королю отвернуться и зашагать к клетке с сеном, народ зашептался, и больше всего в их голосах слышалась тревога.

- Они думают, он зачарован, - прошептал недовольно Роу. С его-то слухом он мог слышать разговоры на другом конце площади. – Далеко не прячь цветок. Если толпа выйдет из-под контроля, придется потратить на них желание.

- И что загадать? – спросила я, поглаживая два оставшихся лепестка. Один еще вчера ночью я потратила на волшебные свитки, как и просил король. Еще один должен пойти на снятие проклятия. А

вот последний мы приберегли на всякий случай. – Заставить их всех полюбить ведьм? Не думаю, что это сработает должным образом. Заставить кого-то любить изначально гиблое дело. Давай подождем полуночи. Надеюсь, когда желание сработает, они поверят в слова короля.

А он тем временем открыл скрипучую дверцу клетки и протянул руку вглубь сена. Люди то и дело шептались, строя догадки, кто там мог быть. Но очень скоро увидели сами и смолкли все. На трибуну ступил Девон.

- Этот мальчик – мой сын, - заговорил король. – Наследник престола принц Девон. Скоро он займет мое место, и станет вашим правителем. Уверен, по Мориусу ходила молва, что весь королевский род прокляла самая первая из ведьм – Шаира. И что моя возлюбленная умерла в муках, так и не успев стать королевой. И что перед смертью она подарила мне сына, но ребенок оказался настолько болен и слаб, что даже лучшие лекари королевства разводили руками и предсказывали ему скорую кончину. Все это правда! Я никогда не представлял Девона, потому что он был болен.

Короля слушали. Его горю соболезновали. Его, наконец-то, понимали.

- Я искал способы решения проблемы долгих семь лет. По всем уголкам Мориуса. И когда совершенно отчаялся, случилось чудо. Пришла она. – Правитель указал на меня, и я буквально кожей ощутила все эти любопытные, скользкие, полные сомнений взгляды. – Никсин, ведьма по роду Сафиры, третьей из сестер. Она со своей семьей жила спокойной жизнью в небольшом селении в сутках езды от Столицы. Свой дар скрывала, старалась ничем не выделяться из толпы. Пока однажды верховный инквизитор королевства, назначенный мною служащий Роуранд Тагар – Сакта не ворвался в ее дом и не сжег его. После чего он пленил ее семью и саму Никсин. Он сделал это по моему приказу! И знаете, чем ответила Никсин? Она пришла ко мне и исцелила моего сына. Она подарила будущее не только моему сыну, но и всем вам – всему Мориусу.

Народ едва ли не взорвался восторженными возгласами, когда пламенная речь короля настигла пика. По моим щекам покатались слезы радости, уж тут я ничего не могла поделать с бушующими эмоциями. Они понимали. Все, наконец, понимали.

- И когда мой сын сядет на трон, у него будет два пути. Или он пойдет по той же дороге, по которой шел я всю жизнь, примет наследие своих предков и будет терзать себя до конца своих дней, пока не изловит каждую ведьму, думая, что они причина всех его бед. Или же он выберет сложный, но правильный путь. Путь мира. Путь любви. Путь сострадания друг к другу, взаимоуважения и помощи!

Некоторые начали выкрикивать, поднимая руки вверх, и остальные волной подхватили этот клич.

- Я, король Астор, здесь и сейчас говорю вам, что ведьмы и ведьмаки с этого момента освобождаются от гонений. Попытки, сожжения, тирания – в прошлом, запрещено и карается законом! Я заявляю, что все ведьмы, живущие в селах и городах, отныне могут больше не скрываться и не бояться народного гнева. А если они хотят, то могут примкнуть к магической общине, которая с этого дня образуется в Нахати – исторической родине ведьм.

Даже три удара в гонг не успокоил разбушевавшийся народ. Они так галдели, что я толком не понимала – радовались или возмущались. Посмотрела на Роуранда, и он ласково мне улыбнулся.

- Ну, все лучше, чем я думал. За мир больше половины, однако.

- Тогда игра стоит свеч! – заключила я.

- Люди Мориуса! – забасил король, заставляя толпу хоть немного стихнуть. – Сегодня не я, а вы решаете судьбу королевства. Сегодня решение каждого из вас важнее приказов королей, принятых за всю историю правления моей семьи. В ваших сердцах ответ – быть миру и процветанию на наших землях, быть ли магии. Либо нет.

Король подал знак глашатая, и тот вышел к людям, чтобы зачитать официальный приказ об автономности и неприкосновенности одаренных. А правитель, взяв за руку принца, подошел к своему столу и поднял пергамент. Тот самый, волшебный с именами его предателей. Лиций Орион Тагар – Сакта был первым во внушительном списке. Его казнили на рассвете по несчастному стечению обстоятельств. Алек – любимый палач короля переусердствовал с пытками, так и не дождавшись его прихода. А тот, убедившись, что его главный враг мертв, вернулся к решению государственных вопросов. Теперь имя Лиция отражалось на пергаменте серым и навсегда было стерто со страниц истории. Министры, градоправители, простые служащие, даже повар – вот их имена светились красным. Подняв на нас глаза,

правитель довольно улыбнулся. Кажется, после его речи имен стало значительно меньше. Второй, мой пергамент показывал совсем другие имена. Тех, кто хотел навредить ведьмам. И имени короля среди них не было.

Это стало главной гарантией для нас двоих.

Когда глашатай закончил, до наступления полуночи оставалось каких-то десять минут.

- У Никсин есть еще один подарок для всех нас, - огласил король и махнул мне рукой. Я немного растерялась от столь пристального внимания и спрятала цветок за спину на всякий случай. Роу поддержал меня подбадривающим кивком.

- Проклятая ночь, - произнесла я, и мой голос задрожал.

- Эй! – позвал Роу. – Сделай это для своего отца. Посмотри на него.

Послушав совета, я подняла голову на балкон, где стоял папа, обнимая двух мам – мою и Роу. Они обе плакали.

- Проклятая ночь, - смелей начала я. – Наследие, которое досталось нам от трех первых ведьм. Мужчины не должны испытывать муки. Ведь они чьи-то сыновья, отцы и любимые. Никто больше не должен страдать. Вы ведь хотите, чтобы проклятие спало?

Я обвела взглядом присутствующих, но все они пялились на меня, как на змеюку подколенную. То ли не зная, чего ждать, то ли не понимая, чего от них хотят.

- **ВЫ ХОТИТЕ СНЯТЬ ПРОКЛЯТИЕ?** – разозлилась и заорала на них.

Папа выкрикнул первым. За ним, кажется, все мужчины заорали, что было мочи твердое и отчаянное «Да». На меня вдруг снизошло озарение. По груди разлилось тепло и приятное предчувствие.

- Сафира однажды пыталась его снять, но у нее не вышло, - проговорила скорее Роуранду, чем толпе. - Потому что ее сил было мало на столь мощное проклятие. Но если все мы сейчас от всего сердца пожелаем, чтобы проклятие спало, это сработает. Я помогу вам, если вы поможете мне. Нужно лишь трижды вслух повторить: Желая, чтобы со всех мужчин спало проклятие.

Сорвав лепесток за спиной, я посмотрела в толпу. Их было так много, но, кажется, я могла заглянуть в глаза каждому. Может быть, я

даже почувствовала их надежду. Потому прямо в то мгновение ощутила мощный поток магии, прибывший к моим пальцам.

- Желая, чтобы со всех мужчин спало проклятие, - произнесла и тысячи голосов эхом вторили за мной. Эта сила была потрясающей. Магия буквально повисла в воздухе, заискрилась над их головами, как будто она жила в каждом. Хотя они даже и не догадывались об этом.

Когда желание было произнесено трижды, все затихли. Люди ждали чего-то. Боялись даже дышать. Громкий звон колокола, обозначающий наступление Проклятой ночи, прозвучал в поразительной тишине. Мужчины застыли, ожидая худшего. Что магия не сработала, и сейчас начнется массовое обращение. Но ни спустя несколько секунд, ни даже минуту, не один из них так и не обратился.

Кто-то один радостно выкрикнул:

- Сработало!

- Сработало? – громко зашептались на другом конце площади. – Не может быть. Не верю!

- Дракусам в пасть, проклятие снято! – заорал папа с балкона, и опять подорвал толпу. Они орали, прыгали, кто-то из мужчин даже начал подбрасывать своих женщин! И когда я, закусив губу, посмотрела на Роуранда, он лишь насмешливо фыркнул.

- А ты? – спросила я. – Как поживает твой дракус?

Лениво подняв бровь, он издал протяжный звериный рев, пронесшийся над всей площадью и моментально успокаивая народ. Они стихли, буквально замерли.

- Как видишь, с ним все отлично, - похвастался верховный.

- К слову, - выкрикнул король. – Должность инквизитора более не востребована. В связи с чем назначаю господина Роуранда градоправителем Нахати. И очень надеюсь, что в ближайшие годы не увижу ни одного дракуса возле своего дворца.

- Да, Ваше Величество, - с усмешкой согласился Роу.

- Чудно! – воскликнул король и развел руками. - Отныне и на ближайший век нарекаю эту ночь – Волшебной ночью! Да начнется торжество и гуляния по всему королевству! Слава Никсин!

- Слава Никсин! – завопил народ.

Я не верила своему счастью. Возвращала взгляд на Роу и боялась, что сейчас проснусь.

- Мы сделали это! – заверил он и обнял меня. Затем выдохнул и шепнул мне в ухо. – Хорошо. Мир спасли. Теперь самая сложная часть. Думаешь, твой отец согласится отдать тебя мне? Я могу просто приказать ему, знаешь ли!

Я засмеялась и толкнула его в бок. Так нас и застал король, подходя со сдержанной улыбкой.

- Ваша речь была прекрасной, - похвалила я, толком не зная этикета. Думаю, Его Величество уже и не обращал внимания на мою необразованность и фривольность.

- Твоя была даже лучше! – ответил он и прищурился. – Если мои подсчеты верны, должен остаться еще один лепесток, так?

- Э, нет! Последнее желание мое! – настояла я.

Король задрал нос, делая вид, что обиделся, хотя я чувствовала, что вовсе нет. Затем пожал плечами и небрежно заявил.

- Ну как хочешь. У меня, к слову, масса прекрасных идей! К примеру, можно было бы создать нескончаемый источник золота, и тогда бы мне не пришлось думать, как пополнять казну. Все равно министра финансов скоро казнят за измену. Или! Вот почему бы не загадать плодородные земли, тогда бы люди никогда не голодали.

- Я бы загадал, чтобы ее отец сам предложил мне на ней жениться, - с задумчивым видом проговорил Роу. – Как думаете, Ваше Величество, если я подарю ему дом в два раза больше, чем тот, что я сжег, он согласится?

- Ха! – воскликнул он. - Никсин только что прославилась на весь Мориус. К ее отцу теперь толпы женихов повалят. Я бы на твоём месте не затягивал, Роуранд.

Роу моментально насупился и стрельнул в толпу неприятливым взглядом. Деликатно кашлянув, я посмотрела на него.

- А что это вообще за устаревшие и несовременные понятия о том, что моей руки нужно просить у моего отца? – возмутилась я. – Почему бы тебе не попросить ее у меня?

- Ты уже согласилась! – воскликнул он.

- Да? И когда это? В какой-то прошлой жизни?

Сложив в голове спутанные события, Роу осенило, и он тут же опустился на одно колено передо мной. Не только... Перед всей столицей.

- Никсин Сапфеир Аристомарх Акаро-Нехо, окажешь ли ты мне огромную честь и согласишься стать моей женой? – спросил он и шепотом только для меня добавил: - Опять.

Вспомнив ту нашу ночь, я подумала, что Роуранд все же идеальный мужчина. Напористый, упрямый, строгий, немножко дикий... Ну вот с кем бы я еще отправилась на безумные приключения и поиски магического источника?

- Да! – воскликнула я, и толпа заулюлюкала.

Мои пальцы дрогнули, отрывая последний лепесток, и когда Роу поднялся ко мне, чтобы поцеловать, я трижды произнесла в его губы тихонько:

- Желаю, чтобы в том озере возле нашего дома появилась рыбка золотого окраса, исполняющая три самых заветных желания.

Роу лишь с улыбкой качал головой.

Эпилог

Три года спустя

Господин градоправитель возлегал на своем ложе и лениво попивал вино, с самым что ни на есть довольным видом наблюдая за моими печальными попытками собраться в дорогу.

- Ну, хватит, Роу! Встал бы и помог! Все равно поеду.

- Не поедешь, - пропел этот изверг и допил вино местного производства. Затем поставил бокал на тумбу и походкой сытого дракуса направился ко мне. Переубедить, естественно. – Одну я тебя такую безумно красивую и аппетитную точно не отпущу. Очень глупо с твоей стороны на это надеяться.

- Да? – с вызовом спросила я. – И что же ты сделаешь? Нацепишь на меня кандалы да в клетку посадишь?

Этот змей ухмыльнулся и потер слегка отросшую щетину на подбородке.

- Зачем же такие кардинальные методы? Всего-то привяжу к кровати. А потом еще девять месяцев ты точно не будешь в состоянии разъезжать в поисках приключений!

Посчитав в уме, что такого может произойти за девять месяцев с участием кровати, я довольно быстро сообразила и пораженно охнула.

- Ты опять эту тему завел! – поразила я. – Мне только двадцать один, я не готова стать матерью. И уж точно не сейчас, когда впереди столько приключений. Волшебная гора, магический источник! В конце концов, у нас еще целых три желания!

Я махнула рукой на аквариум с золотой рыбкой и вылупила глаза на мужа.

Наконец, поняв, что я настроена серьезно, он помрачнел и поджал губы.

- Большинство твоих сверстниц уже имеют по трое детей, - был его довод. - А я умираю, как хочу наследника!

- Но ты обещал мне приключения! – воскликнула я. – Показать мир, покатать меня на спине!

- Я катаю тебя во всех позах почти каждую ночь! – произнес он, миг сменив грозный взгляд на страстный. А потом еще и имел наглость приблизиться ко мне и шепнуть: - А иногда и по несколько раз.

- Это твое последнее слово? – с вызовом спросила я.

- Брось, Ксин! – посерьезнел Роуранд. – Я не могу просто бросить все и улететь с тобой на поиски магического источника.

- Почему нет? – поразила я. – У нас море артефактов на все случаи жизни и несколько интересных предсказаний от местных ведьм.

- Ну хотя бы потому, что я руковожу городом! – не менее возмущенно ответил Роу и развел руками. – На этой неделе я должен открыть первую в резервацию ведьмацкую школу. Народ ждет ее! И не притворяйся, что не знаешь о торжестве в честь открытия. Сам король прибудет, чтобы разрезать ленточку! А на следующей неделе мы с землевиками собираемся искать подходящее место для постройки приемного двора. К нам будут приезжать странники со всего Мориуса. И это важный шаг для налаживания отношений между людьми и ведьмами! Я уже молчу о событии в конце месяца, которое планировал почти год.

Я сложила руки на груди и фыркнула.

- Подумаешь, празднование Волшебной ночи! Уже третье подряд, между прочим! Ты опять обратишься в дракуса, будешь реветь и кружить над лесом под восторженные крики пьяной толпы. Вот уж событие, которое никак не пропустить!

Попытавшись закинуть на плечо тяжеленую сумку, я едва не свалилась с ней сама. Потом плюнула на это дело, отвернулась от Роу и пошла к балкону.

Вид отсюда открывался на весь лес. Красивый вид. Нахати... не узнать. Когда-то дикий лес без живности, но с большим количеством преступников превратился в процветающий край с милыми рябыми домиками вдоль длинной центральной улицы, садами с озерцами и даже полями. За три года ведьмы и ведьмаки со всего Мориуса общими усилиями построили здесь город своей мечты. Кажется, здесь все были счастливы, улыбались друг другу, помогали, объединялись, строили свое счастье. Роу молодец. Он проделал грандиозную работу, полностью отдавшись общей мечте. И он прав, мне грех жаловаться на отсутствие его внимания. Ведь он всегда находил минутку для меня в те моменты, когда мы не принимали важные решения. Со мной он советовался первым делом, несмотря на то, что король поручил ему советников в разных областях, будь то в строительстве или науке.

Роу стал бы прекрасным правителем, если бы тогда я приняла другое решение и загадала поменять его с королем местами. Почему я не сделала этого? Ах да! Потому что не хотела навсегда быть прикованной к этим бесконечным обязанностям, стройкам, проектам, решениям и мероприятиям. И Роу не хотел. Наши мечты превзошли себя, мы получили намного больше. Но все чаще я думаю, что насколько было бы проще, будь только я и он в домике у озера. Наедине друг с другом. Или как тогда, когда мы искали цветок, узнавая друг друга, борясь с опасностями. Не скажу, что я скучала по тем временам. Я просто... Ох, мне казалось, что мы в клетке, и посадили себя в нее добровольно.

- Эй!

Теплые и родные руки обняли меня со спины и колючий подбородок защекотал плечо. Да... Без него я бы не ушла. Без него я и секунды жизни себе представить не могу. Мой лучший. Мой любимый. Временами упрямый и непостижимый. Но всегда такой ласковый и чувственный. Роуранд.

- Знаешь, а ведь ту ленточку все равно король будет перерезать, - проговорил он задумчиво.

- Да! – поддержала я.

- А значит, мое присутствие не так уж обязательно.

- Ну... Пожалуй, игнорировать Его Величество не стоит, - не согласилась я.

- А земельки уже и так местечко отличное нашли, им только мое одобрение надо, - не слушая меня, продолжил муж. - Да и чего думать? Приемный двор должен находиться в самом центре, чтобы ни один странник не заблудился, пока будет его искать.

- Ну, это, верно.

- А Волшебная ночь у меня и так каждую ночь, когда я прижимаю тебя к себе, и твои волосы щекочут мне нос.

Я рассмеялась, вспоминая, как он фыркает и переворачивает меня к себе лицом. Затем целует... А после это частенько заканчивается чем-то страшно развратным и, действительно, волшебным.

- У меня семь советников, - продолжил размышлять Роу. – В конце концов, наши родители не дадут Нахати развалиться, пока нас не будет.

Прикусив губу, я развернулась в руках мужа и просияла.

- Правда?

- Компромисс? – предложил он.

Я сразу согласилась, довольно кивая.

- Мы отправимся на поиски приключений на следующей неделе, как только король отбудет обратно в столицу. А когда вернемся, ты родишь мне наследника.

- Ох! – обреченно застонала.

- Хочу! – нагло заявил Роу. – Мальчика с твоими глазами или девочку с моим характером.

Я засмеялась, представив это чудо и подумала, что, пожалуй, я почти готова.

- Говори мне это почаще, и все твои желания обязательно сбудутся! – посоветовала я. А Роу, улыбнувшись до ушей, оставил на моих губах сладкий тягучий поцелуй.

Его желания и так все до единого сбывались. Он говорит, что это мой скрытый дар, а я его талисман. Его главный артефакт. Алмаз его глаза. Да как он только меня не называет! Но лично мне больше всего нравится одно.

- Я люблю тебя, цветочек.

- И я тебя люблю, змей коварный!

Подняв меня на руки, он понес меня в спальню.

- И что ты собираешься делать с магическим источником? – спросил он с прищуром.

Я пожала плечами, прикидывая, от одного до десяти, насколько ему не понравится эта идея.

- Ну... А что если все-все люди на земле получают магию, а? – робко предположила я. – Так же лучше будет! Никаких споров и ущемлений. Все равны!

Пожалуй, на семерочку.

- Это грозит обратиться в очередное проклятие, милая! – пропел он издевательски.

Беру свои слова обратно! Ему на сто процентов нравится идея. По коварным желтым глазам же вижу, что нравится!

Конец.